

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ:

История и методология

2022

II

*Журнал выходит два раза в год
с 2019 года*

Москва
ИВ РАН

ISSN 2686-8202

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2

Периодическое издание

**Учрежден Ученым советом Института востоковедения РАН
Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации**

Главный редактор

к.и.н. *Пахомова Мария Андреевна*

Заместитель главного редактора

к.филол.н. *Франгулян Лилия Рубеновна*

Редакционная коллегия

Ванина Е.Ю., д.и.н.

Долгов Б.В., д.и.н.

Захаров А.О., д.и.н.

Костыркин А.В., к.филол.н.

Кузнецов В.А., к.и.н.

Куликов А.М., к.и.н.

Милеев Д.А.

Миняжетдинов И.Х., к.и.н.

Панарин С.А., к.и.н.

Сафонова Н.В.

Тутнова Т.А., к.и.н.

Фомичёва Е.А., к.и.н.

Харунова М.М.-Б., к.и.н.

Шарафетдинова А.И., к.и.н.

Редакция

Сафонова Н.В. (ответственный секретарь)

Мельникова С.В., к.и.н. (научный редактор)

Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12, кабинет 330

Дизайн обложки — к.и.н. *А.В. Сарабьев*

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН, редколлегии и редакции журнала. Редакция не несёт ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

ORIENTAL STUDIES:

History and Methodology

2022

II

*Published twice a year
Since 2019*

Moscow
IOS RAN

ISSN 2686-8202

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2

**The journal was founded by the Academic Council
of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation**

Editor-in-Chief

Maria A. Pakhomova

Deputy Editor-in-Chief

Lilia R. Frangulian

Editorial board

Alexander V. Kostyrkin	Ekaterina V. Smirnova
Alina I. Sharafetdinova	Eugenia Y. Vanina
Andrey M. Kulikov	Ildar H. Minyazhetdinov
Anton O. Zakharov	Marianna M.-B. Kharunova
Boris V. Dolgov	Sergei A. Panarin
Dmitry A. Mileev	Tatiana A. Tutnova
Elena A. Fomichova	Vasily A. Kuznetsov

Editorial Group

Natalia V. Safonova (executive editor)

Sofiya V. Melnikova (academic editor)

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
bld. 12, Rozhdestvenka st., room 330, Moscow, Russia, 107031

The opinions of the contributors may not necessarily coincide with the views of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Editor and Editorial Board of the Journal. Editorial Board bears no responsibility for the accuracy and veracity of the information presented by the authors.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

М. А. Пахомова

«Востоковедение: история и методология»: десять лет проекту (Часть II) 9

I. ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДНЫХ ИСЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

О. Н. Сенюткина

История изучения мусульманских общин в Нижегородском Поволжье..... 11

II. НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ НА ВОСТОКЕ

Д. С. Борисова

Национальная школа исследования тайского языка 19

Ё. Б. Ниёзи

Востоковедная наука в Таджикистане: истоки, проблемы, перспективы 30

О. А. Харина

Образовательные инициативы как элементы «мягкой силы» во внешней политике Индии 42

С. Х. Шомахмадов

«Передовая буддология» профессора Сейси Карасимы (1957–2019) 51

III. ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

А. Г. Грушевой

Письмо Н.М. Аничкова П.И. Ряжскому от 1 сентября 1907 г. как источник по истории школ ИППО..... 56

Б. Г. Фаткуллин

Особенности политики памяти и коллективной коммеморации в вооружённых силах Сирийской Арабской Республики в условиях внутрисирийского конфликта 65

IV. ЭПОХА: ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Н. В. Сафонова

О роли ислама в трудах Исмаила Гаспринского 73

Л. П. Черникова

Кто вы, востоковеды-большевики? Практическое востоковедение первых лет Советской Власти. Часть вторая 80

V. ВОСТОК-ВОСТОК

<i>А. А. Судакова</i> Феномен Ширин Незаммафи в японской литературе	90
<i>М. С. Семешко, А. А. Буракова</i> Языковая политика японского фонда в странах Юго-Восточной Азии	97

VI. ИСТОРИЯ ИДЕЙ

<i>М. В. Кирчанов</i> «Ассимиляция» модернизма в современной арабской историографии (вторая половина 2010-х — начало 2020-х гг.). Ассимиляция модернистской методологии как ревизия арабского гуманитарного канона (часть 2)	104
--	-----

VII. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ

<i>А. Ю. Крылов, А. А. Крылов</i> Изучение лингвокультурных особенностей арабской языковой личности.....	118
---	-----

XIII. МЕТОДОЛОГИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

<i>И. Н. Веденев</i> Востоковедение (Ориентализм) как наука и идеологический дискурс: краткий обзор	130
Об авторах.....	135

CONTENTS

TO READERS

M. A. Pakhomova

Oriental studies: History and Methodology (Celebrating 10th Anniversary of the Project). Part II 9

I. HISTORY OF ORIENTAL STUDIES IN RUSSIA AND ABROAD

O. N. Senyutkina

Study History of the Muslim Communities in the Nizhny Novgorod Volga Region..... 11

II. NATIONAL HUMANITIES SCHOOLS ON THE EAST

D. S. Borisova

National School of Thai Language Studies..... 19

Y. B. Niyozji

Oriental Studies in Tajikistan: Sources, History and Modernity 30

O. A. Kharina

Educational Programmes as Elements of «Soft Power» in India's Foreign Policy 42

S. Kh. Shomakhmadov

«Advanced Buddhology» of Professor Seishi Karashima (1957–2019)..... 51

III. ORIENTAL STUDIES IN PRACTICE

A. G. Grushevoy

The Letter of N.M. Anichkov to P.I. Riazhski from the 7th of September, 1907, as a Source on History of Schools at the Imperial Orthodox Palestine Society 56

B. G. Fatkulin

Main Features of the Memory Policy and Collective Commemoration in the Syrian Arab Army During the Civil War in Syria..... 65

IV. THE EPOCH: ORIENTAL STUDIES IN THE SOVIET PERIOD

N. V. Safonova

The Role of Islam in the Works of Ismail Gasprinsky 73

L. P. Chernikova

Who Are You, Bolshevik Orientalists? Practical Oriental Studies In The First
Years Of Soviet State. Part Two 80

V. ORIENT ET ORIENT

A. A. Sudakova

The Phenomenon of Shirin Nesammafi in Japanese Literature 90

M. S. Semeshko, A. A. Burakova

The Japanese Fund's Language Policy in South-East Asia 97

VI. INTELLECTUAL HISTORY

M. W. Kyrchanoff

“Assimilation” of Modernism in Contemporary Arab Historiography
(Second Half of 2010s – early 2020s). Assimilation of Modernist
Methodology as Imitation of Western Forms of Humanitarian Knowledge
(Part 2) 104

VII. LANGUAGE AND THOUGHT

A. Y. Krylov, A. A. Krylov

The Study of Linguistic and Cultural Features of the Arabic Language
Personality 118

VIII. METHODOLOGY OF ORIENTAL STUDIES

I. N. Vedeneev

Oriental Studies (Orientalism) As Science and Ideological Discourse:
A Brief Review 130

About Our Authors 135

К ЧИТАТЕЛЮ

«ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ»: ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПРОЕКТУ (ЧАСТЬ II)

Очередной номер журнала «Востоковедение: история и методология» за 2022 г. рассказывает о вопросах истории зарубежного востоковедения и раскрывает некоторые темы по истории отечественного востоковедения, в том числе начатые в прошлом номере. Вашему вниманию предлагаются такие рубрики, как «История востоковедения в России и за рубежом», «Национальные научные школы на Востоке», «Практическое востоковедение», «Эпоха: из истории советского востоковедения», «История идей», «Язык и мышление».

Ключевые слова: *история востоковедения, российское востоковедение, национальные научные школы, Восток, практическое востоковедение, советское востоковедение.*

ORIENTAL STUDIES: HISTORY AND METHODOLOGY (CELEBRATING 10TH ANNIVERSARY OF JOURNAL). PART II

Dear colleagues, the current edition of «Oriental Studies: History and Methodology» deals with the history of oriental studies in Russia and abroad. The journal continues developing such topics, as «History of Oriental Studies in Russia and Abroad», «National Humanities Schools on the East», «Oriental Studies in Practice», «The Epoch: Oriental Studies in the Soviet Period», «Methodology of Oriental Studies».

Keywords: *Oriental Studies, Russian Oriental Studies, National Humanities Schools, Practice, Soviet Period.*

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-9-10

Раздел **история востоковедения в России и за рубежом** повествует о традициях изучения мусульманских общин в Нижегородском Поволжье. В работе, подготовленной известным специалистом в этой области — О.Н. Сенюткиной, приводится обширная историография вопроса.

Значительный в хронологическом и географическом плане материал представлен в рубрике **национальные научные школы на Востоке**. Повествование начинается с рассмотрения этапов становления *национальной школы исследований тайского языка*. В статье подробно рассматриваются основные тенденции каждого из этапов, а также делается особый акцент на важности этой школы, так как собственных школ по изучению тайского в других странах, по мнению автора статьи Д.С. Борисовой, создано не было. Это уникальный пример того, как национальная восточная школа становится ведущей и оказывает влияние на тайские исследования по всему миру. Особенно это касается преподавания тайского языка. Автор второй работы Ё.Б. Низеи рассказывает о *развитии востоковедения в Таджикистане*. Уделено внимание вкладу российских востоковедов в становление национальной школы и создание Академии наук Таджикской ССР. Важнейшая часть повествования рассказывает о работе современного центра таджикского востоковедения — Академическом Институте стран Азии и Европы, который представляет автор. *Образовательные инициа-*

тивы как элемент «мягкой силы» во внешней политике Индии были изучены в статье О.А. Хариной. Автор подробно описывает работу механизма образования в качестве инструмента «мягкой силы» и приводит примеры его действия в рамках сотрудничества Индии с АСЕАН, странами Африки и Россией. Раздел закрывает работа С.Х. Шомахмадова, посвящённая научному наследию японского профессора-буддолога *Сейси Карасимы*, часть проектов которого были связаны и с Институтом восточных рукописей РАН.

В рубрике **практическое востоковедение** мы продолжаем предложенный в первом номере этого года курс — следуем на Арабский Восток. Первая статья принадлежит перу А.Г. Грушевого и возвращает нас к сюжетам истории Императорского православного палестинского общества. Вашему вниманию предлагается *полный текст письма вице-председателя ИППО Н.М. Аничкова* от 07 сентября 1907 г., который даёт возможность глубже понять этот период деятельности общества и взгляды самого Н.М. Аничкова. Следующая статья позволяет нам взглянуть на современную действительность в этом регионе. В ней Б.Г. Фаткулин описывает *деятельность политико-идеологических органов Сирийской Арабской Республики*. Статья написана на основе материалов официального интернет-ресурса Министерства обороны Сирии.

Раздел **эпоха: из истории советского востоковедения** продолжает темы, поднятые Н.В. Сафоновой и Л.П. Черниковой на страницах предыдущего номера журнала. Автор первой статьи продолжает рассматривать особенности эволюции подходов к *идеям И. Гаспринского*, но уже в советский период. Автор второй статьи завершает увлекательный рассказ о *советских китаеведах 20–30-х гг. XX в.*

Восток-Восток в этот раз полностью посвящён японским сюжетам. В первой статье А.А. Судаковой рассказывается о *взаимном восприятии Японии и Ирана* на примере творчества писательницы Ширин Незамафи. Во второй работе, подготовленной М.С. Семешко и А.А. Бураковой, представлен феномен *Японского фонда* — организации, направленной на распространение японского языка и культуры. Особое внимание уделено его азиатской части.

В разделе **история идей** опубликовано продолжение статьи М.В. Кирчанова про *ассимиляцию методологии модернизма на Арабском Востоке*.

В рамках части про **язык и мышление** А.Ю. Крылов и А.А. Крылов представили нашему вниманию исследование логики мышления арабов, наглядное проявление которой содержится в языковом материале, включая литературу, язык повседневного общения. Статья содержит многочисленные увлекательные примеры, коранизмы и наблюдения переводчиков.

Номер закрывает публикация по **методологии востоковедения**, в которой И.Н. Веденеев вновь обращается к понятию *ориентализма*.

Редакционная коллегия журнала желает Вам, уважаемый читатель, увлекательного погружения в мир истории востоковедения и прощается до 2023 года.

С глубоким уважением,
Мария Пахомова

І. ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

О. Н. Сениюткина

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В НИЖЕГОРОДСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

В статье рассмотрен процесс появления, развития и закрепления интереса историков к мусульманским общинам Нижегородчины. Показаны причины внимания к исследованию исторического аспекта жизнедеятельности нижегородских представителей мусульманского мира. Охарактеризованы наиболее значимые труды по истории мусульманских общин региона.

Ключевые слова: ислам, махалля, имам, Нижегородское Поволжье, история, историография.

O. N. Senyutkina

STUDY HISTORY OF THE MUSLIM COMMUNITIES IN THE NIZHNY NOVGOROD VOLGA REGION

The article considers the process of emergence, development and consolidation of the historians' interests in the Muslim communities of Nizhny Novgorod. The reasons for attention to the study of this historical aspect of Nizhny Novgorod Muslims' life are shown. The most significant works on the history of Muslim communities in this region are described.

Keywords: Islam, mahalla, imam, Nizhny Novgorod Volga region, history, historiography.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-11-18

В течение длительного времени история мусульманских общин Нижегородчины¹ практически не изучалась. Если проявлялся интерес к этой теме, то только потому, что по разным обстоятельствам ставился вопрос о татарском населении Нижегородского края.

В своё время, чтобы укрепить имперскую вертикаль власти императрица Екатерина II была вынуждена обратить внимание на нерусское население Поволжья, для чего проводился его учёт и давались краткие описания быта этих этносов². В результате имперского внимания к этносам, живущим в империи и их религиям, российские чиновники и читающая публика смогли познакомиться с этноконфессиональным составом населения Поволжского региона, в том числе Нижегородчины.

¹ Под Нижегородчиной (Нижегородским Поволжьем) понимается то социокультурное пространство, в котором развивались исторические события, включавшее в себя в разные времена территориально различные уезды, провинции и губернии, а ныне ограниченное рамками Нижегородской области Российской Федерации.

² [Масленицкий Т.] Топографическое описание губернии Симбирской вообще и порознь городов и уездов и обитающих в ней иноязычных народов по запросным пунктам от Кабинета Ее императорского Величества 1784 года // Масленицкий Т. Рукопись. Центральный государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Д. 19026. Д. 215.

По распоряжению Екатерины II епископом Нижегородским и Алатырским Дамаскином (Дмитрий Семёнович Руднев) был составлен словарь на четырёх языках, на которых говорили «инородцы» территории Нижегородской епархии³.

Та же практика сбора материалов о нерусских народах России продолжилась в XIX столетии, чем занимался прежде всего Центральный статистический комитет МВД и его структуры на местах. Справочные материалы частично содержали небольшие по объёму сведения о мусульманских общинах татарских деревень Нижегородчины, например, о количестве мечетей и численности имамов⁴.

В условиях атеизма советского периода, в силу специфики того времени, не могла ни зародиться, ни развиться историография истории нижегородских мусульман. Ближе к перестроечному времени, в 1980-е годы, местной властью было проведено анкетирование населения юго-востока Горьковской, ныне Нижегородской, области. Оно проводилось в сохранившихся татарских селениях региона. Исторически сложилось так, что к этому времени продолжали жить фактически моноэтничные татаро-мишарские сёла, числом более 30. Результаты анкетирования отложились в Центральном архиве Нижегородской области. По этим результатам очевидно, что история мусульманских общин в условиях жизни при советской власти была жителями татарских селений во многом забыта. Отмечалось только одно: «татары крепки в вере, они свою религию чтут, несмотря на то, что российская, а затем советская, власть в течение ряда веков пыталась либо обратить их в православие, либо полностью вытеснить из сознания религиозные установки»⁵. Этот повторяющийся в анкетах рефрен ярко свидетельствует о сильной культурной энергетике исламского вероучения. Отметим, что ислам в душах людей сохранялся даже в антирелигиозные времена, хотя в годы сталинских репрессий многие мечети и мусульманские учебные заведения были закрыты, а лучшие имамы региона расстреляны⁶.

На Нижегородчине действовали три мечети, открытые после Великой Отечественной войны: в татарских сёлах — Андреевке, Ендовищах и в Малом Рыбушкино. Часть татар, соблюдая традиции, ходила в эти мечети, соблюдая религиозные требования поклонения Аллаху.

Если же обратиться к знанию истории, то никакой исторической конкретики, связанной с исламизацией земель Нижегородского Поволжья, никакого фактического материала по созданию мусульманских общин, их формированию, укреплению религиозных устоев, специфике духовной жизни в исторической памяти не осталось. Живыми были лишь у части населения ритуальные практики, которые поддерживались, прежде всего, на уровне семьи.

Пусковым крючком для оживления религиозных устоев стала ситуация возобновления деятельности Нижегородской соборной мечети (мечети «на горе»), по-

³ Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих: имянно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис. 1785 г. // ЦАНО. Ф. 2013. ОП. 6а. Д. 187.

⁴ Список населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года, составленный и издаваемый Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. ЧЧV. Нижегородская губерния. СПб.: Изд-во Центр. Стат. Комитет МВД, тип. Карла Вульфа, 1863. 186 с.; Справочная книжка Нижегородской губернии на 1889 год / Сост. под ред. А.П. Мельникова. Нижний Новгород: изд. губ. правл., 1889. 403 с.; Список населенных мест Нижегородской губернии. В 2-х с. Нижний Новгород, изд. Ниж. губ. земства, 1911. Ч. 1. 71 с. и др.

⁵ Коллекция документов по сплошному анкетированию сел и деревень Горьковской области // ЦАНО. Ф. Р2890. ОП. 1. Д. 29, 297, 301, 304, 305, 306, 402, 411, 413, 415, 461, 463, 468, 469, 476, 485, 503, 504, 512.

⁶ *Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей). Нижний Новгород: Медина, 2013. 232 с.

строенной ещё в годы Первой мировой войны и ликвидированной как культовое здание в 1938 году. Её реконструкция, задуманная мусульманской общиной города Нижнего Новгорода, требовала обращения к истории самого здания, восстановления её облика, поскольку в советские годы он был значительно, в том числе, с точки зрения архитектурной, искажён. В 1988 году здание мечети было передано мусульманам, началось его восстановление. А в 1991 году Нижегородская соборная мечеть начала функционировать. Но стало очевидным, что этого мусульманам явно недостаточно: надо было смотреть в будущее, заняться возрождением религиозных обычаев и воспитать молодое поколение имамов. Для решения этих задач требовалось обращение к исторической памяти. Поэтому неслучайно имам Нижегородской соборной мечети Умар-хазрат Идрисов обратился к нижегородским историкам, которые поддержали его инициативу и начали весьма интенсивно изучать архивные материалы, связанные с историей нижегородских мусульман как части российской уммы. Первым результатом был очерк истории мусульман региона и истории Нижегородской соборной мечети, снабжённый иллюстративным материалом, обнаруженным автором в нижегородском архиве⁷.

Создалась группа историков-профессионалов: доктор исторических наук С.Б. Сенюткин (руководитель), Ю.Н. Гусева (оба из Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского) и О.Н. Сенюткина (Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова). Вновь созданное Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области (ДУМНО) стало активно сотрудничать с учёными областного центра. Группа начала исследовать фонды архивов не только в Нижнем Новгороде, но и в Ульяновске, Арзамасе, Санкт-Петербурге, Москве. Оказалось, что документы, отражающие жизнь татар-мусульман Нижегородчины, в силу исторических причин были разбросаны по разным городам России и оказались даже за её пределами, например, в Финляндии.

Обобщающими трудами по истории мусульман Нижегородчины стали объёмные монографии, освещающие историю махалля региона⁸. В ходе исследования широко применялся междисциплинарный метод, привлекались данные таких областей знания как топонимика, гидронимика, ономастика, генеалогия, география, использовались возможности компаративистики и социоестественного подхода к пониманию цивилизаций.

Специфика исследуемого историками региона заключалась в его стыковом положении: юго-восток Нижегородчины — один из северных «язычков» Великой Степи, до XVII века — граница Российского государства, здесь соприкоснулись две монотеистических религии: ислам и православие. До сих пор сохраняется этническое переплетение: турки, славяне и финно-угры.

Своё внимание историки сосредоточили на письменной истории Нижегородчины. Проблема появления ислама на нижегородской земле, то есть ранняя история исламизации юга и юго-востока края — сложный вопрос в силу скудости археологического материала. Но однозначно, говоря о процессе исламизации края, следует отметить влияние Волжской Булгарии на нижегородских турков.

⁷ Сенюткина О.Н. Из истории Нижегородской мусульманской общины // Ислам: вопросы истории, культуры и философии. Сборник научных статей. Вып. I. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. С. 25–35.

⁸ Идрисов У.Ю., Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Из истории нижегородских мусульманских общин XIX — 30-х годах XX века. Нижний Новгород: ННГУ, 1998. 182 с.; Сенюткин С.Б., Идрисов У.Ю., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. История исламских общин Нижегородской области: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. 550 с.

Согласно исследованиям С.Б. Сенюткина⁹, создание стабильных мусульманских поселений края (и стабильного заселения мусульманами края в целом) следует связать с периодом создания постордынских ханств, прежде всего, Казанского и Касимовского в середине XV века. Наиболее старинные из сохранившихся мусульманских общин сформировались в таких древних татарских поселениях Нижегородчины, как Пара, Рыбушкино, Сафаджай, Петряксы, существовавших ещё до середины XVI века, т.е. до завоевания Казанского ханства в 1552 г. Указанное пространство представляет собой первое гнездо распространения ислама и создания мусульманских приходов (махалля). Становление махалля неразрывно связано с этническими процессами на территории юга и юго-востока края. Отметим, что в состав служилых людей входили не только татары, но и мордва-эрзя. Например, сопоставительный анализ родословной рода Мустофиных, проведённый С.Б. Сенюткиным, показывает, что изначально этот мордовский клан включал в себя родственников, носивших и языческие (Томай, Ждан) и мусульманские (Ислам) имена. Представители знатного рода Мустофиных одними из первых приняли христианство, видя в этом способ удержания за собой обширных земельных владений. Пример с кланом Томаевых, а также данные о семье Биговатовых, указывают на исламизацию некоторых служило-мордовских родов на Нижегородчине в конце XVI — начале XVII вв. Большинство же татарских служилых родов этого времени сохраняли верность исламу.

Следующим гнездом расселения служилых татар-мусульман явилось на рубеже XVI—XVII вв. пространство к востоку от Арзамаса. Возникшая на незаселённой территории в 1609/1610 г.д. Пица Арзамасского уезда стала первоначальным местом наделения землёй группы служилых татар, уже тогда приносивших клятву на Коране московскому государю. И, наконец, ещё одно пространство расселения татар-мусульман на Нижегородчине связано с алатырскими землями (третье гнездо).

Нередко в рассматриваемых районах архивные документы упоминают новокрещен, хотя имеющиеся источники рубежа XVI—XVII вв. не содержат сведений о политике активной христианизации среди нерусских народов. С первой трети XVII в. становятся очевидными проявления государственной политики христианизации мусульманского населения Нижегородчины. Её волнами следует признать, согласно исследованию С.Б. Сенюткина, события конца 20-х, середины и начала 80-х гг. XVII в. Немногочисленность принявших крещение указывает на то, что большинство нижегородских татар были искренними и убеждёнными последователями ислама¹⁰.

В 1713 г. Пётр I принял указ, по которому мусульманские феодалы Азовской и Казанской губерний должны были принять христианство в течение полугода. В противном случае они теряли поместья и вотчины, т.е. началась ликвидация сословия служилых татар. В 1718 г. мусульмане этих губерний, включая мусульман Нижегородчины, были переведены в сословие лашман, обязанных заготавливать лес для Адмиралтейства и привлекаемых к строительству новых городов и крепостей. При этом мусульмане призывались в армию как рядовые рекруты.

Большая работа была проделана историками по установлению имён абызов и имамов, ведших духовную деятельность на нижегородской земле в течение ряда веков. Первые известные имена абызов Нижегородчины относятся к XVII в. Эти люди избирались как духовные руководители членами мусульманских общин и являлись интеллектуальной верхушкой этих общин. В большинстве своём от абызов

⁹ Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). Монография. Н. Новгород: изд-во ННГУ, 2001. 416 с.; переизд.: Москва, Нижний Новгород: Медина, 2009. 476 с.

¹⁰ Сенюткин С.Б. Указ. соч.

пошли те имамы края, которые получали «указ» и становились подконтрольными ОМДС. Потомки абызов, действовавших на Нижегородской земле до конца XVIII в., и стали впоследствии указными имамами. Интересны монографии, раскрывающие историю Нижегородской ярмарочной мечети¹¹ и Нижегородской соборной мечети¹². Из семей потомственных имамов при смене власти в России в 1917 году вышли многие советские (светские) учителя, так как они получили хорошее образование в нижегородских и казанских мектебе и медресе, история которых также была изучена нижегородскими историками.

С 2001 года начинает создаваться серия книг «Татарские деревни Нижегородского края», которая на сегодня охватывает около 30 публикаций по истории селений края¹³. Написание любой истории татарской деревни или села невозможно без освещения духовных составляющих, о каком бы периоде ни шла речь. Излагаемый материал по истории татарских общин региона применительно к XX столетию также содержит разделы о мусульманских и их религиозных практиках¹⁴. Поэтому соответствующие разделы книг по истории татар Нижегородчины представляют собой развитие темы данной статьи.

ДУМНО ориентировало историков на освещение в своих трудах наиболее выдающихся деятелей, вышедших из татаро-мусульманской среды Нижегородчины. Так нижегородские корни одного из российских муфтиев — муфтия Оренбургского магметанского духовного собрания Габдулвахид Сулейманов — были обнаружены в результате архивного поиска, в результате чего была опубликована работа «Габдулвахид б. Сулейман б. Салюк»¹⁵.

Гордостью нижегородских мусульман стал уроженец деревни Сафаджай Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне село Красная Горка Пильнинского района Нижегородской области) выдающийся татарский общественный деятель, педагог, историк, востоковед, археограф и каллиграф Хусаин Фаизханов, личности которого посвящён целый ряд сочинений историков¹⁶.

Изучение местного материала о конкретике бытия нижегородских мусульман позволило развить собственный авторский интерес и интерес читателя к тому, как верующие в Аллаха, жившие на нижегородской земле, выглядели будучи частью российской уммы и мирового мусульманского сообщества в целом. Появилось желание заняться сюжетом хаджа, чтобы понять, как мусульмане региона использовали свои возможности следовать одному из столпов ислама — паломничеству в Мекку, Ме-

¹¹ Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX-начало XX вв.). Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. 182 с.

¹² Мухетдинов Д.В. Азан над Волгой. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. 112 с.

¹³ Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. XVI—XX. История татарских селений Большое и Малое Рыбушкино Нижегородской области. Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 432 с.; Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Сабиров С.В. История татарской деревни Сафаджай-Красная Горка в XV—XX веках. Монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. 174 с. и др.

¹⁴ Например: Мусульманские общины Нижегородской области в 1901—1985 гг. // Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901—1985 гг.): Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. 275 с. С. 153—212.

¹⁵ Сенюткина О.Н. Габдулвахид б. Сулейман б. Салюк. Нижний Новгород: Изд-во «Махинур», 2006. 48 с.

¹⁶ Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А.М. Ахунова и И.Ф. Гималеева; сост. и отв. редактор Д.В. Мухетдинов. — Н. Новгород: Медина, 2008. 152 с. Сенюткина О.Н. Хусаин Фаизханов: Детство. Деревня Сабачай // Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.; Сенюткина О.Н. Хусаин Фаизханов У истоков общественного движения мусульман-татар. Нижний Новгород: Медина, 2006. 95 с.

дину, Иерусалим — и эта потребность учёных привела к поиску воспоминаний хаджи и анализу их записок¹⁷.

Оттолкнувшись от изучения материалов Всероссийских мусульманских съездов, два из которых (1905, 1906) проходили в Нижнем Новгороде¹⁸, авторы исторических работ пришли к созданию общей картины жизни российской уммы XX столетия, вышли на сюжеты общероссийского и международного звучания¹⁹.

«Соработничество и доброе партнёрство духовных лидеров татар-мусульман Нижегородчины — У.Ю. Идрисова, Д.В. Мухетдинова, Г.С. Закирова с учёными-историками и краеведами — такими как М.З. Хафизов, А.М. Орлов, Р.Ф. Ибрагимов, С.Б. Сенюткин, В.П. Макарихин, О.Н. Сенюткина, С.В. Сабиров, Ю.Н. Гусева, А.Ю. Хабутдинов, Д.З. Хайретдинов, А.Г. Ситдииков, И.К. Загидуллин, А.А. Каримов, У.Б. Беляев, И.Ф. Булатов и др. — привели к потрясающим результатам — складыванию впервые в российской историографии, научной школы татарского регионоведения, а также к появлению в Нижегородской области основы исламоведения и тюркологии, чего ранее в этом регионе практически не было»²⁰.

Список источников и литературы

- Коллекция документов по сплошному анкетированию сёл и деревень Горьковской области // ЦАНО. Ф. Р2890. ОП. 1. Д. 29, 297, 301, 304, 305, 306, 402, 411, 413, 415, 461, 463, 468, 469, 476, 485, 503, 504, 512.
- [*Масленицкий Т.*] Топографическое описание губернии Симбирской вообще и порознь городов и уездов и обитающих в ней иноязычных народов по запросным пунктам от Кабинета Её императорского Величества 1784 года // *Масленицкий Т.* Рукопись. Центральный государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Д. 19026. Д. 215.
- Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих: имянно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис. 1785 г. // ЦАНО. Ф. 2013. ОП. 6а. Д. 187.
- Список населённых мест Нижегородской губернии. В 2-х с. Нижний Новгород, изд. Ниж. губ. земства, 1911. Ч. 1. 71 с.
- Список населённых мест Российской империи по сведениям 1859 года, составленный и издаваемый Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXV. Нижегородская губерния. СПб.: Изд-во Центр. стат. комитета МВД, тип. Карла Вульфа, 1863. 186 с.
- Справочная книжка Нижегородской губернии на 1889 год / Сост. под ред. А.П. Мельникова. Нижний Новгород: изд. губ. правл., 1889. 403 с.
- Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А.М. Ахунова и И.Ф. Гимадеева; сост. и отв. редактор Д.В. Мухетдинов. — Н. Новгород: Медина, 2008. 152 с.
- Гусева Ю.Н.* История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901–1985 гг.): Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. 275 с.
- Гусева Ю.Н.* Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография. Самара: Офорт, 2013. 408 с.

¹⁷ *Нуриманов И.А.* (сост.). Хадж российских мусульман. М.: ИД Медина, 2012. 104 с. и др.

¹⁸ *Сенюткина О.Н.* Первый съезд мусульман России (к 100-летию проведения). Нижний Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. 76 с.; *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. Нижний Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. 60 с.

¹⁹ *Сенюткина О.Н.* Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.). Монография. Нижний Новгород: изд-во НГЛУ, Медина, 2007. 520 с.; *Гусева Ю.Н.* Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография. Самара: Офорт, 2013. 408 с.; *Гусева Ю.Н., Сенюткина О.Н., Христофоров В.С.* Пытаясь понять и вообразить ислам ... (образ ислама в сознании российских элит 1880-х — 1920-х гг.). Монография. М.: Медина, 2021. 460 с.

²⁰ *Мухетдинов Д.В.* Предисловие // *Сенюткина О.Н., Беюсов М.А.* Из истории нижегородского татарского селения Андреевка-Метравыл. Монография. Нижний Новгород: Медина, 2017. 216 с.

- Гусева Ю.Н., Сенюткина О.Н., Христофоров В.С.* Пытаясь понять и вообразить ислам... (образ ислама в сознании российских элит 1880-х — 1920-х гг.). Монография. М.: Медина, 2021. 460 с.
- Идрисов У.Ю., Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX — 30-х годах XX век. Нижний Новгород: ННГУ, 1998. 182 с.
- Мухетдинов Д.В.* Азан над Волгой. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. 112 с.
- Мухетдинов Д.В.* Предисловие // *Сенюткина О.Н., Беюсов М.А.* Из истории нижегородского татарского селения Андреевка-Метравыл. Монография. Нижний Новгород: Медина, 2017. 216 с.
- Нуриманов И.А.* (сост.). Хадж российских мусульман. М.: Медина, 2012. 104 с.
- Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края): Монография. Н. Новгород: изд-во ННГУ, 2001. 416 с.; переизд.: Москва, Нижний Новгород: Медина, 2009. 476 с.
- Сенюткин С.Б., Идрисов У.Ю., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* История исламских общин Нижегородской области: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. 550 с.
- Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* XVI—XX. История татарских селений Большое и Малое Рыбушкино Нижегородской области. Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 432 с.
- Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Сабиров С.В.* История татарской деревни Сафалжай-Красная Горка в XV—XX веках. Монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. 174 с. и др.
- Сенюткина О.Н.* Габдулвахид б. Сулейман б. Салюк. Нижний Новгород: Махинур, 2006. 48 с.
- Сенюткина О.Н.* Из истории Нижегородской мусульманской общины // *Ислам: вопросы истории, культуры и философии.* Сборник научных статей. Вып. I. Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 1995. С. 25—35.
- Сенюткина О.Н.* Первый съезд мусульман России (к 100-летию проведения). Нижний Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. 76 с.
- Сенюткина О.Н.* Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905—1916 гг.): Монография. Нижний Новгород: изд-во НГЛУ, Медина, 2007. 520 с.
- Сенюткина О.Н.* Хусаин Фаизханов: Детство. Деревня Сабачай // *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Хусаин Фаизханов, Сенюткина О.Н. У истоков общественного движения мусульман-татар. Нижний Новгород: Медина, 2006. 95 с.
- Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей). Нижний Новгород: Медина, 2013. 232 с.
- Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К.* Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX-начало XX вв.). Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. 182 с.
- Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Всероссийские мусульманские съезды 1905—1906 гг. Нижний Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. 60 с.

References

- Kollekciya dokumentov po sploshnomu anketirovaniyu sel i dereven' Gor'kovskoj oblasti // CANO. F. R2890. OP. 1. D. 29, 297, 301, 304, 305, 306, 402, 411, 413, 415, 461, 463, 468, 469, 476, 485, 503, 504, 512.
- [*Maslenickij T.*] Topograficheskoe opisanie gubernii Simbirskoj voobshche i porozn' gorodov i uezdov i obitayushchih v nej inoyazychnyh narodov po zaprosnym punktam ot Kabineta Ee imperatorskogo Velichestva 1784 goda // *Maslenickij T.* Rukopis'. Central'nyj gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. F. VUA. D. 19026. D. 215.
- Slovar' yazykov raznyh narodov v Nizhegorodskoj eparhii obitayushchih: imyanno rossiyan, tatar, chuvashej, mordvy i cheremis. 1785 g. // CANO. F. 2013. OP. 6a. D.187.
- Spisok naselennyh mest Nizhegorodskoj gubernii. V 2-h s. Nizhnij Novgorod, izd. Nizh. gub. zemstva, 1911. CH. 1. 71 s.
- Spisok naselennyh mest Rossijskoj imperii po svedeniyam 1859 goda, sostavlennyy i izdavaemyj Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del. НКНВ. Nizhegorodskaya guberniya. SPb.: Izd-vo Centr. Stat. Komitet MVD, tip. Karla Vul'fa, 1863. 186 s.

- Spravocnaya knizhka Nizhegorodskoj gubernii na 1889 god /Sost. pod red. A.P. Mel'nikova. Nizhnij Novgorod: izd. gub. pravl., 1889. 403 s.
- Husain Faizkhanov. Zhizn' i nasledie: istoriko-dokumental'nyj sbornik / per. so starotat. A.M. Ahunova i I.F. Gimadeeva; sost. i otv. redaktor D.V. Muhetdinov. — N. Novgorod: Medina, 2008. 152 s.
- Guseva Yu.N. Istoriya tatarskih sel'skih obshchin Nizhegorodskoj oblasti v HKH veke (1901–1985 gg.): Monografiya. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 2003. 275 s.
- Guseva Yu.N. Rossijskij musul'manin v HKH veke (na materialah Srednego Povolzh'ya): monografiya. Samara: Ofort, 2013. 408 s.
- Guseva Yu.N., Senyutkina O.N., Hristoforov V.S. Pytayas' ponyat' i voobrazit' islam ... (obraz islama v soznanii rossijskih elit 1880-h — 1920-h gg.). Monografiya. M.: Medina, 2021. 460 s.
- Idrisov U.Yu., Senyutkin S.B., Senyutkina O.N., Guseva YU.N. Iz istorii nizhegorodskih musul'manskih obshchin v XIX — 30-h godah HKH vek. Nizhnij Novgorod: NNGU, 1998. 182 s.
- Muhetdinov D.V. Azan nad Volgoj. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo islamskogo medrese «Mahinur», 2006. 112 s.
- Muhetdinov D.V. Predislovie // Senyutkina O.N., Beyusov M.A. Iz istorii nizhegorodskogo tatarskogo seleniya Andreevka-Metravyl. Monografiya. Nizhnij Novgorod: Medina, 2017. 216 s.
- Nurimanov I.A. (sost.). Hadzh rossijskih musul'man. M.: Medina, 2012. 104 s.
- Senyutkin S.B. Istoriya tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ya s poslednej treti XVI do nachala HKH vv. (Istoricheskaya sud'ba misharej Nizhegorodskogo kraja). Monografiya. N. Novgorod: izd-vo NNGU, 2001. 416 s.; pereizd.: Moskva, Nizhnij Novgorod: Medina, 2009. 476 s.
- Senyutkin S.B., Idrisov U.Yu., Senyutkina O.N., Guseva Yu.N. Istoriya islamskih obshchin Nizhegorodskoj oblasti: Monografiya. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 1998. 550 s.
- Senyutkin S.B., Senyutkina O.N., Guseva Yu.N. XVI–XX. Istoriya tatarskih selenij Bol'shoe i Maloe Rybushkino Nizhegorodskoj oblasti. Monografiya. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 2001. 432 s.
- Senyutkin S.B., Senyutkina O.N., Sabirov S.V. Istoriya tatarskoj derevni Safadzhaj-Krasnaya Gorka v XV–HKH vekah. Monografiya. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo islamskogo medrese «Mahinur», 2006. 174 s. i dr.
- Senyutkina O.N. Gabdulvahid b. Sulejman b. Salyuk. Nizhnij Novgorod: Mahinur, 2006. 48 s.
- Senyutkina O.N. Iz istorii Nizhegorodskoj musul'manskoj obshchiny //Islam: voprosy istorii, kul'tury i filosofii. Sbornik nauchnyh statej. Vyp. I. Nizhnij Novgorod: izd-vo NNGU, 1995. S. 25–35.
- Senyutkina O.N. Pervyj s'ezd musul'man Rossii (k 100-letiyu provedeniya). Nizhnij Novgorod: Izd-vo NIM «Mahinur», 2005. 76 s.
- Senyutkina O.N. Tyurkizm kak istoricheskoe yavlenie (na materialah istorii Rossijskoj imperii 1905–1916 gg.). Monografiya. Nizhnij Novgorod: izd-vo NGLU, Medina, 2007. 520 s.
- Senyutkina O.N. Husain Faizkhanov: Detstvo. Derevnya Sabachaj // Habutdinov A.YU., Muhetdinov D.V. Husain Faizkhanov, Senyutkina O.N. U istokov obshchestvennogo dvizheniya musul'man-tatar. Nizhnij Novgorod: Medina, 2006. 95 s.
- Senyutkina O.N., Guseva Yu.N. Musul'mane Srednego Povolzh'ya v tiskah repressivnoj politiki sovetskoj vlasti (na materialah Nizhegorodskoj i Samarskoj oblastej). Nizhnij Novgorod: Medina, 2013. 232 s.
- Senyutkina O.N., Zagidullin I.K. Nizhegorodskaya yarmarocnaya mechet' — centr obshcheniya rossijskih i zarubezhnyh musul'man (XIX-nachalo HKH vv.). Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo islamskogo medrese «Mahinur», 2006. 182 s.
- Habutdinov A.Yu., Muhetdinov D.V. Vserossijskie musul'manskije s'ezdy 1905–1906 gg. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NIM «Mahinur», 2005. 60 s.

II. НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ НА ВОСТОКЕ

Д. С. Борисова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЯ ТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной работе представлена историография изучения тайского языка в Таиланде, начиная с момента создания письменности до настоящего времени. В рамках данной научно-исследовательской работы были выделены основные этапы исследования тайского языка, а также рассмотрены проблемы и вопросы языкознания, которые поднимались исследователями в каждый отдельный период. Исследование показало, что изучение тайского языка активно проводится, начиная с создания письменности. Возможно выделить два основных этапа: период прикладной лингвистики (в сфере образования), который включал в себя период Сукхотхай (1283–1438 гг.), период Аюттии (1350–1767 гг.) и ранний Раттанакосин (1782–1851 гг.), и период теоретической лингвистики, который, по мнению автора, можно отсчитывать от периода средний Раттанакосин (1851–1957 гг.) и который продолжается до сегодняшнего дня. В заключении работы было отмечено, что на сегодняшний день тайландские исследователи описали все основные сферы изучения тайского языка. Хотя и сохраняются некоторые противоречия в вопросах грамматики, теоретические труды обладают необходимой полнотой и применяют разнообразные методы и теории.

Ключевые слова: тайский язык, историография, лингвистика.

D. S. Borisova

NATIONAL SCHOOL OF THAI LANGUAGE STUDIES

This paper presents the history of Thai language studies in Thailand from the creation of writing system to the present time. This research identifies main stages of Thai language studies, as well as linguistic topics that Thailand's researchers raised during each period. The paper demonstrates that Thai language studies have been actively carried out since the creation of Thai language writing system. The author divided the history of the Thai language studies into 2 main stages of research: applied linguistics (in the field of education), which included the Sukhothai period (1283–1438), the Ayutthaya period (1350–1767) and the early Rattanakosin (1782–1851), and the theoretical linguistics, which, according to the author, started from the period of the middle Rattanakosin (1851–1957) and continues to the present day. In conclusion, it was noted that nowadays Thailand's linguists have described all the main areas of Thai language studies. Although some controversy remains in grammar studies, Thailand's researchers' works are complete and contain a variety of methods and theories.

Keywords: Thai language, historiography, linguistics.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-19-29

Исследование языка всегда считалось важной областью знаний, особенно когда речь идёт о государственном языке, поскольку это позволяет людям определить основные стандарты как устной, так и письменной речи и даёт возможность им понимать друг друга (даже если они проживают в отдалённых регионах страны). Таиланд не является исключением в этом вопросе.

В Таиланде изучение тайского языка, как отмечают многие тайландские исследователи, началось ещё в период Сукхотхай и продолжается до настоящего времени¹. При этом в каждый период истории Таиланда лингвистические исследования приобретали новые черты и расширялись как в использовании новых методов и техник исследований, так и в области исследования.

В данной работе представлена история изучения тайского языка в Таиланде, начиная с момента создания письменности до настоящего времени. Цель работы определена как анализ основных этапов исследования тайского языка в Таиланде. В рамках поставленной цели были выделены этапы исследования тайского языка и рассмотрены основные проблемы и вопросы языкознания, которые поднимались исследователями в каждый отдельно взятый период. Особый акцент был сделан на период XX — начало XXI вв., когда была в значительной степени расширена лингвистическая база научных работ по тайскому языку как в Королевстве Таиланд, так и за рубежом. В рамках последней части работы исследователем была освещена тема интернет-лингвистики и то, как она отражена в научно-исследовательской литературе Таиланда, как одно из наиболее перспективных и быстро развивающихся направлений исследования на сегодняшний день.

В данной работе не были рассмотрены работы иностранных авторов. В список литературы и источников были включены только тайландские исследователи и организации, которые занимаются изучением тайского языка. Помимо этого, были изучены такие официальные источники, как сайты Министерства культуры Таиланда² и Королевского общества Таиланда³.

В целом исследование тайского языка в Таиланде можно разделить на два основных этапа (что частично соотносится с историческими периодами Таиланда): период прикладной лингвистики (в сфере образования), который включал в себя период Сукхотхай (1283–1438 гг.), период Аютии (1350–1767 гг.) и ранний Раттанакосин (1782–1851 гг.), и период теоретической лингвистики, который, по мнению автора, можно отсчитывать от периода средний Раттанакосин (1851–1957 гг.) и который продолжается до сегодняшнего дня. Также необходимо отметить, что в данной работе не рассматривается период Тхонбури (1767–1782 гг.), поскольку он был краткосрочным и не был отмечен серьёзными лингвистическими работами.

Период прикладной лингвистики (1283–1851 гг.)

Как уже было упомянуто выше, данный период включает в себя сразу 3 исторических этапа: период Сукхотхай (1283–1438 гг.), период Аютии (1350–1767 гг.) и ранний Раттанакосин (1782–1851 гг.). Согласно этим этапам и будет следовать развитие исследований в области преподавания тайского языка.

Период Сукхотхай (1283–1438 гг.)

Сукхотхай считается первым тайским государством, и именно в этот период были заложены основы тайского языка, а значит и его изучения. Этому периоду приписывают первый письменный источник на тайском языке — Первую стелу (ศิลาจารึกหลักที่ 1), которая содержит письменные записи на тайском языке. Её создание

¹ *Сияпхай В.* Тайский язык. (ภาษาศาสตร์ภาษาไทย.) Бангкок: Издательство Сампачаний. 2013. С. 41.

² Министерство культуры Таиланда. URL: <https://www.m-culture.go.th/th/> (дата обращения: 01.09.2022).

³ Королевское общество Таиланда. URL: <https://www.orst.go.th/> (дата обращения: 01.09.2022).

относят к 1283 г. в эпоху правления короля Рамкхамхенга⁴. Считается, что король Рамкхамхенг создал тайский алфавит и заложил основы изучаемого на сегодняшний день тайского языка, тем самым, создав первый учебник тайского языка. Тем не менее, ряд исследователей полагают, что записи на стеле не являются первыми письменными источниками, но только они дошли до наших дней⁵.

Помимо Стелы короля Рамкхамхенга, которая находится в историческом городе Сукхотхая, существует также несколько других стел этого периода, которые также содержат записи на тайском языке. Это свидетельствует о том, что уже в то время люди занимались изучением и систематизацией тайского языка, в особенности тайского алфавита. В частности, согласно данным исследований, уже тогда люди выделяли три основных класса согласных⁶. Таким образом, первый период был отмечен разработкой тайского алфавита и началом разработки правил составления текстов.

Период Аюттии (1350–1767 гг.)

Период Аюттии ознаменовал эпоху роста и развития во многих областях⁷. Это было связано с активизацией торговли и контактов с иностранными государствами. Благодаря этому в Аюттии шёл экономический рост, который в свою очередь способствовал расцвету искусства. В данный период были написаны наиболее известные классические произведения литературы, такие как «Лилит Пхра Ло» (ลิลิตพระลอ), «Кхун Чанг Кхун Пхэн» (ขุนช้างขุนแผน) и многие другие. Это свидетельствует о появлении новых литературных жанров, а также развитии средств образных выражений и других вспомогательных лексических и синтаксических конструкций.

Помимо этого, в этот период была модифицирована образовательная система. В период Сукхотхай большинство детей обучались в храмах на основе религиозных буддийских текстов, которые были заимствованы из санскрита и пали, однако, начиная с периода Аюттии, в стране начали появляться школы (они были, по большей части, основаны европейцами-миссионерами), а также началась разработка пособий по преподаванию тайского языка.

Первым учебником, частично дошедшим до наших дней, стал «Тьиндамани» (จินตมณี). Его составил Пхрахоратхибоди во время правления короля Нарая или Раматхибоди III⁸. С помощью этого учебника людей обучали, как правильно использовать согласные, гласные буквы, диакритические знаки, знак майтхантхакхат, а также правила составления сложных слов и даже сочинения стихов. Учебник состоял из двух частей⁹: первая часть содержала основные характеристики тайского языка, а вторая делала акцент на правилах стихосложения. В качестве примеров стихосложения в учебник были включены отрывки из классических произведений того времени («Лилит Пхра Ло»). Это показывает, что разработка учебных пособий велась с использованием на анализе существовавших письменных источников и уже тогда закрепляла отдельные правила синтаксиса.

⁴ *Пияпхасунтра С.* Введение в тайский язык. (ความรู้พื้นฐานทางภาษาไทย.) Бангкок: Издательство Университета Таммасат. 2018. С. 10.

⁵ *Лаусунтхон Н.* Эволюция преподавания тайского языка. (วิวัฒนาการของแบบเรียนภาษาไทย.) Бангкок: Лайкхам. 2009. С. 23.

⁶ Там же. С. 25–30.

⁷ *Тханварачон Р.* Оценка результатов исследований по тайскому языку. (สถานภาพและประมวลความรู้จากการวิจัยด้านภาษาไทย.) // Журнал Ванвитхат Университета Таммасат. — 2004. 4 (1). С. 224.

⁸ *Пралонченг К.* Тьиндамани (จินตมณี) // Тайрат. 23 марта 2017. URL: <https://www.thairath.co.th/content/841344> (дата обращения: 01.09.2022).

⁹ *Сияпхай В.* Указ.соч. С.42.

В дальнейшем этот текст часто перерабатывался, но, как правило, в названии всегда отмечалось, какое именно это издание учебника или, по крайней мере, в эпоху правления какого короля был составлен данный текст. Например, «Тьиндамани Пхрагьяуборомакот» (ฉินตามณีนับพระเจ้าบรมโกศ). Этот текст расширил те сведения, которые содержались в изначальной версии учебника «Тьиндамани». В данном издании более детально был объяснён тайский алфавит (который к тому моменту был намного ближе к современному тайскому языку, особенно если сравнивать с письменными источниками периода Сукхотхай) и, помимо непосредственно правил составления предложений, делал акцент на красоте письменного текста и его благозвучности, т.е. описывал правила чтения и письма. Помимо этого, по наблюдению Удома Варотсиккхакхита, данная работа особенно фокусировалась на произношении слов¹⁰, что позволяет говорить о начале систематизации фонетики тайского языка.

В тот же период времени были составлены некоторые другие учебники тайского языка. В частности, «Учебник Пратхом Ко Ка» (แบบเรียนประถม ก กา) и «Книга для чтения Пратхом Ко Ка» (ประถม ก กา หัดอ่าน). Эти пособия составлялись по примеру букварей, где были использованы наиболее базовые слова тайского языка с целью научить детей быстро читать. В конце букваря также предлагались задания на закрепления пройденного материала в виде стихов формы *капйяни*.

Таким образом, в этот период лингвистические исследования носили преимущественно прикладной характер и были нацелены на повышение грамотности. Составление учебников по тайскому языку было, помимо активизации торговли и расцвета искусства, связано с тем, что в стране стали больше изучать иностранные языки (пали, санскрит, французский, кхмерский, китайский и многие другие). При этом были заложены основы синтаксиса тайского языка, а также основные правила стихосложения, которые сохранились до сегодняшнего дня. Можно сказать, что была создана база для составления работ для описания грамматики тайского языка. Также важно отметить, что многие из пособий, которые составлялись в периоды Сукхотхай и Аютии, в дальнейшем в переработанном виде публиковались вновь, что свидетельствует об их высоком качестве. В частности, «Пратхом Ко Ка» были опубликованы в 1970 г. с разрешения Департамента искусств¹¹, а «Тьиндамани» использовался как основной учебник тайского языка вплоть до периода Раттанакосин, т.е. около века.

Ранний Раттанакосин (1782–1851 гг.)

Как уже упоминалось выше, в данной работе не будет рассмотрен период Тхонбури, который следовал сразу после Аютийского периода. Это объясняется тем, что данный период был по большей части посвящён восстановлению экономики после поражения населения Аютии в войне с Бирмой, поэтому у исследователей не было возможности продолжать работу над учебниками или другими научными работами.

Даже на начальном этапе (ранний Раттанакосин) работа продолжалась в том же направлении, что и в период Аютии, а именно разработка учебников по тайскому языку и переработка уже упомянутых публикаций¹². В этот период основные лингвистические исследования проводились иностранцами, в частности были состав-

¹⁰ Варотамасиккхадит У. Основы языкознания (ภาษาศาสตร์เบื้องต้น.) / Изд. 8. Бангкок: Издательство Университета Рамкхамхенга. 2005. С. 38.

¹¹ Чаваянан С. Открываем книгу «Патхоммала», учебник эпохи Рамы III. (เปิดตัวสมุดไทย «ประถม มาลา» แบบเรียนหนังสือไทยสมัยรัชกาลที่ 3) Март 2009. URL: <http://oknation.nationtv.tv/blog/print.php?id=410809> (дата обращения: 01.09.2022).

¹² Сияпхай В. Указ.соч. С. 43.

лены первые англо-тайский и латино-тайский словари, первый тираж которых был напечатан за рубежом.

Период теоретической лингвистики

Средний Раттанакосин (1851–1957 гг.)

Активизация исследований тайского языка началась в эпоху среднего Раттанакосина, когда в связи с развитием институтов и школ шло активное развитие науки. В этот период были открыты главные высшие учебные заведения, которые и сегодня активно занимаются анализом и преподаванием тайского языка, среди них — Университет Чулалонгкорна (1917 г.) и Университет Таммасат (1934 г.).

Помимо основания университетов, начиная с 1851 г., в Таиланде (в то время Сиаме) стали открывать больше школ, которые требовали новых учебников, а также всё более фундаментального подхода к исследованию языка. В результате по приказу короля Рамы V Пхрайя Сисунтхонвохан в 1871 г. составил пособие по изучению тайского языка из 6 частей «Мунлаботбанпхакит» (มูลบทบรรพกิจ)¹³. В этом пособии подробно описывались все согласные и гласные тайского языка, их классы и правила их использования, в частности понятия «мёртвых» и «живых» слогов¹⁴. Они использовались до 1888 года. Сам Пхрайя Сисунтхонвохан считается в Таиланде одним из наиболее известных исследователей и преподавателей тайского языка. Его пособие использовалось при преподавании в школах.

Что касается высшего образования, то именно в эпоху среднего Раттанакосина были разработаны и открыты первые курсы по преподаванию не только тайского языка, но и лингвистики. В качестве основных исследователей здесь необходимо назвать Пхрайя Упакитсинлапасан и Пхрайя Ануманратчатхон. Пхрайя Упакитсинлапасан в 1954 г. составил «Граматику тайского языка»¹⁵, в то время как годом позже Пхрайя Ануманратчатхон опубликовал труд под названием «Общее языкознание»¹⁶. В дальнейшем Пхрайя Ануманратчатхон преподавал языкознание в Университет Чулалонгкорна.

Кроме разработки учебников, ещё раньше, в период правления Рамы IV, начали активно печатать книги для тренировки чтения. Обычно подобные произведения основывались на романах или местных сказаниях, как например «Легенда о Сангтхонге»¹⁷.

Помимо образовательных проектов в этот период было основано Королевское общество. Королевское общество — это название Национальной академии Таиланда. Оно было основано в 1924 году и с тех пор занимается составлением толкового тайского словаря¹⁸, анализом тайского языка и публикациями многочисленных работ по литературе и различным языковым аспектам тайского языка. Факт составления словаря имеет важное значение, поскольку, как отмечалось ранее, до этого пе-

¹³ Чанавонг П. Основы языкознания (ภาษาศาสตร์เบื้องต้น.) / Изд. 6. Накхонситхаммарат: Институт Ратчапхат. 1999. С. 39.

¹⁴ Подобные слоги в русскоязычной литературе также называют «неподвижные» и «подвижные».

¹⁵ Пхрайя Упакитсинлапасан. Грамматика тайского языка. (หลักภาษาไทย) Бангкок. 1954.

¹⁶ Пхрайя Ануманратчатхон. Общее языкознание. (นิรุกติศาสตร์) Бангкок. 1955.

¹⁷ Департамент искусств. Исследование техник преподавания тайского языка: эффективное обучение по технике Пханит К. (โบราณศึกษาวิธีสอนหนังสือไทย การสร้างประสิทธิภาพในการเรียนของ ดร. ก่อ สวัสดิ์ พานิชย์.) Бангкок: Издательство Саммит. 1972. С. 25.

¹⁸ Толковый словарь тайского языка. URL: <https://dictionary.orst.go.th/> (дата обращения: 01.09.2022).

риода словари создавали иностранцы, однако, начиная с позднего Раттанакосина, тайландские исследователи начали заниматься составлением словарей.

Таким образом, данный этап стал важной вехой в полноценном становлении и развитии национальной школы исследования тайского языка и дал начало целому ряду фундаментальных работ, которые, хотя и носили больше дескриптивный характер, позволили собрать и систематизировать основные знания по тайскому языку, которые существовали на тот момент.

Поздний Раттанакосин (1957 г. — настоящее время)

Однако именно поздний Раттанакосин (1957 г. — настоящее время) считается временем активизации теоретических исследований тайского языка. Помимо прикладных исследований, которые продолжались, в период позднего Раттанакосина начали составлять работы по грамматике, в частности в рамках специальных заседаний по составлению грамматического справочника на основании письменных текстов¹⁹. Первая официальная грамматика тайского языка (Сиамская грамматика) была разработана при участии Департамента образования. Там было проведено разделение частей речи. Было выделено 7 частей речи: существительные, местоимения, глаголы, наречия, предлоги, союзы и междометия. Более того, были описаны основные типы предложений в тайском языке.

После того, как было составлено несколько грамматических справочников по принципу дескриптивной лингвистики, а также после начала распространения западных принципов и методов ведения лингвистических исследований, в Таиланде стали публиковаться научные труды, которые опирались на отдельные области лингвистики. Основываясь на принципах структурной грамматики де Соссюра, Витьиног Пханупхонг, преподаватель Университета Рамкхаенга, составил труд «Структура тайского языка»²⁰, где отразил взаимосвязь между характеристиками слова и его местом в предложении. Основной акцент был сделан на то, в какой позиции стоит слово в предложении, в результате автор выделил 26 частей речи. Здесь также важно отметить, что с началом распространения западных исследований в тайландских исследовательских кругах помимо письменного тайского языка началось исследование разговорного тайского и его особенностей, что ранее не было отражено ни в учебниках, ни в других исследовательских трудах.

В области генеративной грамматики исследования проводил Удом Варотсиккхадит и потом опубликовал результаты своей работы в книге «Грамматика тайского языка»²¹ под издательством Университета Рамкхаенга. В ней были приведены примеры исследования тайской грамматики с точки зрения именных и глагольных групп. Это одно из нескольких исследований подобного направления на тайском языке.

Однако одним из наиболее известных на сегодняшний день трудов по грамматике считается работа Нававан Пхантхуметха «Тайская грамматика»²², в которой описаны главные темы синтаксиса тайского языка, такие как части предложений, по-

¹⁹ *Тханварачон Р.* Исследование тайского языка с применением лингвистических теорий. Книга 1: Звуки и фонетическая система в тайском языке. (การศึกษาภาษาไทยตามแนวคิดภาษาศาสตร์ เล่ม 1: เสียงและระบบเสียงในภาษาไทย.) Бангкок. 1998.

²⁰ *Пханупхонг В.* Структура тайского языка (โครงสร้างของภาษาไทย: ระบบไวยากรณ์.) / Изд. 13. Издательство Университета Рамкхамхенга. 1995.

²¹ *Ротамасиккхадит У.* Грамматика тайского языка. (ไวยากรณ์ไทยในภาษาศาสตร์.) Бангкок: Издательство Университета Рамкхамхенга. 2005.

²² *Пхантхуметха Н.* Грамматика тайского языка (ไวยากรณ์ไทย) Бангкок: Издательство научной литературы Университета Чулалонгкорна. 2016.

рядок слов в предложении и типы предложений в тайском языке. Помимо этого, стоит упомянуть исследование «Правила тайского языка»²³ Института тайского языка (при Министерстве образования), где приводились основные части речи тайского языка, типы словосочетаний и предложений.

Позже стали появляться более узкие работы по грамматике и морфологии тайского языка. В качестве основного исследователя в этой области необходимо упомянуть Амару Праситраттхасин. В своём исследовании «Части речи в тайском языке: анализ синтаксиса»²⁴, опубликованном в 2010 г., она сделала акцент на значении, а не на функции слова, что в некотором смысле было новым подходом к рассмотрению этого вопроса. В своих трудах Амара Праситраттхасин анализирует разницу между глаголом и наречием, прилагательным и глаголом. На сегодняшний день этот вопрос до сих пор остаётся открытым, и как у тайских, так и у западных исследователей нет единого мнения по этому поводу.

Хотя исследования грамматики и представляют основную часть работ по тайскому языку, в настоящее время начали проводиться исследования в то числе и других лингвистических областях: фонетике, фонологии, морфологии, дискурс-анализе, семантике и прагматике²⁵.

В сфере дискурс-анализа на тайском языке стоит упомянуть одну из наиболее недавних и полных работ — это «Дискурс-анализ», который был составлен преподавателем Университета Таммасат Тьянтхимой Ангкхапханитчхакит²⁶ в 2018 г. Она же стала автором курса по данной теме в вышеупомянутом университете. В области лексикологии необходимо упомянуть Словарь синонимов тайского языка, который был составлен Нававан Пхантхуметха²⁷ в 2001 г. и включает 25000 слов. На сегодняшний день этот словарь был издан 9 раз, последний раз в 2020 г.

Социолингвистика представлена большим числом работ, одной из которых является книга «Язык и культура» Суванны Тангтхимарак²⁸, написанная в 2013 г., где была рассмотрена взаимосвязь между языком, традициями, архитектурой и другими элементами культуры.

Помимо этого, сейчас также активно используются новые формы не только исследования, но и подачи информации. Примером этого могут стать работы Ent Mars, в которых опубликованы основные схемы по тайскому языку с использованием техники Mindmap.

Помимо уже упомянутых выше сфер исследования в Таиланде на сегодняшний день получила активное развитие сфера интернет-лингвистики, которая представляет собой перспективное исследовательское направление, которое сейчас разрабатывается по всему миру. Интернет-язык в Таиланде стал предметом исследования примерно в то же время, что и во всём мире, а именно после предложения Дэвида Кристала выделить отдельную область науки о языке: интернет-лингвистики в начале XX века. При этом на сегодняшний день работы в этой области публикуются довольно часто в связи с тем, что интернет-коммуникация для жителей Таиланда стала обязательным атрибутом повседневной жизни, как следствие, изменения

²³ Институт тайского языка. Правила тайского языка. (บรรทัดฐานภาษาไทย.) Министерство образования. 2009.

²⁴ Праситраттхасин А. Части речи в тайском языке. (ชนิดของคำในภาษาไทย : การวิเคราะห์ทางภาษสัมพันธ์.) Бангкок: Издательство ASP. 2010.

²⁵ Пияпхасунтра С. Указ.соч. С. 33-35.

²⁶ Ангкхапханитчхакит Т. Дискурс-анализ. (การวิเคราะห์ข้อความ.) Бангкок: Издательство Университета Таммасат. 2018.

²⁷ Пхантхуметха Н. Словарь синонимов. (คลังคำ) Бангкок: Издательство Амарин. 2020.

²⁸ Тангтхимарак С. Язык и культура. (ภาษาและวัฒนธรรม.) Издательство Бангкокского университета. 2013.

в тайском языке, который используется в интернете, происходят стремительно и требуют постоянного анализа.

При этом было сформулировано два основных направления мысли. Первая группа полагает, что интернет-язык заменит нормативный тайский, в то время как вторая утверждает, что данный стиль речи не более чем проявление популярной культуры и быстро отойдёт на второй план²⁹.

В качестве основных работ здесь необходимо назвать статьи «Язык чатов» Чатчавади Сараламба³⁰ и «Тайский интернет-язык: язык сообщений в чатах телефона» Канрави Чомчей³¹, где был проведён подробный анализ факторов и характеристик тайского языка, используемого в интернет-коммуникации. Однако стоит отметить, что большинство работ в этой области всё ещё носят преимущественно описательный характер и сосредоточены на отдельных свойствах тайского интернет-языка и не носят более прикладной или же фундаментальный характер.

В целом на сегодняшний день национальные лингвистические исследования в области тайского языка проводятся в трёх основных направлениях: изучение литературы на тайском языке, методов преподавания (в том числе как второго языка) и непосредственно лингвистические исследования, которые проходят в рамках различных областей языкознания, которые существуют. Они активно применяют методологию и теории западной лингвистики, постоянно расширяя сферу исследования. Важно отметить, что хотя тайландские исследователи в значительной мере используют западные лингвистические теории, тем не менее, в сфере образования они предпочитают применять примеры западных стран, при этом сохраняя тайскую идентичность. Тем самым, тайландские исследователи вырабатывают свои подходы на основе западных теорий.

Заключение

Как можно было увидеть в работе, исследования в области тайского языка активно проводятся уже длительное время. Мы можем выделить два основных этапа согласно целям и задачам литературы, которая публиковалась в то время. Тем не менее, каждый исторический этап придавал работам новые черты и характеристики. В период Сукхотхай были заложены основы письменности тайского языка, а также синтаксиса и правил порядка слов в предложении. Хотя этот период и не был отмечен непосредственно аналитическими трудами, тем не менее, его нельзя полностью оставить неисследованным, поскольку для полноценного диахронического анализа тайского языка необходимо рассмотреть также зарождение тайского языка, а именно его первые письменные источники.

Период Аюттии положил начало небольшим академическим контактам с западными странами, но в первую очередь это время известно формулированием литературных традиций, которым носители тайского языка во многом следуют до сих пор (когда речь идёт о поэзии), а также точкой становления прикладной лингвистики в области преподавания языка.

Период Раттанакосин, а именно его средний и поздний этапы, стал временем формулирования основных лингвистических трудов в области тайского языка (тео-

²⁹ Chomchoei K. Thai Netspeak: The Register of New Generation Thai for Internet Communication // The Online Journal of Communication and Media. October 2015. Volume 1, Issue 4. P. 29. URL: <http://www.tojcam.net/journals/tojcam/articles/v01i04/v01i04-05.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

³⁰ Саралам Ч. Язык в чатах. (การใช้ภาษาใน «ห้องสนทนา») // Журнал искусств. Год 1, раздел 1. январь — июнь 2001. С. 77–92.

³¹ Чомчей К. Тайский интернет-язык: язык телефонных чатов. (ภาษาไทยเน็ต: ภาษาสนทนาในโปรแกรมสนทนาในสมาร์ทโฟน.) Университет Синакхаринвирот. 2015. URL: <http://ica.swu.ac.th/upload/research/download/149-9326-0.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

ретическая лингвистика), которые предполагают последовательное исследование и сбор информации у носителей языка с использованием научных методов анализа.

Как было показано в основной части работы, на сегодняшний день тайландские исследователи описали все основные сферы изучения тайского языка. Хотя и сохраняются некоторые противоречия в вопросах грамматики, теоретические труды обладают необходимой полнотой и применяют разнообразные методы и теории.

В целом, национальная школа тайского языка обладает значительным объёмом знаний и научно-исследовательских работ (не только дескриптивных, но и аналитических трудов). Хотя на сегодняшний день тайландские исследователи используют преимущественно западные лингвистические теории, тем не менее, уже сейчас появляются работы, которые отходят от анализа тайского языка через призму европейских языков и стараются изучить характеристики тайского языка исходя из существующих реалий.

Список источников и литературы

- Королевское общество Таиланда. URL: <https://www.orst.go.th/> (Дата обращения: 01.09.2022).
- Министерство культуры Таиланда. URL: <https://www.m-culture.go.th/th/> (Дата обращения: 01.09.2022).
- Толковый словарь тайского языка URL: <https://dictionary.orst.go.th/> (Дата обращения: 01.09.2022).
- Chomchoei K.* Thai Netspeak: The Register of New Generation Thai for Internet Communication // The Online Journal of Communication and Media. October 2015. Volume 1, Issue 4. P. 29–33. URL: <http://www.tojcam.net/journals/tojcam/articles/v01i04/v01i04-05.pdf> (Дата обращения: 01.09.2022).
- Ангкхапанитчакит Т.* Дискурс-анализ. (การวิเคราะห์ข้อความ.) Бангкок: Издательство Университета Таммасат. 2018.
- Варотамасиккхадит У.* Основы языкознания (ภาษาศาสตร์เบื้องต้น.)/ Изд. 8. Бангкок: Издательство Университета Рамкхамхенга. 2005.
- Департамент искусств. Исследование техник преподавания тайского языка: эффективное обучение по технике Пханит К. (โบราณศึกษาวิธีสอนหนังสือไทย การสร้างประสิทธิภาพในการเรียนของ ดร. ก่อ สวัสดิ์ พาณิชย์.) Бангкок: Издательство Саммит. 1972.
- Институт тайского языка. Правила тайского языка. (บรรทัดฐานภาษาไทย.) Министерство образования. 2009.
- Лаусунтхон Н.* Эволюция преподавания тайского языка. (วิวัฒนาการของแบบเรียนภาษาไทย.) Бангкок: Лайкхам. 2009.
- Пияпхасунтра С.* Введение в тайский язык. (ความรู้พื้นฐานทางภาษาไทย.) Бангкок: Издательство Университета Таммасат. 2018.
- Пралонгченг К.* Тьиндамани (จินตามณี)// Тайрат. 23 марта 2017. URL: <https://www.thairath.co.th/content/841344> (Дата обращения: 01.09.2022).
- Праситраттхасин А.* Части речи в тайском языке. (ชนิดของคำในภาษาไทย: การวิเคราะห์ทางภาษสัมพันธ์.) Бангкок: Издательство ASP. 2010.
- Пхантхуметха Н.* Грамматика тайского языка (ไวยากรณ์ไทย) Бангкок: Издательство научной литературы Университета Чулалонгкорна. 2016.
- Пхантхуметха Н.* Словарь синонимов. (คลังคำ) Бангкок: Издательство Амарин. 2020.
- Пханупхонг В.* Структура тайского языка: грамматика. (โครงสร้างของภาษาไทย: ระบบไวยากรณ์.)/ Изд. 13. Издательство Университета Рамкхамхенга. 1995.
- Пхрайя Ануманратчатхон.* Общее языкознание. (นิรุกติศาสตร์.) Бангкок. 1955.
- Пхрайя Унапитсинлапан.* Грамматика тайского языка. (หลักภาษาไทย) Бангкок. 1954.
- Ротамасиккхадит У.* Грамматика тайского языка. (ไวยากรณ์ไทยในภาษาศาสตร์) Бангкок: Издательство Университета Рамкхамхенга. 2005.
- Саралам Ч.* Язык в чатах. (การใช้ภาษาใน «ห้องสนทนา»)// Журнал искусств. Год 1, раздел 1. январь — июнь 2001. С. 77–92.
- Сиятхай В.* Тайский язык. (ภาษาศาสตร์ภาษาไทย.) Бангкок: Издательство Сампачанья. 2013.
- Тангтхикхарак С.* Язык и культура. (ภาษาและวัฒนธรรม.) Издательство Бангкокского университета. 2013.

- Тханварачон Р.* Исследование тайского языка с применением лингвистических теорий. Книга 1: Звуки и фонетическая система в тайском языке. (การศีกษาภาษาไทยตามแนวคิดภาษาศาสตร์ เล่ม 1: เสียงและระบบเสียงในภาษาไทย.) Бангкок, 1998.
- Тханварачон Р.* Оценка результатов исследований по тайскому языку. (สถานภาพและประมวลความรู้จากการวิจัยด้านภาษาไทย. วรรณวิทัศน์.) // Журнал Ванвитхат Университета Таммасат. 2004. 4 (1). С. 222–256.
- Чаваянан С.* Открываем книгу «Патхоммала», учебник эпохи Рамы III. (เปิดตัวสมุดไทย «ประถมมลา» แบบเรียนหนังสือไทยสมัยรัชกาลที่ 3) Март 2009. URL: <http://oknation.nationtv.tv/blog/print.php?id=410809> (Дата обращения: 01.09.2022)
- Чанавонг П.* Основы языкознания (ภาษาศาสตรเบื้องต้น.) / Изд. 6. Накхонситхаммарат: Институт Ратчапхат. 1999.
- Чомчей К.* Тайский интернет-язык: язык телефонных чатов. (ภาษาไทยเน็ต: ภาษาสนทนาในโปรแกรมสนทนาในสมาร์โฟน.) Университет Синакхаринвиrot. 2015. URL: <http://ica.swu.ac.th/upload/research/download/149-9326-0.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

References

- Ministry of Culture URL: <https://www.m-culture.go.th/th/> (access date: 09/01/2022)
- Royal Society URL: <https://www.orst.go.th/> (access date: 09/01/2022)
- Thai Language Dictionary URL: <https://dictionary.orst.go.th/> (access date: 09/01/2022)
- Chomchoei K.* Thai Netspeak: The Register of New Generation Thai for Internet Communication // The Online Journal of Communication and Media. October 2015. Volume 1, Issue 4. P. 29–33. URL: <http://www.tojcam.net/journals/tojcam/articles/v01i04/v01i04-05.pdf> (access date: 01.09.2022)
- Angkaphanitchakit T.* Diskurs-analiz. (การวิเคราะห์ข้อความ.) Bangkok: Izdatel'stvo Universiteta Tammasat. 2018.
- Chanavong P.* Osnovy jazykoznanija (ภาษาศาสตรเบื้องต้น.) / Izd. 6. Nakhonsithammarat: Institut Ratchaphat. 1999.
- Chavajan S.* Otkryvaem knigu «Pathommala», uchebnik jepohi Ramy III. (เปิดตัวสมุดไทย «ประถมมลา» แบบเรียนหนังสือไทยสมัยรัชกาลที่ 3) Mart 2009. URL: <http://oknation.nationtv.tv/blog/print.php?id=410809> (access date: 01.09.2022)
- Chomchjoj K.* Tajskej internet-jazyk: jazyk telefonnyh chatov. (กานตริ ชมเชย. ภาษาไทยเน็ต: ภาษาสนทนาในโปรแกรมสนทนาในสมาร์โฟน. สถาบันวัฒนธรรมและศิลปะ) Universitet Sinakharinvirot. 2015. URL: <http://ica.swu.ac.th/upload/research/download/149-9326-0.pdf> (access date: 01.09.2022)
- Department iskusstv. Issledovanie tehnik prepodavanija tajsogo jazyka: jeffektivnoe obuchenie po tehnikе Phani K. (โบราณศีกษาวิธีสอนหนังสือไทย การสร้างประสิทธิภาพในการเรียนของ ดร. ก่อ สวัสดิพิทักษ์.) Bangkok: Izdatel'stvo Sammit. 1972.
- Institut tajsogo jazyka. Pravila tajsogo jazyka. (บรรทัดฐานภาษาไทย.) Ministerstvo obrazovanija. 2009.
- Lausunthon N.* Jevolucija prepodavanija tajsogo jazyka. (วิวัฒนาการของแบบเรียนภาษาไทย.) Bangkok: Lajkham. 2009.
- Phanthumetha N.* Grammatika tajsogo jazyka (ไวยากรณ์ไทย) Bangkok: Izdatel'stvo nauchnoj literatury Universiteta Chulalongkorna. 2016.
- Phanthumetha N.* Slovar' sinonimov. (คลังคำ) Bangkok: Izdatel'stvo Amarin. 2020.
- Phanuphong V.* Struktura tajsogo jazyka: grammatika. (โครงสร้างของภาษาไทย: ระบบไวยากรณ์.) / Izd. 13. Izdatel'stvo Universiteta Ramkhamhenga. 1995.
- Phrajja Anumanrachathon.* Obshee jazykoznanie. (นิรุกติศาสตร์.) Bangkok. 1955.
- Phrajja Upakitsinlapasan.* Grammatika tajsogo jazyka. (หลักภาษาไทย) Bangkok. 1954.
- Pijaphasuntra S.* Vvedenie v tajskej jazyk. (ความรู้พื้นฐานทางภาษาไทย.) Bangkok: Izdatel'stvo Universiteta Tammasat. 2018.
- Pralongcheng K.* T'indamani (จินตามณี) // Tajrat. 23 marta 2017. URL: <https://www.thairath.co.th/content/841344> (access date: 01.09.2022)
- Prasitratthasin A.* Chasti rechi v tajsom jazyke. (ชนิดของคำในภาษาไทย: การวิเคราะห์ทางวากยสัมพันธ์.) Bangkok: Izdatel'stvo ASP. 2010.
- Rotamasikkhadit U.* Grammatika tajsogo jazyka. (ไวยากรณ์ไทยในภาษาศาสตร) Bangkok: Izdatel'stvo Universiteta Ramkhamhenga. 2005.
- Saralam Ch.* Jazyk v chatah. (การใช้ภาษาใน «ห้องสนทนา») // Zhurnal iskusstv. God 1, razdel 1. janvar' — ijun' 2001. S. 77–92.

- Sijaphaj V.* Tajskij jazyk. (ภาษาศสตร์ภาษาไทย.) Bangkok: Izdatel'stvo Sampachanija. 2013.
- Tangthikharak S.* Jazyk i kul'tura. (ภาษาและวัฒนธรรม.) Izdatel'stvo Bangkoksogo universiteta. 2013.
- Thanvarachon R.* Issledovanie tajskogo jazyka s primenieniem lingvisticheskih teorij. Kniga 1: Zvuki i foneticheskaja sistema v tajskom jazyke. (การศึกษาภาษาไทยตามแนวคิดภาษาศาสตร์ เล่ม 1: เสียงและระบบเสียงในภาษาไทย.) Bangkok, 1998.
- Thanvarachon R.* Ocenka rezul'tatov issledovanij po tajskomu jazyku. (สถานภาพและประมวลความรู้จากการวิจัยด้านภาษาไทย.วารณวิทัศน์.) // Zhurnal Vanvithat Universiteta Tammasat. 2004. 4 (1). S. 222–256.
- Varotamasikkhadit U.* Osnovy jazykoznanija (ภาษาศสตร์เบื้องต้น.) / Izd. 8. Bangkok: Izdatel'stvo Universiteta Ramkhamhenga. 2005.

Ё. Б. Ниёзи

ВОСТОКОВЕДНАЯ НАУКА В ТАДЖИКИСТАНЕ: ИСТОКИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается вклад российских исследователей в становление и развитие востоковедения в Таджикистане. Автор особо отмечает вклад российских ученых-востоковедов С.Ф. Ольденбурга, А. Орбели, В.В. Бартольда, М.С. Андреева, А.А. Семёнова, И.И. Зарубина, Н.А. Кислякова и др. в создание востоковедческих научных центров республики. Так, 1932 г. в Таджикистане была создана база Академии наук СССР, а в 1941 году — её филиал. Позднее же (в 1951 г.) на базе этого филиала была создана Академия наук Таджикской ССР. Академический Институт стран Азии и Европы, который представляет докладчик, создан в 2017 г. В предлагаемой статье рассмотрены основные направления научно-исследовательской деятельности этого подразделения НАН Республики Таджикистан.

Ключевые слова: востоковедение, академический научно-исследовательский институт, востоковедческие центры, ориенталисты, письменное и историческое наследие, персоязычные страны, суверенный Таджикистан.

Y. B. Niyozı

ORIENTAL STUDIES IN TAJIKISTAN: SOURCES, HISTORY AND MODERNITY

The article examines the contribution of Russian researchers in formation and development of Oriental studies in Tajikistan. The author particularly notes the contribution of Russian orientalist, such as S.F. Oldenburg, A. Orbeli, V.V. Bartold, M.S. Andreev, A.A. Semenov, E.M. Cave, I.I. Zarubin, N.A. Kislyakova, A.N. Kandaurova, V.V. Ginzburg, A.K. Pisarchik, etc. in the creation of Oriental research centers of the republic. So, through their efforts, a base of Academy of Sciences was established in Tajikistan in 1932, and a branch of the USSR Academy of Sciences in Tajikistan — in 1941. Later the Academy of Sciences of Tajikistan Republic appeared on the basis of these institutions in 1951. The article also highlights the activities of the newly established academic research Institute for the study of problems of Asian and European states, its main directions and scope of the scientific departments currently active in the Institute are considered.

Keywords: oriental studies, academic research institute, oriental studies centers, orientalists, written and historical heritage, Persian-speaking countries, sovereign Tajikistan.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-30-41

Восток как историческая колыбель человечества имеет богатейшие традиции, древнюю цивилизацию, культуру и литературу. В традициях и современности Востока как объектов анализа и рассмотрения существует множество неизученных и неопределённых аспектов, изучение и исследование которых актуальны для современных исследователей.

В каждый исторический период Восток имеет разнонаправленную проблематику и специфику. Для восточных исследователей особо необходимо тщательное изучение исторических памятников, письменного наследия и нынешнего состояния Востока для того, чтобы научная оценка давалась объективно, без идеологических стереотипов. Именно изучение проблематики конца XIX и начала XX века, исследовавшегося путешественниками, миссионерами, военными служащими, чиновниками, торговцами, посланниками и западными исследователями-востоковедами, сегодня является особо актуальными для наших исследователей.

В 1925 г. в статье «Изучение Востока — главнейшая задача академии» известный востоковед, академик В.В. Бартольд писал: «В состав СССР вошли северные окраины нескольких восточных культурных миров прошлого и настоящего — древневосточного, восточно-христианского, мусульманского и буддийского. Россия (и теперь СССР) ближе всего стоит к среднеазиатскому культурному миру, значение которого заключается не столько в собственных достижениях, сколько в результатах взаимодействия различных культурных влияний с юга, запада и востока.

Средней Азией интересовались и интересуются не одни русские учёные, но во многих отношениях Средняя Азия была открыта для науки русскими, и без русских работ изучение Средней Азии остаётся до сих пор невозможным».

Академик В.В. Бартольд далее подчёркивает, что «для востоковедения необходимо широкое развитие гуманитарных наук, необходима постановка вопросов исключительно в зависимости от требования научной мысли и научной правды, без подключения предвзятым теориям и без уступки временным»¹.

Как известно, создание СССР стимулировало глубокое и всестороннее исследование истории и культуры народов, входящих в советскую федерацию, в том числе и народов Таджикистана. «Востоковедение в Советском Таджикистане имеет свою богатую историю и традиции. Они основаны на изучении наследия древнейших цивилизаций Востока, неотъемлемой частью которого является культурное наследие народов Центральной Азии.»⁵ У истоков востоковедения в Таджикистане как теоретической, так и практической науки стояли российские учёные и российская Академия наук. Следует особо подчеркнуть, что основы научного востоковедения в Таджикистане были заложены по инициативе и усилиями именно российских учёных и российских академических учреждений. В 1925 г. в Москве по инициативе академиков С.Ф. Ольденбурга, А. Орбели, В.В. Бартольда, а также М.С. Андреева, А.А. Семёнова и других ориенталистов, было создано научное «Общество по изучению Таджикистана и ираноязычных народностей за его пределами», которое сыграло большую роль в изучении истории народов Востока².

Общество проделало большую работу по сбору и систематизации письменных и исторических источников и лингвистических памятников Таджикистана, в организации различных научных экспедиций по разным регионам республики и за её пределами. Так, ещё в 20–30 годы XX века Андреев М.С., Пещерева Е.М., Зарубин И.И., Кисляков Н.А., Кандауров А.Н., Гинзбург В.В. Писарчик А.К. и другие³ в результате научных экспедиций собрали уникальные сведения по истории, этнологии горных районов Таджикистана, которые затем были изданы в виде отдельных научных работ и монографий. Эти научные разработки учёных и их последующая активная научно-организаторская деятельность послужили основанием для создания в Таджикистане сначала (в 1932 г.) базы Академии наук и позже (1941 г.) филиала российской Академии наук, преобразованного в 1951 г. в самостоятельное научное учреждение — в Академию наук Таджикской ССР, которое в этом году отмечало своё семидесятилетие⁴.

В течение этих годов те научные проблемы, которые определил академик Гафуров Б. — «изучение новой и новейшей истории Востока, экономические проблемы и национально — освободительное движение, гражданская история раннего времени»⁵, и которые до сих пор актуальны, должны быть углублённо исследованы.

¹ Бартольд В.В. Соч., IX. М.: Наука, 1977. С. 581–582.

² Саидмуродов Д.С., Мальцев Ю.С. Указ. соч. С. 18.

³ Шагалов Е.С. Первое научное общество Таджикистана. Душанбе, 1966. С. 7.

⁴ Национальная академия наук Таджикистана. Душанбе, 2021. 650 с. С. 17.

⁵ Гафуров Б.Г. Состояние и задачи советского востоковедения в свете решений XX съезда КПСС: Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте, 4–11 июня 1957 г. Ташкент, 1958. С. 28.

Становление и развитие востоковедения в Советском Таджикистане, начиная с 30-х годов, шло по трём основным направлениям:

I. История, история культуры и науки (всеобщая история, краеведение, историография, историческая география, философия, археология, этнография, источниковедение) Востока.

II. История таджикско—персидской литературы (источниковедение, текстология, переводы письменных памятников).

III. Иранское языкознание (диалектология, лексикография, фольклористика)⁶.

Конечно, такое деление востоковедческих направлений наук для тех лет следует признать условно. Подобная дифференциация востоковедческих наук произошла лишь после создания в республике собственно востоковедческих учреждений.

Поставленные задачи, определение принципов и направлений востоковедческих наук дали толчок для восстановления, развития и дальнейшего изучения истории Таджикистана и Центральной Азии.

В резолюции Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР, организованной АН СССР в 1933 г. в Ленинграде, подчёркивалась необходимость проведения работы в республике по следующим направлениям:

а) по собиранию материалов (рукописей и документов архивных и др.), относящихся к истории народов Таджикской ССР, и по составлению самой их исторической литературы;

б) по изучению материальной культуры в Таджикистане;

в) по регистрации памятников старины в республике и

г) по собиранию устной литературы Таджикской ССР⁷.

Кроме академических ячеек в республике в 30-х годах действуют различные краеведческие общества, оказывающие большое содействие работе учёных⁸.

В своё время А.А. Семёнов писал, что эти работы «базируются на первоисточниках, восточных трудах по истории как рукописных, так и печатных, на восточных актах и на архивных данных с привлечением русских и западноевропейских источников. Во всех этих трудах находится много данных, впервые вводимых в научный обиход»⁹.

Особое внимание уделялось в 30 — е годы ещё неизученному в советском и зарубежном востоковедении периоду XVI—XIX вв. Эту задачу поставил устод С. Айни как первый таджик-востоковед в современном понимании слова. Между тем, к сожалению, до сего времени остаётся неизученной деятельность устода Айни, связанная со сбором и систематизацией восточных рукописей.

Одновременно с исследованиями в области истории, истории науки и культуры, литературы таджикского народа продолжало развиваться и таджикское языкознание. В области таджикской советской диалектологии ещё в 30—40 годах развёртывается экспедиционная работа по изучению диалектов южных и северных районов республики¹⁰.

Начиная с середины 50-х гг. языковеды республики закономерно ставят вопрос о расширении географических рамок изучения говоров таджикского языка. Характерно в этой связи мнение члена-корреспондента АН Таджикской ССР М.Ф. Фазылова: «Исследования говоров таджикского языка в настоящее время уже не могут

⁶ Саидмуродов Д.С., Мальцев Ю.С. Указ. соч. С. 33—34.

⁷ Там же, С. 44.

⁸ Литвинский Б.А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк). Сталинабад, 1954. С. 11. Подробнее о работе конференции см.: Ферсман А.Е. Общие итоги Таджикской конференции // Проблемы Таджикистана. Л., 1930, Т. 1. С. 13.

⁹ Семёнов А.А. Востоковедение в Таджикистане в аспекте истории археологии, этнографии и искусства (рукоп.) — ЦНА АН Тадж ССР, фонд № 7, оп. № 1, д. 146, л. 5—6.

¹⁰ Розенфельд А.З. Таджикско-русский диалектный словарь (Юго -Восточный Таджикистан). Л., 1982.

быть ограничены изучением только тех говоров, которые распространены на территории Таджикской республики, они выходят далеко за её пределы — в современный Афганистан и Иран. Основным населением некоторых провинций Северного Афганистана являются таджики, язык которых не изучен. Для выяснения путей исторического развития таджикского языка и его говоров необходимо уже сейчас ставить вопрос об исследованиях на всей территории, где живёт таджикоязычное население»¹¹.

В 1957 г. в Ташкенте состоялась Первая Всесоюзная конференция востоковедов, организованная по инициативе АН СССР и АН Узбекской ССР. В работе конференции приняли участие ведущие востоковеды Москвы, Ленинграда и других городов РСФСР, союзных республик Средней Азии, Казахстана и Закавказья. В работе конференции участвовали также ученые-востоковеды из зарубежных стран.

Делегацию учёных Академии наук Таджикской ССР на конференции представляли С.У. Умаров, А.М. Мирзоев, А.А. Семёнов, Б.Н. Ниязмухаммедов, М.Ф. Фазылов, М.Р. Раджабов, Н. Негматов и А.К. Кадыров, выступившие с докладами и интересными научными сообщениями.

В решении конференции, в частности, отмечалось: «Необходимы глубокие и всесторонние исследования по истории, экономике, литературе, вопросам идеологии и общественной мысли народов Азии и Африки, а также по восточным языкам и памятникам многовековой культуры Востока. Большое значение имеет процесс взаимосвязей между народами Востока, их вклад в мировую культуру и особенно политических, экономических и культурных связей русского народа и других народов СССР с народами Востока»¹².

В заключительной части доклада Б.Г. Гафуров внёс предложение о создании Института или Отдела востоковедения в АН Таджикской ССР с выделением основного профиля его научной деятельности — иранистика (филология).

В докладе президента АН Таджикской ССР академика С.У. Умарова были определены некоторые важные проблемы, отражающие понятие «востоковедение» для региона Таджикистана. Выступающий выделил в этой связи три важных аспекта: «В Таджикистане, как и в других республиках Советского Востока, изучение своей, родной культуры, её исторического развития является первым слагаемым в понятии «востоковедение», поскольку эта культура — для нас родная — в науке всегда определялась как «восточная». Когда мы говорим об изучении истории таджикского народа и его культуры как важнейшего аспекта востоковедческих исследований в республике, как марксисты, мы не можем забывать первое требование марксистской диалектики — изучать явление в его развитии и всесторонних связях. Мы не можем изучать развитие таджикской культуры изолированно от её среды, замыкаясь лишь в кругу её самой. Мы должны изучать, и мы изучаем её историю в связи с исторической жизнью народов Арабского Востока, Ирана, Индии, Афганистана и Китая, культурные взаимоотношения с которыми играли в различные периоды большую роль. Мы должны изучать, и изучаем благотворную роль, которую играли многовековые культурные, экономические и политические связи с братским русским народом.

Таким образом, вторым слагаемым востоковедческих исследований в республике является изучение исторических связей таджикского народа с другими народами Востока, изучение процесса взаимовлияния и взаимообогащения разных восточных культур народов-соседей. Тем самым, в наших восточных исследованиях

¹¹ Фазылов М.Ф. Состояние и задачи дальнейшего изучения таджикский диалектологии: Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов, с 851. // Саидмуродов Д.С., Мальцев Ю.С. Указ. соч. 77.

¹² Колл. авторов. Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте, 4—11 июня. 1957, с 1059.

мы как бы выходим за рамки одной лишь родной культуры и включаемся в более широкие области востоковедения, в частности, в область истории других народов Средней Азии.

Наконец, естественным продолжением этой линии исследований должно быть изучение истории культуры зарубежных народов соседних и сопредельных стран, прежде всего Афганистана, Пакистана, Китая, (в частности, Синьцзяна) и Ирана. Эта область и составляет третье слагаемое, третий аспект востоковедческих исследований в республике»¹³.

В эти годы подготовка начинающих востоковедов осуществлялась по специальностям: история, этнография, язык и литература.

После создания Академии наук Таджикской ССР изучению истории философской мысли таджикского народа и народов сопредельных стран зарубежного Востока уделяется особое внимание в Отделе философии, руководимом академиком АН Таджикской ССР А.М. Богоутдиновым.

«А.М. Богоутдинов был одним из ведущих специалистов Советского Союза, работающих в области истории домарксистской философии вообще, средневековой восточной в особенности... Он впервые в советской историко-философской литературе дал обстоятельный марксистско-ленинский анализ научно-философских взглядов Ибн Сино — одного из корифеев средневековой науки и философии. В своих работах, посвящённых Абуали Ибн-Сино, А.М. Богоутдинов воссоздаёт его научно-философский облик, определяет его историческую роль в духовном развитии таджикского народа и мировой цивилизации»¹⁴.

Академическое востоковедение в Таджикистане своими истоками восходит к 1959 г., когда при Институте языка и литературы было создано отделение восточных рукописей, послужившее исходной базой для создания (в 1971 г.) академического Института востоковедения. Первым директором института был крупный учёный-востоковед, действительный член Академии наук Таджикистана Абдулгани Мирзоев¹⁵.

Открытие специализированного института дало толчок к развитию востоковедческой науки в республике. За годы существования института выросло целое поколение местных учёных востоковедов, которые впоследствии получили признание в мировом научном сообществе.

Академик А. Мирзоев сыграл большую научно-организаторскую работу в определении основных направлений исследований науки таджикского востоковедения, привлечения талантливых научных кадров, создания сокровищницы письменного наследия, воспитания таджикских учёных-востоковедов. Именно благодаря усилиям большого научного наставника А. Мирзоева была воспитана целая плеяда таджикских востоковедов, некоторые из них впоследствии стали известными учёными.

После кончины академика А. Мирзоева в течение многих лет исполняющим обязанности директора института был кандидат исторических наук, известный учёный Дузмурод Саидмуродов и за этот период куратором института был академик М.С. Асими.

В последующие годы директорами института были избраны члены-корреспонденты АН РТ философ-космолог и культуролог Акбар Турсун, видный таджикский

¹³ Умаров С.У. Научно-исследовательская работа в области востоковедения в Таджикистане: Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте, С. 92–93.

¹⁴ Ашуров Г., Диноршоев М. А.М. Богоутдинов — выдающийся исследователь истории общественной мысли таджикского народа // А.М. Богоутдинов. Избранные произведения. Душанбе, 1980. 334 с. С 7–10.

¹⁵ Таджикиское востоковедение. (Шаркшиносии тоҷик). (1958–2008). Душанбе, 2009. 646 с. С. 15.

историк и афгановед, член-корреспондент АН РТ Хакназар Назаров, выдающийся таджикский поэт Мумин Каноат, литературовед, видный деятель культуры Таджикистана, член-корреспондент АН РТ Джурабек Назриев и философ-востоковед, академик Кароматулло Олимов, которые внесли свой весомый вклад в деле развития различных отраслей востоковедения.

Ученики академика А. Мирзоева Зохира Ахрори, Мухаммадвафо Бакоев, Абдуллоджон Гаффоров, Аълохон Афсахзод, Абубакр Зухуриддинов, Амрияздон Алимардонов, Голиб Гоибов, Тоджиддин Мардони, Саиднуриддин Шахобиддинов и другие входят в число видных и известных каждый в своей отрасли учёных, которые внесли посильную лепту и достойный вклад в исследовании важных и актуальных проблем источниковедения, литературоведения и опубликования письменного наследия.

Значителен также вклад таджикских ученых-востоковедов в исследовании проблем сопоставительного языкознания, истории стран Средней Азии, философско-мистических воззрений, современных религиозно-конфессиональных течений восточных стран. Изданная книга Д. Саидмуродова и Ю. Мальцева, посвящённая проведению исследований в сфере востоковедения в период до 1958 г. является единственным произведением, подытожившем различные отрасли востоковедения в республике.

Только простое перечисление имён таджикских учёных, внёсших вклад в исследовании литературы, истории, религии и философии, источниковедения и научно-культурных связей со странами Востока свидетельствует о научных достижениях востоковедения в Таджикистане¹⁶.

Необходимо также подчеркнуть, что таджикское востоковедение получило международное признание. Например, доктор филологических наук, профессор-индолог Хабибулло Раджабов, выпускник Ленинградского (Санкт-Петербургского) Университета, по сведениям официальных властей Индии входит в десятку лучших индологов мира. В 2017 г. он был награждён высшей государственной наградой Индии — «Золотой кипарис». Свою трудовую деятельность он начал в бывшем Институте востоковедения, а в настоящее время работает в качестве заведующего отделом Южной и Восточной Азии вновь созданного в Национальной Академии наук Таджикистана Института по изучению проблем государств Азии и Европы¹⁷.

Востоковедение всегда было приоритетным направлением академической науки в Таджикистане. В современных условиях, когда независимый Таджикистан вступает в качественно новые международные отношения, изучение и обобщение исторического опыта установления и развития взаимоотношений республики с зарубежными странами представляет не только научную, но и большую практическую ценность. Таджикистан как суверенное государство активно интегрируется в мировое сообщество, устанавливает непосредственные, разносторонние, политико-дипломатические, торгово-экономические и научно-культурные связи с зарубежными странами, в особенности и со странами Востока, так как особую актуальность приобретает региональное исследование. Изучая опыт зарубежных стран, Таджикистан может использовать их для развития собственной экономики, науки и культуры. В силу своего геополитического положения и исторических традиций, Таджикистан развивает свою внешнюю политику по следующим приоритетным направлениям:

— отношения со странами СНГ, которые из года в год приобретает интеграционный характер,

¹⁶ Олимов К. Таджикские востоковеды: достижения и перспективы. (Шаркшиносони тоҷик: дастовардҳо ва пешомалҳо). // Таджикское востоковедение. (Шаркшиносии тоҷик). (1958–2008). Душанбе, 2009. С. 16–19.

¹⁷ Постановление Правительство Республики Таджикистан от 15 марта 2017 года. № 123.

— отношения с персоязычными странами, с которыми Таджикистан имеет общую историю и культуру;

— отношения со странами Центральной Азии, Южной и Юго-Восточной Азии, с которыми наша республика имеет общие региональные интересы. Во внешней политике Таджикистана особое, приоритетное значение имеют Афганистан и Иран, с этими странами нашу республику связывают глубокие исторические и культурные связи.

В настоящее время внешняя политика Таджикистана основывается на политике «Открытых дверей», которая, направлена на установление разносторонних отношений со всеми странами мира. Независимость Таджикистана признали 179 государств мира, 140 из них установили дипломатические отношения с нашей республикой¹⁸.

Внешнеполитические успехи Таджикистана ставили вопрос о всестороннем глубоком изучении истории культуры, языка и литературы зарубежных стран, что вызвало необходимость создания специального академического института по изучению евразийских государств. Так, в 2017 г. Постановлением Правительства Республики Таджикистан в составе НАНТ был образован научно-исследовательский Институт по изучению проблем государств Азии и Европы. Институт имеет отделы стран Центральной Азии, Европы и Америки, Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии.

В настоящее время Институт проводит исследовательскую работу в рамках нижеследующих проектов:

— История сотрудничества Республики Таджикистан со странами СНГ и с Европейским Союзом;

— Таджикистан и страны Центральной Азии;

— Политические, экономические, социальные и культурные вопросы геополитических и интеграционных процессов в Южной и Восточной Азии;

— Тенденции развития политической и социальной ситуации и вопросы безопасности на Ближнем Востоке;

— Историко-культурные и экономическо-культурные связи таджикского народа со странами Ближнего и Среднего Востока и их перспективы.

Основные направления, которые преобладают в исследованиях, наших исследователей в научных проектах включают нижеследующие вопросы:

— политические, социально-экономические и культурные вопросы геополитических и интеграционных процессов стран Юго-Восточной Азии в современном периоде подвергаются анализу с учётом национальных интересов, стратегических и геополитических целей ключевых стран и влиятельных сил региона, социально-экономических и культурных особенностей стран Юго-Восточной Азии и Центральной Азии, сотрудничество в рамках международных и региональных организаций;

— основное внимание уделяется тому, какую пользу приносят политические, экономические, социальные и культурные факторы стран Юго-Восточной Азии в современную эпоху для национальных и геополитических интересов государств Центральной Азии и какую пользу они смогут принести для политического, социального и культурного развития Таджикистана и региона. В этом плане особое внимание уделяется изучению достижений и успехов в текущей обстановке и перспек-

¹⁸ Эмомали Рахман. Ежегодное Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Душанбе, 19 января 2021., Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства. Душанбе: Контраст, 2010. 446 с.; Солиходжаева С.А. Историография внешней политики Республики Таджикистан. Худжанд: Нури маърифат, 2021. 242 с.

тив внутренней, внешней, экономической, социальной и культурной политики стран Юго-Восточной Азии;

— определить и конкретизировать внутривнутриполитическую, социально-экономическую и этнокультурную ситуацию в странах Центральной Азии;

— исследовать цели, задачи и стратегию ведущих мировых держав в Центральной Азии;

— исследовать историческую и культурную общность народов стран региона, политические и социально-экономические условия стран как основу для развития сотрудничества Таджикистана со странами Центральной Азии;

— определить состояние торгово-экономических отношений Таджикистана со странами региона;

— анализировать уровень сотрудничества Таджикистана со странами Центральной Азии в рамках региональных и международных интеграционных объединений;

— определить состояние гуманитарных, культурных, и научно-образовательных взаимодействий Таджикистана со странами региона;

— изучить религиозную ситуацию, выявить факторы возникновения, цели и методы действий экстремистских и террористических организаций, определить характер существующих конфликтов в регионе с учётом национальных интересов Таджикистана;

— определение истории появления, цели и методы деятельности религиозных, идеологических и политических течений и характер региональных конфликтов в странах ЕС с учётом национальных интересов Таджикистана;

— определение геополитической стратегии великих держав в регионе и за его пределами;

— анализ участия иностранных организаций и дипломатических представительств, особенно ЕС в Таджикистане;

— Таджикистан и таджиковедение в ориенталистике Европы;

— исследование и определение целей и стратегии стран НАТО в Центральной Азии в условиях глобализации;

— определение особенностей исторических, культурных, экономических и социальных отношений между Таджикистаном и странами Европы;

— определение влияния политических и идеологических процессов Запада на социальные преобразования в странах Центральной Азии;

— определение роли стран Ближнего и Среднего Востока в развитии литературы и культуры таджикского народа;

— определение стратегии развития стран Ближнего и Среднего Востока с учётом развития экономических интересов Таджикистана;

— конкретизировать перспективы исторических, культурных, социально-экономических отношений между Таджикистаном и странам Ближнего и Среднего Востока;

— анализ исторических достижений за период независимости, рекомендации приоритетных направлений сотрудничества в области экономики, культуры и образования;

— подготовка учебных пособий для студентов по специальностям «Международные отношения», «Международное право» и «Мировая экономика»;

— предметом научного анализа станут история возникновения, цели и задачи, методы деятельности религиозно-политических организаций и движений, характер региональных конфликтов с учётом национальных интересов Таджикистана и его безопасности;

— будет конкретизировано место религии в геополитике региона и за его пределами, отражены проблемы политического Ислама, религиозных партий и течений, в частности запрещённых в СНГ и, в частности, в Таджикистане;

- будут получены новые знания и данные об этно-религиозном факторе в региональных конфликтах, особенно в Афганистане;
- определены и конкретизированы цели и стратегия стран НАТО во главе с США, России, Китая, Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии и стран Центральной Азии в Афганистане;
- предметом научного анализа станут особенности исторических, духовно-психологических отношений между Ираном и Израилем, Ираном и Саудовской Аравией;
- характеристика деструктивной роли таких радикальных исламских движений как ваххабия, салафия, «Талибан», «Хизбут-тахрир», «Исламское государство» и других террористических и экстремистских группировок как средство обеспечения геополитического влияния некоторых стран;
- по-прежнему остаются актуальными вопросы изучения идеологии и современной политической практики панисламизма, панарабизма и пантюркизма;
- будет определено влияние политических и идеологических процессов в странах зарубежного Востока на социальные процессы и безопасности Центральной Азии;
- будут исследованы проблемы вклада правоохранительных органов и силовых структур стран Среднего и Ближнего Востока в обеспечении правопорядка, предотвращения экстремистских и террористических актов и действий на этих территориях;
- исследуются причины, возникновения, распространения и взаимовлияния «Арабской весны», её результаты в регионе.

Институт располагает значительным научным потенциалом: в нём работают один академик, один член-корреспондент, 18 докторов и более 30 кандидатов наук. Творческим усилием научного коллектива института уже издано более 20 монографий и более 300 статей по различным аспектам истории и культуры народов Востока. В институте успешно ведутся также исследования по истории международных отношений Республики Таджикистан со странами Востока. Так, подготовлены монографии и защищены кандидатские и докторские диссертации по истории взаимоотношений Таджикистана с Китаем, Индией и арабскими странами¹⁹.

Наш молодой Институт активно интегрируется в мировое научное сообщество. Свидетельством чему является проведение регулярных международных научных форумов, конференций, семинаров, посвящённых актуальной востоковедческой тематике. Так, в 2019 г. была проведена международная научно-практическая конференция на тему «Вклад академика В.В. Бартольда в изучение мусульманского Востока»²⁰, а 29 августа 2021 г. состоялась представительная международная конференция на тему «Вклад Таджикистана в становление и развитие ШОС». Научные сотрудники института ежегодно выступают на различных международных конференциях и семинарах.

Институт успешно сотрудничает с зарубежными научными учреждениями. Так, были установлены научные связи с Берлинским институтом имени Гумбольдта Германии. Ежегодно в нашем институте проходят стажировку и курсы повышения квалификации студенты и магистранты, докторанты таджикско-персидского отделения языков Берлинского института имени Гумбольдта.

Институт имеет своё научное издание — журнал «Институт Азии и Европы», на странице которого публикуются различные статьи по истории и культуре современного Востока.

¹⁹ Текущий архив Института изучения проблем стран Азия и Европы, 2021 Папка 1, с. 15.

²⁰ Вклад академика В.В. Бартольда в изучение мусульманского Востока. (Материалы международной научной конференции. Душанбе — 28 июня 2019). Душанбе, 2021. 248 с.

Таким образом, наш новый научно-исследовательский институт проводит большую работу по изучению и популяризации истории культуры, языка и литературы народов Востока. Изучение языка и культуры Востока также ведутся и в других научных центрах Таджикистана. Так, в Таджикском национальном университете на факультете восточных языков изучают арабский, хинди, пушту, китайский языки, в институте языков имени С. Улугзаде также изучаются арабский, китайский, корейский языки. Параллельно ведутся научно-исследовательские работы по востоковедческой тематике.

Вопросы взаимоотношения Таджикистана с восточными странами также исследуются на факультете международных отношений Таджикского национального университета, в Российско–Таджикском (Славянском) университете и в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

Горизонты развития востоковедческой науки в Таджикистане не ограничиваются фрагментарно сказанным выше. В связи с трагическими событиями, происходящими в Афганистане²¹, а в недавнем прошлом имевших место и в Таджикистане при прямом участии идеологии исламизма, необходимо обратить особое внимание на проблемы *политического религиоведения*, особенно на концептуальные разработки идеологов исламизма. Надо бы подумать о способах активизации *нравственного потенциала* религии, особенно Ислама, представляемого его идеологами чуть ли не как самая *гуманная* религия.

Так, в семидесятые годы минувшего столетия в Пакистане была выдвинута целая программа «*исламизации знания*», прежде всего современных наук социально-гуманитарного цикла. Но эта программа осталась за пределами критического анализа. Причина носила также научно-организационный характер: не хватало высококвалифицированных научных кадров. Поэтому, в ближайшем будущем, мы должны вплотную заниматься подготовкой ученых-исследователей данного направления. В этом отношении мы должны эффективно использовать новые каналы международной научной кооперации.

Список источников и литературы

- Айни С.* Избранные произведения в двух томах. Том, 1. (Осори баргузида дар ду ҷилд. Чиди 1.) Душанбе, 1977. 478 с. С. 110–111.
- Ашууров Г., Диноршоев М.* А.М. Богоутдинов — выдающийся исследователь истории общественной мысли таджикского народа // А.М. Богоутдинов. Избранные произведения. Душанбе, 1980. С. 7–10.
- Бартольд В.В.* Соч., IX. М.: Наука, 1977. С. 581–582.
- Вклад академика В.В. Бартольда в изучение мусульманского Востока. (Материалы международной научной конференции. Душанбе — 28 июня 2019). Душанбе, 2021. 248 с.
- Гафуров Б.Г.* Состояние и задачи советского востоковедения в свете решений XX съезда КПСС: Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте, 4–11 июня 1957 г. Ташкент, 1958. С. 28.
- Киреев Н.Г.* История Турции XX век / Н.Г. Киреев. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 608 с. С 63. Колл. авторов. Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте, 4–11 июня 1957. С. 1059.
- Литвинский Б.А.* Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк). Сталинабад. 1954. С. 11. Подробнее о работе конференции см.: *Ферман А.Е.* Общие итоги Таджикской конференции // Проблемы Таджикистана. Л., 1930. Т. 1. С. 13.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 10. М., 1958. С. 130.

²¹ *Мирзоев С.* Афганистан вызову и угрозы. Душанбе, Ирфон, 2017, 330 с., Искандаров К. Афганистан в период правительства национального единства. Политические процессы и проблемы безопасности. Душанбе, 2021. 352 с.

- Мирзоев С.* Афганистан вызову и угрозы. Душанбе: Ирфон, 2017. 330 с.; *Искандаров К.* Афганистан в период правительства национального единства. Политические процессы и проблемы безопасности. Душанбе, 2021. 352 с.
- Национальная академия наук Таджикистана. Душанбе, 2021. 650 с. С. 17.
- Постановление Правительства Республики Таджикистан от 15 марта 2017 года. № 123.
- Розенфельд А.З.* Таджикско-русский диалектный словарь (Юго-Восточный Таджикистан). Л., 1982.
- Саидмуродов Д.С., Мальцев Ю.С.* Указ. соч. С. 18.
- Семёнов А.А.* Востоковедение в Таджикистане в аспекте истории археологии, этнографии и искусства (рукоп.) — ЦНА АН Тадж ССР, фонд № 7, оп. № 1, д. 146, л. 5–6.
- Саидов З.* Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства. Душанбе: Контраст, 2010. 446 с.
- Солиходжаева С.А.* Историография внешней политики Республики Таджикистан. Худжанд: Нури маърифат, 2021. 242 с.
- Таджикское востоковедение. (Шаркшиносии тоҷик). (1958–2008). Душанбе, 2009. 646 с. С. 15.
- Текущий архив Института изучения проблем стран Азии и Европы, 2021 Папка 1. С. 15.
- Умаров С.У.* Научно-исследовательская работа в области востоковедения в Таджикистане: Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте. С. 92–93.
- Фазылов М.Ф.* Состояние и задачи дальнейшего изучения таджикский диалектологии: Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов. С. 851.
- Шагалов Е.С.* Первое научное общество Таджикистана. Душанбе, 1966. С. 7.
- Эмомали Рахман. Ежегодное Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе. 19 января 2021.

References

- Aini S.* Izbrannie proizvedeniy v dwukh tomakh. Tom,1. (Osori barguzida dar du jild.Jildi 1.) Dushanbe, 1977. 478 p. P. 110–111.
- Ashurov G., Dinarshoev M., A.M. Bogoitdinov* — vidaushsya isledovatel istorii obshestvennoi misli tadjhikskogo naroda// A.M. Bogoitdinov. Izbrannie proizvedeniya. Dushanbe, 1980. P. 7–10.
- Bartold V.V.* Soch., IX. M.: Nauka, 1977. P. 581–582.
- Vklad akademika V.V. Bartold v izuchenie musulmonskogo vastoka. (material mezhdunarodnoi nauchnoi konferensii. Dushanbe — 28 June 2019). Dushanbe, 2021. 248 p.
- Gafurov B.G.* Sostoyanie i zadachi sovetskogo vostokovediniya v svete resheni XX siezd KPPSS: Materiali pervoi vsesouznoi nauchnoi ronferensii vostokovedov v Tashkent, 4–11 June 1957. Tashkent, 1958. P. 28.
- Kireev N.G.* Istoria Tursii XX century / N.G. Kireev. M.: IV RAN: Kraft+, 2007. 608 p. P. 63.
- Koll. avtorov. Materiali pervoi vsesouznoi nauchnoi konferensii vostokovedov v Tashkent. 4–11 June 1957. P. 1059.
- Litvinski B.A.* Arkheologicheskie izuchenie Tadjhikistana sovetskoi naukoj (kratkii ocherk). Stalino-bod. 1954. P. 11. Podrobnie o rabote konferensii cm.: Fersman A.E. Obsheie itogo Tadjhiskoi konferensii// Problemi Tadjhikistana. L., 1930. T. 1. P. 13.
- Marks K., Engels F.* Sochineniy. T. 10. M., 1958. P. 130.
- Mirzoev S.* Afghanistan visovii i ugrozi. Dushanbe, Irfan, 2017, 330p., Iskandarov K. Afghanistan v period pravitelstva nasialnogo edinstva. Politicheskie processii i problemie besopastnosti. Dushanbe, 2021. 352 p.
- Nasiolnaya akademiya nauk Tadjhikistana. Dushanbe, 2021. 650 p. P. 17.
- Postonavlennie pravitelsto respubiki Tadjhikistan ot 15 march 2017. № 123.
- Rozenfeld A.Z.* Tadjhiskogo-ruskii dialektii slovar(South — East Tajiksitan). L., 1982.
- Saidmurodov D.S., Malsev U.S.* Ukaz.soch. P. 18.
- Semenov A.A.* Vostokovedenie v Tadjhikistane v aspekte istorii archeologii, etnogravii i iskustva (rukov.) — SNA AN Tadjh SSR, fund № 7, op. № 1, d. 146, l. 5–6.
- Saidov Z.* Vneshiy politika Tadjhikistana v period ego stanovleniye kak suverenogo nezavisimogo gosudarstva. Dushanbe: Kontrast, 2010. 446 p.
- Solikhjojaeva S.A.* Istoiografia vneshnie politiki Respubliki Tadjhikistan. Khujand: Nuri maarifat, 2021. 242 p.

Tadzhikiskoe vostokovedie. (Sharqshinosii tojik). (1958–2008). Dushanbe, 2009. 646 p. P. 15.

Tekushii arkhiv Instituta izucheniya problem stran Asia i evropi. 2021. Papka 1. P. 15.

Umarov S.U. Nauchno-isledovateskaya rabota v oblasti vostovedeniya v Tadzhikistane: Materiali pervoi vsesouznoi nauchnoi konferentsii vostokovediv v Tashkente. P. 92–93.

Fazilov M.F. Sostoznie i zadachi dalneshnego isucheniya tadzhikskii dialektologii: Materiali pervoi vsesouznoi nauchnoi konferentsii vostokovedov. P. 851.

Shagalov E.S. Pervoe nauchnoi obshchestvo Tadzhikistana. Dushanbe, 1966. P. 7.

Emamli Rakhmon. Ezhedonoe poslanie Prezidenta Madzhlisi Oli Respubliki Tadzhikistan. Dushanbe. 19 January 2021.

О. А. Харина

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИНДИИ

В статье рассматриваются особенности и инструменты «мягкой силы» Индии сквозь призму образовательных программ и стажировок для иностранных студентов. Цель исследования — показать, насколько эффективно реализуются программы в рамках экспорта образования, включая сотрудничество России и Индии в научной и образовательной средах.

Ключевые слова: Индия, мягкая сила, культурный обмен, образование, сотрудничество.

O. A. Kharina

EDUCATIONAL PROGRAMMES AS ELEMENTS OF «SOFT POWER» IN INDIA'S FOREIGN POLICY

The article examines educational programmes and internships for international students. the features and tools of India's «soft power» through the prism of educational programmes and internships for foreign students. The purpose of this study is to show how effectively those programmes are being implemented, especially within the framework of India-Russia cooperation.

Keywords: India, soft power, cultural exchange, education, cooperation.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-42-50

Образовательная система занимает особое место среди инструментов культурного влияния, позволяя в наибольшей мере приобщить иностранных граждан к культуре Индии. Наряду с концептуальным содержанием, образовательная система играет значимую экономическую роль в области государственной культурной политики¹.

Индия расширяет сферы влияния как внутри региона, так и за его пределами, используя инструменты «мягкой силы». Среди них открытие курсов языка хинди, культурных центров, проведение образовательных форумов, ярмарок и фестивалей. Отдельное место занимают стипендиальные программы Правительства Индии и Индийского Совета по культурным связям (ICCR) для аспирантов и программы обмена². Расширяются возможности Программы технического и экономического сотрудничества (ИТЕС) для предоставления иностранным гражданам различных программ повышения квалификации³. Совокупность мер в сфере распространения культурного влияния и популяризации индийского образования представляет особый интерес и формирует актуальность исследования.

Вопросы, связанные с «мягкой силой» и образовательной политикой как одним из её инструментов, были подробно рассмотрены в научных трудах зарубежных

¹ Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал. Монография. М.: Перо, 2014. 197 с.

² Стипендиальные программы Правительства Индии и Индийского Совета по культурным связям (ICCR) для аспирантов // Официальный сайт Индийского Совета по культурным связям. URL: <http://a2ascholarships.iccr.gov.in/> (дата обращения: 16.08.2022).

³ Программа индийского технического и экономического сотрудничества // Официальный сайт Посольства Индии в России. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/russia-and-itec.php> (дата обращения: 26.11.2021).

и отечественных исследователей: Дж. Ная⁴, Р. Янга⁵, Б. Лиска⁶, М. Емини⁷, Н.Л. Антоновой, А.Д. Сущенко, Н.Г. Поповой⁸.

Автор термина «мягкая сила» Дж. Най ввёл его в 1990 г. и описал данный вид силы как «способность получать желаемое с помощью привлечения, а не принуждения»⁹. По мнению учёного, влияние «мягкой силы» выражено в способности стран привлекать других международных акторов на свою сторону, добываясь поддержки национальной повестки путём демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов.

Здесь нас меньше интересует, что именно представляет собой «мягкая сила», чем её источники — культура и политика. Для Дж. Ная такие идеи, как демократия, права человека и индивидуальные возможности дают западным странам привилегированное положение в международном сообществе, усиливая влияние, которое они уже имеют благодаря жёсткой силе. Индия, где демократия выжила, несмотря на высокий уровень бедности, также демонстрирует успехи в реализации политики «мягкой силы».

Согласно Р. Янгу, в настоящее время каждое государство формирует спектр инструментов, направленных на увеличение экспорта образования для усиления глобального присутствия. Например, страны БРИКС особенно включены в этот процесс. Так, интернационализация высшего образования в Китае привела к созданию целого комплекса учреждений Института Конфуция, работа которых направлена на усиление китайской международной стратегии «мягкого влияния»¹⁰.

В своих работах Б. Лиск и М. Емини отмечают, что курс на интернационализацию высших учебных заведений связан с направленной, заранее спланированной интеграцией международных, многокультурных и глобальных аспектов преподавания и обучения. Это даёт возможность выпускникам быть востребованными на международном рынке труда. Успешная интернационализация является сложным, но управляемым процессом, который охватывает жизнь, культуру, учебные планы и программы обучения, а также исследовательскую деятельность университетов¹¹.

Политика Индии в области образования

Индийская культура, социальные ценности и образ жизни — особые элементы притяжения для всего мира. Стратегический план по популяризации индийского образования может вызвать дальнейший рост «мягкой силы» Индии. Индийская национальная политика в области образования является базой для реализации поставленных задач¹².

⁴ Nye J.S. *Soft power: the means to success in world politics*. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.

⁵ Yang R. *Soft power and higher education: an examination of China's Confucius Institutes // Globalisation, Societies and Education*. 2010. № 8 (2). P. 235–245.

⁶ Leask B. *Internationalizing the Curriculum // Journal of Perspectives in Applied Academic Practice*. 2015. № 3 (3). P. 55–56.

⁷ Yemini M. *Internationalisation discourse hits the tipping point // Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*. 2015. № 19 (1). P. 19–22.

⁸ Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // *Образование и наука*. 2020. Т. 22, № 1. С. 31–58.

⁹ Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. By Joseph S. Nye Jr. New York: Basic Books, 1990. 370 p.

¹⁰ Yang R. *Ibid*. P. 235.

¹¹ Leask B. *Ibid*. P. 55.

¹² *National Education Policy 2020 // Official Website of Ministry of Education. India*. URL: https://www.education.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/NEP_Final_English_0.pdf (access date: 29.11.2021).

Концепция Индийской национальной политики в области образования была принята в 2020 г. Министерством образования Индии и предусматривает целостную систему образования, основанную на индийской идентичности и глобальном мировоззрении. В ней Индия рассматривается как справедливое и динамичное общество знаний. Концепция включает дорожную карту, цель которой — развитие у детей уважения к национальной культуре и основополагающим ценностям при необходимой осведомлённости о меняющемся глобальном сценарии и понимании обязанностей как граждан мира.

В Индии проживает большое население с самым значительным по количеству молодёжным компонентом — ещё одно измерение, которое правительство пытается превратить в преимущество, предоставив возможность получать навыки в таких современных областях обучения, как искусственный интеллект, большие данные, IT и цифровые технологии¹³.

Образование и образовательные учреждения играют жизненно важную роль в распространении «мягкой силы» страны, её культуры и политического влияния. В Индийской национальной политике в области образования — 2020 предусмотрено, что иностранные университеты будут работать в Индии, а индийские вузы смогут открыть кампусы за рубежом¹⁴. Эти структуры и механизмы сотрудничества продвигают идею объединения иностранных университетов с индийскими.

Особенности экспорта индийского образования

Высшие учебные заведения мирового класса считаются важным источником «мягкой силы». Население развивающихся стран хотело бы, чтобы их университеты соответствовали лучшим учебным заведениям мира. По мнению Дж. Ная, «большая часть американской «мягкой силы» была произведена Голливудом, Гарвардом, Microsoft и Майклом Джорданом»¹⁵.

Страны с «мягкой силой» привлекают лучших студентов со всего мира, и это приносит им экономические выгоды. Экспорт образования — результат выполнения конкретных мер по улучшению маркетинга, уровня обучения и социальной адаптации иностранцев в определённой стране. Выделяют три вида экспорта образовательных услуг: открытие филиалов учебных заведений за пределами государства, академическая мобильность и трансграничность образования¹⁶.

Студенты ценят подготовку и навыки, которые получают в университетах, поскольку это повышает их конкурентоспособность. Даже те, кто не остаются работать за рубежом, привозят домой благоприятный образ страны, где получили качественное образование и провели много лет как студенты. Многие из вернувшихся часто занимают должности в правительстве или ТНК, а накопленный опыт и приобретённую сеть контактов используют для поддержки в целом более благоприятных дипломатических отношений между родной страной и страной обучения. В академических кругах учёные, получившие образование за рубежом, способствуют расширению исследовательского сотрудничества между странами.

¹³ Chopra R. Explained: India's National Education Policy, 2020 // The Indian Express, New Delhi, 2020. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/reading-new-education-policy-india-schools-colleges-6531603/> (access date: 29.11.2021).

¹⁴ Muralidharan K., Singh A. India's New National Education Policy: Evidence and Challenges. Science 02 Apr 2021: Vol. 372, Issue 6537. P. 36–38.

¹⁵ Най Дж. Антикризисная демократизация // Коммерсантъ, 10 августа 2006 // <http://www.kommersant.ru/doc/696610> (Дата обращения: 27.11. 2021).

¹⁶ Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // История. 2016. № 20. С. 51–65.

Акцент Индии на секторе высшего образования значительно вырос за последние два десятилетия. В настоящее время в Индии функционирует одна из крупнейших образовательных систем в мире, уступающая только Китаю и США. Согласно статистике Комиссии по университетским грантам на 2021 г.,¹⁷ в стране существует 998 университетов, в том числе 429 государственных университетов, 125 высокопроизводительных институтов и университетов, 54 центральных университета и 380 частных университетов.

Премьер-министр Индии Нарендра Моди дал прагматичный толчок политике «соседства» и «расширенного соседства» для реализации глобальных устремлений Индии. Индийская национальная политика в области образования предусматривает сочетание «расширенного соседства» с реформированием системы обучения, что может стать эффективным инструментом укрепления позиций «мягкой силы» Индии в соседних странах и регионах¹⁸.

Министерство развития людских ресурсов уже приступило к реализации программы «Учёба в Индии»¹⁹. По данным на конец 2021 г., в ней задействовано более 100 учебных заведений, и она предлагает 2600 учебных курсов. Цель программы — привлечь в Индию как можно больше иностранных студентов и повысить конкурентоспособность индийских университетов в мире. В то же время правительство должно тщательно продумать стратегию обучения в Индии, учитывая определённые ограничения.

Во-первых, немногие из индийских университетов могут конкурировать с лучшими в мире. Это может повлиять на привлечение иностранных студентов.

Во-вторых, иностранные студенты из развитых стран с меньшей вероятностью приедут в Индию для изучения науки и техники (за исключением программ по обмену студентами).

В-третьих, Индия — экзотическое место для иностранцев. Поэтому приток иностранных студентов на длительный срок может оказаться непростой задачей. Исключение составят современные «защищённые» кампусы в крупных городах.

В контексте вышесказанного, при реализации образовательных программ, нацеленных на привлечение иностранцев в Индию, правительству следует учитывать риски, связанные с долгосрочным пребыванием в стране и обращать внимание на краткосрочные курсы, рассчитанные, например, на семестр или год. Семестровые программы за рубежом для иностранных студентов из потенциальных «целевых» стран должны разрабатываться как на государственном уровне, так и самостоятельно университетами.

Большим потенциалом обладают летние программы. Успех летних программ будет способствовать привлечению высококвалифицированных преподавателей, особенно с международным опытом. При правильном проектировании летние программы могут стать стартовой площадкой для охвата большего числа иностранных студентов с перспективой развития уже длительных программ.

Успех индийской образовательной «мягкой силы»

Несмотря на все трудности и особенности образовательной системы, Индия успешно развивает отдельные программы. Одно из направлений образовательного

¹⁷ University Grants Commission statistics // University Grants Committee. URL: <https://cdcf.ugc.edu.hk/cdcf/statEntry.action?language=EN> (access date: 21.11.2021).

¹⁸ *Aryal S.K.* India's 'Neighbourhood First' policy and the Belt & Road Initiative. *Asian Journal of Comparative Politics*, 2021. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/20578911211014282> (access date: 29.11.2021).

¹⁹ Study in India // Official Website of Study in India. URL: <https://www.studyinindia.gov.in/> (access date: 25.11.2021).

экспорта касается стран АСЕАН. Индия предоставляет стипендии студентам из стран АСЕАН; в частности, привилегированное положение имеют кандидаты из Вьетнама, Филиппин, Индонезии, Брунея, Камбоджи, Малайзии. Вьетнам подписал соглашения с университетами Харьяны, Уттар-Прадеша и Одиши²⁰. Индийский институт технологий в Нью-Дели имеет 129 действующих международных меморандумов о взаимопонимании с Австралией, Южной Кореей, Малайзией, Брунеем, Израилем, Японией, Тайванем и Великобританией²¹.

Сотрудничество между АСЕАН и Индией в области образования и исследований стремительно выросло в рамках Партнёрства по политике в области науки, технологий и инноваций. По состоянию на конец 2019 г., санкционировано 16 проектов в рамках Программы совместных исследований и разработок (НИОКР) АСЕАН-Индия²².

Как правило, студентов и учёных из стран АСЕАН чаще всего интересуют не только информационные технологии, но и медицина или инженерия. Есть также желающие изучать религию и культуру.

Однако и здесь реализуемые программы сталкиваются со сложностями, например, в вопросах аккредитации, практик и безопасности студентов. Бруней и Индонезия с осторожностью относятся к инициативам Индии, пока та не наладит систему признания оценок и прохождения стажировок.

Но самой большой проблемой, по-видимому, является бюрократия. Проблемы заключаются в задержках и визовом оформлении. Более упорядоченная система обеспечит приток большего числа студентов из стран АСЕАН.

«Мягкая сила» Индии продвигается и в африканском высшем образовании. В результате конференции в Дели, организованной в 2008 г. правительством Индии, в которой приняли участие главы африканских государств, решено создать институты и организации сотрудничества по всей Африке²³.

Индия поддержала сотрудничество с Африкой, и тысячи африканских студентов поступили в индийские университеты. В последний раз такое наблюдалось в 1980-х гг., когда в африканских странах было лишь несколько государственных учреждений и практически не было частных университетов.

В настоящее время около 50000 африканских студентов учатся в индийских университетах, а около 15000 из них получают стипендии от Индии²⁴. В рамках усилий по передаче индийского опыта и стандартов подготовки, особенно в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), были созданы университетские партнёрства и совместные институты.

Ожидается, что ещё больше африканских студентов отправятся в Индию, что частично обусловлено стипендиями, предоставляемыми студентам в рамках Специальной программы Содружества по оказанию помощи Африке. На сегодняшний день оно предоставило, по меньшей мере, 2000 стипендий, причём большинство студентов направляются в Индию благодаря её динамичному сектору высшего образования и доступной плате за обучение.

²⁰ *Rahman N.* ASEAN-India Cooperation in Higher Education in the Post-Covid-19 Period. RIS, New Delhi, 2021. URL: <http://aic.ris.org.in/sites/default/files/Basic%20page%20files/AIC%20commentary%20No%2018%20June%202021.pdf> (access date: 22.11.2021).

²¹ *Chao Jr. R. Y.* Mobility, Mutual Recognition and ASEAN Community Building: The Road to Sustainable ASEAN Integration», *Journal of International and Comparative Education*, 6(2), 2007. P. 105–121.

²² Department of Science and Technology. List of ASEAN-India Collaborative R&D projects sanctioned under the ASEAN-India S&T cooperation programme // Ministry of Science and Technology, India. URL: www.mea.gov.in (access date: 25.08.2022).

²³ Africa–India Framework for Enhanced Cooperation // Springer Nature Switzerland. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/bbm%3A978-81-322-2619-2%2F1.pdf> (access date: 27.11.2021).

²⁴ *Ibid.*

В Гане также планируется разместить Индийско-африканский институт информационных технологий, который предложит курсы по разработке программного обеспечения, а Университет науки и техники имени Кваме Нкрумы сотрудничает с индийскими университетами в целях обеспечения высококачественной подготовки на курсах по ИКТ.

Сотрудничество с Россией в области образования

Несмотря на давнее сотрудничество между Россией и Индией по линии экономики, обороны и безопасности, инициативы в сфере образования недостаточно активны и результативны, как могли бы быть. Основные изменения в этой области стали происходить с 2000-х гг.

Идея создания Российско-индийской сети была озвучена ведущими университетами обеих стран в 2014 г. и получила поддержку профильных министерств двух стран.

В 2015 г. во время первого совместного собрания ректоров была подписана Декларация²⁵. В ней изложена основная цель объединения — консолидация усилий участников в обеспечении развития экономик обеих стран, основанном на знаниях, людских, научных и технологических ресурсах. Также роль ассоциации заключается в обмене опытом и сотрудничестве в вопросах высшего образования, науки и инноваций. Среди задач совместной работы: содействие академической мобильности, реализация образовательных программ, разработка учебников, организация дистанционного обучения, проведение исследований, создание лабораторий и исследовательских центров, подготовка научных статей, проведение образовательных и научных мероприятий (конференций, семинаров и других), сотрудничество с работодателями двух стран по подготовке квалифицированных специалистов.

Сегодня в Ассоциацию входят 21 университет Индии и 26 российских университетов. Национальными координаторами Сети являются Индийский технологический институт Бомбея и Томский государственный университет. Для обеспечения бесперебойной работы Ассоциации в Томском государственном университете создан ресурсный центр, обеспечивающий общение между партнёрами.

Работа российско-индийской сети в долгосрочной перспективе будет способствовать двустороннему и многостороннему сотрудничеству в области образования, науки и инноваций в рамках БРИКС.

Финансовая поддержка научного сотрудничества расширяется со стороны обоих Правительств. С 2007 г. действует годовая программа совместных тендеров и проектов, реализуемая Министерством науки и технологий Индии и Российским фондом фундаментальных исследований, при этом финансирование каждого проекта составляет до 20000 долларов США от обеих стран. За прошедшие годы в рамках программы было поддержано 133 совместных исследовательских проекта, из которых 88 успешно завершены²⁶.

Сотрудничество России и Индии может развиваться на разных уровнях. Во-первых, это обмен преподавателями. Индийские специалисты могут приезжать с целью ведения определённых модулей в области информационных технологий и участвовать в академических исследовательских проектах. Во-вторых, существуют перспективные возможности для совместных научных исследований, а наиболее интерес-

²⁵ Russian-Indian Network // Official website of the Russian-Indian Network. URL: <http://rin.tsu.ru/en/content/about-rin> (access date: 27.11.2021).

²⁶ *Ustuzhantseva O.* India, Russia increase collaboration in technology & education // Russia Beyond, New Delhi, 2016. URL: https://www.rbth.com/economics/cooperation/2016/08/18/india-russia-increase-collaboration-in-technology-education_621987 (access date: 27.11.2021).

ными направлениями для дальнейшего сотрудничества российских и индийских университетов могут стать нефть и газ, ядерные и медицинские технологии, промышленный дизайн и инженерия.

Заключение

В последние десятилетия в связи с устойчивым ростом индийской экономики и выходом страны на лидирующие позиции, позволяющие ей претендовать на роль глобального лидера, в Индии уделяют большее внимание развитию высшего образования и его выходу на международный рынок. Индийские университеты нацелены на то, чтобы предлагать студентам со всего мира сбалансированные, чётко сформулированные и хорошо структурированные программы, соответствующие международным стандартам, а также готовы сотрудничать с ведущими зарубежными университетами в разработке учебных планов.

Однако инициативы в области образования сталкиваются с рядом проблем: от отсутствия налаженного механизма признания образовательных систем до бюрократии и визовых вопросов.

На рынке образования наблюдается устойчивый рост конкуренции со стороны Канады, Великобритании, Германии, Австралии и Новой Зеландии. Индийские студенты предпочитают учиться в этих странах из-за гибкой визовой политики и благоприятных для иммиграции правил.

Обеспечение качества послужило бы цели установления стандартов индийского экспорта для международной аудитории. Структурное преобразование внутренней системы индийского высшего образования должно быть сосредоточено на качестве, а не количестве. Поддержка частных университетов, таких как Университет Ашока и Университет Шив Надар, которые поддерживают высокий уровень образования относительно уровня в развитых странах, является шагом в желаемом направлении.

Инициативу «Учёба в Индии» можно реализовать путём расширения охвата иностранных студентов за счёт продвижения краткосрочных курсов. Опыт зарубежных факультетов может быть использован для создания многопрофильных программ, продолжительностью от одного до двух семестров.

Сотрудничество Индии с другими государствами, включая Россию, в сфере образования носит выборочный характер, что ограничивает экспорт образовательных услуг. Повышение стандартов индийских образовательных институтов в долгосрочной перспективе потребует значительного внимания к исследованиям и разработкам. Помимо этого, студенты должны быть уверены в том, что смогут использовать приобретённые навыки для развития карьеры в любой точке мира. Это станет ключевым «качественным» ингредиентом и поможет реализовать видение правительства Индии по превращению государства в глобальный центр высшего образования.

Список источников и литературы

- Программа индийского технического и экономического сотрудничества // Официальный сайт Посольства Индии в России. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/russia-and-itec.php> (дата обращения: 26.11.2021).
- Стипендиальные программы Правительства Индии и Индийского Совета по культурным связям (ICCR) для аспирантов // Официальный сайт Индийского Совета по культурным связям. URL: <http://a2ascholarships.iccr.gov.in/> (дата обращения: 16.08.2022).
- Department of Science and Technology. List of ASEAN-India Collaborative R&D projects sanctioned under the ASEAN-India S&T cooperation programme // Министерство Науки и Технологий Индии (Ministry of Science and Technology, India). URL: www.mea.gov.in (access date: 25.08.2022).

- National Education Policy 2020 // Министерство Образования Индии (Ministry of Education, India). URL: https://www.education.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/NEP_Final_English_0.pdf (access date: 29.11.2021).
- Russian-Indian Network // Российско-индийская Сеть (Official website of the Russian-Indian Network). URL: <http://rin.tsu.ru/en/content/about-rin> (access date: 27.11.2021).
- Study in India // Учёба в Индии (Official Website of Study in India). URL: <https://www.studyinindia.gov.in/> (access date: 25.11.2021).
- University Grants Commission statistics // Китайский комитет по университетским грантам (University Grants Committee). URL: <https://cdcf.ugc.edu.hk/cdcf/statEntry.action?language=EN> (access date: 21.11.2021).
- Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г.* «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука, 2020. Т. 22. № 1. 205 с.
- Костюков А.Л.* Особенности экспорта российских образовательных услуг // История, 2016. № 20.
- Най Дж.* Антикризисная демократизация // Коммерсантъ, 10 августа 2006 г. // <http://www.kommersant.ru/doc/696610> (Дата обращения: 27.11. 2021).
- Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал. М.: Перо, 2014. 197 с.
- Africa–India Framework for Enhanced Cooperation // Springer Nature Switzerland. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/bbm%3A978-81-322-2619-2%2F1.pdf> (access date: 27.11.2021).
- Aryal S.K.* India's 'Neighbourhood First' policy and the Belt & Road Initiative. *Asian Journal of Comparative Politics*, 2021. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/20578911211014282> (access date: 29.11.2021).
- Chao Jr. R.Y.* Mobility, Mutual Recognition and ASEAN Community Building: The Road to Sustainable ASEAN Integration», *Journal of International and Comparative Education*, 6(2), 2007. URL: <https://www.tandfonline.com/toc/ccom20/40/6> (access date: 20.08.2022).
- Chopra R.* Explained: India's National Education Policy, 2020 // The Indian Express, New Delhi, 2020. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/reading-new-education-policy-india-schools-colleges-6531603/> (access date: 29.11.2021).
- Leask B.* Internationalizing the Curriculum // *Journal of Perspectives in Applied Academic Practice*, 2015. № 3 (3).
- Muralidharan K., Singh A.* India's New National Education Policy: Evidence and Challenges. *Science* 02 Apr 2021: Vol. 372, Issue 6537.
- Nye J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. By Joseph S. Nye Jr. New York: Basic Books, 1990. 370 p.
- Nye J.S.* Soft power: the means to success in world politics. New York: PublicAffairs, 2004. 192 p.
- Rahman N.* ASEAN-India Cooperation in Higher Education in the Post-Covid-19 Period. *RIS*, New Delhi, 2021. URL: <http://aic.ris.org.in/sites/default/files/Basic%20page%20files/AIC%20commentary%20No%2018%20June%202021.pdf> (access date: 22.11.2021).
- Ustuzhantseva O.* India, Russia increase collaboration in technology & education // *Russia Beyond*, New Delhi, 2016. URL: https://www.rbth.com/economics/cooperation/2016/08/18/india-russia-increase-collaboration-in-technology-education_621987 (access date: 27.11.2021).
- Yang R.* Soft power and higher education: an examination of China's Confucius Institutes // *Globalisation, Societies and Education*, 2010. № 8 (2).
- Yemini M.* Internationalisation discourse hits the tipping point // *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*, 2015. № 19 (1).

References

- Africa–India Framework for Enhanced Cooperation // Springer Nature Switzerland. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/bbm%3A978-81-322-2619-2%2F1.pdf> (access date: 27.11.2021).
- Antonova N.L., Sushhenko A.D., Popova N.G.* «Mjagkaja sila» vysshego obrazovanija kak faktor mirovogo liderstva // *Obrazovanie i nauka*, 2020. Т. 22, № 1. S. 205 s.
- Aryal S.K.* India's 'Neighbourhood First' policy and the Belt & Road Initiative. *Asian Journal of Comparative Politics*, 2021. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/20578911211014282> (access date: 29.11.2021).

- Chao Jr. R.Y.* Mobility, Mutual Recognition and ASEAN Community Building: The Road to Sustainable ASEAN Integration». *Journal of International and Comparative Education*. 6 (2). 2007. URL: <https://www.tandfonline.com/toc/ccom20/40/6> (access date: 20.08.2022).
- Chopra R.* Explained: India's National Education Policy, 2020 // *The Indian Express*, New Delhi, 2020. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/reading-new-education-policy-india-schools-colleges-6531603/> (access date: 29.11.2021).
- Department of Science and Technology. List of ASEAN-India Collaborative R&D projects sanctioned under the ASEAN-India S&T cooperation programme // Ministry of Science and Technology, India. URL: www.mea.gov.in (access date: 25.08.2022).
- Kostjukov A.L.* Osobennosti jeksporta rossijskih obrazovatel'nyh uslug // *Istorija*. 2016. № 20.
- Leask B.* Internationalizing the Curriculum // *Journal of Perspectives in Applied Academic Practice*. 2015. № 3 (3).
- Muralidharan K., Singh A.* India's New National Education Policy: Evidence and Challenges. *Science* 02 Apr 2021: Vol. 372, Issue 6537.
- Naj D.* Antikrizisnaja demokratizacija // *Kommersant*#, 10 avgusta 2006 // <http://www.kommersant.ru/doc/696610> (Data obrashhenija: 27.11. 2021).
- National Education Policy 2020 // Official Website of Ministry of Education, India. URL: https://www.education.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/NEP_Final_English_0.pdf (access date: 29.11.2021).
- Nye J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. By Joseph S. Nye Jr. New York: Basic Books, 1990. 370 p.
- Nye J.S.* Soft power: the means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
- Programma indijskogo tehničeskogo i jekonomičeskogo sotrudničestva // Oficial'nyj sajt Posol'stva Indii v Rossii. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/russia-and-itec.php> (data obrashhenija: 26.11.2021).
- Rahman N.* ASEAN-India Cooperation in Higher Education in the Post-Covid-19 Period. *RIS*, New Delhi, 2021. <http://aic.ris.org.in/sites/default/files/Basic%20page%20files/AIC%20commentary%20No%2018%20June%202021.pdf> (access date: 22.11.2021).
- Regional'noe kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo: struktura, funkcii, sociokul'turnyj potencial. M.: Pero, 2014. 197 s.
- Russian-Indian Network // Российско-индийская Сеть (Official website of the Russian-Indian Network). URL: <http://rin.tsu.ru/en/content/about-rin> (access date: 27.11.2021).
- Stipendial'nye programmy Pravitel'stva Indii i Indijskogo Soveta po kul'turnym svjazjam (ICCR) dlja aspirantov // Oficial'nyj sajt Indijskogo Soveta po kul'turnym svjazjam. URL: <http://a2ascholarships.iccr.gov.in/> (data obrashhenija: 16.08.2022).
- Study in India // Official Website of Study in India. URL: <https://www.studyinindia.gov.in/> (access date: 25.11.2021).
- University Grants Commission statistics // University Grants Committee. URL: <https://cdcf.ugc.edu.hk/cdcf/statEntry.action?language=EN> (access date: 21.11.2021).
- Ustuzhantseva O.* India, Russia increase collaboration in technology & education // *Russia Beyond*, New Delhi, 2016. URL: https://www.rbth.com/economics/cooperation/2016/08/18/india-russia-increase-collaboration-in-technology-education_621987 (access date: 27.11.2021).
- Yang R.* Soft power and higher education: an examination of China's Confucius Institutes // *Globalisation, Societies and Education*. 2010. № 8 (2).
- Yemini M.* Internationalisation discourse hits the tipping point // *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*. 2015. № 19 (1).

С. Х. Шомахмадов

«ПЕРЕДОВАЯ БУДДОЛОГИЯ»
ПРОФЕССОРА СЕЙСИ КАРАСИМЫ (1957–2019)

В статье рассматривается научный вклад японского буддолога — проф. Сейси Карасимы в мировую буддологию. Дан краткий анализ междисциплинарного подхода в изучении буддизма, которого придерживался С. Карасима.

Ключевые слова: Сейси Карасима, усовершенствованная буддология, междисциплинарный подход.

S. Kh. Shomakhmadov

«ADVANCED BUDDHOLOGY»
OF PROFESSOR SEISHI KARASHIMA (1957–2019)

The article discusses the scientific contribution of the Japanese buddhologist — Prof. Seishi Karashima to the Buddhology. A brief analysis of the interdisciplinary approach to the study of Buddhism, which was applied by S. Karasima, is given.

Keywords: Seishi Karashima, Advanced Buddhology, interdisciplinary approach.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-51-55

Японский буддолог проф. Сейси¹ Карасима (辛嶋 静志) за свою, в общем-то, недолгую, но весьма яркую жизнь внёс большой вклад в изучение первой мировой религии. Он является автором множества работ по истории буддизма, буддийской текстологии. С. Карасиме принадлежит заслуга публикации критических изданий ключевых письменных памятников буддийской традиции. Под его непосредственным руководством вышли в свет серии изданий факсимиле буддийских рукописей из частных собраний Японии, национальных архивов Индии, рукописных коллекций Британской библиотеки и Института восточных рукописей Российской академии наук.

Путь в науку С. Карасимы начался в 1976 г. на факультете свободных искусств, а также факультете литературы Токийского университета, где студент С. Карасима изучал культуру Индии, буддизм и китаеведение. Получив в 1983 г. степень магистра, С. Карасима поступил в аспирантуру факультета культурологии (Cultural Studies) своей *alma mater*.

Затем были годы обучения за границей. В 1985–1987 гг. С. Карасима изучал пали и пракриты под руководством проф. К.Р. Нормана на факультете востоковедения Кембриджского университета. После учёбы в Великобритании С. Карасима отправляется в Китай, и последующие четыре года посвящает обучению в Пекинском университете. В 1987–1988 гг. С. Карасима совершенствовал свои знания в китаеведении под руководством проф. Лоу Юйле (楼宇烈), после чего ещё год являлся научным сотрудником Института изучения Южной Азии. В 1989 г. С. Карасима поступает в аспирантуру на факультет восточных языков, где под руководством проф. Цзи Сяньлина (季羨林) пишет диссертацию (PhD) «Текстологическое исследование китайских версий Саддхармапундарика-сутры в свете санскритской и ти-

¹ По-японски *Seishi* (勢至) — бодхисаттва Махастхапрапта (санскр. *Mahāsthāmaprāpta*; яп. *Daiseishi Bosatsu*, 大勢至菩薩), олицетворяющий силу мудрости, являющийся одним из восьми великих бодхисаттв Махаяны.

бетской версий» (*The Textual Study of the Chinese Versions of the Saddharmapundarikasūtra — in the light of the Sanskrit and Tibetan Versions*), которую успешно защищает в 1991 г. Затем С. Карасима продолжает совершенствовать свои знания в университете г. Фрайбурга (Германия) под руководством проф. Оскара фон Хинюбера.

В 1992 г. начинается профессиональный научный путь С. Карасимы. До 1997 г. он являлся научным сотрудником Восточного института (Токио), возглавляемого в то время выдающимся историком буддизма Хадзиме Накамурой (中村 元; 1912–1999). В это же время, с 1994 по 1997 гг., С. Карасима работает как приглашённый сотрудник Исследовательского института Синсю Отани-ха (Киото). В 1997 г. С. Карасима становится доцентом Международного научно-исследовательского института передовой буддологии (*The International Research Institute for Advanced Buddhology — IRIAB*) при Университете Сока (*Soka University*) в Токио, где он проработает до конца своей жизни. В 1999 г. С. Карасима становится профессором IRIAB, а в 2011 г. возглавляет его.

Кроме этого, с 2003 г. С. Карасима совмещал должность профессора Центра китайской лингвистики (*Centre for Chinese Linguistics*) Пекинского университета, а с 2005 г. являлся внештатным сотрудником Шведской коллегии перспективных исследований в области социальных наук (*The Swedish Collegium for Advanced Studies in the Social Sciences — SCASS*). С 2009 г. С. Карасима работал также в качестве приглашённого исследователя в Collège de France. В 2013 г. за двухтомное издание «Правила достойного поведения. Свод правил поведения буддийских монахов махасангхиков-локоттаравадинав» (*Die Abhisamācārikā Dharmāḥ. Verhaltensregeln für buddhistische Mönche der Mahāsāṃghika-Lokottaravādins. Bands I, II*) С. Карасима был удостоен премии Фридриха Веллера Саксонской академии наук.

Нам также видится необходимым сказать несколько слов о работе самого института IRIAB и его месте в мировых буддологических студиях. Прежде всего, его коллектив никогда не был многочисленным. В период, когда автор данной статьи начал активно сотрудничать с IRIAB, численный состав научных сотрудников института, за исключением нескольких человек администрации, был представлен тремя исследователями — непосредственно его директором, на котором держалась практически вся деятельность института, — проф. Сейси Карасимой, проф. Нориюки Кудо (工藤 順之), приглашённым исследователем, известным в Японии специалисте по искусству Гандхары Тацуси Тамаи (玉井 達士). Также в качестве приглашённого исследователя в IRIAB работал преподаватель факультета литературы Университета Сока проф. Хириси Канно (菅野 博史).

Ранее упоминалось, что учредителем IRIAB является основанный в 1971 г. Университет Сока — один из крупнейших и престижных в Японии, имеющий множество филиалов по всему миру частный университет. Основателем данного высшего учебного заведения является Дайсаку Икеда (池田大作; род в 1928) — президент международной общественно-религиозной организации Сока Гаккай (*Soka Gakkai International*), идейная база которой восходит к философии одного из видных религиозных деятелей средневековой Японии XIII в. — Нитирэна Дайсенина (日蓮大聖人), полагавшего Лотосовую сутру ключевым текстом всего буддийского учения. В силу этих обстоятельств изначально научная деятельность IRIAB полагалась как основывающаяся на всестороннем исследовании именно этого письменного памятника буддийской религиозно-философской мысли. Однако проф. С. Карасима, оставаясь в рамках изначально заданного русла научной деятельности IRIAB, пытался найти пути для всестороннего изучения богатейшего письменного наследия буддизма, удерживая в фокусе научного исследования всё многообразие религиозно-философского наследия Востока.

IRIAB всегда располагал богатейшей библиотекой, в которой собраны передовые результаты мировых исследований в области филологии, религии, философии, истории, культуры и искусства Востока. Ученые-востоковеды со всего мира слали

в IRIAB публикации итогов своих исследований. Ведущие специалисты-буддологи со всего мира считали престижным иметь публикацию в Ежегодном отчёте IRIAB (*Annual Report of IRIAB — ARIRIAB*); с момента основания института было опубликовано 24 выпуска Ежегодника. Несмотря на малочисленность сотрудников, IRIAB являлся крупнейшим мировым центром по публикации памятников буддийской письменности. Серия «Библиотека буддийской филологии и философии» (*Bibliotheca Philologica et Philosophica Buddhica*) насчитывает 14 томов. Публикации фрагментов буддийских рукописей на санскрите и др. языках буддийской культуры из Центральной Азии в собраниях Британской библиотеки и Института восточных рукописей РАН посвящены три тома серии *Buddhist Manuscripts from Central Asia*.

Подготовка четвёртого тома² была прервана безвременной кончиной проф. С. Карасимы. Одним из последних направлений научной деятельности IRIAB под руководством проф. С. Карасимы в сотрудничестве с ведущими мировыми буддологами-манускриптологами была публикация факсимильных изданий санскритских буддийских рукописей из Гильгита, хранящихся в национальных архивах Индии³, а также публикация факсимиле фрагментов рукописей на санскрите, гандхари, бактрийской языке из частных коллекций Японии⁴.

В отечественной буддологической культуре в русскоязычном переводе названия японского исследовательского института, который долгое время возглавлял проф. Сейси Карасима, непостижимым образом закрепилось слово «продвинутый» (англ. *advanced* — «Advanced Buddhology»), которое никоим образом не разъясняло суть исследований, проводимых в стенах данного учреждения: чем буддология в понимании проф. С. Карасимы и его коллег более «продвинутая», нежели исследования буддизма и его истории в трудах европейских, американских, российских и др. буддологов? Определённым образом этот вопрос проясняет упомянутый ранее факт работы проф. С. Карасимы в качестве внештатного сотрудника Шведской коллегии перспективных исследований в области социальных наук.

На официальном сайте Коллегии представлена её Программа, которая характеризует данную организацию как научное сообщество, стипендиаты которого проводят разного рода исследования в контексте междисциплинарного диалога⁵. В докладе, подготовленном и прочитанном проф. С. Карасимой во время его пребывания в 2017 г. в Термезе (Узбекистан), под названием «Передача буддийской культуры из Гандхары через Бактрию в Восточную Азию», японский буддолог таким образом определил цели возглавляемого им института: IRIAB — международный исследовательский институт **усовершенствованной** буддологии, целью которого является критическое изучение буддийских текстов, «истории идей» буддизма с опорой на филологические методы исследования⁶.

В мировой ориенталистике в данный момент преобладает тенденция к узкой специализации — разделение на манускриптологов-палеографов, специалистов по отдельным письменным памятникам, востоковедным историкам, историкам филосо-

² Имеется ввиду подготовка к печати второго тома серии *The St. Petersburg Sanskrit Fragments*, посвященного публикации фрагментов буддийских рукописей из ИВР РАН. Первый том вышел в свет в 2015 г.

³ Серия *Cilgit Manuscripts in the National Archives of India* (2014–2017) насчитывает шесть изданий в трех томах.

⁴ В свет вышло единственное издание *Sanskrit, Gāndhārī and Baktrian Manuscripts in the Hirayama Collection* (2016) под ред. Т. Тамаи.

⁵ Swedish Collegium for Advanced Studies. Mission and Profile. URL: <http://www.swedishcollegium.se/subfolders/About/historyandmission.html> (access date: 02.02.2022)

⁶ Статья была опубликована после кончины проф. С. Карасимы: S. Karashima. Transmission of Mahāyāna from Gandhāra and Bactria to China. Tr. by S. Shomakhmadov. *The Journal of Oriental Studies*. Vol. 30 September 2020. P. 36–41.

фии, социологам и т.д. Отчётливо осознавая ограниченность подобных штудий, С. Карасима актуальность, «продвинутость» своего подхода видел в соединении результатов исследований из различных областей буддологии, чтобы, по его словам, «постигнуть все нюансы многогранного учения, подаренного миру Буддой Шакьямуни более двух с половиной тысяч лет назад».

В качестве успешного примера такого подхода проф. С. Карасима указывал на то, каким образом буддийская текстология способствует успеху в области буддологической археологии. Так, по просьбе выдающегося японского археолога Кьюдо Като (加藤九祚; 1922–2016), успешно продолжавшего работу советский археологов по изучению буддийских комплексов Дальверзин-тепе, Кара-тепе, Фаяз-тепе на территории совр. Узбекистана, С. Карасима перевёл фрагменты буддийских монашеских правил, где в числе прочего было описано, где и каким образом возводить ступу — буддийское культовое сооружение, а также типичные для монастыря религиозные и хозяйственные постройки. Эта информация позволила К. Като существенно продвинуться в воссоздании и атрибуции сооружений выше означенных древних буддийских монастырских комплексов.

В рамках данной статьи необходимо рассмотреть ещё один момент, который раскрывает суть подхода проф. С. Карасимы. Как можно было увидеть, в названии IRI-AB использовано довольно редкое для западной традиции слово, но весьма распространённое в русскоязычном востоковедении, маркирующее область гуманитарных наук, в фокусе исследования которых — изучение буддизма. Это — «*Buddhology*», а не, скажем, «*Buddhist Studies*».

Сам термин «буддология» («*Buddhology*») в научный оборот в н. XX в. был введён санскритологом, директором Манчестерского колледжа в Оксфорде Дж.Э. Карпентером (Joseph Estlin Carpenter; 1988–1927), который под «буддологией» понимал изучение природы состояния будды (*buddhahood*), догматов учения Шакьямуни. Кстати, именно Дж.Э. Карпентер впервые предложил при изучении буддизма использовать комплексный подход⁷. Строгое различие между *Buddhology* и *Buddhist Studies*⁸ проводит американский буддолог, проф. Ф. Хоффман (*Frank J. Hoffman*)⁹.

Так, Ф. Хоффман отмечает, что к *Buddhist Studies* относятся такие области изучения буддизма как исследования его истории, культа, философских концепций, антологий, истории искусства. И в этом аспекте буддология может рассматриваться как подраздел *Buddhist Studies*. Внутри буддологии Ф. Хоффман различает герменевтику, экзергезу, семантический анализ атрибутов будды (по Ф. Хоффману, «буддология»; *Buddha-logy*), онтологию¹⁰. И в этом смысле «передовая буддология» (*Ad-*

⁷ *Marshall D.V.* The work of Joseph Estlin Carpenter in the field of comparative religion. A thesis submitted to the Faculty of Arts (Religious Studies) in candidacy for the degree of Master of Philosophy. Dukinfield: Open University, 2001. P. 103.

⁸ Здесь интересно провести аналогию между *Buddhology* — *Buddhist Studies* и *Culturology* — *Cultural Studies*. Термин «культурология», подразумевающий изучение культуры как системной целостности, в научный оборот ввел американский антрополог Л. Уайт (1900–1975). *Cultural Studies* (также — культурная антропология) изучает культуру как многообразие артефактов, идей, ценностей и паттернов поведения на всех этапах исторического развития и в разных регионах. И также как *Buddhology* зачастую воспринимается как синоним *Buddhist Studies*, так же *Culturology* не вполне корректно отождествляется с *Cultural Studies*.

⁹ Определение буддологии, данное Ф. Хоффманом, представлено в энциклопедической статье в «Энциклопедии монашества» (*Encyclopedia of Monasticism, A-Z. Volume 1&2*) под ред. У.М. Джонстона (William M. Johnston) и К. Кляйнхенца (Christopher Kleinhenz), отчего авторство этой статьи ошибочно приписывается У. Джонстону (*Buddhist Studies // Wikipedia https://en.wikipedia.org/wiki/Buddhist_studies (access date: 03.02.2022)*).

¹⁰ *Hoffman F.K.* *Buddhology // Encyclopedia of Monasticism, A-Z. Volume 1&2. Ed. by William M. Johnston, Christopher Kleinhenz. L., N.Y.: Routledge, 2000. P. 225–226.*

vanced Buddhology) проф. С. Карасимы (по его выражению, «усовершенствованная буддология») представляет собой герменевтику буддийских текстов с опорой на междисциплинарный подход.

Однако, справедливости ради, было бы неверным полагать, что междисциплинарный подход в востоковедении в целом и в буддологии, в частности, получил распространение лишь во второй половине XX в. благодаря трудам проф. С. Карасимы. Ещё акад. Ф.И. Щербатской (1866–1942) для определения терминологии буддийской философии активно использовал тезаурус и методологию, в частности, русского академического неокантианства, яркими представителями которой были А.И. Введенский и И.И. Лапшин¹¹. Междисциплинарный подход в отечественном востоковедении представлен в трудах таких представителей Московско-тартусской семиотической школы, как А.М. Пятигорский (1929–2009), В.Н. Топоров (1928–2005), Б.Л. Огибенин (род. в 1940).

Полагаем, не так важно, кому принадлежит первенство и главенство в применении междисциплинарного подхода. Бесспорным является то, что комплексный подход к изучению в частности буддизма, преодолевая тенденцию узкоспециализированных штудий, начинает превалировать и, главное, доказывать свою эффективность, не только в трудах российских востоковедов-буддологов, но и в результатах исследований мировых ведущих специалистов, каким, вне всяких сомнений, был выдающийся японский буддолог проф. Сейси Карасима.

Список источников и литературы

- Rudoy V.I.* Вклад классиков Санкт-Петербургской буддологической школы в теорию источниковедения: подходы, методы и методики // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Том 10. Вып. 3. С. 23–38.
- Buddhist Studies // Wikipedia https://en.wikipedia.org/wiki/Buddhist_studies (access date: 03.02.2022).
- Hoffman F.K.* Buddhology // Encyclopedia of Monasticism, A-Z. Volume 1&2. Ed. by William M. Johnston, Christopher Kleinhenz. L., N.Y.: Routledge, 2000. P. 225–226.
- Marshall D.V.* The work of Joseph Estlin Carpenter in the field of comparative religion. A thesis submitted to the Faculty of Arts (Religious Studies) in candidacy for the degree of Master of Philosophy. Dukinfield: Open University, 2001. 240 p.
- Swedish Collegium for Advanced Studies. Mission and Profile. URL: <http://www.swedishcollegium.se/subfolders/About/historyandmission.html> (access date: 02.02.2022).

References

- Buddhist Studies // Wikipedia https://en.wikipedia.org/wiki/Buddhist_studies (access date: 03.02.2022).
- Hoffman F.K.* Buddhology // Encyclopedia of Monasticism, A-Z. Volume 1&2. Ed. by William M. Johnston, Christopher Kleinhenz. L., N.Y.: Routledge, 2000. P. 225–226.
- Marshall D.V.* The work of Joseph Estlin Carpenter in the field of comparative religion. A thesis submitted to the Faculty of Arts (Religious Studies) in candidacy for the degree of Master of Philosophy. Dukinfield: Open University, 2001. 240 p.
- Rudoy V.I.* Вклад классиков Санкт-Петербургской буддологической школы в теорию источниковедения: подходы, методы и методики // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2009. Том 10. Вып. 3. С. 23–38.
- Swedish Collegium for Advanced Studies. Mission and Profile. URL: <http://www.swedishcollegium.se/subfolders/About/historyandmission.html> (access date: 02.02.2022).

¹¹ *Rudoy V.I.* Вклад классиков Санкт-Петербургской буддологической школы в теорию источниковедения: подходы, методы и методики // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2009. Том 10. Вып. 3. С. 24.

III. ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

А. Г. Грушевой

ПИСЬМО Н.М. АНИЧКОВА П.И. РЯЖСКОМУ ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1907 г. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ШКОЛ ИППО¹.

В первом номере «Востоковедения» за этот год опубликована статья «Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в восприятии Н.М. Аничкова (1844–1916), вице-председателя ИППО». Одним из наиболее важных источников для понимания взглядов Н.М. Аничкова является неоднократно упоминавшееся в статье из предыдущего номера письмо Н.М. Аничкова П.И. Рязжскому от 7 сентября 1907 г. Документ хранится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) в двух экземплярах — 1. АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/1 Д. 435. Л. 1–10; 2. АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/1 Д. 435. Л. 11–17 об. Ниже текст документа воспроизводится по машинописной версии авторского автографа АВПРИ. Ф. РИППО Оп. 873/1 Д. 435. Л. 11–17 об.

Ключевые слова: Н.М. Аничков, П.И. Рязжский, Палестина, Сирия школы Палестинского общества.

A. G. Grushevoy

THE LETTER OF N.M. ANICHKOV TO P.I. RIAZHSKI FROM THE 7TH OF SEPTEMBER, 1907, AS A SOURCE ON HISTORY OF SCHOOLS AT IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY

This year, in the first issue of «Vostokovedenie» was published the following article — Grushevoy A.G. «The Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in the perception of N.M. Anichkov (1844–1916), the vice-chairman of the Society». One of the most important sources understanding N.M. Anichkov's ideas is his letter from the September 7th, 1907 to P.I. Riazhski. The document locates in the Archive of Foreign politics of Russian Empire and has been reproduced in the present publication with some commentaries.

Keywords: N.M. Anichkov, P.I. Riazhski, Palestine, Syria, Schools of Russian Palestine society.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-56-64

АВПРИ Ф РИППО оп. 873/1. Д. 435. Л. 11–17 об.

Л. 11 Глубокоуважаемый² Павел Иванович³

Долго не решался я отвечать на Ваше письмо из Назарета, в котором со свойственной Вам обстоятельностью Вы излагает Ваши соображения по поводу поруче-

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 19-09-41006 на 2019–2021 г.

² Орфография и пунктуация автора сохранены.

³ Рязжский Павел Иванович — один из руководящих административных работников Палестинского общества в начале XX в. Он совмещал два поста: управляющий русскими подворьями в Иерусалиме и глава Палестинской инспекции учебных заведений Общества. Биографических данных о нем известно крайне мало. Он был выпускником Московской Духовной Академии. На должности главы подворий Общества П.И. Рязжский был все годы Первой мировой войны. П.И. Рязжский известен как автор важного документа. В марте 1915 г. он представил докладную записку о восста-

ния постройки дома на участке Палестинского Общества в Бейруте одному из помощников инспектора по образованию самостоятельной инспекции на Ливане и в Бейруте, по передаче домов г-жи Черкасовой /Афафе Абдо тож/ Палестинскому Обществу и проч. Всё это было писано Вами под влиянием тех наших с Вами разговоров в Канцелярии Общества и у меня дома, которые иногда велись часами и в которых, поверьте мне, я почерпал много сведений из Ваших вдумчивых взглядов и мыслей о наших делах в Палестине вообще и в Назарете в частности. Тут же, участвуя в составлении сметы на 1907/8 год, Вы хорошо ознакомились с нашим финансовым положением и как, человек, привыкший вникать в суть каждого вопроса, сразу поняли, что это положение, кажущееся многим блестящим, представляется на самом деле не только шатким, но даже опасным и не вполне надёжным. Когда приближался 25-летний юбилей Общества, все приготавливались к празднованию и нас обуяло то торжественное настроение, при котором розовый свет, застилающий взоры многих деятелей Палестинского Общества, сделался ещё сильнее и, очевидно **|| Л. 11 об.** Никто не стал бы слушать ворчливого старика, напоминающего об опасности положения Общества и необходимости принять решительные и быстрые меры для сохранения его устойчивости. Затем, когда миновало хлопотливое время юбилейных празднеств /на которые, впрочем, Совет Общества почти ничего не израсходовал, кроме полезного расхода на издание истории Общества и альбома почивших деятелей и существующих учреждений Общества/, во мне возникло желание ещё раз обратить внимание АВГУСТЕЙШЕГО Председателя на крайне затруднительное денежное состояние Общества, но один из влиятельнейших Членов Совета просил повременить и пока не делать этого, чтобы не портить впечатления и не разочаровывать лиц, на высоте стоящих. Очевидно, розовый свет ещё не рассеялся. Теперь, однако положение становится почти невыносимым, и я вполне сознаю, что пора начать действовать и настаивать на решительных мерах, без своевременного применения коих Общество может быстро склониться к закату.

Нужно знать, что 15 лет тому назад, вступил в число членов Совета и, ознакомившись сначала поверхностно, а потом уже глубже и основательнее с делами Общества, я был удивлён незначительности неприкосновенного фонда Общества и запасного капитала. Первый возрастал лишь сотнями рублей при стотысячном расходном бюджете, а во второй отчислялись небольшие и случайные пожертвования⁴. На мои осторожные намёки и указания на ненормальность и опасность в будущем такого положения следовало или полное молчание, каким встречаются замечания непосвящённого новичка, не имеющего никакого понятия о деле, или решительное возражение, основанное на том, что, при помощи Божией, Общество в течение 10 лет своего существования, начав ни с чем, приобрело столько-то, заняло то положение и никогда не стремилось к обеспечению себя в будущем. Говорили даже, что такое сбережение средств недостойно благовоспитанного общества, которое, следуя евангельскому наставлению, должно надеяться прожить как птицы небесные и отнюдь не собирать сокровищ на земли идеже гниет и воры подкапывают и крадут. Ни в Совете, ни в Москве не было ни одного голоса, который поддержал бы заявление осторожного неопита. Но пока опасности не было ника-

новлении деятельности Палестинских и Сирийских учреждений Общества по окончании войны с Турцией. См. Приложение к Журналу № 252 от марта 1915 г. журнала заседаний совета Общества — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 120. Оп. 3д. Д. 1. Л. 123а-123ф. Подробный рассказ о предыстории ревизии 1910 г. и ее причинах содержится в одном из черновигов писем А.А. Дмитриевского в Палестинское общество (Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50).

⁴ О структуре доходов и расходов Общества в рассматриваемый период см. *Лагузова Н.А.* Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1904–1914 гг. // Иерусалимский Православный Семинар. 2012. Т. 3. С. 150–153; 153–156.

кой; расходы не были так велики, а доходы оказывались, с введением вербного сбора, значительными, и потому было легко пренебрегать словами Члена Совета, не достаточно опытного. При этом, однако, упускали из виду, что каждое дело развивается и растёт, и для правильного движения его вперёд нужны прежде всего средства, а потому их надо сохранять на чёрный день, чтобы, когда он настанет, не быть вынужденным отступить, сокращать, даже закрывать...

Первый, кто более всех ослабил тогда средства Общества, был Блаженнейший Спиридон, Патриарх Антиохийский. Он, конечно, совершенно не сознавал, что, уступая по своему почину Палестинскому Обществу патриаршие школы в Сирии и оказывая тем большую услугу своей пастве, наносит Палестинскому Обществу жестокий удар, который может даже подорвать в будущем его благосостояние.

Нельзя скрывать, что в то время и здесь, в Петербурге, в числе членов Совета и на месте, в Св. Земле, в составе консулов, преданных Палестинскому Обществу, были лица, которым рамки, поставляемые уставом деятельности Общества, казались тесными. Мечтали о влиянии на церковь и политику, воображали себя решителями борьбы между греками и тамошним арабским населением из-за главенства в местных церквях, начиная с Антиохийской, представляли себе лёгким и возможным провести на все патриаршие престолы сирийцев, а затем уже влиять на политику России по отношению к Турции и способствовать восстановлению сияния креста на Св. Софии. Таким увлекающимся лицам, успевшим **II Л. 12 об.** уже поставить новое Общество во враждебное отношение к местной греческой иерархии, была весьма на руку возникшая в Дамаске борьба из-за кандидата на патриарший престол, вследствие бестактного и совсем несоответствующего сану образа действия Антиохийского патриарха Спиридона⁵, потерявшего всякое влияние на свою сирийскую паству и синод, который уже и тогда состояла в большинстве из митрополитов сирийцев. В эту борьбу вмешались и Русский Консул в Дамаске, и Секретарь Палестинского Общества и поддерживали всеми способами митрополитов — арабов и влиятельных представителей сирийской паствы⁶. Результат борьбы был, как известно, вполне благоприятен для самостоятельности Антиохийского патриархата, но во время борьбы растерявшийся Патриарх Спиридоний, желая угодить пастве и сохранить на своей стороне хоть часть её, неожиданно предложил Палестинскому Обществу принять в своё ведение 48 городских и сельских школ, содержимых, правда, очень скудно на счёт патриархии. Секретарь Общества В.Н. Хитрово поспешил на это согласиться, хотя я предупреджал его, что надо возможно тщательнее рассчитать, хватит ли на это средств у Общества. Правда, в Совет это важное дело не вносилось, а просто было доложено АБГСТЕЙШЕМУ Председателю, и школы были приняты. Мне удалось достигнуть лишь одного, чтобы передаваемые школы были обеспечены на счёт городских и сельских обществ, или от патриархии и митрополий собственным или наёмным помещением, и чтобы впредь школы открывались в Сирии только там, где будет устроено помещение на местные средства. Таким образом, Палестинскому обществу не пришлось затрачивать в Сирии денег на наём или постройку домов. Что имело место в Иудее, Галилее и в Бейруте. Затем стало открываться, по настойчивому желанию митрополитов и местных обществ, по несколько школ ежегодно и к 1905 году их было уже 78. Пришлось с 1899 года усилить состав инспек- **II Л. 13** торского надзора: образовались две инспекции в Южной и Северной Сирии,

⁵ Патриарх Спиридон (в миру Анастасиос Евфимиу, годы жизни 1838—1921, годы патриаршества 1891—1898 гг.).

⁶ Имеются в виду А.П. Беляев (1859—1906), арабист по образованию. В 1893—1902 гг. он был Консулом Российской империи в Дамаске, затем в 1903—1906 гг. Секретарем Совета. А.П. Беляев активно способствовал тому, что в 1899 г. антиохийский престол занял иерарх из числа арабов-христиан — Мелетий II Думани (годы жизни 1837—1906, годы патриаршества 1899—1906).

и отдельный небольшой Рашейский район, вверенный ближайшему наблюдению старшего учителя Верхне-Рашейской мужской школы. К всем трём инспекторам были определены ещё помощники. Содержание Сирийских школ с 2-мя инспекциями обходится ныне Обществу в 75 тыс. руб. в год.

До передачи Антиохийским патриархом школ в ведение Палестинского Общества, школьное дело Общества ограничивалось Иудеей и Галилеей; при чём сельские школы были почти исключительно городские училища и учительская семинария в Бет-Джале. Собственно же сельская школа была одна — в Бет-Сахуре /Пастушках/, довольно плохая и дурно помещённая. Сельские школы в Галилее, в большинстве своём были столь малолюдны /Шаыб, Туран, Шеджера, Яфа, Кана, Маалюль, Мжедиль/ и ничтожны по успехам, что ревизовавший их в 1898 году директор народных училищ С. Петербургской губернии В.А. Латышев справедливо назвал их «тенью школ»⁷. Только с развитием школ в Сирии Палестинское Общество могло сказать, что оно действительно приносит пользу Сирийскому сельскому населению, так как по многолюдности своей эти школы далеко оставляли позади себя сельские училища даже лучших губерний России; успехи в них вследствие развития жителей, стремления и охоты их к образованию, внимания к школам духовенства и сравнительного богатства населения /особенно на Ливане/, представлялись тоже хорошими. Так, по крайней мере, было в 1899 году, когда я посетил большинство этих школ. Вам, как ревизовавшему недавно некоторые учебные заведения Южно-Сирийской инспекции, известно ещё лучше состояние их. Но с 1899 года обстоятельства значительно изменились. Палестинское Общество, не имея возможности, по состоянию своих средств прибавлять жалованье учителям, не может не только улучшать состава их, но даже теряет || **Л. 13 об.** очень многих, уезжающих на заработки в Америку. Совет Общества сознаёт, что в этом деле он бессилён: остановить частый уход учителей можно только значительной прибавкой жалованья, а между тем нередко, при полном желании, нет средств, чтобы накинуть 60—100 фр. в год достойному учителю, сохранить которого было бы необходимо. Далее, чтобы поставить школьное дело в учебных заведениях Южной и Северной Сирии соответственно тому стремлению к образованию, какое проявляет местное сельское и городское население, отдающее детей массами в школы Общества, необходимо было бы: 1) увеличить число учащихся, чтобы на каждого учащего приходилось не более 30—35 учеников, а не 45—55, как теперь; 2) устраивать периодические учительские съезды при инспекциях, вызывать на краткосрочные педагогические курсы и собрания лучших учащихся, инспекторов и других лиц в главные пункты, где учительские семинарии, для совещаний, с приглашением 2—3 педагогов из России, под руководством опытных в этом деле членов Совета; 3) устроить при больших училищах хорошие учительские библиотеки с отделениями для книг, доступных ученикам, чтобы поддерживать в первых охоту к чтению, а вторых приучать к нему; 4) при 3—4 многолюдных городских училищах открыть профессиональные или ремесленные отделения, для распространения затем и в других училищах, и среди населения профессиональных навыков, умений и знаний. Но на всё это нужны деньги и притом немалые. Общество же их не имеет настолько, что едва-едва в состоянии поддерживать в состоянии свои учреждения в том захудалом виде, в каком они теперь находятся. Поэтому в школьном деле оно топчется на одном месте, будучи не в состоянии идти вперёд, и всегда опасаясь, что обстоятельства заставят его пятиться назад.

⁷ О типах школ Палестинского общества в рассматриваемое время см. *Лагузова Н.А.* Школьная деятельность... С. 131—133. Преобладающим типом русских православных школ все годы их существования были начальные школы. Полноценное среднее образование давали только учительские семинарии и несколько образцовых школ в Назарете.

Прекратить свою школьную деятельность в Иудее и Галилее Палестинское Общество по моему не в праве, ибо оно су- || Л. 14 ществует по своему уставу не для Сирии, а для Палестины. Следовательно, должно рядом с хорошими школами в городах Иудеи и Галилеи возиться и с «теньями» школ в селениях этих местностей. Опасаясь затрат на Сирийские школы, вследствие которых может быть отягощён весь бюджет Общества, и полагая, что устройство школ в Сирии не входит по уставу в задачи Общества, я настаивал в Петербурге на необходимости не принимать школ от Антиохийского патриарха и отказаться от его предложения. Конечно, такой совет по высказанным выше соображениям не был принят во внимание. Ныне мне кажется, что в такой богатой стране, как Сирия, в той её части, где находится Антиохийский патриархат, при сочувствии населения и духовенства, школы могут существовать и без ближайшего участия Палестинского общества. По крайней мере, они едва ли станут хуже, чем теперь, когда Общество затрачивает на них из своих средств сравнительно со своим бюджетом слишком много, а сравнительно с числом школ и необходимостью лучшей постановки их — слишком мало. Является вопрос, не напрасны ли эти затраты на более богатых, когда не хватает на более бедных /Иудею и Галилею, на паломников и на издания/. Затем из многих донесений И.И. Спасского видно, что население С—Сирии, набалованное предупредительной заботливостью Палестинского общества, начинает всё более и более расширять свои желания и требования относительно школ, не выражая, однако, с своей стороны, готовности жертвовать на них какие-либо средства. Школы других /не православного/ христианских исповеданий содержатся на сбор за учење и жители не требуют на них ничего лишнего; школы же православные, содержимые исключительно /кроме помещения/ на счёт Палестинского Общества, вызывают разные требования со стороны жителей и неудовлетворение таковых нередко возбуждает в среде их неудовольствие. Тут повторяется общеизвестная истина: люди никогда не довольны, если им || Л. 14 об. даётся что-либо даром и напротив всегда считают себя удовлетворёнными, если им приходится платить за то же деньги: всё, что делается за казённый счёт — худо, всё что на свои — хорошо.

Равным образом в двух Ваших подробных и вполне обстоятельных сообщениях о выборах нового Антиохийского патриарха Григория проглядывало недовольство Его Блаженства постановкою преподавания в школах Палестинского общества, особенно закона Божия и родного языка. Блаженнейший Григорий желает, чтобы оба предмета проходились приблизительно так же, как в патриархате и митрополичьих греческих и арабских школах и чтобы отнюдь не искажалось обучение родному языку применением звукового метода и по учебникам, составленным по русским образцам⁸. В этом Его блаженство видит залог успеха школы. Таким образом, наши школы не ценятся достаточно населением и не удовлетворяют требованиям высшего православного духовенства, которому по законам турецкой империи, принадлежит наблюдение за ними, и особенно представителя той патриархии, в которой духовенство вообще враждебно Палестинскому обществу. Очевидно, что при таких условиях и нужде в средствах на удовлетворение других потребностей, Палестинскому обществу было бы лучше отказаться от ведения школьного дела в Сирии и передать школы в ведение патриарха и митрополитов. Это тем более целесообразно, что в среде Русского общества и народа, откуда притекают средства в Общество, давно слышатся осуждения в этом отношении деятельности Палестинского Общества. Не только простой народ, но даже интеллигентные люди, до членов Святейшего Синода вклю-

⁸ Упомянутое недовольство навязыванием российских стандартов преподавания было одной из причин общего недовольства школами ИППО со стороны местного населения, ожидавшего увеличения часов на преподавание современных языков и большей увязки школьной программы с современностью.

чительно, не хотят понять, зачем понадобились школы Палестинскому Обществу. Для всех сих лиц цель поддержания православия среди Сирийцев путём обучения детей в городских и сельских школах кажется столь отдалённой и неясной, что они находят эту часть **Л. 15** деятельности ПО совершенно излишней. Мне это приходилось слышать от многих и даже с упрёком, что де в своём отечестве школ недостаточно, а они употребляют деньги русского народа на обучение каких-то арабов. Если инославные христиане делают это, то ведь оттого, что в Турции нет единоговерного с ними духовенства, призванного по закону заботиться о просвещении сирийцев, а у православных есть там своё законное духовенство, составляющее с нами русскими единую греко-российскую церковь. Зачем же русскому Палестинскому обществу принимать на себя ту задачу, какая законами страны возлагается на духовенство господствующей там православной греческой церкви. Это просто фантазия Общества или отдельных лиц Совета, незнающих куда девать лишние деньги⁹. Очевидно, такой взгляд очень ошибочен, но он свидетельствует, что есть много лиц, несочувствующих этой стороне деятельности Палестинского общества, которому, как кажется, нужно с этим считаться, так как большинство средств притекает в Общество от добродетельных даяний русского народа, вполне уверенного, что его лепты идут почти исключительно на паломников и дела благотворения, связанные с величайшими святынями Святого Града и других мест Палестины, а никак не на обучение детей Дамасских православных жителей и Ливанских друзов, более близких к магометанству.

Вот в виду таких мнений о школах Общества и среди местного Сирийского населения, и духовенства Антиохийской Патриархии, а также Русского общества и народа, особенно же по недостатку средств казалось бы настаёт время, скрепя сердце, отказаться от школ Южной и Северной Сирии, но провести эту меру осторожно исподволь, в течение, например, двух-трёх лет, без всякого шума и так, чтобы по возможности не пошатнуть престижа Палестинского Общества и не дать совсем закрыться эти школам, которые, как мне ка- **Л. 15 об.** жется, должны быть поддержаны населением богатой страны и заботами духовенства и продолжать существовать на местные средства.

Осуществить эту капитальную меру я полагал бы следующим образом.

Осенью текущего года возложить на Вас поручение отправиться в Дамаск и начать осторожно с Блаженнейшим Григорием переговоры в том смысле, что Палестинское Общество, усматривая, что Его Блаженство желал бы изменить способ ведения занятий и программы преподавания в школах Антиохийского патриархата, а также сознавая, что школы, ныне находящиеся в ведении Палестинского Общества, всего лучше достигнут¹⁰ желаемого Его Блаженством направления, если будут находиться в ближайшем единении с духовенством, считало бы более целесообразным ныне, когда восшествие на патриарший Антиохийский престол подряд второго святителя из сирийцев объединило председателя Антиохийской церкви с народом и упрочило престол преемственно за лицами одной с народом национальности и одного с ним языка, — вверить и все школы Сирии духовенству. Это тем более возможно, что, продолжая существовать на одинаковых со школами патриархии и митрополии условиях, все школы могут содержаться на местные средства такой богатой природными дарами страны, как Сирия /особенно Ливан/.

Если Патриарх согласится /а не согласится он не может, ибо Палестинское Общество не обязано содержать школы в Сирии и имеет право, когда угодно закрыть

⁹ За этими словами стоит либо незнание, либо игнорирование настоящего положения дел в регионе. Арабы-христиане, в рамках иерусалимского патриархата, были дискриминируемым меньшинством. См. *Грушевой А.Г. «Уврачевание» Иерусалимской церкви в мыслях и действиях Порфирия Успенского // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1. С. 75–85.*

¹⁰ Возможно, здесь описка, и следует читать «достигнут».

их/, то надо указать на последовательность применения этой меры. Когда патриарх и митрополии примут на себя обязательство продолжать содержать, по возможности, все школы при том же численном составе учащихся и не закрывать их без крайней надобности, то сперва духовенству передадутся только сельские школы, а городские останутся ещё в ведении **Л. 16** Инспекции Палестинского Общества на прежних основаниях. Затем в течение 3-х лет последовательно переходят и городские школы, кроме Бейрутских, которые передаются ещё позже, смотря по обстоятельствам, или остаются на неопределённое время в заведывании Палестинского Общества.

Чтобы не порвать связи между школами Общества в Бейруте, в Иудее и Галилее, а также следить за учащими бывшими¹¹ воспитанниками и воспитанницами Назаретской и Бет-Джалльской семинарий, и на школы патриаршие и митрополичьи, бывшие Палестинского Общества, распространяется общий надзор инспекции, до передачи последних городских /кроме Бейрутских/ школ в Сирии. При этом, в случае крайней необходимости, по ходатайству инспекции, могут быть оказываемы отдельным школам небольшие временные пособия из сумм Палестинского Общества, но постоянные пособия не выдаются. Такими же пособиями поощряются те сельские и городские школы, в которых с достаточным успехом преподаётся русский язык.

В случае приятия высшим духовенством или Синодом Антиохийской патриархии основных положений передачи школ, подробные условия устанавливаются по соглашению уполномоченных лиц от Патриарха и Палестинского Общества.

Таким образом, с передачей школ Южной и Северной Сирии в ведение духовенства, Общество получит экономию в первый год до 40 т. руб., во второй до 60 т., а затем уже вся сумма в 75 т. руб. получит другое назначение. Учащие из Сирийцев останутся, вероятно, в большинстве в тех же школах под управлением лиц, назначаемых патриархией и митрополиями, а русские служащие будут продолжать трудиться на прежних основаниях ещё 3 года и потом или получают пенсии, например, И.И. Спасский, или перейдут на службу в Россию, или в учебные заведения Общества в Иудее и Галилее. Так, например, г. Богоявленский мог бы получить, по оставлении службы А.Г. Кезмой, место начальника Назаретской учительской **Л. 16 об.** Семинарии, или в России преподавателя учительской семинарии, или учителя — инспектора городского училища, г. Соловьёв мог бы занять место учителя в Назаретской семинарии вместо Мехея, а г. Колонотов. как менее пригодный для службы в Палестине, искать место у России. Учительницы и начальницы из русских были бы понемногу, в течение 3-х лет, пристроены или в Палестине, или в России¹².

В число условий для духовенства, принимающего школы Общества в Сирии, должно быть поставлено предоставление предпочтительно пред другими кандидатами в учителя мест вакансий воспитанникам Назаретской учительской семинарии и воспитанницам Бет-Джалльской семинарии. С передачей сельских школ надзор за городскими училищами в Южной и Северной Сирии на остающийся год или два вверяется одному инспектору, а затем после передачи и городских школ, кроме Бейрутских, образуется одна инспекция для всех учебных заведений в Иудее, Галилее, Бейруте, но с двумя помощниками: один для Галилейских, а другой для Иудейских и Бейрутских школ с жительством помощниками в Иерусалиме или Бейруте, или же

¹¹ Это слово напечатано выше уровня строки.

¹² О работе семинарии в Назарете в целом, а также о деятельности А.Г. Кезмы и А.И. Колонотова, преподавателей назаретской семинарии, см. *Дмитриевский А.А.* Отчет о ревизии учебных учреждений Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине // *Дмитриевский А.А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты / Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб., 2014. С. 216–352, здесь с. 309–316.

местопребывание инспекции распределяется так: инспектор — в Иерусалиме, один помощник в Назарете и другой в Бейруте. Последний совмещает обязанность и агента Общества, при коем может состоять сириец в качестве секретаря. Это заменит теперешнего Фадлалу. При таком преобразовании можно будет подумать и о постройке дома в Бейруте, чтобы упрочить там существование школ Общества, независимо от М.А. Черкасовой, на которую, при её годах и болезненном состоянии, трудно уже рассчитывать.

Для осуществления всех этих предложений и чтобы привести задуманный план, если, конечно, он будет одобрен Советом Общества и АВГУСТЕЙШИМ Председателем, в исполнение, нужны хорошие, умные и деятельные люди; особенно **|| Л. 17** же успех будет зависеть от того лица, которому будет вверено на месте сношение с патриархом и Антиохийским Синодом, а также руководство всеми школами, остающимися в Палестинском Обществе. Думаю, что если Вы примете на себя проведение этой меры на месте и согласитесь затем быть руководителем школ в Галилее, Иудее и Бейруте, имея двух помощников по Вашему выбору, то Совету останется только радоваться, что у него есть столь опытный, знающий, осторожный и вдумчивый исполнитель. Признавая за Вами, с полным убеждением, все эти качества, я и позволяю себе обратиться к Вам за мудрым и решительным советом. Пока я не скажу никому про такую меру, которую, Вы поймёте, я задумал лишь в крайности, сознавая, что если вследствие неблагоприятного положения дел в России, ещё ухудшатся материальные обстоятельства Общества, оно совсем не выдержит текущих расходов, впадёт в долги и может начать катиться по наклонной плоскости. Удержать его мы не в силах, а спасти от большого краха обязаны. Лучше поступиться немногим, чтобы сохранить, восстановить и даже улучшить остальное. Повторяю, мне кажется, что школы Общества потерпят мало ущерба от передачи их местному духовенству, а население Сирии, пожалуй, от этого более расположится к нам.

Что же касается очень незначительных сельских школ Галилеи, приносящих вообще мало пользы, то Обществу придётся содержать их, ибо Палестинское Общество 25 лет уже владеет этими учреждениями, из коих, например, Мджель, Кафр-Ясиф и др. имею свою 25-тилет. историю. Но этих школ не много и стоят они вообще недорого, иначе, конечно, не следовало бы содержать такие учебные заведения, в которых 6—10 учащихся в каждом.

И так позволяю надеяться, что Вы, со свойственной Вам обстоятельностью, обдумаете и обсудите эти предложения и, не обинуясь, сообщите мне Ваше соображение, как **|| Л. 17 об.** вы всегда делаете, по косточкам всё дело и взвесив все его хорошие и дурные стороны. Вы понимаете, как мне жаль этих школ, но я думаю, что мой долг представить Совету Общества только то, что может клониться к его общей пользе и что может поддержать Общество в трудные минуты. Изыскивать больше денежных средств теперь, при настоящих экономических и внутренних политических условиях в нашем отечестве решительно невозможно, а большой убыли этих средств ожидать следует.

Буду вполне на Вас надеяться. Вы поможете мне Вашим умным советом.

Искренно преданный
Подп. Подп. Аничков

Список источников и литературы

- Грушевой А.Г. «Уврачевание» Иерусалимской церкви в мыслях и действиях Порфирия Успенского // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1. С. 75—85.
- Дмитриевский А.А. Отчёт о ревизии учебных учреждений Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине // Дмитриевский А.А. Палестинское обще-

ство и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты / Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб., 2014. С. 216–352.

Лагузова Н.А. Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1904–1914 гг. // Иерусалимский Православный Семинар. 2012. Т. 3. С. 121–158.

References

Grushevoy A.G. «The Healing» of Jerusalem church in thoughts and acts of Porphyrios Uspenski // Peterburg' historical review. 2020. № 1. P. 75–85. [in Russian]

Dmitrievski A.A. A report of the revision of Russian educational Institutions of the Society for Palestine Studies in Syria and Palestine // Dmitrievski A.A. The Society for Palestine Studies and Russian schools in the Near East. Articles, essays reports / Compilation, introductory article and scientific redaction by N.N. Lisovoy. Moscow, St. Peterburg, 2014. P. 216–352. [in Russian]

Laguzova N.A. The Schools activity of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies in 1905–1914 // The Orthodox Jerusalem Seminar. 2012. Vol. 3. P. 121–158. [in Russian]

Б. Г. Фаткулин

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И КОЛЛЕКТИВНОЙ КОММЕМОРАЦИИ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ВНУТРИСИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

В статье рассмотрена деятельность политико-идеологических органов Вооружённых сил Сирийской арабской республики по укреплению единства практики коллективной коммеморации в вооружённых силах Сирийской арабской республики.

Ключевые слова: гражданская война в Сирии, политика коммеморации, исторические нарративы, музеи Сирии, политическая идеология, российская военная помощь Сирии, участие Ирана в сирийской гражданской войне.

B. G. Fatkulin

MAIN FEATURES OF THE MEMORY POLICY AND COLLECTIVE COMMEMORATION IN THE SYRIAN ARAB ARMY DURING THE CIVIL WAR IN SYRIA

The article examines the activities of the political and ideological bodies of the Armed Forces of the Syrian Arab Republic, which goal is to strengthen the unity of collective commemoration in the Armed Forces of the Syrian Arab Republic.

Keywords: civil war in Syria, politics of commemoration, historical narratives, museums of Syria, political ideology, Russian military aid to Syria, Iran's participation in the Syrian civil war.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-65-72

Импульсом для написания данной статьи стал интерес выпускников военных учебных заведений России, прошедших обучение арабскому языку и выполняющих задачи, связанные с пребыванием российского военного континента на территории Сирийской Арабской республики, к совершенствованию методов военно-политической работы среди сирийских военнослужащих.

Выпускники военных вузов и академий России с языковой подготовкой в области арабского языка напрямую контактируют и успешно добиваются взаимопонимания с сирийскими военнослужащими, демонстрируя хорошее знание менталитета сирийцев. Выработать адекватное отношение к сирийской военной элите им помогает знание особенностей воинской культуры представителей сирийских вооружённых сил, особенности политической идеологии, воинских традиций сирийской армии.

Целью настоящего исследования является анализ стратегий коллективной памяти, проводимой сирийским военным командованием в условиях внутригражданского конфликта, развернувшегося в Сирии после событий 2015 года. Материалом для исследования послужили тексты на арабском языке, созданные сотрудниками политических органов Сирийской арабской республики и размещённые на официальном портале министерства обороны Сирии в рамках тематики «Политическая работа».

Большинство существующих ныне государств сохраняет административно-территориальную целостность и коллективную самоидентификацию своих граждан как единой политической нации на протяжении долгого исторического периода благодаря политике коллективной коммеморации¹. Руководство сирийских вооружённых

¹ Шипулин В.О. Конструирование нации как проблема социальной теории и актуальной политической практики / В.О. Шипулин // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2 (35). С. 269–274.

сил через свои политические органы ведёт политическую и воспитательную работу среди военнослужащих, направленную на поддержку среди сирийских военнослужащих чувства принадлежности к сирийской политической нации. Основной задачей политической работы является сплочение военнослужащих на основе общих идей, придание им уверенности в своей правоте. При помощи политической работы в структурах вооружённых сил: 1. Формируются нормы поведения; 2. Создаётся единство взглядов и действий; 3. Упорядочивается деятельность военнослужащих.

Вызовы, стоящие перед политработниками сирийских вооружённых сил, возникают в связи с тем, что гражданская война в Сирии подпитывается множеством факторов², главным из которых является фактор разобщённости сирийского общества. Неоднородность сирийского общества и его раскол в рамках соперничающих нарративов в условиях иностранной поддержки оппозиции и привели к дезинтеграции сирийского общества, гражданской войне и разрухе³.

Кратко перечислим соперничающие в сирийском социуме этноконфессиональные нарративы: 1. алавитский; 2. шиитский (поддерживаемый Ираном в рамках концепции «Ось сопротивления», «Силы сопротивления», основанной на сотрудничестве сирийских шиитов с иранскими и ливанскими шиитами⁴. К примеру, защита гробницы Зайнаб бинт Али возложена на батальоны афганских хазарейцев-шиитов (Фатемийюн) и пакистанских шиитов (Зайнабийюн); 3. суннитский (поддерживается арабскими государствами Персидского Залива); 4. туркоманский (поддерживается Турцией); 5. курдский (поддерживается США и некоторыми странам ЕС); 6. древних восточных церквей; 7. католический; 8. православный.

Кроме этноконфессиональных нарративов существуют и политические нарративы: 1. идеология арабского национализма (баасизм); 2. исламизм; 3. панарабизм (идеология единства арабской нации); антитерроризм (Россия использует антитеррористический нарратив и необходимость уничтожения боевиков ещё в Сирии до их перемещения на постсоветское пространство); «борьба за демократию» (используется государствами «коллективного Запада»).

Противоядием к дезинтеграции сирийского общества является единая общесирийская идентичность, являющаяся мощным ментальным барьером на пути экстремизма в такой полиэтничной и поликонфессиональной стране как Сирия. Причиной и следствием дезинтеграции являются соперничающие этнические, конфессиональные и этноконфессиональные нарративы. Укрепление общесирийской идентичности необходимо во всех слоях сирийского общества, включая и вооружённые силы. Задача поддержки единой сирийской идентичности в вооружённых силах достигается в том числе и в ходе проведения политики памяти и коммеморации.

Инструментом для проведения политической работы с сирийскими военнослужащими и гражданами Сирии для поддержания официального нарратива и коллективной памяти являются армейское радио и телевидение. На сайте Министерства обороны Сирии задачи армейского радио и телевидения в переводе с арабского на русский определены следующим образом: «Департамент радио, телевидения и кино входит в отдел СМИ Политического управления и выполняет следующие задачи представлены следующим образом: 1. подготовка и реализация радио- и те-

² Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011–2021): развитие конфликта // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 3 (49). С. 5–21.

³ Хазем Д. Сирийский кризис, десятилетие бедствий и кризисов // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: Теория и практика. 2021. С. 293–296.

⁴ // عسکری پوریا، مسعودی کوشک حمید. تخریب میراث فرهنگی سوریه توسط داعش و راهکارهای مقابله با آن در حقوق بین الملل 58 № 1397. حقوق بین المللی. С. 153–184. *Аскари Пурья, Масуди Кушак Хамид*. Тахриб-е мирас-е фарханги-йе Сурийе тавасот-е Да'иш ва рахкарха-йе мокабеле ба ан дар хокук-е бейн-оль-мелялли // Хокук-е бейн ол-мелялли. 1397. № 58. С. 153–184.

лепрограмм в соответствии с установленной общей политикой; 2. проведение встреч с писателями, художниками, врачами и специалистами с целью реализации планов программ и удовлетворения интереса бойцов; 3. участие в пресс-конференциях представителей власти со СМИ для информирования населения о политических и военных событиях, для освещения деятельности вооружённых сил и проектов подготовки кадров; 4. обучение и сертификация корреспондентов и редакторов для работы в условиях боевых действий; 5. выполнение различных заданий, необходимых для подготовки и производства военных, учебных, национальных, культурных, социальных и развлекательных фильмов для вооружённых сил; 6. предоставление рекомендаций компетентным гражданским властям относительно производства гражданских фильмов, касающихся военных аспектов, и контроль за производством информации и распространением её на международном уровне».

Департамент радио и телевидения состоит из следующих отделов: 1. радиостанция, основная задача которой — подготовка программы «Голос вооружённых сил», которая ежедневно транслируется по радио Дамаска; 2. телеканал, основная цель которого — подготовка программы «Хама ад-Дияр» (Защитники страны), которая транслируется еженедельно по четвергам и ретранслируется по пятницам на сирийском спутниковом канале.

Помимо подготовки документальных фильмов об армии и вооружённых силах в мирное и военное время, телебюро Департамента радио и телевидения Министерства обороны САР также готовит новости о деятельности военного командования и обо всей работе армии и вооружённых сил, которые транслируются через национальные СМИ.

Одним из важнейших элементов повседневной работы сирийских военно-политических органов является политика коллективной памяти (увековечение памяти о событиях и персоналиях). Политика памяти в сирийских вооружённых силах базируется на мифах, ритуалах, материальных символах. Общность исторической памяти, репрезентированная в артефактах, текстах, обрядах и традициях как воплощённое единство исторической судьбы, выступает консолидирующим началом для военнослужащих⁵.

Согласно базовым положениям теории коммеморации её основу составляют публичность, коллективность, ритуальность, ретроориентированность, аксиологическая направленность и эмоциональность⁶. Её структуру составляют три взаимосвязанных элемента: ядро (повод поминовения — значимая личность, событие, совокупность событий, место), символ (мифологема, создающая вокруг ядра некое образно-ценностное пространство, адресуемая социуму) и функция (выполняемая задача — интеграция, идентификация, социализация)⁷.

Практики коммеморации порождают и сохраняют живую связь с прошлым⁸, служат способом укрепления и передачи памяти о прошлом. Важнейшим элементом государственной политики коммеморации является установка памятников, создание и поддержка музеев, установление праздников⁹.

⁵ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа / О.Ю. Малинова // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 6–22.

⁶ Мурзина И.Я. Коммеморативные практики в образовании и конструирование культурной идентичности // *Вестник Гуманитарного университета*. 2019. № 3. С. 81–86.

⁷ Кондратьева С.В. Коммеморативные практики как средство формирования гражданско-патриотической позиции молодежи // *Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках*. 2020. С. 108–113.

⁸ Гуров М.Б. Государственная мемориальная культурная политика: к вопросу о сакральной коммеморации / М.Б. Гуров // *Культурное наследие России*. 2018. № 1. С. 54–60.

⁹ Соколова О.М. Коммеморативные практики в монументальном искусстве: воплощение подвига в Великой Отечественной войне // *Культура. Наука. Творчество*. 2019. С. 31–35.

В ряде случаев отмечаются отрицательные коммеморативные практики, которые связаны с разрушением прежних мест памяти и ликвидацией устоявшихся традиций — отменой праздников, сносом памятников, переименованием улиц и городов¹⁰. К примеру, террористы ИГИЛ используют негативные коммеморации, отменяющие общую память сирийского народа. В разряд отрицательных коммеморативных практик входит разрушение памятников сирийской древности. В 2015 году весь мир стал свидетелем варварского уничтожения боевиками объектов всемирного культурного наследия в Пальмире. В ЮНЕСКО осудили деяния террористов, назвав уничтожение культурного наследия Пальмиры военным преступлением и неопределённой потерей для человечества.

Сирию можно по праву назвать колыбелью цивилизации. На протяжении тысячелетий здесь располагались шумеро-аккадские, хеттские, сиро-хеттские города-государства, сменяли друг друга державы Ахеменидов и Селевкидов, Римская и Византийская империи. От них осталось богатейшее наследие: древние Эбла и Угарит, античные Апамя, Пальмира, Босра, Филиппополь, многочисленные раннехристианские храмы на севере и юге страны.

Официальная идеология коммеморации сирийских военнослужащих в условиях внутрисирийского конфликта базируется на интерпретации коллективной памяти сирийского народа о следующих исторических этапах, пройденных Сирией в процессе развития: 1. доримское прошлое; 2. римское и византийское прошлое; 3. эпоха арабских завоеваний; 4. халифат Омейядов и Аббасидов; 5. сопротивление Крестовым походам; 6. пребывание населения Сирии под юрисдикцией Османской империи; 7. арабско-израильские войны (героизм, горечь поражения и территориальные потери); 8. борьба за сохранение сирийского государства под управлением Башара Асада.

Глубокий анализ современного состояния музейного дела в Сирии с точки зрения гражданских музеев рассматривается в статье Ш. Аласаада и Р. Валеева¹¹. Авторы проанализировали состояние культурно-исторических музеев Сирии и последствия разрушительного внутригражданского конфликта.

В нашей статье мы сфокусируемся на военно-исторических музеях Сирии. Перечислим основные материальные памятники официальной коллективной военной коммеморации в современной САР: 1. Музей боевой славы Вооружённых сил Сирии; 2. Диорама Октябрьской освободительной войны.

Музей боевой славы Вооружённых сил Сирии способствует знакомству с военной историей страны, демонстрирует уникальные образцы оружия, лёгкого и тяжёлого вооружения, которые использовались на протяжении веков, информирует посетителей о биографиях следующих выдающихся сирийских военных деятелей, проявивших великий героизм в обороне, защите свободы и независимости родины: Юсеф Аль-Азма; Шейх Салех Аль-Али; Султан Паша аль-Атраш; Жюль Гамаль. Диорама Октябрьской освободительной войны (Тишрин) расположена в северной части Дамаска и рассказывает о героизме, проявленном героями Сирийской арабской армии в Освободительной войне Тишрин. Военно-политическая работа направлена на закрепление этого события в памяти последующих поколений и фиксации её в качестве национальной модели для воспитания.

Помимо указанной диорамы отдельного внимания заслуживают памятные стелы, диорамы и станковые полотна: 1. стела «Битва при Майсалуне»; 2. стела «Созидание

¹⁰ Рязузова Е.В. Память Другого или другая память: социально-психологический анализ коммеморативных практик / Е.В. Рязузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 1. С. 61–68.

¹¹ Аласаад Ш., Валеев Р. и др. Основные тенденции становления и развития музейного дела Сирии в XX–XXI вв // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2. С. 57–61.

ние», символизирующая строительство, реформы; 3. диорама города Кунейтра до того, как этот город был разрушен противником; 4. полотно, изображающее Хафеза Асада в момент постановки задач офицерам высшего военного звена; 5. полотно о заключении мира эблайтами; 6. полотно «Королева Пальмиры Зенобия обращается к римскому сенату»; 7. фреска, изображающая Мусу бин Нусаира, Тарика бин Зияда, которые докладывают халифу Аль-Валиду бин Абдул-Малику о завоевании Андалусии в резиденции халифата в Дамаске в районе мечети Омейядов; 8. фреска, повествующая о том, как Салах ад-Дин аль-Айюби, восседающий на коне в окружении соратников на фоне Купола Скалы (Куббат-ас-Сахра), принимает франкских королей, побеждённых им в битве при Хаттине в 1187 году.

В восточном крыле мемориального комплекса расположена Диорама освобождения наблюдательного пункта на горе Джабаль-уш-Шейх (Хермон в израильском варианте) во время Октябрьской освободительной войны 1973 года. Фоном диорамы являются Голанские высоты от Джебель-эш-Шейха до Телль-эль-Фарса, (местность, по которой сирийские вооружённые силы прошли пока не достигли равнины Аль-Хула и Галилейского моря).

Павильон Славы и Верности представлен в виде большой мемориальной доски площадью 38 квадратных метров, изображающей Хафеза аль-Асада в сопровождении людей, идущих «маршем прогресса и победы».

Могила Неизвестного солдата оформлена пятью диорамами, представляющими некоторые из решающих битв арабской истории, а именно: 1. битва при Ярмуке под предводительством Халида бин Аль-Валида и покорение Леванта; 2. битва при Хаттине, которую возглавил герой Салах ад-Дин аль-Айюби, освободивший Иерусалим; 3. Майсалунское сражение, направленное на защиту Сирии от французской оккупации которым руководил герой Юсеф Аль-Азма; 4. битва за наблюдательный пункт на горе Джабаль аль-Шейх (Хермон) во время Октябрьской освободительной войны Тишрин, которую возглавил бессмертный лидер Хафез аль-Асад; 5. битва при Султан-Якубе, в которой сирийская арабская армия сражалась в Ливане.

Снаружи военный музей отделан зелёной мозаикой шириной 2 м, с надписью (Во имя Господа Милостивого, Милосердного). В здании размещён медный факел диаметром два метра и высотой 0,7 м, окружённый мраморной рамой, на которой запечатлена фраза «Здесь лежит воин, погибший за Сирию и арабизм».

Военный музей Дамаска, основанный в 1959 году, состоит из четырёх залов: зал мученика Фатхи аль-Атасси; зал мученика капитана Бурхана Хасана; зал полковника мученика Мамуна аль-Битара; зал мученика Аднана аль-Малики. Экспозиция «Развитие сирийской армии» включает в себя: следующие экспозиции: «История французской агрессии против Сирии в 1945 году», «История строительства армии в 1945–1948 годах», «Участие сирийской армии в Палестинской войне 1948 года», «История развития сирийской армии между 1946 и 1960 годами», «Подвиг мученика Аднана аль-Малики», коллекцию наград и медалей за руководство армией, коллекцию знамён сирийских воинских частей. Согласно русской версии перевода арабского буклета Музея, Музей выполняет следующие задачи:

«1. историческая задача: ознакомление граждан с ролью их предков в области военной истории, сражениями, в которых они победили, и принципами, за которые они боролись, чтобы связать своё прошлое и настоящее; 2. научная задача: раскрытие этапов развития вооружений на фоне смены эпох; 3. эстетическая задача: повышение художественного уровня и эстетического вкуса граждан; 4. национальная задача: консолидация нации и укрепление патриотических, чувств сирийцев, укрепление его национального чувства и побуждение к осознанию понятия арабского национализма. 5. цивилизационная задача: ознакомление иностранцев с прошлым сирийской нации, её глобальной ролью в истории, с завоеваниями, которых она достигла благодаря высокому уровню боевой подготовки».

На странице музея на арабском языке даётся краткая справка об экспозициях музея: 1. раскрытие сути колониальных амбиций Запада в арабских странах, особенно в Леванте: Договор Сайкса-Пико и результаты конференции в Сан-Ремо, прошедшей 19–26 апреля 1920 г., итогом которой стала передача Сирии под французский мандат; 2. разбор битвы при Майсалуне, её предпосылок и результатов; 3. раскрытие роли арабов в освобождении Билад аш-Шама с 10 июня 1916 г. по 24 июля 1920 г. 4. анализ сирийского повстанческого движения с момента, как французские войска вступили в Бейрут, до их эвакуации 17 апреля 1946 года, включая алавитское восстание шейха Салеха Аль-Али, восстание Ибрахима Ханану, Великую сирийскую революцию во главе с другом Султан Пашой Аль-Атрашем; 5. создание и поддержание библиотеки, содержащей журналы, газеты и книги, рассказывающие о битве при Майсалуне, её последствиях и результатах, наступлении и поведении французских войск; 6. зал, в котором в масштабе 1: 500 помещено изображение поля битвы при Майсалуне; 7. зал, представляющий сменяющие друг друга правительства и министерства в период французского мандата; 8. Зал, прославляющий независимость Сирии.

Поскольку правительство Башара Асада помимо российской поддержки опирается и на поддержку Исламской республики Иран¹², нельзя не упомянуть и о памятниках коллективной коммеморации шиитской общины Сирии, которыми вдохновляются шиитские полувоенные формирования, ведущие бои на стороне Асада. Памятники коллективной памяти шиитов в Сирии содержат следующие религиозные реликвии: 1. В мечети Сейиде Зайнаб в Дамаске находится мавзолей над могилой Зайнаб-бинт-Али, дочери Али и Фатимы и внучки Мухаммеда; 2. В Дамаске находится мавзолей над могилой Сукайны бинт Хусейн, младшей дочери Хусейна ибн Али, которую часто называют прозвищем «Рукайя»; 3. В мечети сподвижника пророка Мухаммада Худжра ибн Ади в Адре (к северу от Дамаска) погребены Худжр, его сын Хумам ибн Хаджар и некоторые другие шиитские мученики. 2 мая 2013 года экстремисты организации «Джабхат ан-Нусра» (является запрещённой в РФ) напали на мавзолей и эксгумировали его останки. Его тело было перевезено в неизвестное место; 4. Мечеть Ан-Нукта в Алеппо, в которой на обозрение посетителей выставлен большой камень, окрашенный в красный цвет. По легенде, на камне была помещена голова Хусейна ибн Али во время остановки по пути траурного каравана Ашуры из Кербелы в Дамаск. Шиитские святые Сирии находятся под особым вниманием курируемых Ираном интернациональных шиитских милиций «Фатемийюн» (укомплектованы афганскими шиитами) и «Зайнабийюн» (укомплектованы представителями шиитской общины Пакистана)¹³.

Назовём также памятники совместной российско-сирийской коммеморации, которые увековечивают славу героев российского военного контингента, павших при наведении конституционного порядка в Сирии: 1. памятник российским добровольцам в Сирии; 2. памятник медсёстрам, погибшим в результате обстрела госпиталя; 3. памятник российскому лётчику Роману Филиппову; 4. памятник на месте закладки храма Св. Софии.

В заключение необходимо отметить, что данное исследование подтверждает важное значение политики коллективной памяти в государствах Ближнего Востока. Курсантам, изучающим арабский язык в военных учебных заведениях, а также сту-

¹² Альжаруан М., Хиер Д. Иранские международные альянсы в контексте сирийского кризиса: российско-иранские отношения // Вопросы национальных и федеративных отношений. Издательство «Наука сегодня», 2021. Т. 11, № 3. С. 900–904.

¹³ 49 №. 1399. وزیریان امیرحسین. نیروی مستشاری انقلاب اسلامی و تحول در سیاست منطقه‌ای ایران ۲۰۰۲–۲۰۰۳ // آفاق امنیت. 1399. С. 55–84. *Вазириан Амирхоссейн*. Аппарат военных советников исламской революции и трансформации в региональной политике Ирана (2003–2020 гг) // Горизонты безопасности.

дентам востоковедческих вузов гражданского профиля, прикреплённым к военным кафедрам для получения соответствующих военно-учетных специальностей, необходимо изучать базовые составляющие военного менталитета военнослужащих арабских государств в том числе и элементы коллективной военной коммеморации.

Список источников и литературы

- Портал Министерства обороны Сирийской арабской республики. <http://mod.gov.sy/index.php?node=556&cat=686> Access time: Su 19 Dec. 2021 15:12:45 MSK
- Долгов Б.В.* Сирийский кризис (2011–2021): развитие конфликта // *Исламоведение*. 2021. Т. 12. № 3 (49). С. 5–21.
- Хазем Д.* Сирийский кризис, десятилетие бедствий и кризисов // *Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: Теория и практика*. 2021. С. 293–296.
- Шипулин В.О.* Конструирование нации как проблема социальной теории и актуальной политической практики / В.О. Шипулин // *Учёные записки Новгородского государственного университета*. 2021. № 2 (35). С. 269–274.
- Малинова О.Ю.* Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа / О. Ю. Малинова // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. 2017. № 4 (87). С. 6–22.
- Мурзина И.Я.* Коммеморативные практики в образовании и конструирование культурной идентичности // *Вестник Гуманитарного университета*. 2019. № 3. С. 81–86.
- Кондратьева С.В.* Коммеморативные практики как средство формирования гражданско-патриотической позиции молодёжи // *Память поколений: Великая отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках*. 2020. С. 108–113.
- Гуров М.Б.* Государственная мемориальная культурная политика: к вопросу о сакральной коммеморации / М.Б. Гуров // *Культурное наследие России*. 2018. № 1. С. 54–60.
- Соколова О.М.* Коммеморативные практики в монументальном искусстве: воплощение подвига в Великой Отечественной войне // *Культура. Наука. Творчество*. 2019. С. 31–35.
- Рягузова Е.В.* Память Другого или другая память: социально-психологический анализ коммеморативных практик / Е.В. Рягузова // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 1. С. 61–68.
- Аласад Ш., Валеев Р. и др.* Основные тенденции становления и развития музейного дела Сирии в XX–XXI вв // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2019. № 2. С. 57–61.
- Альжаруан М., Хиер Д.* Иранские международные альянсы в контексте сирийского кризиса: российско-иранские отношения // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. Наука сегодня, 2021. Т. 11. № 3. С. 900–904.
- Аскари Пурья, Масуди Кушак Хамид* Разрушение культурного наследия Сирии со стороны ДАИШ и противодействие разрушению памятников культурного наследия в международном праве // *Хокук-е бейн оль-меляли*. 1397. № 58. С. 153–184.
- (عسكري پوريا، مسعودی کوشک حمید. تخریب میراث فرهنگی سوریه توسط داعش و راهکارهای مقابله با آن در حقوق بین الملل // حقوق 58 № .1397. بین المللی. С. 153–184.
- وزیران امیرحسین. نیروی مستشاری انقلاب اسلامی و تحول در سیاست منطقه‌ای ایران ۲۰۲۰ - ۲۰۲۲ // آفاق امنیت. 1399. № 49. С. 55–84).
- Вазириан Амирхоссейн.* Аппарат военных советников исламской революции и трансформации в региональной политике Ирана (2003–2020 гг.) // *Горизонты безопасности*. 1399. № 49. С. 55–84.
- (وزیران امیرحسین. نیروی مستشاری انقلاب اسلامی و تحول در سیاست منطقه‌ای ایران ۲۰۲۰ - ۲۰۲۲ // آفاق امنیت. 1399. № 49. С. 55–84.

References

- The portal of the Ministry of Defense of the Syrian Arab Republic <http://mod.gov.sy/index.php?node=556&cat=686> Access time: Su 19 Dec. 2021 15:12:45 MSK
- Dolgov B.V.* Sirijskij krizis (2011–2021): razvitie konflikta // *Islamovedenie*. 2021. Т. 12, № 3 (49). S. 5–21.

- Xazem D.* Sirijskij krizis, desyatiletie bedstvij i krizisov // Aktual'ny'e problemy' razvitiya social'no-e'konomicheskix sistem: Teoriya i praktika. 2021. S. 293–296.
- Shipulin V.O.* Konstruivovanie nacji kak problema social'noj teorii i aktual'noj politicheskoj praktiki / V.O. Shipulin // Ucheny'e zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 2 (35). S. 269–274.
- Malinova O.Yu.* Kommemoraciya istoricheskix soby'tij kak instrument simvolicheskoj politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza / O.Yu. Malinova // Politiya: Analiz. Xronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoj filosofii i sociologii politiki). 2017. № 4 (87). S. 6–22.
- Murzina I.Ya.* Kommemorativny'e praktiki v obrazovanii i konstruivovanie kul'turnoj identichnosti // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. 2019. № 3. S. 81–86.
- Kondrat'eva S.V.* Kommemorativny'e praktiki kak sredstvo formirovaniya grazhdansko-patrioticheskoj pozicii molodezhi // pamyat' pokolenij: Velikaya otechestvennaya vojna v obrazovanii, muzejnom prostranstve i social'ny'x praktikax. 2020. S. 108–113.
- Gurov M.B.* Gosudarstvennaya memorial'naya kul'turnaya politika: k voprosu o sakral'noj kommemoracii / M.B. Gurov // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2018. № 1. S. 54–60.
- Sokolova O.M.* Kommemorativny'e praktiki v monumental'nom iskusstve: voploshhenie podviga v Velikoj Otechestvennoj vojne // Kul'tura. Nauka. Tvorchestvo. 2019. S. 31–35.
- Ryaguzova E.V.* Pamyat' Drugogo ili drugaya pamyat': social'no-psixologicheskij analiz kommemorativny'x praktik / E.V. Ryaguzova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika. 2019. T. 19. № 1. S. 61–68.
- Alasaad Sh., Valeev R. i dr.* Osnovny'e tendencii stanovleniya i razvitiya muzejnogo dela Sirii v XX–XXI vv // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury' i iskusstv. 2019. № 2. S. 57–61.
- Al'zharuan M., Xier D.* Iranskie mezhdunarodny'e al'yansy' v kontekste sirijskogo krizisa: rossijsko-iranskie otnosheniya // Voprosy' nacional'ny'x i federativny'x otnoshenij. Nauka segodnya, 2021. T. 11. № 3. S. 900–904.
- Askari Pur'ya, Masudi Kushak Xamid* Razrushenie kul'turnogo naslediya Sirii so storony' DAISH i protivodejstvie razrusheniyu pamyatnikov kul'turnogo naslediya v mezhdunarodnom prave // Xokuk-e bejn ol'-melyali. 1397. № 58. S. 153–184.
- عسكري پوریا، مسعودی کوشک حمید. تخریب میراث فرهنگی سوریه توسط داعش و راهکارهای مقابله با آن در حقوق بین الملل // حقوق
.1397. بین المللی. No. 58. S. 153–184
- Vazirian Amirxossejn.* Apparat voenny'x sovetnikov islamskoj revolyucii i transformacii v regional'noj politike Irana (2003–2020 gg.) // Gorizonty' bezopasnosti. 1399. № 49. S. 55–84.
- (وزیریان امیرحسین. نیروی مستشاری انقلاب اسلامی و تحول در سیاست منطقه‌ای ایران 2003 - 2020 // آفاق امنیت. 1399.
S. 55–84).

IV. ЭПОХА: ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Н. В. Сафонова

О РОЛИ ИСЛАМА В ТРУДАХ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО

В историографической традиции изучения наследия Исмаила Гаспринского прослеживаются несколько устойчивых тенденций: исследование деятельности Гаспаралы, как просветителя и издателя, а также рассмотрение его идей в контексте общественно-политического движения за обновление ислама, в начале XX века, — джадидизма. В данной статье поставлен вопрос о роли и месте ислама в произведениях крымского деятеля.

Ключевые слова: ислам, Исмаил Гаспринский, Тарджиман, историография, джадидизм.

N. V. Safonova

THE ROLE OF ISLAM IN THE WORKS OF ISMAIL GASPRINSKY

In the historiographical tradition of studying the legacy of Ismail Gasprinsky, several stable trends can be traced: the study of Gasparala's activities as an educator and publisher, as well, as the consideration of his ideas in the context of the socio-political movement for the renewal of Islam (Jadidism), at the beginning of the 20th century in Russian Empire. This article raises the question of the role and place of Islam in the works of the Crimean figure.

Keywords: Islam, I. Gasprinsky, Tardjiman, historiography, Jadidism.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-73-79

Заниматься изучением трудов и деятельности Исмаила Гаспринского в советское время было довольно затруднительно. Чаще всего его рассматривали в контексте такого движения, как джадидизм, отношение к которому было неоднозначным уже в царской России. Советские учёные унаследовали многие клише в отношении «прогрессивной татарской общественной мысли», представители которой считались одновременно джадидами, идеологами пантюркизма, панисламизма, а также пропагандистами национального сепаративного движения¹. А.А. Гафаров отмечает, что в следствии такого подхода, произошло «сужение трактовки мусульманского модернизма до уровня социально-политической канвы»².

Так, на начальном этапе существования советского государства, проводилась политика поддержки малых народов, развития местных языков, а власти выступали против «колониальной» политики коренизации и русификации. Однако, уже к кон-

¹ Это же справедливо и для других народов республик, где даже в изучении их местной истории: «неизбежно основной акцент делается на истории государствообразующей нации, в то время как истории других народов маргинализируются... действия «нетитульных» народов квалифицируются как покушение на захват «родной земли» и сепаратизм». (цит. по: Мусульмане в новой имперской истории: Сб. статей / отв. ред. и сост. В.О. Бобровников, И. Герасимов, С. Глебов, А. Каплуновский, М. Могильнер, А. Семёнов. М. 2017. С. 187).

² Гафаров А.А. Эволюция взглядов на проблему джадидизма в советской историографии 30–60-х гг. XX в. // Вестник РУДН. История России. 2014. № 2. С. 60.

цу правления И. Сталина, наиболее опасными представляются национальные движения и начинает проводиться в жизнь концепция объединения и братства народов, где «старшим братом» выступает русский народ³.

В таких условиях, а особенно, после депортации крымских татар, учёным стало опасно заниматься исследованием татарских и крымских деятелей. Однако, 60-е гг. наследие Гаспринского пытаются «реабилитировать» и представляют его, как носителя прогрессивных светских идей, после чего за ним закрепляется определение «великий просветитель». Вслед за советской секуляризованной традицией и сегодня его имя чаще всего фигурирует в контексте реформистского дискурса и просветительства. Кроме того, в виду развития религиозного самосознания у нерусских народов и появления двойной идентичности: татарин и мусульманин, ингуш и мусульманин и т.д., фигура Исмаила-бея становится «востребованной» у татарских авторов, которые воспринимают его, как одного из национальных героев. Причём, это справедливо не только для крымских татар, например, в статье М.Н. Фархшатова об Исмаиле Гаспринском, подготовленной для «Башкирской энциклопедии», автор пишет: «Несмотря на утопичность некоторых своих убеждений (например, пропагандируемой им теории «культурного пантюркизма» или о вековой неразрывной культурно-национальной общности «русских мусульман» или «тюрко-татарского племени» в составе России только на основе «единства языка, религии и действий», а не политической автономии) Г. сыграл на рубеже XIX–XX вв. важную роль в преодолении социально-культурной и политической замкнутости, безмолвия и апатии всей тюрко-мусульманской общины нашей страны, в том числе башкир»⁴.

Попытки совмещения мусульманской и национальной, а шире —гражданской идентичностей ярко проявились в таком феномене, как «евроислам», один из лидеров которого, Тарик Рамадан называет себя «европейцем и одновременно мусульманином»⁵. В настоящее время татарские религиозные лидеры заявляют и о появлении «татарского ислама»⁶. Новую тенденцию в изучении наследия Гаспринского отразил сборник, выпущенный Государственным институтом искусствоведения и посвящённый 155-летию со дня его рождения, который так и назывался: «От религиозного реформаторства к европеизации культуры мусульман»⁷.

Однако, за гранью внимания исследователей часто остаётся вопрос о роли ислама в произведении Гаспринского и то, что он вкладывал в понятие «мусульманской цивилизации»⁸. Уже показательно обособление им мусульманской цивилизации от других, а также использование термина «мусульманский мир» (под таким названием выходила и серия статей). О важности религии в трудах Гаспаралы говорит и один из его псевдонимов — «Мусульманин».

³ Об этом подробнее см. в главе: Перспектива. Новые и традиционные элементы в советской многонациональной империи // *Кантелер А.* Россия — многонациональная империя. Пер. с нем. С. Червонная. Москва: «Традиция» — «Прогресс-Традиция», 2000. С. 272–290.

⁴ *Фархшатов М.Н.* Тек Adam: Исмаил Гаспринский (опыт краткой статьи для «Башкирской энциклопедии»), 2011. URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2581> (дата обращения: 02.11.2022)

⁵ Подробнее об этом, см: *Садыхова А.А.* Арабская публицистика в Западной Европе: истоки, современное состояние и перспективы. СПб., 2013. С. 118–121.

⁶ Например, в статье в Интернет-издании Реальное время: Муфтий Татарстана: «Концепция «Ислам и татарский» мир уходит в забвение?», 2018. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/104101-muftiy-tatarstana-o-koncepciya-islam-i-tatarskiy-mir> (дата обращения: 02.11.2022).

⁷ От религиозного реформаторства к европеизации культуры мусульман. К 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского // Сборник статей/ ред.-сост. З.А. Имамутдинова. М.: ГИИ, 2017. 376 с.

⁸ «Мусульманская цивилизация» — название серии статей, написанных И. Гаспринским для «Терджимана» (выпуски за 1884 и 1885 гг.).

В начале XX века о совместимости ислама и прогресса велась настоящая полемика. Она началась после публикации речи Э. Ренана «Ислам и прогресс», которая была переведена в том числе и на русский язык, и где прогресс понимался, как важная характеристика и составляющая европейской культуры. Французский философ писал о непригодности исламской религии культурному развитию народов, которая в силу внутренних особенностей противоречила самому понятию «прогресс». Тогда же в российской прессе стали появляться «ответы» на речь Ренана: например, ряд статей Баязитова *Возражение на речь Эрнеста Ренана «Ислам и наука»* (1883), *Отношение ислама к науке и к иноверам* (1887), *Ислам и прогресс* (1898)⁹.

И. Гаспринский не включался в полемику напрямую, как Баязитов, но опровергал тезис Ренана в ряде своих статей: например, прямо — в публикации: «*Совместим ли ислам с цивилизацией? Да. И доказательств тому немало <...>*», и более индифферентно — через работы по истории ислама. Так, в «Терджимане» были опубликованы серии статей «Мусульманская цивилизация» и «История ислама», а также отдельные заметки: «Ислам и цивилизация», «Страничка из истории мусульман», «Судьбы магометанства» и др.

В защиту ислама, как религии «совместимой с цивилизацией», И. Гаспринский приводит аргументы из прошлого «народа, принявшего впервые эту религию» и призывает к изучению основ и «духа ислама», поскольку «тем или другим путём, но исследования показывают, что исламизм способствует цивилизации и что Коран заключает в себе много в этом отношении. Изречения пророка и его ближайших последователей составляют свод наилучших правил в смысле рациональной деятельности»¹⁰.

Из-за своего отношения к роли просвещения в судьбе мусульманского общества, которое «постепенно озаряемое светом точных и положительных знаний, в силу человеческой природы пойдёт вперёд»¹¹, публицистическую деятельность Исмаила Гаспринского часто рассматривают в свете просвещённого ислама¹². В наше время полемика в отношении последнего, как правило, ведётся по принципу его противопоставления исламу «воинствующему» и радикальному¹³. Кроме того, просвещённый ислам входит в такое комплексное понятие, как исламский реформизм и либеральный ислам, где последний предполагает совмещение ислама с ценностями демократии, и таким образом становится нацеленным на сближение с европейской культурой и её секулярными принципами. Такой подход автоматически противопоставляет арабо-мусульманский мир и Европу.

Однако, для Исмаила Гаспринского, человека, получившего европейское образование, исламская цивилизация не является противоположностью прогрессивной

⁹ Бессмертная О. Только ли маргиналии? Три эпизода с «мусульманским русским языком» в поздней Российской Империи // *Islamology*. Т. 7. № 1. 2017. С. 145.

¹⁰ Ислам и цивилизация // *Терджиман*, № 16 от 16 сентября 1883 / Полное собрание сочинений Исмаила Гаспринского, 2017. Т. II. С. 140.

¹¹ Судьбы магометанства // Полное собрание сочинений Исмаила Гаспринского, 2017. Т. II. С. 171–172.

¹² Например, см.: Шукурджиева З.Ш. Идеино-тематические характеристики публицистики Исмаила Гаспринского // *Вестник Вятского государственного университета*, 2017. С. 79–82.

¹³ Так, например, в интервью «Независимой газете», 2005 г., президент Узбекистана Ислам Каримов отмечал следующее: «В исламе есть две ветви. Есть традиционный, просвещенный ислам, а есть воинствующий ислам, который все больше и больше набирает силу...и хочет поднять под себя полтора миллиарда мусульман, которые исповедуют ислам традиционный. Они подменяют веру политикой, стремятся сделать всех своими слепыми адептами, они стремятся превратить ислам в орудие борьбы с другими вероисповеданиями». (Ислам Каримов: «При империи нас считали людьми второго сорта». 2005. URL: https://www.ng.ru/ideas/2005-01-14/1_karimov.html (дата обращения: 12.09.2022)

Европе. Более того, он отмечает, что ни отдельно взятая страна, ни раса, ни учение не может быть априори не способной к развитию и прогрессу. Образование является лишь инструментом, необходимым для любого человека, и «каких бы верований он ни был, образовавшись, просветится»¹⁴.

Кроме того, Гаспаралы неоднократно демонстрирует критическое отношение к европейской цивилизации, которое ярко проявилось в его утопических произведениях. Так, во «Французских письмах»¹⁵, укоряя своих современников-европейцев, наследников, как «величия, так и пороков римлян», он указывает на социальное и политическое неравенство, вызванное непомерно высокой ролью капитала. Не смотря на развитие индустрии и торговли, «в распределении богатств и благ жизни, гражданин Европы не далеко ушёл от гражданина Рима и Греции», отсюда «антагонизм людей, кровавая борьба из-за куска хлеба, поражающая роскошь рядом с чудовищной бедностью, высокогуманные идеи рядом с зверской бессердечностью». Ради увеличения своих богатств европейские правительства ведут бесконечные колонизаторские войны и живут в постоянном страхе из-за боязни восстания эксплуатируемого класса. Итог такого развития весьма неутешителен: «Перед падением Рима ему грозили его собственные рабы; Европе угрожает социализм. Перед падением Рим перестал верить; Европа же отравляется атеизмом...»¹⁶.

В тех же Письмах, описывая утопически идеализированную «строго мусульманскую» Страну Спокойствия или Дар-ур-Рахат, которая зародилась из поселения учёных мусульман-эмигрантов, Исмаил Гаспринский полагает источником всех её благ и знаний — Книгу, которая есть «совокупность Природы, созданной Божеством». Эта Книга предписывает изучение природы, её сил и законов, из неё человек узнаёт, «как и когда нужно работать», что для людей «вредно и полезно». Развитие всех сфер общества возможно лишь при внимательном её изучении, ибо «мы черпаем из указаний Природы, которая есть Дело Аллаха, как Коран — Слово Его, .. <и она> даёт человеку знания, необходимые для жизни, точно так же, как Книга Откровения указывает нам основы нравственности и пути к спасению в будущей жизни»¹⁷.

Те же идеи Гаспринский продвигает не только в утопических романах, но и в публицистических трудах и заметках. Описывая мусульманские общины, строго соблюдающие ислам, он подчёркивает их самодостаточность: каждая из них представляет из себя маленькое государство в миниатюре и имеет свои законы, обычаи и общественные порядки, учреждения и традиции, основные и поддерживаемые «духом исламизма». При нескольких общинах обязательно действует мечеть и мусульманская школа — медресе. Полученное в ней исламское образование, позволяет подготовить богословов, учёных, мулл и законовевов и, таким образом, в медресе «концентрируются все познания мусульман». Руководят общиной «старшины прихода» или улемы, чей авторитет признаётся всеми жителями и авторитет этот «религиозно-нравственный, его источник — Коран»¹⁸.

Строгое соблюдение ислама способствует не только экономическому развитию общества, его просвещению, но и является залогом прогресса и успешного функционирования на долгие годы вперёд. Благодаря исламской религии и её религиоз-

¹⁴ Судьбы магометанства // Там же. Терджиман от 16 сентября 1883 / Полное собрание сочинений Исмаила Гаспринского, 2017. Т. II. С. 172.

¹⁵ Те же мысли были высказаны И. Гаспринским в брошюре «Беспристрастный взгляд на Европейскую цивилизацию», изданную в Стамбуле на турецком языке в 1885 году.

¹⁶ Французские письма // Полное собрание сочинений Исмаила Гаспринского, 2016. Т. I. С. 102.

¹⁷ Там же. С. 124.

¹⁸ К вопросу об образовании крымских татар / Газета «Таврида» // Полное собрание сочинений Исмаила Гаспринского, 2017. Т. II. С. 41.

но-этическим постулатам, мусульманские общества коренным образом отличаются от европейских: «общественные порядки ... работают» и будут неустанно соблюдаться, «поддерживаемые нравственно Кораном», а богатые и успешные мусульмане будут бескорыстно жертвовать (через вакуфную систему) на благо своих жителей «в ожидании наград будущей жизни». Действительно, Коран и сунна регулируют все аспекты жизни мусульман, не только поведение, повседневную жизнь личности и общины, но и определяют мир внутренний, нормативно-правовые отношения (шариат), что делает ислам не только «учением ... но и не в последнюю очередь особой культурой и цивилизацией»¹⁹. И именно такая цивилизация, по мысли Гаспринского, сможет преодолеть «тупиковый» вариант развития европейской.

Следование исламу в большей мере, чем национальные и культурные традиции, способствует объединению мусульманских общин, проживающих в различных регионах и странах. В пример Гаспаралы приводит литовских татар, которые уже забыли татарский язык, так как в большинстве своём женились на литвянках, но благодаря сохранению своей религиозной идентичности не ассимилировались и смогли построить свою жизнь в рамках и по законам мусульманской общины²⁰.

О том, какую роль Гаспринский отводит исламу и объединению мусульман свидетельствует и его инициатива по проведению Всемирной Исламской конференции. В своём публичном выступлении перед религиозными и общественно-политическими лидерами Египта, в Каире, Исмаил-бей говорит о высокой роли мусульманской общины для всего человечества и, в частности, для Европы, в которую она привнесла идеи о необходимости всеобщего образования. И «источником всего этого был сам Ислам, потому как он, придя с единобожием, пришёл и с призывом к обязательности обучения всего мира ... бесплатное всеобщее образование стало одним из благ, предоставленных исламской цивилизацией всему миру»²¹.

В Речи он особо подчёркивает несколько принципов исламской религии, которые несут в себе импульс для достижения успеха в экономических и социальных аспектах жизни общества: это её обращение к разуму, настоятельный призыв к тяжёлому труду, непосредственная связь личного «успеха человека с его работой». Основной же причиной глобального отставания исламской общины является то, что её члены не только не следуют этим принципам, но в своей повседневной жизни прямо им противоречат. Потому, одной из целей Исламской конференции, Гаспаралы называет разрешение этого противоречия между теорией и практикой, в котором должны принять участие учёные и богословы из разных стран. Для борьбы с «причинами упадка» нужно вернуть людей в лоно истинного ислама, чему должны помочь в первую очередь просвещение и образование мусульман.

Эти же идеи, но в с адаптацией для российской цензуры, фигурировали на страницах издаваемой им еженедельной газеты «Терджиман». Она выходила на протяжении 25 лет, причём, с 1905 по 1910 гг. публиковалась только на татарском языке, а затем стала двуязычной: статьи на русском языке дублировались на крымско-татарский в арабской графике. Двуязычие объяснялось в первую очередь цензурой: наличие русскоязычного текста способствовало существованию газеты. В своей диссертации «Роль крымско-татарской газеты «Переводчик-Терджиман» в этнокультурном и политическом дискурсе в России в 1880–1910-е гг.» Надежда Евгеньевна Тихо-

¹⁹ Сюкияйнен Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. М., 2008. С. 6.

²⁰ Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина // Там же. С. 100–101.

²¹ Обращение было опубликовано в журнале «аль-Манар» на арабском языке в 1907 году. Перевод с араб. — *Аль Касем Амин*. Усердие Исмаила Гаспринского для проведения Всеобщей Исламской конференции в начале двадцатого века и речь, произнесенная им в Каире // Крымское историческое обозрение. № 1. 2018. С. 210.

нова продемонстрировала, что перевод статей часто не был дословным и зависел не только от цензуры, но и от уровня подготовки читателей. Например:

На русском языке:	На крымско-татарском:
Выпуск от 10 апреля, 1883 г. Мусульманская печать в России. <i>С переходом Туркестанского края</i> под власть России, местная администрация признала полезность печатного органа на туземном языке.	С завоеванием <i>Россией</i> находящегося в <i>Средней Азии Туркестанского края</i> и осознанием полезности печатного органа на языке <i>местного населения</i> ..
Выпуск от 25 июня, 1884 г. Для мусульманина и для мусульманки <i>знания</i> <i>одинаково обязательны</i> ..	Для каждого правоверного мусульманина и мусульманки <i>знания</i> — <i>фард</i> .
Выпуск от 5 декабря, 1886 г. В славное царствование <i>Екатерины Великой</i> произошли решительные войны (1760–1783) с Турцией и Крымом за преобладание на Чёрном море <...>	Во время царствования <i>Екатерины</i> , т.е. в конце 18-го века (с 1760 по 1783 годы), произошли <i>жестокие войны</i> между османами, Россией и Крымом, и <i>Крым пришёл в довольно разрозненное состояние</i> <...>
Выпуск от 4 января, 1905 г. С субботы мы вступили в новый 1905 год. <i>Мусульманский новый год</i> начинается, как известно, с <i>1-го Мухаррама</i> , но так как мы политически и географически русские мусульмане, то государственный, гражданский новый год имеет для всех жителей России одинаковое значение.	5-го Зуль-када в субботу наступил 1905 год христианской эры. <i>От этого новый год не стал относиться к этому дню, ведь всем известно, что религиозный новый год начинается в месяц Мухаррам</i> . Однако из-за того, что по рождению и гражданству мы россияне, начало русского года должно и для нас быть началом политического года.

Даже из этих небольших фрагментов переводов статей «Терджимана» можно сделать вывод о неоднозначном отношении Гаспаралы к оценке и значимости различных историко-политических событий для крымских татар и о роли в них России. Следует также отметить и активное использование исламских терминов в текстах, предназначенных для мусульман. Н.Е. Тихонова указывает и на отличия основного посыла и формы статей по религиозной проблематике: если русскоязычный текст представляет собой просветительско-ознакомительные указания, то тюрский — наставления, похожие на проповедь. Кроме того, в газете часто публиковались отрывки из Корана и хадисы, а в каждом номере наряду с датами гражданского календаря обязательно указывалась дата по Хиджре (мусульманскому календарю)²².

Таким образом, публицистическое и литературное наследие Исмаила Гаспринского, которое исследователи часто рассматривают в секуляризированной традиции, а его самого презентуют, как деятеля, призывающего следовать европейским стандартам в жизни и образовании (для чего необходимо модернизировать и сам ислам), отводил мусульманской религии и цивилизации главную роль в построении общества будущего. При этом, под обновлением ислама он, как и многие мусульманские реформаторы того времени, понимал возвращение ислама к его первоначальной чистоте, то есть к исламу времён Пророка и первых мусульман. Исходя из этого, основной причиной упадка мусульманских общин стало то, что после завершения раннего периода бытования ислама «изменилось понимание религии и установились ложные к ней отношения»²³. Но образование и просвещение поможет преодолеть отставание и встать на путь быстрого развития, при строгом соблюдении ис-

²² Тихонова Н.Е. Исмаил Гаспринский и его протоевразийские идеи. СПбГУ. 2016. С. 112.

²³ Там же. С. 106.

ламских постулатов во всех сферах жизни человека и общества, поскольку исламская религия содержит в себе все принципы политического и общественного устройства, а также обладает огромным нравственно-этическим потенциалом. Именно ислам, согласно Гаспринскому, должен стать главным объединяющим фактором для всех мусульман России и источником знаний и предписаний для развития исламских общин по всему миру.

Список источников и литературы

- Аль Касем Амин.* Усердие Исаила Гаспринского для проведения Всеобщей Исламской конференции в начале двадцатого века и речь, произнесённая им в Каире // Крымское историческое обозрение. № 1. 2018. С. 210.
- Гафаров А.А.* Эволюция взглядов на проблему джадидизма в советской историографии 30–60-х гг. XX в. // Вестник РУДН. История России. 2014. № 2. С. 58–65.
- Полное собрание сочинений Исаила Гаспринского. Симферополь: ООО ФОРМА, 2016. Т. I. 384 с.
- Полное собрание сочинений Исаила Гаспринского. Симферополь: ООО ФОРМА, 2017. Т. II. 560 с.
- Мусульмане в новой имперской истории: Сб. статей / отв. ред. и сост. В.О. Бобровников, И. Герасимов, С. Глебов, А. Каплуновский, М. Могильнер, А. Семёнов. М.: Садра, 2017. 424 с.
- Кappelер А.* Россия — многонациональная империя. Пер. с нем. С. Червонная. М.: Традиция — Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
- Садыкова А.А.* Арабская публицистика в Западной Европе: истоки, современное состояние и перспективы. Балт. гос. техн. ун-т. СПб., 2013. 255 с.
- Сукуйяйнен Л.Р.* Исламское право и диалог культур в современном мире. М., 2008. 209 с.
- Тихонова Н.Е.* Исаил Гаспринский и его протоевразийские идеи. СПбГУ. 2016. URL: <http://hdl.handle.net/11701/5272> (дата обращения: 02.09.2022)
- Шукурджиева З.Ш.* Идеино-тематические характеристики публицистики Исаила Гаспринского // Вестник Вятского государственного университета, 2017. С. 79–82.

References

- Al' Kasem Amin.* Userdie Ismaila Gasprinskogo dlja provedenija Vseobshhej Islamskoj konferencii v nachale dvadcatogo veka i rech', proiznesennaja im v Kaire // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. № 1. 2018. S. 210.
- Gafarov A.A.* Jevoljucija vzgljadov na problemu dzhadidizma v sovetskoj istoriografii 30–60-h gg. XX v. // Vestnik RUDN. Istoriija Rossii. 2014. № 2. S. 58–65.
- Polnoe sobranie sochinenij Ismaila Gasprinskogo. Simferopol: FORMA, 2016. T. I. 384 s.
- Polnoe sobranie sochinenij Ismaila Gasprinskogo. Simferopol: FORMA, 2017. T.II. 560 s.
- Musul'mane v novoj imperskoj istorii: Sb. statej / отв. red. i sost. V.O. Bobrovnikov, I. Gerasimov, S. Glebov, A. Kaplunovskij, M. Mogil'ner, A. Semjonov. M.: «Sadra», 2017. 424 s.
- Kappeler A.* Rossiija — mnogonacional'naja imperija. Per. s nem. S. Chervonnaja. M.: Tradicija — Progress-Tradicija, 2000. 344 s.
- Sadykova A.A.* Arabskaja publicistika v Zapadnoj Evrope: istoki, sovremennoe sostojanie i perspektivy. Balt. gos. tehn. un-t. SPb., 2013. 255 s.
- Sjukijajnen L.R.* Islamskoe pravo i dialog kul'tur v sovremennom mire. M., 2008. 209 s.
- Tihonova N.E.* Ismail Gasprinskij i ego protoevrazijskie idei. SPBGU. 2016. URL: <http://hdl.handle.net/11701/5272> (access date: 02.09.2022)
- Shukurdzhieva Z. Sh.* Idejno-tematicheskie harakteristiki publicistiki Ismaila Gasprinskogo // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. S. 79–82.

Л.П. Черникова

КТО ВЫ, ВОСТОКОВЕДЫ-БОЛЬШЕВИКИ?
ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ ПЕРВЫХ ЛЕТ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Статья посвящена непростому переходу от имперского к советскому востоковедению с примерами судеб советских китаистов, говорится о первых советских востоковедах-большевиках или китаистах-носителях левых идей. Имеется целый пласт востоковедения, который в современном китаеведении совершенно забыт (речь о наследии первых советских лет в России), или не отражён в современных исследованиях, ему по-прежнему не даны объективные оценки. Наибольший интерес вызывает процесс перехода имперского востоковедения на советскую идеологическую платформу, вероятно, болезненный и неоднозначный. Насколько известно, обращение к этой теме до сих пор вызывает сложные чувства у старшего поколения востоковедов разных школ и направлений.

Ключевые слова: востоковедные школы, традиции, подготовка к работе на Востоке, свобода мировоззрения, революционное правительство и задачи на востоке, практическое востоковедение.

L. P. Chernikova

WHO ARE YOU, BOLSHEVIK ORIENTALISTS?
PRACTICAL ORIENTAL STUDIES IN THE FIRST YEARS
OF SOVIET STATE. PART TWO.

The article is devoted to the difficult transitioning process from imperial to Soviet's tradition of oriental studies on examples of Soviet sinologists' professional destinies, also the first Soviet orientalist-bolsheviks or sinologists-leftists are considered. There is a whole layer in the history of Oriental studies, which is completely forgotten in modern Sinology (we are talking about the legacy of the first Soviet years in Russia), or is not reflected in modern studies. Of greatest interest is the shift from imperial tradition of Oriental studies to the Soviet filled with new ideology. As far as we know, addressing this topic still evokes complex feelings among the older generation of orientalists of various schools and trends.

Keywords: Oriental schools, traditions, preparation for work in the East, freedom of outlook, revolutionary government and tasks in the East, practical Oriental studies.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-80-89

В системе НКИД с китаеводами в целом в 1930-х гг. было негусто. И это при том, что, помимо полпредства, на территории Китая имелось пятнадцать консульских учреждений¹. Напомним, что, помимо китайского языка, Ошанин знал латынь, греческий, немецкий, французский и польский языки². «Иными словами, кадр достал-

¹ В 1933 г. в Китае было шесть генеральных консульств — в Харбине, Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Урумчи и Кашгаре, а также девять консульств — в Даляне, Маньчжурии, Суйфэньхэ, Хэйхэ, Цицикаре, Чжанцзякоу, Чугучаке, Кульдже и Алтае. Генеральное консульство СССР в Пекине, законсервированное в 1927 г., вновь открылось только в 1937 г. Цит. по: *Верецагин Б.Н.* В старом и новом Китае... Указ. соч. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).

² *Воскресенский Д.Н.* И.М. Ошанин — выдающийся ученый и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 3. С. 162–163.

ся Богомолу³ исключительно ценный», — пишет старейший дипломат СССР-России К. Барский⁴.

По свидетельствам М. Казанина и М.М. Славуцкого⁵ имеется также небольшая информация о работе Ошанина в Китае в 1933 г.: «Агентство [ТАСС] возглавлял Барский. Он не имел китаеведческой подготовки, но был хорошим организатором и сумел привлечь к информационной работе видных китайских писателей, журналистов, а также советских студентов-китаистов. В агентстве работал студент 3-го курса Московского института востоковедения И.М. Ошанин...».

Представляется, что здесь закралась ошибка: МИВ Ошанин закончил ещё в 1924 г. А в 1933 г. он исполнял обязанности пресс-атташе советского полпредства, что сопровождалось язвительными комментариями белоэмигрантской печати: «Секретарь советского полпредства Ошанин в интервью китайской прессе опроверг появившееся сообщение о том, что Богомолов во время своего пребывания в Шанхае будет знакомиться с условиями жизни местных русских, как белых, так и красных, “с целью выработки средств для оказания им помощи” (!) Ошанин заявил, что так как белые русские в Шанхае потеряли свои права на русское гражданство (!), поэтому советский консул не собирается заниматься изучением их положения и оказания им помощи. Как заявил Ошанин, в Шанхае име-

³ На тот момент — Полпред СССР в Китае. Дмитрий Васильевич Богомол (1890, Санкт-Петербург — 1938, расстрельный полигон «Коммунарка», Московская область), советский дипломат пролетарского происхождения, полпред в Польше (1927–1929) и в Китае (1933–1937).

До призыва в 1910 г. на военную службу работал конторщиком в банке; сдал экстерном экзамены за курс гимназии.

В 1911 г. в звании прапорщика уехал во Владивосток, где служил конторщиком и бухгалтером; занимался самообразованием, изучал иностранные языки. В начале Первой мировой войны — в действующей армии. В августе 1915 г. был ранен и попал в германский плен, где находился до конца войны.

В 1918 г. вернулся в Петроград, вступил в РКП(б) и был направлен в распоряжение наркомата пропаганды Украины. В 1920 г. служил в информационном бюро НКВД РСФСР, затем в миссии Украины в Москве. С 1922 г. — на дипломатической службе за рубежом: в 1922 г. в Австрии и Берлине. Затем служил на разных должностях в полпредствах Австрии, Великобритании, Польше, Лондоне. С февраля 1933 г. — полпред в Китае. Во время командировки в Москве (окт. 1937 г.) был арестован и обвинен в участии в антисоветской террористической организации. Приговорен к ВМН 7.05.1938 г., в тот же день расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1957 г. Ист.: *Соколов В.В.* «Забытый дипломат» Д.В. Богомол (1890–1938) // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 165–195.

⁴ *Барский К.* Полпредство СССР в Китае... Указ.соч. Там же. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).

⁵ Михаил Михайлович Славуцкий (1898, Кременчуг, Полтавская губерния — 1943, Москва), советский дипломат. В 1919 г. вступил в Красную армию и воевал на Туркестанском фронте. Дослужился до помощника командира транспортной бригады. 1919–1920–1-й секретарь полпреда РСФСР в Бухаре; с 1920 по 1929 гг. служил в диппредставительствах СССР в Афганистане, Персии, отделе Среднего Востока НКВД СССР, до 1931 г. — уполномоченным НКВД в Ташкенте. 1931–1937 гг. — генеральный консул СССР в Харбине (Китай — Маньчжоу-го). В Харбине был дуайеном. В 1934–1935 гг. вел переговоры по продаже СССР Маньчжоу-го Китайско-Восточной железной дороги. С 1937 по сентябрь 1939 гг. — полномочный представитель СССР в Японии. Летом 1938 г. неоднократно обращался (в том числе к Сталину) с просьбой отозвать из Токио в Москву. Данные обращения были отклонены (в том числе дважды Сталиным). По собственной инициативе осенью 1938 г. вернулся вместе с семьей в Москву. Через шесть месяцев был уволен из НКВД. После этого был назначен заместителем начальника управления высших учебных заведений Наркомпроса. Весной 1940 г. был арестован, спустя семь дней освобожден благодаря заступничеству его дочери. Продолжал работать в той же должности в Наркомпросе. В 1942 г. отказался от предложений Молотова возглавить советский Красный крест. В начале 1943 г. также отказался от должности посла СССР в Турции. Похоронен на Донском кладбище. Ист.: *Славуцкая А.М.* Все, что было... Записки дочери дипломата. М.: Книга и бизнес, 2002. 192 с.

ется только (!) около 200 красных русских, которые все служат в различных фирмах»⁶.

Когда Полпред СССР Богомолов вступал в должность в Китае, при описании диппротокола встречается фамилия и И.М. Ошанина: «... Уже 2 мая [1933 г.] полпред вручил верительные грамоты Председателю национального правительства (главе государства) Китайской Республики Линь Сэню. По дипломатическим меркам церемония вручения верительных грамот была организована довольно оперативно — через десять дней после прибытия посла. Не вызывает сомнения, что это был знак расположения к сотрудничеству. Обставлено всё было по высшему разряду. Китайский МИД направил за полпредом два лимузина. Вдоль пути следования кортежа стояли часовые. При входе Богомолова во дворец оркестр заиграл «Интернационал». На церемонии присутствовали все министры правительства и представители всех юаней — палат парламента. Со стороны полпредства Богомолова сопровождали Барков, Миликовский и *Ошанин*... [выделено нами, — Л.Ч.]. 21 августа 1937 г. полпред СССР в Китае Д.В. Богомолов и министр иностранных дел Китайской Республики Ван Чунхуэй подписали в Нанкине советско-китайский договор о ненападении»⁷.

По возвращению в СССР с 1942 по 1957 гг. преподавал на кафедре китайского языка ВИИЯ (Военном институте иностранных языков), после чего начинается академическая карьера И.М. Ошанина, который стал руководителем и «пламенным мотором» БКРС. Уже будучи серьёзно больным успел подержать в руках сигнальный экземпляр словаря... Наш герой, безусловно, прожил яркую и неожиданно для нас — революционную жизнь, поскольку основная масса китайстов воспринимает И.М. Ошанина совсем иным человеком...

Вера Владимировна Вишнякова-Акимова (1904, Москва? — 1965, Москва) — переводчица, китаистка, непосредственный участник и очевидец китайской революции 1925–1927 гг., являлась работником Коминтерна⁸. Поступила в Московский институт востоковедения в 1923 г., на втором курсе перевелась на параллельный курс восточного факультета Государственного дальневосточного университета (Владивосток); по сложившейся традиции, после второго курса студентов отправляли на практику в Китай. В Китае встретила и вышла замуж за В.М. Акимова⁹,

⁶ Благоглупости секретаря совполпредства. «Богомолов не собирается помогать белым русским. Он приехал в Шанхай, чтобы следить за ремонтом» — и прочие «откровения» т. Ошанина // *Вечерняя Заря*. 27 мая 1933. С. 3.

⁷ *Барский К.* Полпредство СССР в Китае... Указ.соч. Там же. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).

⁸ «В.В. Вишнякова-Акимова являлась работником Коминтерна, М.И. Сладковский работал в Восточном управлении Нарком внешторга, С.Л. Тихвинский — в НКВДе. Их мнение на состоянии советско-китайских отношений отражает официальную позицию СССР на китайскую политику на тот момент». Ист.: *Ополев В.Г.* Роль Чан Кайши в советско-китайских отношениях (Вопросы отечественной историографии) / В.Г. Ополев // *Омский научный вестник*. 2007. № 4 (58). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11747699_60248391.pdf (дата обращения: 04.05.2022). С. 32.

⁹ Акимов Владимир Михайлович (Петя Силин, Бе Цзя, 1901–1957, Москва), участник Гражданской войны в Средней Азии; красноармеец, политработник на Туркестанском фронте. В 1925 г. окончил китайское отделение Высших курсов востоковедения РККА в Ташкенте. В 1925–1926 гг.

Рис. 1. Обложка книги Вишняковой-Акимовой В.В.

советского военного советника Гоминьдана и китаиста. По возвращении с мужем в СССР, поступила в аспирантуру Института мирового хозяйства и мировой политики¹⁰; работала в Комакадемии в НИИ по Китаю¹¹, снс НИИ по Китаю (1931–1932)¹². По косвенным данным, была репрессирована¹³. Автор книги воспоминаний «Два года в восставшем Китае. 1925–1927» (М., Наука, 1965)¹⁴.

Согласно тексту книги воспоминаний, студенты проехали из Владивостока в Китай на практику через японский порт Модзи — в шаньдунский порт Чифу, затем в Пекин, на работу в Кантон, побывали на революционном Юге, в Ухане. На обратном пути супруги Акимовы проехали через Ханькоу (Ухань)–Шанхай–Владивосток и перелетели в Москву, на место службы мужа. Книга ценна также послесловием востоковеда В.Я. Сидихменова, написавшего: «Это не историческое исследование военного специалиста, а мемуары китаеведа-переводчика, который находился в гуще событий тех дней, выполняя свои служебные обязанности. Поэтому, естественно, от автора нельзя требовать глубокой оценки и роли в них советских военных советников. И тем не менее в книге ярко воссоздается военно-политическая обстановка в Китае того периода, борьба политических группировок в стране, самоотверженный, связанный с опасностью для жизни труд наших военных советников»¹⁵.

В книге воспоминаний простым и ясным языком описываются события тех лет, китайские города, быт, одежда, привычки китайцев и иностранцев того времени. Однако идеологическая догматика в изложении молодой девушки явно превалирует, что искажает объективность восприятия действительности. Один из читателей пишет: «Написанная непосредственным участником и очевидцем событий 1925–1927 гг. в Китае, книга В.В. Вишняковой-Акимовой (1904–1965) является живым

был в составе Калганской группы советников, затем — начальником разведотдела штаба Южнокитайской группы. В 1926–1927 гг. преподавал в военной школе Вампу. Во время Северного похода — советник 2-й дивизии 1-го корпуса, затем — советник в группе войск Тан Шэнчжи. В 1927 г. за работу в Китае был награжден орденом Красного Знамени. В 1932 г. окончил Восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе. Работал в информационном и восточном отделах Разведупра (1932–1936). В 1937 г. по решению ЦК КПК был награжден юбилейным нагрудным знаком «10 лет Наньчанского восстания», в то время — высшим знаком отличия китайской Красной Армии. В 1937–1938 гг. являлся начальником трассы (Северо-Запад) по снабжению Китая советской военной техникой. В годы Великой Отечественной войны командовал дивизией и корпусом, затем служил в должности помощника командующего военным округом. Генерал-майор. Ист.: Хронос URL: http://hrono.ru/biograf/bio_a/akimov_vm.php (Дата обращения: 29.04.2022).

¹⁰ АРАН. Ф.524. Оп.5. Д.76; Ф.354, оп.3, д. 60; ф.222, оп.3-а, д. 15.

¹¹ Коммунистическая академия Центрального Исполнительного Комитета СССР (ЦИК СССР) /1918–1936/, затем был слита с институтами АН СССР [АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 162. Л.90, 102, 127, 129, 159, 163; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 974. Л. 87; АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 112. Л. 153–155]. Ист.: URL: <https://isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=3EF20DDB-AC73-5D8F-4BFF-BFD74A011357> (Дата обращения: 29.04.2022).

¹² АРАН. Ф.350. Оп.3. Д.286. ЛЛ. 102–109.

¹³ «Огромный урон понесло российское китаеведение в этот период: жертвами массовых политических репрессий оказались Ю.К. Шуцкий (1897–1938), Н.А. Невский (1892–1937), Д.М. Позднеев (1865–1937), Б.А. Васильев (1899–1937), М.М. Абрамсон (1898–1938), П.А. Гриневич (1899–1938), П.А. Миф (Фортус; 1901–1938); длительное время провели в заключении Н.И. Конрад, М.И. Казанин, А.Г. Крымов, Г.С. Померанц, В.В. Вишнякова-Акимова, З.С. Дубасова и многие другие». Ист.: Чудодеев Ю.В. Становление и развитие китаеведения в Институте востоковедения РАН / Ю.В. Чудодеев // *Ориенталистика*. 2018. Т. 1. № 3–4. С. 424–460. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37086656_54611031.pdf (дата обращения: 04.05.2022).

¹⁴ Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. 1925–1927. Воспоминания. Изд. 2-е. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. 287 с. с портр.

¹⁵ Сидихменов В.Я. Предисловие / Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. Воспоминания. Изд. 2-е. М., Наука, 1980. С. 376–377.

и ярким рассказом о революционной борьбе китайского народа, об интернациональной помощи страны Советов революционному Китаю. В ней содержится богатый материал о деятельности советских советников в рядах китайской революции, об их самоотверженности и героизме, проявленных при выполнении нелёгкой миссии. Это нельзя назвать в полной мере военными воспоминаниями. Автор пишет: «Теперь это всего лишь воспоминания китаистки, работавшей в 1925–1927 годах в штабах наших военных советников и в аппарате главного политического советника Центрального Исполнительного Комитета гоминьдана Михаила Марковича Бородина». Поэтому она почти ничего не говорит о своей работе, мало о конкретной работе военных советников, но широко и ярко описывает жизнь и политическую борьбу Китая этого периода. Впечатления от всех слоёв китайского общества, работа с бывшими царскими дипломатами, столкновения с белогвардейской и иностранной колониями. Рекомендую именно за описание Китая того времени в этнографическом плане и с точки зрения советского человека. Отношение в китайских городах к СССР: «в уездном городе Хайфын было четыре улицы Ленина и одна Карла Маркса»¹⁶.

В целом, оценивая убеждения нашей героини, можно констатировать, что она изначально была настроена на «большевистский камертон» восприятия действительности, что и отразилось в её «после китайской» жизни.

Труды: Вишнякова В. Работница и крестьянка в революционном движении Китая. М.-Л., Московский рабочий, 1931. 31 с. Комакадемия. Научно-исследовательский ин-т по Китаю; Вишнякова В. В советских районах Китая. М., Изд-во ЦК МОПР СССР, 1931. 16 с.; Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. 1925–1927. Воспоминания / Отв. ред. В.Б. Гордеев. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1965. 390 с. АН СССР, Ин-т народов Азии; Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. 1925–1927: Воспоминания. Издание 2-е. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. 287 с. с портр. — В надзаг.: АН СССР, Ин-т востоковедения. Имён. указ.: С. 282–286.

Пентковский Вячеслав Иванович (1886, Севастополь — 1968, Челябинск), из дворян, мальчиком сбежал из дома, отправившись в кругосветное путешествие юнгой на торговом флоте. Обезжил множество стран, побывал в Юго-Восточной Азии, США, Южной Америке, самое большое впечатление на него оказал Китай. Окончил военно-морское училище, лейтенант царского флота, служил в Адмиралтействе. Учился на юридическом факультете Петербургского университета, окончил Петроградскую практическую Восточную академию (китайское отделение)¹⁷. Преддипломную практику В.И. Пентковский проходил в 1910–1911 гг. в Российском генеральном консульстве Российской империи в Тяньцзине¹⁸. Владел китайским, английским и французским языками. Яв-

Рис. 2. Пентковский В.И.

¹⁶ Истр.: URL: <https://amyatishkin.livejournal.com/49302.html> (Дата обращения: 29.04.2022).

¹⁷ Практическая восточная академия Общества востоковедения была ориентирована на подготовку (с трехгодичным курсом обучения) специалистов с практическим знанием восточных языков и стран для административной, консульской и торгово-промышленной службы и деятельности в восточных окраинах Российской империи и сопредельных с ними странах.

¹⁸ *Панин-Пентковский К.В.* Эмиграция и Вторая мировая война. Вячеслав Иванович Пентковский: жизнь и судьба. Доклад на Российской научной конференции «Восток и Вторая мировая вой-

лся крупным советским разведчиком в Китае (работал с Наумом Эйтингоном), был коллекционером китайских древностей и ученым-китаеведом. Окончил юридический факультет Харбинского Политехнического института. Был трижды женат, от первого брака (до Китая) есть дети, внуки и правнуки.

Биограф Пентковского К.В. Панин справедливо пишет, что «...имеющиеся архивные документы не позволяют с полной точностью установить причины и основания нового поворота в судьбе и карьере Вячеслава Ивановича. Однако, обучение его в качестве «восточника-китаиста» и прохождение практики при консульстве Российской империи [в Тяньцзине, — Л. Ч.] позволяют сделать предположение, что его способности к языкам и освоению сложной культуры юго-восточного региона, его умение мобилизовать все свои силы и знания для достижения поставленных целей, как и остальные качества его личности, были замечены службами царского правительства, которое было озабочено ситуацией на дальневосточных территориях после поражения в Русско-Японской войне 1904–1905 годов... С потерей Квантуна и части Сахалина, утратой позиций в Маньчжурии, остро встал вопрос об интенсивном изучении и хозяйственном освоении дальневосточных рубежей Российской империи, а также о надёжной их защите. Этим задачам были подчинены действия по обеспечению соответствующих исследований, практического и военного освоения Дальневосточного региона и сопредельных с Китаем территорий и подбора кадров для такой работы...»¹⁹.

«На Амурской военной флотилии, — пишет К.В. Панин, — В.И. Пентковский встречает Февральскую революцию и со всем своим пылом и воодушевлением окунается в революционные события того времени. Вот как пишет он в рапорте о событиях начала 1917 года: “В феврале 1917 года, по получении в экипажах телеграфных сведений, что рабочие и солдаты Петроградского гарнизона начали вооружённую борьбу по свержению царской власти, Благовещенский отряд Военно-Амурской военной флотилии, зимовавший в г. Благовещенск-на-Амуре, взбунтовался, арестовал большинство офицеров экипажа, избрал меня своим комиссаром и двинулся в город Благовещенск. Под моим командованием матросам экипажей канонерских лодок удалось привлечь на нашу сторону все расквартированные в городе воинские части (артиллерийский и пехотный полк, казаки сотни), а также арестовать начальника гарнизона ген. Стоянова и тех офицеров, которые не пожелали признать революционную власть в лице Совета рабочих и солдатских депутатов. Некоторое время я исполнял обязанности военного коменданта г. Благовещенска и командира гарнизона. За наведение порядка в городе и окрестный районах, замену старой полиции частями революционной милиции и освобождение из тюрьмы политических заключённых я был награждён Временным Правительством почётной командирской шашкой (Приказ по Военно-морскому Министерству от июля 1917 года)”»²⁰. Так молодой офицер был вовлечён в революционные бури XX в., и пронёс этот нерв через всю свою жизнь.

Уточняя детали биографии своего героя, биограф К. Панин пишет: «В.И. Пентковский не «дезертировал» из белой армии [оказавшись на российском Дальнем Востоке, — Л. Ч.], а отказался от мобилизации, чтобы не участвовать в братоубийст-

на: 70 лет Великой Победы» 20 мая 2015 г. <https://www.ivran.ru/novosti?artid=1502> (Дата обращения: ноябрь 2017).

¹⁹ Панин-Пентковский К.В., юрист, независимый исследователь. Доклад «Эмиграция и Вторая мировая война. Вячеслав Иванович Пентковский: жизнь и судьба», прочитанный на Российской научной конференции «Восток и Вторая мировая война: 70 лет Великой Победы» 20 мая 2015 г. <https://www.ivran.ru/novosti?artid=1502> (Дата обращения: ноябрь 2017).

²⁰ Там же.

венной войне»²¹. Летом 1917 г. наш герой мечтал о Школе морской авиации. Согласно рапорту, получив звание лейтенанта флота, он уезжает в специальный учебно-сводный отряд гидроавиации в Ораниенбаум; именно там он переживает события октября 1917 г. Следом — успеваает даже стать членом красногвардейского Штаба (матросов и солдат) ораниенбаумского гарнизона, участником петроградских событий против наступления войск Керенского и Краснова. По утверждению Панина, он был лично знаком с Дзержинским, вовлечён в деятельность ГПУ (тогда имевшей исключительно контрреволюционную направленность). «Судя по всему, именно эта встреча изменила жизнь Вячеслава Ивановича и определила его путь на многие десятилетия вперёд... С 1918 года — в Китае. Был помощником Консула Русского землячества в Китае... Сначала — в Харбине (центр русской эмиграции), потом в Шанхае»²².

Первые сведения о Пентковском-разведчике дали нам ученые-исследователи советской разведки А. Колпакиди и другие. В частности, они пишут: «Нередки были добровольные переходы на советскую сторону, не связанные ни с опасностью для жизни, ни с материальным обеспечением. Так, например, в Китае в первой половине 1920-х годов ценным агентом харбинской резидентуры стал бывший офицер царского Адмиралтейства, служивший на Амурской флотилии, Вячеслав Иванович Пентковский... В 1924 году он сам предложил свои услуги советской разведке, и с этого момента Пентковский и его жена Анна Филипповна Трухина самоотверженно выполняли порученные им задания. Будучи выпускником Петроградской практической восточной академии и юридического факультета ХПИ, а также обладая способностями к языкам, Пентковский смог получить китайское гражданство и даже устроиться на работу в суд г. Харбина чиновником. Используя служебное положение, он не только передавал сотрудникам резидентуры важную информацию, но и в 1929 году спас от смерти арестованного китайского генерала, также работавшего на советскую разведку...»²³.

После возвращения в СССР (в 1946 г.) — сначала преподавал в ВИИЯ китайский язык, затем в 1951 г. перешёл на научную работу в Институт востоковедения АН СССР, под руководство И.М. Ошанина (и даже был назначен учёным секретарём коллектива). В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию по экономике «Условия труда рабочих и вопросы трудового законодательства в Китае в период господства гоминдановской реакции (1927–1949 гг.)». После смерти второй жены не смог заниматься научной работой, жил на пенсии в г. Челябинске.

В достаточно давней статье С.А. Пайчадзе затрагивался вопрос о книжных предпочтениях русского и советского населения Китая²⁴. Автор обратился к мемуарам свидетелей и участников событий в Китае в 20–40-е гг. XX столетия, задаваясь вопросом: что читали, чем интересовались, как обращались с книжной русской культурой в Китае. В частности, С.А. Пайчадзе писал: «Изначально в Китай направля-

²¹ Панин-Пентковский К.В., юрист, независимый исследователь...

²² Там же.

²³ Ист.: Колпакиди А., Мзареулов В. Советская внешняя разведка, 1920–1945 годы. История, структура и кадры. М., Litres, 2022; См. подробнее о В.И. Пентковском: Черникова Л.П. Русский востоковед В.И. Пентковский (Пенкоци) // Общество и Государство в Китае. Т. XLVIII. Ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2018. [742] с. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 23 / Редколл.: А.И. Кобзев и др.). М.: Институт востоковедения РАН. 2018. С. 428–461. URL: [https://china.ivran.ru/f/Chernikova_L_P_Russkii_vostokoved_V_Pentkovskii_\(Penkotsi\).pdf](https://china.ivran.ru/f/Chernikova_L_P_Russkii_vostokoved_V_Pentkovskii_(Penkotsi).pdf)

²⁴ Пайчадзе С.А. Русская книга и русский читатель в Китае (по страницам воспоминаний советских специалистов) // Вестник ОмГУ. Вып. 2. Омск, 1999. С. 86–91. URL: <https://omsu.ru/vestnik/articles/y1999-i2/a086/article.html> (Дата обращения: 26 апреля 2000 г.).

лись из Советского Союза специалисты различного профиля, сочетавшие практический опыт профессионалов с солидной теоретической подготовкой. Многие из них имели академическую и университетскую подготовку, учёные степени, владели иностранными языками: китайским, английским, немецким, французским. Весьма нередко упоминается в их мемуарах о книге, чтении, работе типографий и других вопросах, связанных с использованием отечественной и зарубежной печатной продукции. К произведениям такого рода относятся, в частности, мемуары В.В. Вишняковой-Акимовой, П.П. Владимировой, А.Я. Калягина, А.И. Черепанова и др., использованные в статье»²⁵.

В дальнейшем автор пишет: создатели «этих и иных воспоминаний в числе лиц, знающих книгу и с ней взаимодействующих, называли среди эмиссаров нашей страны представителей самых различных социальных групп. Это были бывшие царские офицеры, перешедшие на сторону советской власти, большевики с подпольным стажем и опытом участия в рабочем движении США и Англии, участники гражданской войны в России из рабочих и крестьян, получившие затем высшую военную и востоковедную подготовку и т.п. Для всех этих людей книга была орудием просвещения и труда, важнейшим инструментом познания, позволяющим прикоснуться к идеям, волнующим человека вне зависимости от его социального и национального происхождения...»²⁶.

В завершение представленных читателю материалов, мы также склоняемся к выводу, что большинство востоковедов, принявших советскую власть, верой и правдой служивших ей, были людьми, «втянутыми» в орбиту внезапно случившихся событий, выбравших в какой-то момент поступить так, а не иначе, а затем вынужденных (а возможно и добровольно желавших) служить нуждающейся в их помощи стороне, — из государственных ли, или личных убеждений. «В огне брода нет», — и служба избранному пути становилась пожизненной, ведь есть ещё и специфика профессии. Поклонимся же отечественным учёным и практикам, поблагодарим их за талант, романтику и Служение.

Список источников и литературы:

- АРАН. Ф.524. Оп.5. Д.76; Ф.354. Оп.3, Д.60; Ф.222. Оп.3-а. Д. 15.
АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 162. Л.90, 102,127,129,159,163; Оп.3. Д.286. ЛЛ.102–109.
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 974. Л. 87; АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 112. Л. 153–155.
Акимов Владимир Михайлович. Хронос URL: http://hrono.ru/biograf/bio_a/akimov_vm.php (Дата обращения: 29.04.2022).
Барский К. Полпредство СССР в Китае в 1933–1937 годах: сильные люди и сложные задачи, которые они решали // МЖ. 2020. № 6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).
Благоглупости секретаря совполпредства. «Богомолов не собирается помогать белым русским. Он приехал в Шанхай, чтобы следить за ремонтом» — и прочие «откровения» т. Ошанина // Вечерняя Заря. 27 мая 1933. С. 3.
Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае... Указ. соч. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).
Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. 1925–1927. Воспоминания. Изд. 2-е. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. 287 с. с портр.
Воскресенский Д.Н. И.М. Ошанин — выдающийся учёный и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 3. С. 162–163.
Колпакиди А., Мзаревлов В. Советская внешняя разведка, 1920–1945 годы. История, структура и кадры. М., Litres, 2022.

²⁵ *Пайчадзе С.А.* Русская книга и русский читатель в Китае...

²⁶ Там же.

- Коммунистическая академия Центрального Исполнительного Комитета СССР (ЦИК СССР). URL: <https://isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=3EF20DDB-AC73-5D8F-4BFF-BF-D74A011357> (Дата обращения: 29.04.2022).
- Ополев В.Г.* Роль Чан Кайши в советско-китайских отношениях (Вопросы отечественной историографии) // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). С. 31–34. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11747699_60248391.pdf (дата обращения: 04.05.2022). С. 32.
- Пайчадзе С.А.* Русская книга и русский читатель в Китае (по страницам воспоминаний советских специалистов) // Вестник ОмГУ. Вып. 2. Омск, 1999. С. 86–91. URL: <https://omsu.ru/vestnik/articles/y1999-i2/a086/article.html> (Дата обращения: 26 апреля 2000 г.).
- Панин-Пентковский К.В.* Эмиграция и Вторая мировая война. Вячеслав Иванович Пентковский: жизнь и судьба // Российская научная конференция «Восток и Вторая мировая война: 70 лет Великой Победы» 20 мая 2015 г. <https://www.ivran.ru/novosti?artid=1502> (Дата обращения: ноябрь 2017).
- Сидихменов В.Я.* Предисловие /Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. Воспоминания. Изд. 2-е. М., Наука, 1980. С. 376–377.
- Славуцкая А.М.* Всё, что было... Записки дочери дипломата. М.: Книга и бизнес, 2002. 192 с.
- Соколов В.В.* «Забытый дипломат» Д.В. Богомолов (1890–1938) // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 165–195.
- Черникова Л.П.* Русский востоковед В.И. Пентковский (Пенкоци) // Общество и Государство в Китае. Т. XLVIII. Ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2018. [742] с. (Учёные записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 23 / Редколл.: А.И. Кобзев и др.). М.: Институт востоковедения РАН. 2018. С. 428–461. URL: [https://china.ivran.ru/f/Chernikova_L_P_Russkii_V_Pentkovskii_\(Penkotsi\).pdf](https://china.ivran.ru/f/Chernikova_L_P_Russkii_V_Pentkovskii_(Penkotsi).pdf)
- Чудодеев Ю.В.* Становление и развитие китаеведения в Институте востоковедения РАН / Ю.В. Чудодеев // Ориенталистика. 2018. Т. 1, № 3–4. С. 424–460. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37086656_54611031.pdf (дата обращения: 04.05.2022).
- Амыатешкин.livejournal.com / Вишнякова-Акимова В.В.* Два года в восставшем Китае. 1925–1927 (1980). URL: <https://amyatishkin.livejournal.com/49302.html> (Дата обращения: 29.04.2022).

References

- ARAN. F.524. Op.5. D.76; F.354. Op.3, D. 60; F. 222. Op. 3-a. D. 15.
- ARAN. F. 350. Op. 1. D. 162. L. 90, 102, 127, 129, 159, 163; Op.3. D.286. Ll.102–109.
- RGASPI. F. 17. Op. 3. D. 974. L. 87; AP RF. F. 3. Op. 33. D. 112. Ll. 153–155.
- Akimov Vladimir Mikhailovich. Chronos URL: http://hrono.ru/biograf/bio_a/akimov_vm.php (Date of access: 04/29/2022).
- Barsky K.* Soviet embassy in China in 1933–1937: strong people and difficult tasks they solved // MZh. 2020. No. 6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Date of access: 04/29/2022).
- Nonsense of the Secretary of the Soviet Plenipotentiary. «Bogomolov is not going to help white Russians. He came to Shanghai to oversee the repairs» — and other «revelations» of Comrade Oshanian // Evening Dawn. May 27, 1933. P. 3.
- Vereshchagin B.N.* In old and new China... Decree. op. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Date of access: 04/29/2022).
- Vishnyakova-Akimova V.V.* Two years in rebellious China. 1925–1927. Memories. Edition 2nd. M., Main edition of oriental literature of the Nauka publishing house, 1980. 287 p. with portrait
- Voskresensky D.N.* THEM. Oshanian — an outstanding scientist and teacher (To the 100th anniversary of his birth) // Problems of the Far East. 2000. No. 3. P. 162–163.
- Kolpakidi A., Mzareulov V.* Soviet foreign intelligence, 1920–1945. History, structure and frames. M., Litres, 2022.
- Communist Academy of the Central Executive Committee of the USSR (CEC of the USSR). URL: <https://isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=3EF20DDB-AC73-5D8F-4BFF-BFD74A011357> (Date of access: 04/29/2022).
- Opolev V.G.* The role of Chiang Kai-shek in Soviet-Chinese relations (Issues of domestic historiography) // Omsk Scientific Bulletin. 2007. N. 4 (58). P. 31–34. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11747699_60248391.pdf (date of access: 05/04/2022). P. 32.

- Paichadze S.A.* Russian book and Russian reader in China (through the pages of memoirs of Soviet specialists) // Bulletin of the OmGU. Issue. 2. Omsk, 1999. P. 86–91. URL: <https://omsu.ru/vestnik/articles/y1999-i2/a086/article.html> (Accessed April 26, 2000).
- Panin-Pentkovsky K.V.* Emigration and World War II. Vyacheslav Ivanovich Pentkovsky: life and fate // Russian scientific conference «East and World War II: 70 years of the Great Victory» May 20, 2015 <https://www.ivran.ru/novosti?artid=1502> (Accessed: November 2017).
- Sidikhmenov V. Ya.* Foreword / Vishnyakova-Akimova V.V. Two years in rebellious China. Memories. Ed. 2nd. M., Nauka, 1980. P. 376–377.
- Slavutskaya A.M.* All that was ... Notes of the daughter of a diplomat. M.: Book and business, 2002. 192 p.
- Sokolov V.V.* «Forgotten diplomat» D.V. Bogomolov (1890–1938) // Modern and recent history. 2004. N. 3. P. 165–195.
- Chernikova L.P.* Russian orientalist V.I. Pentkovsky (Penkotsi) // Society and State in China. T. XL-VIII, part 2 / Editorial: A.I. Kobzev et al. M.: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IOS RAS), 2018. [742] p. I. Kobzev and others). Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. 2018. P. 428–461. URL: [https://china.ivran.ru/f/Chernikova_L_P_Russkii_V_Pentkovskii_\(Penkotsi\).pdf](https://china.ivran.ru/f/Chernikova_L_P_Russkii_V_Pentkovskii_(Penkotsi).pdf)
- Chudodeev Yu.V.* Formation and development of Sinology at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences / Chudodeev Yu.V. // Orientalism. 2018. T. 1. No. 3–4. P. 424–460. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37086656_54611031.pdf (date of access: 05/04/2022).
- Amyatishkin.livejournal.com / Vishnyakova-Akimova V.V. Two years in rebellious China. 1925–1927 (1980). URL: <https://amyatishkin.livejournal.com/49302.html> (Date of access: 04/29/2022).

V. ВОСТОК-ВОСТОК

А. А. Судакова

ФЕНОМЕН ШИРИН НЕЗАММАФИ В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье анализируется феномен иранки Ширин Незаммафи в японской литературе, а также её вклад в развитие отношений между Японией и странами Ближнего Востока. Проанализировав два основных произведения писательницы, написанных на японском языке, автором затрагивается проблема разницы в мировосприятии и самоидентификации японцев и иностранцев.

Ключевые слова: *Иран, Япония, литература на японском языке, социально-культурное влияние, отношения Японии и стран Ближнего Востока.*

A. A. Sudakova

THE PHENOMENON OF SHIRIN NESAMMAFI IN JAPANESE LITERATURE

The article analyzes the phenomenon of Iranian woman Shirin Nezammafi in Japanese literature, as well as her contribution to the development of relations between Japan and the countries of the Middle East. By analyzing the two main works of the writer, written in Japanese, the author touches upon the difference in the worldview and self-identification of Japanese and foreigners.

Keywords: *Iran, Japan, Japanese literature, sociocultural impact, Japan and the Middle East relationships.*

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-90-96

Ширин Незаммафи родилась в 1979 году в Тегеране, Иран. Через год после её рождения началась ирано-иракская война (1980–1988), о которой она впоследствии напишет культовый в Японии роман «Белая бумага» (яп. 白い紙). Даже несмотря на то, что она была маленьким ребёнком, писательница хорошо помнила войну и осколки бомб в саду их дома, который находился далеко от фронта.

В 1999 году Незаммафи переезжает в Японию, и в 2006 году получает степень магистра по информатике и технике в Высшей школе науки и технологий Университета Кобэ.

В возрасте 19 лет, обучаясь в Японии, девушка начинает изучать японский язык посредством просмотра телевизионных программ, о чём очень много рассказывает в дальнейшем, считая этот способ самым эффективным при изучении японского¹. До этого момента, будучи чистокровной иранкой, она никогда серьёзно не изучала японский язык и не ступала на японскую землю. Интерес к Японии у неё появился ещё в Иране, когда она познакомилась со студенткой по обмену из Японии. В одном из своих интервью Незаммафи скажет: «С детства я знала, что страна [Япония] развивалась и восстанавливала технологии феноменальными темпами после войны. Сме-

¹ Интервью Ширин Незаммафи «Мой способ изучения японского языка». (私の日本語の学び方: シリン:ネザマフィ (作家)). Эл. журнал «Nippon.com», 27.11.2013. URL: <https://www.nippon.com/ja/in-depth/a02102/> (Дата обращения: 23.09.2021)

шав такой изначально созданный в голове образ Японии, с интересными историями, услышанными от подруги, Япония в моём сердце засияла яркими красками, как цветок, расцветающий на верхушке дерева»². Ещё не занимаясь японским языком, она просто мечтала о жизни в Японии, живя в Иране на Ближнем Востоке, где культура и обычаи совершенно отличны.

Всерьёз взявшись за японский язык, Ширин Незаммафи параллельно увлеклась японской литературой. В это же время она подметила тот факт, что японцы мало осведомлены об Иране и его жителях. В университетские годы она начала писать короткие рассказы на японском языке, показывая их своим японским друзьям. В детстве она увлеклась написанием коротких дневников на персидском языке, поэтому начать писать на японском языке для неё было не трудно.

В 2006 году Незаммафи выиграла Международную студенческую литературную премию, написав роман «Салам». Главным героем этой работы является иностранная студентка, поступившая в японский университет, которую нанял адвокат, доктор Танака, переводчиком для нелегальной иммигрантки Лейлы.

В 2009 году благодаря роману «Белая бумага», повествующему об ирано-иракской войне, она выиграла 108-ю премию писателей-новичков. Это было второй раз в истории этой премии, когда премию получил иностранец и первый случай победы иностранца из страны, которая не пользуется иероглификой, что вызвало общественный резонанс в Японии.

Роман «Белая бумага» получил признание и, в то же время, подвергся жесткой критике. Сам факт того, что книга написана на японском языке «иностранным писателем», который умеет манипулировать сознанием японского читателя с помощью особого стиля, удивительного подбора слов, а также создаёт и показывает невиданные для Японии истории, заставило бурно реагировать японскую литературную общественность.

В своих интервью о том, почему романы написаны именно на японском языке, Ширин Незаммафи говорит: «Я написала «Белую бумагу» и «Салам» на японском языке, потому что это истории, которые предназначаются японским читателям. Я изучала японское восприятие мира и менталитет. В своих романах я предполагала «рассуждение» японского читателя над книгой об Иране, войне, иностранцах в целом. Когда я работаю над идеей, я не думаю ни на своём родном языке, ни на японском, а просто конвертирую «видео» в своей голове в «слова».

История, написанная на японском языке для японского читателя, и история, написанная на персидском языке для иранского читателя, — истории с разными нюансами, даже если они рассказывают об одном и том же. Это связано с тем, что у читателей, живущих в этих двух странах, немного отличается восприятие мира и общее понимание, которое они воспринимают через язык»³.

Она продолжала творить и в 2009 году была номинирована на 141-ю премию им. Акутагава, а в 2011 году повторно. «Иранская женщина кандидат на премию Акутагавы» — такими заголовками пестрили японские газеты в июле 2009 года⁴. Если бы она выиграла награду, то стала бы первым человеком в стране, выигравшем

² *Кичуки Такуя*. Слова, подходящие для отражения «рассказа»: цикл «Слова и идентичность». (映し出される「物語」にふさわしい言葉を：シリーズ「ことばとアイデンティティ」). Эл. журнал «WIRED», 08.11.2017. URL: <https://wired.jp/2017/11/08/docomo-phones2/> (Дата обращения: 19.09.2021)

³ *Незаммафи Ш.* Почему мы пишем на японском языке? (シリン・ネザマフィ。私たちはなぜ日本語で書くのか). URL: <https://www.bunshun.co.jp/mag/bungakukai/bungakukai0911.htm> (Дата обращения: 24.10.2021)

⁴ Iranian writer up for Akutagawa Prize. Эл. новостная газета «The Japan Times», 03.07.2009. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2009/07/03/national/iranian-writer-up-for-akutagawa-prize/#.Ха8ЕсJMzZAY> (Дата обращения: 17.09.2021)

премию, в чём имени нет иероглифов. Вот почему такие новостные заголовки имели особую ценность. Однако, работа получила жёсткую критику со стороны жюри⁵.

Ширин Незаммафи также плотно сотрудничала с Министерством иностранных дел Японии, стараясь стать связующей ниточкой между Ираном и Японией⁶. Она часто делилась воспоминаниями об Иране: «Поскольку Иран — исламская республика, женщины обязаны носить закрытый хиджаб, и когда мы были школьниками, у нас была тщательная проверка одежды и вещей. <...> Однако, современный Иран стал гораздо более свободным, правила ношения хиджаба ослабли, всё больше девушек разговаривают с мужчинами не прячась, и каждый раз, возвращаясь из Японии, я испытываю «обратный культурный шок». Времена изменились, и женщины стали похожими на иностранок. Сегодняшние дети могут свободно общаться друг с другом и играть. Иранское женское общество в результате прогресса сталкивается с социальными проблемами, схожими с Японией, такими как увеличение числа женщин, не вступающих в брак, снижение рождаемости и так далее. В Иране рождаемость снижается, несмотря на то, что 50% населения является молодым. Если у нас одна и та же демографическая проблема, то мы можем работать вместе, чтобы найти решение»⁷.

На данный момент Незаммафи продолжает посредническую деятельность между Японией и миром Ближнего Востока работая системным менеджером и переводчиком в компании Panasonic в ОАЭ.

Ширин Незаммафи влюблена в тему взаимодействия «иностранцев» и «японцев». Она, живущая своей «индивидуальностью», продолжает рисовать мир таким, какой он есть, за «языковым барьером». Именно эта концепция взаимосвязей «иностранца» и «японца» лежит в основе её первого романа «Салам».

Реалии романа «Салам» относительно знакомы японцу, так как действие происходит в Японии. Роман повествует о приключениях студентки по обмену, которую нанимают переводчиком для девочки-беженки Лейлы. Во время афганской гражданской войны Лейла бежала к «дяде», живущему в Японии. Вся её семья подверглась преследованиям, потому что отец был хазарейским командиром, а мать была убита талибами. Отец улетел в Пакистан со своими подчинёнными, и семья распалась. Лейла пыталась подать заявку на политическое убежище в Японию, но ожидания её не суждено было сбыться.

Описывая печальную судьбу Лейлы, Незаммафи подчеркнула сложность афганского вопроса и страдания людей, вызванные многолетней гражданской войной. Даже второстепенный персонаж — адвокат Танака — предстаёт живым и трогательным человеком⁸.

Роман «Салам» частично основан на личном опыте Незаммафи: она работала на неполный рабочий день в качестве переводчика во время учёбы в Университете Кобэ. В то время она встретила мужчину средних лет, которого впервые в Японии назвали «беженцем».

⁵ Незаммафи Ш. Сайт премии им. Акутагава, 2014. URL: <http://prizesworld.com/akutagawa/kogun/kogun141SN.htm> (Дата обращения: 24.10.2021)

⁶ Omotenashi: Japan Fascinating Diversity (Omotenashi: Japanese Way of Hospitality). Сайт министерства иностранных дел Японии, 06.03.2012. URL: https://www.mofa.go.jp/japan_fascinating_diversity/ (Дата обращения: 15.09.2021)

⁷ Выступление Ширин Незаммафи «От шелкового пути до Японии в хиджабе». («シルクロードから日本へ -ヘジャブの内側-」シリル・ネザマフィさんが講演). Эл. журнал «Kobesso», 01.2014. URL: <https://kobesso.hpg.co.jp/23600/> (Дата обращения: 23.09.2021)

⁸ Чо Ке. Критика романов «Белая бумага» и «Салам». Эл. журнал «ALL REVIEWS», 01.07.2017. URL: <https://allreviews.jp/review/171> (Дата обращения: 25.09.2021)

Эта встреча потрясла её. Рассказывая о романе «Салам» она вспоминала: «Одежда изодрана, а борода не выбрита. Он выглядел испуганным, его глаза выражали отчаяние. Я могла понять слова, которые он произносил, но не понимала их смысла. Мои уши будто отвергали его слова. Это был первый раз, когда я встретила кого-то настолько недовольного окружающей средой [Японией]. Он вдруг начал плакать во время разговора. Я просто наговорила болезненных для него слов, потому что не могла понять его. В то время мы были наедине в одной тюремной комнате. Он сидел по другую сторону стекла.

Я до сих пор помню это необычное пространство. Тогда я смотрела на него и просто говорила что вздыхаете. Один кусок стекла разделял такие разные человеческие судьбы в одном пространстве. Это был глубокий разрыв между нами. У меня были мурашки по коже от осознания, насколько тонка в действительности граница между его и моим миром.

Но если подумать, я человек, которому просто немного больше повезло. Я родилась в соседней стране. Если бы я родилась на другой стороне границы, я могла бы сидеть и по другую сторону стекла.

Это событие привело к написанию романа «Салам». Сначала, это была история переводчика, работающего неполный день, который хотел попробовать много всего, но мне хотелось как-то вписать встречу с этим человеком в роман. Я очень надеюсь, что когда-нибудь счастье придёт к тем несчастным людям, которых я тогда повстречала. И я ощущаю глубокую благодарность тем, кто вокруг меня, кто заставил меня чувствовать себя тем ещё счастливым»⁹.

Для Незаммафи написание романа «Салам» было возможностью реабилитировать афганских беженцев, которые вдохновили её на то, чтобы творить. Это именно то, что никогда не изображалось в Японии, она хотела передать японскому миру образ беженца, как такого же обычного человека. Эта мысль легла в основу романа «Салам». Поэтому с этого переломного момента она ускорила темпы изучения японского языка¹⁰.

Роман вызвал бурный интерес общества. Интересно отметить, что «Салам» читался японскими читателями очень внимательно. В начале японский читатель оценивает японский язык писательницы, вчитываясь в предложения и пытаясь анализировать насколько текст «японский» или «иностранный». Затем читатель начинает увлекаться самой историей и задаваться вопросом: что автор пытался передать, привлекая в одно произведение японских и иностранных студентов и незваных иммигрантов? Тем самым Незаммафи поднимает в уме читателя возникает важный вопрос собственного отношения к беженцам и иностранцам в целом.

Писательница желала нарисовать фигуру иностранца, который не может влиться в японское общество. Роман пропитан идеей того, что иностранцы, которые уже изучают японский язык, не являются «идеальными иностранцами» в том смысле, что они находятся между японцами и «идеальными иностранцами». Идентичность человека, который изучает японский язык изменяется. Из типичного «иностранца» он превращается в человека «своей индивидуальности». Ещё не «японец», но уже не «иностранец». Человек, оказавшийся в таком положении, когда два различных друг от друга культурных образца одинаково внедряются в его сознание, становится чужаком для обеих культур. Он становится корабликом в море, которого отвергают оба берега.

⁹ *Vahdati Ш.* Ширин Незаммафи, японское письмо, иранский голос. (Shahâb Vahdati. Shirin Nezâmmâfi, une écriture japonaise, une voix iranienne). Эл. журнал «La Revue de Téhéran» № 84, 11.2012. URL: <http://www.teheran.ir/spip.php?article1651#gsc.tab=0> (Дата обращения: 23.08.2021)

¹⁰ Yucasee Wealth Media Co. История успеха иранской красавицы Ширин Незаммафи. (イラン人美女の成功物語シリル・ネザマフィさん). Эл. журнал «YUCASEE media», 02.10.2009. URL: <http://media.yucasee.jp/posts/index/1770/1> (Дата обращения: 25.09.2021)

Делается акцент на радикальности японского восприятия мира на тему разделения миров: есть мир «наш» японский, а есть мир «не наш» — иностранный. Подтекстом романа «Салам» является отражение ярко выраженного деления на «своих» и «других» в японском обществе. Японский читатель невольно начинает задумываться на тему этого деления мира и своего собственного отношения к иностранцам. Желая привлечь читателя к внутренней рефлексии, писательница пыталась изобразить в работе «реальный образ Японии» с точки зрения, на которую не смотрели ни японцы, ни иностранцы¹¹.

Незаммафи утверждает, что нелегальная беженка Лейла в «Саламе» считается «идеальным иностранцем». Девочка не говорит по-японски, а общаться с японскими юристами сложно без переводчика. В работе судьба Лейлы определяется нелепостями, которые не подвластны личности, такими как международные ситуации и войны. Такой «абсурд» и был источником творчества Незаммафи.

После написания «Салама» писательница хотела изобразить и показать мир, которого японцы не знали. На Ближнем Востоке войны, революции, иммигранты и беженцы являются, к сожалению, привычными событиями, каждое поколения людей переживают в какой-то момент своей жизни что-то из этого. Сама Незаммафи прошла через испытания, которые изменили её жизненную траекторию с гораздо большей силой, чем бы это могла сделать её воля. Вот почему в работе «Белая бумага» была описана история об иранском ребёнке, будущее которого было определено войной. В своих смелых книгах Незаммафи стремилась изобразить неравенство и всю нелепость войны.

«Белая бумага» — это роман, изначально написанный на японском языке, но рассказывает о жизни в Иране. Японцы никак не фигурируют в романе «Белая бумага». Главные герои — старшекласники, которые находятся в реалиях войны в Иране. Незаммафи написала книгу изначально на японском языке, чтобы более глубоко раскрыть читателю свои истинные эмоции¹². В отличие от переводных романов, писатель живёт в Японии, и произведение написано именно для японских читателей. В истории, которую она написала, изображается фигура человека, который сталкивается с абсурдом мира, герой потерян и страдает, всё время куда-то спешит.

Роман повествуется от имени девушки, которая во время ирано-иракской войны с родителями переехала из Тегерана в пограничный город с населением менее 20 000 человек. Отец, военный врач, был переведён в больницу недалеко от оборонительной линии на передовой. Во время учёбы в местной средней школе она влюбилась в одноклассника по имени Хасан. Хасан имеет выдающийся послужной список и мечтает стать врачом в будущем. Но неожиданное событие — война — изменило их судьбу.

В романе впечатляет изображение с уникальной перспективой жизнью людей, разорванных между разницей светского и религиозного миров. Несмотря на строгое исламское государство, иранцы живут в мире 21-го века. Даже в отдалённых сельских городах иногда дуют «внешние ветра». Вот почему Хасан усердно учился, чтобы стать врачом, несмотря на то, что все одноклассники становились солдатами, а девушка мечтала о свободной жизни в Тегеране. По той же причине учителя Хасана мотивируют его на успех. Однако, мир несправедлив, не важно насколько ты пытаешься что-то изменить. Даже если учителя и проповедуют: «Вы как лист белой бумаги. Вы можете свободно нарисовать своё будущее»¹³, для большинства учеников именно Бог рисует картинку на их «белой бумаге». И Хасан в конце концов доверил

¹¹ *Кикучи Такуя*. Указ. соч. URL: <https://wired.jp/2017/11/08/docomo-forones2/> (Дата обращения: 19.09.2021)

¹² *Незаммафи Ш.* Указ. соч. URL: <https://www.bunshun.co.jp/mag/bungakukai/bungakukai0911.htm> (Дата обращения: 24.10.2021)

¹³ *Незаммафи Ш.* *Белая бумага / Салам.* (シリル・ネザマフィ。「白い紙/サラム」) // Токио: Бунгей Сюдзю:, 2009. С. 63.

свою судьбу Богу. В мире, где душа превосходит физическое тело, является ли ограничение тела духовной ловушкой? Душа сильнее тела, но сковав тело — скуёшь и душу. Этот фундаментальный вопрос был спрятан глубоко в драме любви и семейных связей внутри романа.

Незаммафи пользуется блистательной техникой объединения нескольких тем в одну работу: конфликты между религиозной дисциплиной и человеческими чувствами, абсурдность международных конфликтов, страдания от войны, мобилизация несовершеннолетних на войну. Такая серьёзная проблема войны ловко вплетена в оригинальную историю любви.

Вероятно, это роман, который никто не смог бы написать в Иране. В конце концов, это история о стране, где мальчикам и девочкам запрещено обмениваться словами. Он выглядит как призыв нарушать строгую дисциплину, тайно встречаться с человеком, который тебе нравится.

Для японского общества, где активно пропагандируется идея того, что собственный труд способен превозмочь любые невзгоды, а правила общества лишь облегчают всем жизнь, если им следовать, такая история была трудна для понимания. Японские читатели стали говорить о жителях «несвободного» Ирана, которые борются за собственную свободу слова и действий. История была воспринята как «печальный» рассказ. Однако, наибольшим впечатлением и воодушевлением для японских читателей было то, что в мире, где мужчинам и женщинам не разрешается разговаривать публично, в мечетях разные входы и выходы для женщин и мужчин, а женщинам приходится закрывать своё лицо, всё равно происходит тайные встречи и социальный обмен.

Японский литературный критик, китайского происхождения, но долгое время проживающий в Японии, Чо Ке писал: «Эта новая писательница [Незаммафи], кажется, наделена способностью умело манипулировать даже на неродных языках. Остроумные метафоры, которые разбросаны повсюду, вызывают смех. А некоторые строки заставляют читателя плакать или злиться»¹⁴.

Любопытно, что японские читатели отмечали и сожалели о том, что писательница в своих романах никак не разделяет «добро» и «зло», как бы описывая историю беспристрастно, словно сверху, несмотря на то, что в обоих случаях повествование ведётся от самих героев. Ширин давала тем самым возможность читателю самостоятельно оценить что есть хорошо, а что плохо. Но именно поэтому книги зачастую получали жёсткую критику: истории слишком тяжелы для понимания¹⁵.

Ширин Незаммафи — уникальный писатель, пишущий задевающие читателя за душу книги не на родном языке. Она всколыхнула японское общество поднятием таких серьёзных тем как война, беженцы и личная идентичность, в стране, которая обычно старается таких тем избегать. Роман «Салам» заставляет читателя проанализировать свою картину мира и пересмотреть собственное отношение к «иностранному миру». «Белая бумага» же расширяет рамки этих миров, показывая как велик мир. Для японцев её романы — откровение о далёком Иране и Ближнем Востоке в целом. Она внесла большой и признанный вклад не только в развитие литературы Японии, но и в поддержание отношений Японии и стран Ближнего Востока.

Список использованных источников и литературы

Vahdati Ш. Ширин Незаммафи, японское письмо, иранский голос. (Shahâb Vahdati. Shirin Nezhâmâfi, une écriture japonaise, une voix iranienne). Эл. журнал «La Revue de Téhéran» № 84, 11.2012. URL: <http://www.teheran.ir/spip.php?article1651#gsc.tab=0> (Дата обращения: 23.08.2021)

¹⁴ Чо Ке. Указ. соч. URL: <https://allreviews.jp/review/171> (Дата обращения: 25.09.2021).

¹⁵ Ширин Незаммафи. Сайт премии им. Акутагава, 2014. URL: <http://prizesworld.com/akutagawa/kogun/kogun141SN.htm> (Дата обращения: 24.10.2021).

- Выступление Ширин Незаммафи «От шёлкового пути до Японии в хиджабе». («シルクロードから日本へ—ヘジャブの内側—」シリル・ネザマフィさんが講演). Эл. журнал «Kobecco», 01.2014. URL: <https://kobecco.hpg.co.jp/23600/> (Дата обращения: 23.09.2021)
- Интервью Ширин Незаммафи «Мой способ изучения японского языка». (私の日本語の学び方: シリル・ネザマフィ (作家)). Эл. журнал «Nippon.com», 27.11.2013. URL: <https://www.nippon.com/ja/in-depth/a02102/> (Дата обращения: 23.09.2021)
- Кикучи Такуюя. Слова, подходящие для отражения «рассказа»: цикл «Слова и идентичность». (映し出される「物語」にふさわしい言葉を: シリーズ「ことばとアイデンティティ」). Эл. журнал «WIRED», 08.11.2017. URL: <https://wired.jp/2017/11/08/docomo-forones2/> (Дата обращения: 19.09.2021)
- Незаммафи Ш. Белая бумага / Салам. (シリル・ネザマフィ。「白い紙/サラム」) // Токио: Бунгей Сюдзю:, 2009. 160 с.
- Незаммафи Ш. Почему мы пишем на японском языке? (シリル・ネザマフィ。私たちはなぜ日本語で書くのか). URL: <https://www.bunshun.co.jp/mag/bungakukai/bungakukai0911.htm> (Дата обращения: 24.10.2021)
- Чо Ке. Критика романов «Белая бумага» и «Салам». Эл. журнал «ALL REVIEWS», 01.07.2017. URL: <https://allreviews.jp/review/171> (Дата обращения: 25.09.2021)
- Ширин Незаммафи. Сайт премии им. Акутагава, 2014. URL: <http://prizesworld.com/akutagawa/kogun/kogun141SN.htm> (Дата обращения: 24.10.2021)
- Iranian writer up for Akutagawa Prize. Эл. новостная газета «The Japan Times», 03.07.2009. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2009/07/03/national/iranian-writer-up-for-akutagawa-prize/#.Xa8EeJMzZAY> (Дата обращения: 17.09.2021)
- Omotenashi: Japan Fascinating Diversity (Omotenashi: Japanese Way of Hospitality). Сайт министерства иностранных дел Японии, 06.03.2012. URL: https://www.mofa.go.jp/japan_fascinating_diversity/ (Дата обращения: 15.09.2021)
- Yucasee Wealth Media Co. История успеха иранской красавицы Ширин Незаммафи. (イラン人美女の成功物語シリル・ネザマフィさん). Эл. журнал «YUCASEE media», 02.10.2009. URL: <http://media.yucasee.jp/posts/index/1770/1> (Дата обращения: 25.09.2021)

References

- Shahâb Vahdati*. Shirin Nezâmâfi, une écriture japonaise, une voix iranienne. Эл. журнал «La Revue de Téhéran» № 84, 11.2012. URL: <http://www.teheran.ir/spip.php?article1651#gsc.tab=0> (access: 23.08.2021)
- Cho Kjo. Kritika romanov «Belaja bumaga» i «Salam». «ALL REVIEWS», 01.07.2017. URL: <https://allreviews.jp/review/171> (access date: 25.09.2021)
- Kikuchi Takuja. Slova, podhodjashhie dlja otrazhenija «rasskaza»: cikli «Slova i identichnost'». (映し出される「物語」にふさわしい言葉を: シリーズ「ことばとアイデンティティ」). «WIRED», 08.11.2017. URL: <https://wired.jp/2017/11/08/docomo-forones2/> (access date: 19.09.2021)
- Nezamafi Sh. Belaja bumaga / Salam. (シリル・ネザマフィ。「白い紙/サラム」) // Tokyo: Bungei shunju:, 2009. 160 p.
- Nezamafi Sh. Pochemu my pishem na japonskom jazyke? (シリル・ネザマフィ。私たちはなぜ日本語で書くのか). URL: <https://www.bunshun.co.jp/mag/bungakukai/bungakukai0911.htm> (access date: 24.10.2021)
- Omotenashi: Japan Fascinating Diversity (Omotenashi: Japanese Way of Hospitality). Japanese Ministry of Foreign Affairs website, 06.03.2012. URL: https://www.mofa.go.jp/japan_fascinating_diversity/ (access date: 15.09.2021)
- Vystuplenie Shirin Nezamafi «Ot shjolkovogo puti do Japonii v hidzhabe». («シルクロードから日本へ—ヘジャブの内側—」シリル・ネザマフィさんが講演). «Kobecco», 01.2014. URL: <https://kobecco.hpg.co.jp/23600/> (access date: 23.09.2021)
- Nezamafi Sh. Pochemu my pishem na japonskom jazyke? («(私の日本語の学び方: シリル・ネザマフィ (作家)). Electronic journal «Nippon.com», 27.11.2013. URL: <https://www.nippon.com/ja/in-depth/a02102/> (access date: 23.09.2021)
- Shirin Nezamafi. Akutagawa Prize website, 2014. URL: <http://prizesworld.com/akutagawa/kogun/kogun141SN.htm> (access date: 24.10.2021)
- Yucasee Wealth Media Co. The success story of the Iranian beauty Shirin Nezamafi. (イラン人美女の成功物語シリル・ネザマフィさん). Electronic journal «YUCASEE media», 02.10.2009. URL: <http://media.yucasee.jp/posts/index/1770/1> (access date: 25.09.2021)
- Iranian writer up for Akutagawa Prize. «The Japan Times», 03.07.2009. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2009/07/03/national/iranian-writer-up-for-akutagawa-prize/#.Xa8EeJMzZAY> (access date: 17.09.2021).

М. С. Семешко
А. А. Буракова

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНСКОГО ФОНДА В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются и анализируются проекты и мероприятия, реализуемые Японским Фондом в Юго-Восточной Азии в рамках продвижения японского языка в данном регионе. Устанавливается насколько эффективны данные проекты. Также затрагивается деятельность Азиатского центра Японского Фонда.

Ключевые слова: Япония, Японский Фонд, Азиатский центр, Юго-Восточная Азия.

M. S. Semeshko
A. A. Burakova

THE JAPANESE FUND'S LANGUAGE POLICY IN SOUTH-EAST ASIA

The article examines and analyzes the projects and activities implemented by the Japanese Fund in Southeast Asia in the framework of the promotion of the Japanese language in this region. It is established how effective these projects are. Also, article touches upon the activities of Asian Center of the Japanese Fund.

Keywords: Japan, the Japan Foundation, Asia Center, Southeast Asia.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-97-103

Японский Фонд — это организация, созданная в 1972 году с целью продвижения японского языка и культуры в мире. До октября 2003 г. она осуществляла деятельность под эгидой Министерства иностранных дел Японии, однако спустя 31 год существования Японский Фонд стал независимым административным учреждением, которое продолжает популяризацию Японии на международной арене. При этом важно отметить, что несмотря на мероприятия, направленные на распространение японской поп-культуры и современного искусства, основной направленностью Фонда является традиционная культура¹.

С самого своего основания Японский Фонд осуществляет образовательные проекты в более чем 190 странах в целях увеличения числа людей, изучающих японский язык, что не только помогает популяризировать культуру страны, но и позволяет решать проблемы, связанные с нехваткой рабочей силы. Особенно остро данная проблема, вызванная сокращением трудоспособного населения Японии, встала в последние годы, что побудило правительство привлекать рабочую силу из других стран. Особое внимание обращено на страны Юго-Восточной Азии, так как они находятся ближе как в культурном, так и географическом плане к Японии. В своей деятельности Японский Фонд стремится преодолеть одну из главных проблем, стоящих между японскими работодателями и иностранными сотрудниками — языковой барьер, который значительно снижает шансы на трудоустройство. Вследствие этого Фонд реализует большое количество программ, направленных на изучение японского языка за границей, повышение его доступности, а также на рост мотивации студентов, стремящихся иммигрировать в Японию.

¹ Романова И.А. Деятельность Японского Фонда (Japan Foundation) как инструмента в политике «мягкой силы» Японии // Ломоносовские чтения. Востоковедение. М., 2018. С. 82.

Программы для преподавателей и для студентов проводятся как на территории Японии, так и за её пределами. Длительность варьируется от одного месяца до года в зависимости от аудитории и целей программы. Кроме того, при поддержке Японского Фонда проводятся экзамены на знание японского языка: «JFT-Basic» и «Нихонго Норёку Сикэн», которые будут подробнее рассмотрены ниже.

«Нихонго Норёку Сикэн» — это письменный тест, направленный на проверку знаний грамматики, словарного запаса, навыков чтения и аудирования на японском языке, который проводится в 86 странах, включая Японию². На территории Юго-Восточной Азии расположены 24 центра тестирования, в таких странах, как Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Малайзия и в многих других³.

Согласно статистическим данным Японского Фонда с 2009 по 2019 гг. количество участников возросло на 215%. С 2009 по 2011 гг. мы видим спад на 35%, однако уже в период с 2012 по 2019 гг. наблюдается уверенный рост числа заявок и участников (табл. 1). Кроме того, летом «Нихонго Норёку Сикэн» сдаёт гораздо меньшее количество людей (табл. 1), что связано с тем, что в это время экзамен принимают лишь ограниченное число центров тестирования. И если говорить о причинах сдачи экзамена, то одними из основных являются желание узнать свой уровень языка, подтвердить его, а также необходимость предоставления документа, свидетельствующего об уровне знания японского языка соискателя, при устройстве на работу, для сохранения и увеличения заработной платы как в Японии, так и в своей собственной стране⁴, что говорит о том, что данный экзамен является важной частью языковой политики Японского Фонда и Японии в целом.

Однако в 2020–2021 гг. наблюдается значительный спад количества участников экзамена, вызванный эпидемиологической обстановкой в регионе и в мире в целом, которая вынуждает центры тестирования отказываться от проведения «Нихонго Норёку Сикэн». Так, тест был отменён в июле 2020 года во всех центрах тестирования за пределами Японии, а в июле 2021 г. на территории всей Юго-Восточной Азии экзамен проводился только в Индонезии и число сдававших его людей едва превысило 1000 человек (табл. 1). То есть, если смотреть на статистику, то с июля 2019 по июль 2021 гг. количество участников снизилось на 99%.

Пользователи таких социальных сетей как Facebook, Twitter и VK по всему миру заявляют о необходимости для Японского Фонда подстраиваться под современные реалии и вводить онлайн-формат, который даст «Нихонго Норёку Сикэн» большую мобильность и позволит сдавать тест несмотря на постоянно меняющиеся эпидемиологические условия.

В 2019 г. был введён ещё один тест Японского Фонда на знание базового японского языка «JFT-Basic», который, в дополнение к проверке знаний грамматики, словарного запаса, навыков чтения и аудирования, проверяет также навык говорения. Он специализируется на уровне A1-A2 (начальный уровень) по шкале CEFR. Сейчас «JFT-Basic» проводится только в странах Азии: Монголии, Индонезии, Камбодже, Мьянме, Таиланде, Непале, Японии и Филиппинах⁵.

Данный экзамен разработан для желающих получить работу в Японии, и сертификат об его успешной сдаче является преимуществом в получении статуса прожи-

² What is the Japanese-Language Proficiency Test? Four Key Characteristics // JLPT Japanese-Language Proficiency Test. URL: <https://www.jlpt.jp/e/about/points.html> (access date: 13.12.2021).

³ The Japanese-Language Proficiency Test. Summary of the Results. July 2019 // The Japan Foundation, Japan Educational Exchanges and Services. 2019. P. 13. URL: https://www.jlpt.jp/statistics/pdf/2019_1_9.pdf (access date: 29.12.2015)

⁴ What is the Japanese-Language Proficiency Test? Four Key Characteristics. Ibid.

⁵ Japan Foundation Test for Basic Japanese. URL: <http://ac.prometric-jp.com/testlist/jfe/index.html> (access date: 11.11.2021).

Таблица 1. Число участников «Нихонго Норёку Сикэн» в странах Юго-Восточной Азии, декабрь 2009 — июль 2021 (чел.)

Период		Заявки	Участие*
2009	Декабрь	63784	55608
2010	Июль	8439	6998
	Декабрь	48841	42648
2011	Июль	13913	12429
	Декабрь	41799	36154
2012	Июль	24583	20665
	Декабрь	45841	39544
2013	Июль	29099	25015
	Декабрь	53267	45614
2014	Июль	38477	33024
	Декабрь	62906	53461
2015	Июль	52516	44681
	Декабрь	74741	63496
2016	Июль	57483	48919
	Декабрь	91844	77225
2017	Июль	73434	61295
	Декабрь	106157	87656
2018	Июль	91945	77060
	Декабрь	112837	94560
2019	Июль	115736	95602
	Декабрь	143148	119356
2020	Декабрь	66054	53677
2021	Июль	1319	1051

* Участие засчитывается только в том случае, если человек, подавший заявление на сдачу «Нихонго Норёку Сикэн», приходит на экзамен и решает часть тестовых заданий. При этом посещение экзамена без решения теста не засчитывается как участие.

вания «Квалифицированный работник» первого типа⁶. Данный статус проживания позволяет работать на стойке администратора отеля, быть поваром, официантом, электриком, ухаживать за пожилыми людьми, производить различные детали на заводах и тому подобное. То есть можно сказать о том, что он даёт возможность устраиваться в тех сферах, где не нужны высококвалифицированные специалисты, что подтверждает мысль о том, что Япония больше всего нуждается в работниках в трудоёмких отраслях, так как японцы способны закрыть все вакансии, касающиеся высококвалифицированного труда. Благодаря «JFT-Basic», Японский Фонд содействует увеличению числа граждан из других стран, въезжающих в Японию, которые смогут восполнить недостаток рабочей силы на рынке.

Согласно статистическим данным за 2019–2021 гг., опубликованных на сайте «JFT-Basic Japan Foundation Test for Basic Japanese», наибольшее число сдающих экзамен проживает в Индонезии и Филиппинах. Так, за период с апреля 2019 по октябрь 2021 гг. в экзамене приняли участие 15,190 и 6,817 человек соответственно (табл. 2), что свидетельствует о большой востребованности данного экзамена, а также высокого интереса к работе в Японии среди населения данных стран.

⁶ About the JFT-Basic // JFT-Basic Japan Foundation Test for Basic Japanese. URL: <https://www.jpjf.jp/jft-basic/e/about/index.html#se01> (access date: 11.11.2021).

Таблица 2. Число участников* «JFT-Basic» в Юго-Восточной Азии с апреля 2019 по октябрь 2021 гг. (чел.)

Период		Индонезия	Камбоджа	Мьянма	Таиланд	Филиппины
2019	Апрель	—	—	—	—	57
	Май	—	—	—	—	110
	Июнь	—	—	—	—	160
	Август	—	—	—	—	133
	Сентябрь	—	—	—	—	189
2020	Июнь	410	118	—	—	738
	Март	841	166	1165	—	928
	Май	—	92	—	—	—
	Июль-август	1551	156	—	—	298
	Сентябрь	448	79	—	—	468
	Ноябрь	1568	125	—	52	549
2021	Январь	1682	169	275	—	651
	Март	3248	142	—	82	681
	Май-июнь	3494	73	—	64	747
	Июль-август	14	243	—	69	677
	Сентябрь-октябрь	1934	212	—	124	431
	Всего	15190	1575	1440	391	6817

* Под участниками подразумеваются те, кто зарегистрировался на экзамене и решил часть тестовых вопросов; количество людей, подавших заявку, но не пришедших на экзамен не учитывается.

Помимо организации и проведения «Нихонго Норёку Сикэн» и «JFT-Basic», Японский Фонд реализует программы по обучению иностранных преподавателей японского языка на базе Института Японского языка Японского Фонда (JFJLI, Урава, преф. Сайтама). Преподаватели в группах изучают актуальные методы обучения студентов разнообразным аспектам японского языка (грамматика, аудирование, лексика, чтение), а также культурным аспектам Японии, что помогает продвигать язык за рубежом, а также совершенствовать методы преподавания.

Однако в связи с проведением противоэпидемических мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции SARS-COV2, в 2020 г. часть программ Института Японского языка Японского Фонда в г. Урава была отмена, а часть перенесена в онлайн-формат. В 2021 г. все программы, заявленные Фондом, были проведены онлайн⁷. В будущем совмещение онлайн-формата и очных программ позволит Институту расширить свою активность, а также даст возможность участия в данных программах гораздо большему количеству преподавателей.

Институт Японского Языка Японского Фонда в Кансай реализует программу для граждан стран Юго-Восточной Азии, желающих преподавать японский язык⁸. В процессе прохождения данной программы участники расширяют свои знания о Японии, её языке и культуре, что позволяет им повысить свою квалификацию. С помощью такой программы Японский Фонд стремится решить проблему языкового барьера в долгосрочном плане, так как увеличивая количество преподавателей, он открывает возможности для более доступного его изучения, что позволяет го-

⁷ 令和3(2021)年度海外日本語教師オンライン研修 // 国際交流基金日本語国際センター. 2021. URL: https://www.jpf.go.jp/j/urawa/trnng_t/2021/online_2021.html (access date: 11.11.2021).

⁸ Southeast Asian College Teachers' Training Course in Japan // The Japan Foundation Japanese-Language Institute, Kansai. URL: <https://kansai.jpf.go.jp/en/training/students/sea-college-teachers.html> (access date: 12.12.2021).

раздо большему числу людей изучать японский язык как иностранный, а значит увеличивает шанс того, что эти люди поедут на заработки в Японию.

Программы Институтов Японского Языка Японского Фонда помогают повысить доступность и качество изучения японского языка за границей, что позволяет увеличить интерес среди студентов к реализации своей квалификации в Японии.

С 2008 по 2019 гг. Японский Фонд проводил «Программу, в рамках Соглашения об экономическом партнёрстве, по предварительной подготовке на японском языке для граждан Филиппин и Индонезии, которые являются кандидатами на работу в Японии в качестве медсестёр и сертифицированных медицинских работников». В рамках данной программы индонезийцы и филиппинцы, стремящиеся работать в госпиталях и различных учреждениях по уходу за больными и пожилыми людьми, проходили годовой курс по изучению японского языка: 6 месяцев в своей стране и 6 месяцев в Японии, что помогло им в дальнейшей работе⁹. Данная программа нацелена только на медицинский персонал, однако она показывает, что Японский Фонд пытается восполнить лакуну на рынке труда с помощью преодоления языкового барьера между будущими работниками и их подопечными и начальством. Следует заметить, что изначально программа длилась всего 6 месяцев, что, как заметили работодатели, не было достаточным для получения необходимых языковых навыков для дальнейшей работы и привело к увеличению срока практики в 2012 году. За 11 лет проведения данная программа продемонстрировала свою эффективность, а также востребованность как среди граждан Филиппин и Индонезии, так и в среде работодателей, однако в следствии эпидемиологической обстановки её дальнейшее существование остаётся под вопросом.

Для интенсификации сотрудничества со странами Восточной и Юго-Восточной Азии Японский Фонд в 2014 году создал Азиатский центр —отделение, отвечающее прежде всего за культурный обмен со странами АСЕАН и другими странами. Данный центр проводит художественные выставки, фестивали танца и кино, а также обменные программы со специалистами в области культуры. Например, существует программа обмена в области создания кино «...И начали!»¹⁰, которая позволяет молодым кинорежиссёрам совместно производить различные короткие кинокартины, а также улучшать свои техники, обмениваясь опытом и идеями и продвигать японскую индустрию кино как место возможной будущей работы.

В целях большей популяризации японского языка в странах Юго-Восточной Азии была создана программа «Партнёры японского языка», осуществляемая Азиатским центром с момента его создания в 2014 году. Она затрагивает как преподавание, так и изучение языка. Партнёрами являются граждане Японии, которых Японский Фонд посылает в учебные заведения, расположенные за границей, для содействия в ознакомлении преподавателей и студентов с культурой Японии и японским языком. Так, в 2019–2020 гг. в этой программе приняли участие 515 партнёров, которые за указанный период обучили 155,799 студентов (табл. 3). Если посмотреть на таблицу, то можно увидеть, что с 2014 количество участников выросло в 408%, а партнёров — в 515% (табл. 3), что говорит о том, что увеличивается доступность японского языка в странах Юго-Восточной Азии, а также о том, что растёт и число изучающих данный язык, которые смогут работать в Японии, заполняя существующие вакансии.

Данный тезис подтверждают статистические данные Japan Macro Advisors. С 2014 года начался активный рост количества граждан Вьетнама, въезжающих в Япо-

⁹ Japanese-Language Pre-training Program for Indonesian and Filipino Candidates for Nurses and Certified Care workers under Economic Partnership Agreements (EPA) // The Japan Foundation. URL: <https://www.jpf.go.jp/e/project/japanese/education/training/epa/index.html> (access date: 20.12.2021).

¹⁰ [Report] ...and Action! Asia: Exchange Program for Students in Film Studies. P. 1. URL: https://jfac.jp/assets/uploads/sites/3/2019/09/B5_and_action_asia_en.pdf (access date: 20.12.2021).

Таблица 3. Программа «Партнеры японского языка» (чел.)

Год	Партнеры	Участники
2014	100	38184
2015	170	75263
2016	364	130000
2017	591	105553
2018	635	149754
2019	515	155799

нию для осуществления трудовой деятельности. Если в 2013 г. их количество было около 5,700 человек, то в 2014 оно возросло до 7,100 человек, а в 2015 г. — 10,200 человек, на момент проведения последнего опроса в 2019 г. рабочую визу имели около 48,000 вьетнамцев¹¹. То же самое видно на примере филиппинцев, хотя их прирост не настолько большой: в 2019 г. в Японии было зарегистрировано около 12,600 филиппинцев, оформивших рабочую визу, в сравнении с 6,100 в 2014 г.¹² То есть мы можем сказать, что с момента создания Азиатского центра Японского Фонда количество работающих иммигрантов со стороны Юго-Восточной Азии увеличилось.

По данным OECD iLibrary 4 страны из Юго-Восточной Азии: Вьетнам, Филиппины, Индонезия, Таиланд — входят в десятку стран по иммиграции в Японию, при этом Вьетнам занимает в этом списке первое место¹³, что свидетельствует об эффективности политики, проводимой Японским Фондом и японским правительством в данном регионе.

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что Японский Фонд ведёт активную политику по продвижению японского языка за границей, а в особенности в странах Юго-Восточной Азии, где число изучающих японский язык составляет 31,6% от общего числа изучающих японский язык во всём мире. Лидером является Индонезия, на долю которой приходится 18,4% от общего числа¹⁴. При этом целевой аудиторией программ являются как студенты, так и преподаватели, что говорит о том, что они направлены на решение проблем как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Этому также способствует тот факт, что Японский Фонд начал проводить мероприятия, направленные на облегчение поиска работы для граждан Юго-Восточной Азии, а также совершенствовать существовавшие до этого.

Список источников и литературы

- 3 год Рейва (2021 г.), онлайн-обучение иностранных учителей японского языка // Институт Японского Языка Японского Фонда. 2021 (令和3 (2021) 年度海外日本語教師オンライン研修 // 国際交流基金日本語国際センター. 2021). URL: https://www.jpj.go.jp/j/urawa/trnng_t/2021/online_2021.html (access date: 11.11.2021).
- [Report] ...and Action! Asia: Exchange Program for Students in Film Studies. Tokyo: The Japan Foundation Asia Center. 2019. 29 pp. URL: https://jfca.jp/assets/uploads/sites/3/2019/09/B5_and_action_asia_en.pdf (access date: 20.12.2021).
- About the JFT-Basic // JFT-Basic Japan Foundation Test for Basic Japanese. URL: <https://www.jpj.go.jp/jft-basic/e/about/index.html#se01> (access date: 11.11.2021).

¹¹ Immigration to Japan // Japan Macro Advisors. URL: <https://www.japanmacroadvisors.com/page/category/economic-indicators/labor-markets/immigration-to-japan/> (access date: 03.04.2020).

¹² Ibid.

¹³ International Migration Outlook 2020. Japan // OECD iLibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/b140958b-en/index.html?itemId=/content/component/b140958b-en> (access date: 10.11.2021).

¹⁴ Survey Report on Japanese -Language Education Abroad 2018 // The Japan Foundation. URL: https://www.jpj.go.jp/j/project/japanese/survey/result/dl/survey2018/Report_all_e.pdf (access date: 11.11.2021).

- Japan Foundation Test for Basic Japanese. URL: <http://ac.prometric-jp.com/testlist/jfe/index.html> (access date: 11.11.2021).
- Japanese-Language Pre-training Program for Indonesian and Filipino Candidates for Nurses and Certified Care workers under Economic Partnership Agreements (EPA) // The Japan Foundation. URL: <https://www.jpff.go.jp/e/project/japanese/education/training/epa/index.html> (access date: 20.12.2021).
- Southeast Asian College Teachers' Training Course in Japan // The Japan Foundation Japanese-Language Institute, Kansai. URL: <https://kansai.jpff.go.jp/en/training/students/sea-college-teachers.html> (access date: 12.12.2021).
- Survey Report on Japanese -Language Education Abroad 2018 // The Japan Foundation. 2020. 98 pp. URL: https://www.jpff.go.jp/j/project/japanese/survey/result/dl/survey2018/Report_all_e.pdf (access date: 11.11.2021).
- The Japanese-Language Proficiency Test. Summary of the Results. July 2019 // The Japan Foundation, Japan Educational Exchanges and Services. 2019. P. 13. URL: https://www.jlpt.jp/statistics/pdf/2019_1_9.pdf (access date: 29.12.2015)
- What is the Japanese-Language Proficiency Test? Four Key Characteristics // JLPT Japanese-Language Proficiency Test. URL: <https://www.jlpt.jp/e/about/points.html> (access date: 13.12.2021).
- Романова И.А.* Деятельность Японского Фонда (Japan Foundation) как инструмента в политике «мягкой силы» Японии // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции. М.: ТЕЗАУРУС; Языки Народов Мира, 2018. С. 81–84.
- Immigration to Japan // Japan Macro Advisors. URL: <https://www.japanmacroadvisors.com/page/category/economic-indicators/labor-markets/immigration-to-japan/> (access date: 03.04.2020).
- International Migration Outlook 2020. Japan // OECD iLibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/b140958b-en/index.html?itemId=/content/component/b140958b-en> (access date: 10.11.2021).

References

- [Report] ...and Action! Asia: Exchange Program for Students in Film Studies. Tokyo: The Japan Foundation Asia Center. 2019. 29 pp. URL: https://jfac.jp/assets/uploads/sites/3/2019/09/B5_and_action_asia_en.pdf (access date: 20.12.2021).
- 3 god Rejva (2021 g.) onlajn-obuchenie inostrannyh uchitelej yaponskogo yazyka // Institut Yaponskogo Yazyka Yaponskogo Fonda. 2021 (令和3 (2021) 年度海外日本語教師オンライン研修 // 国際交流基金日本語国際センター. 2021). URL: https://www.jpff.go.jp/j/urawa/trnng_t/2021/online_2021.html (access date: 11.11.2021).
- About the JFT-Basic // JFT-Basic Japan Foundation Test for Basic Japanese. URL: <https://www.jpff.go.jp/jft-basic/e/about/index.html#se01> (access date: 11.11.2021).
- Immigration to Japan // Japan Macro Advisors. URL: <https://www.japanmacroadvisors.com/page/category/economic-indicators/labor-markets/immigration-to-japan/> (access date: 03.04.2020).
- International Migration Outlook 2020. Japan // OECD iLibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/b140958b-en/index.html?itemId=/content/component/b140958b-en> (access date: 10.11.2021).
- Japan Foundation Test for Basic Japanese. URL: <http://ac.prometric-jp.com/testlist/jfe/index.html> (access date: 11.11.2021).
- Japanese-Language Pre-training Program for Indonesian and Filipino Candidates for Nurses and Certified Care workers under Economic Partnership Agreements (EPA) // The Japan Foundation. URL: <https://www.jpff.go.jp/e/project/japanese/education/training/epa/index.html> (access date: 20.12.2021).
- Romanova I.A.* Deyatel'nost' Yaponskogo Fonda (Japan Foundation) kak instrumenta v politike «myagkoj sily» Yaponii // Lomonosovskie chtenia. Vostokovedenie: Tezisy докладов nauchnoj konferencii. М.: ТЕЗАУРУС; Языки Народов Мира, 2018. P. 81–84.
- Southeast Asian College Teachers' Training Course in Japan // The Japan Foundation Japanese-Language Institute, Kansai. URL: <https://kansai.jpff.go.jp/en/training/students/sea-college-teachers.html> (access date: 12.12.2021).
- Survey Report on Japanese -Language Education Abroad 2018 // The Japan Foundation. 2020. 98 pp. URL: https://www.jpff.go.jp/j/project/japanese/survey/result/dl/survey2018/Report_all_e.pdf (access date: 11.11.2021).
- The Japanese-Language Proficiency Test. Summary of the Results. July 2019 // The Japan Foundation, Japan Educational Exchanges and Services. 2019. P. 13. URL: https://www.jlpt.jp/statistics/pdf/2019_1_9.pdf (access date: 29.12.2015)
- What is the Japanese-Language Proficiency Test? Four Key Characteristics // JLPT Japanese-Language Proficiency Test. URL: <https://www.jlpt.jp/e/about/points.html> (access date: 13.12.2021).

VI. ИСТОРИЯ ИДЕЙ

М. В. Кирчанов

«АССИМИЛЯЦИЯ» МОДЕРНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 2010-х — НАЧАЛО 2020-х гг.)

Ассимиляция модернистской методологии как ревизия арабского гуманитарного канона (часть 2)

Во второй статье цикла анализируется, как глобализация содействует фрагментации арабской интеллектуальной гуманитарной традиции и её модернизации через деконструкцию традиционных форм знания и их «вытеснение» новыми языками описания в гуманитарных и социальных науках.

Ключевые слова: модернизм, конструктивизм, арабская историография, интеллектуалы, интеллектуальные сообщества.

M. W. Kyrchanoff

«ASSIMILATION» OF MODERNISM IN CONTEMPORARY ARAB HISTORIOGRAPHY (SECOND HALF OF 2010s — EARLY 2020s)

Assimilation of the Modernist Methodology as a Revision of the Arab Humanitarian Canon (Part 2)

The second article analyzes how the globalization affects the fragmentation of the Arab intellectual humanitarian tradition. It also deals with its modernization through the deconstruction of traditional forms of knowledge and their «displacement» by new languages of description in the humanities and social sciences.

Keywords: modernism, constructivism, Arab historiography, intellectuals, intellectual communities.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-104-117

Введение

В XX веке арабские интеллектуалы пребывали под значительным влиянием внешних культурных и академических стимулов, которые корректировали вектор развития гуманитарного знания. Формы этого влияния могли быть различны, но, как правило, западные стимулы оказывали наибольшее влияние в сфере методологии проведения исследований в сфере исторических, политических и социальных наук. В этой ситуации особую актуальность получает анализ того, насколько арабские авторы были успешны в ассимиляции западной модели гуманитарного знания.

Поэтому в центре внимания автора статьи будут проблемы и особенности ассимиляции модернизма как языка западной историографической традиции, в значительной степени претендующего на универсальность, в современные арабские интеллектуальные контексты. Целью статьи является анализ культурной ситуации ассимиляции западного методологического инструментария в гуманитарных науках со стороны арабского интеллектуального сообщества, а задачами — изучение основных форм и стратегий подобной ассимиляции, анализ основных направлений асси-

миляционных практик арабских авторов, глубины усвоения ими западного научного наследия, а также изучение перспектив дальнейшего функционирования и развития модернизма как междисциплинарного подхода в случае его гипотетически успешного усвоения арабскими гуманитариями. Анализируя особенности подобной ассимиляции, автор ограничит источниковый корпус статьи только текстами из лондонской «Al-Araby Al-Jadeed», которые демонстрируют как степень ассимиляции модернизма, так и особенности радикальной эпистемологии описания и изучения социального, политического и культурного опыта в арабских культурных контекстах.

Ассимиляция модернизма

Ассимиляция модернистского языка и его производных в современном арабском дискурсе проявилось и в том модусе интерпретаций, который доминирует в случаях, когда речь идёт о генезисе современности и вызревании государства-нации и принципов национализма в арабском мире. Хоссам Абу Хамед, например, полагает, что государство-нация возникло как результат «противоречия между колониальным господством над арабским миром и ростом националистических и патриотических чувств», а последующее развитие национализма протекало в условиях, при которых «арабские национально-освободительные движения сформировали патриотический союз против иностранного колониализма, за которым скрывались различные противоречия между компонентами, сегментами и социальными группами»¹. Если подобные нарративы не свидетельствуют об ассимиляции модернистского языка для описания политических, социальных и культурных процессов, то они, как минимум, указывают на поразительное умение арабских авторов симулировать и имитировать современные западные интеллектуальные дискурсы.

Поэтому большинство нарративов арабских авторов, пишущих о процессах развития национализма, могут быть локализованы в рамках западного дискурса, что позволяет воспринимать модерн как форму отказа от формально архаичных форм не только в политике², но и в научном знании. По мнению белорусского исследователя Генадзя Сагановича, интеллектуалы в современном мире несут особую ответственность, так как именно «историки как авторы нарратива «изобретают» традиции, на базе которых и возникают коллективные идентичности и национальные сообщества»³, а для ряда обществ этот процесс фактически оказался невозможным без использования того методологического инструментария и набора интерпретаций, который возник в качественно иных ситуациях Запада. Таким образом, в некоторых случаях ассимиляция модернистского языка в социальных науках приносит свои результаты. В этом отношении арабские интеллектуалы были более успешны чем арабские политики — если первые оказались в состоянии ассимилировать модернистские эпистемологии описания и объяснения социального и политического, то вторые явно не смогли трансплантировать и, тем более, ассимилировать западные политические институты, что проявилось в их имитации и симуляции.

Идея П. Барковски, озвученная им в 2013 г., что «необходимо продолжать деконструировать — критиковать и заново определять те смыслы, которые нами теряются

¹ Husam abu Hamid. Fi alhadathat alsiyasiat wadawlat alqanun // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Aghustus 13. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fi-alhadathatu-alsiyasiatu-wdwlatu-alqanun> (дата обращения 10.11.2022).

² Sufyan al Baraq. Ean mafhum alhadatha // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Yanayir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eun-mafhuma-alhadatha> (дата обращения 10.11.2022).

³ Сагановіч Г. Танэнберг / Грунвальд / Дуброўна 1410: сімвалізацыя бітвы ў Беларусі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2010. Т. 17. Сш. 1–2 (32–33). С. 89.

в результате деполитизации политического мира, декультурализацию культуры и нигилизацию мышления в новейшем обществе»⁴, актуальна и сегодня. Попытки арабских академических сообществ освоить модернизм, ассимилировав его и интегрировав в собственный инструментарий научного знания, не являются запоздалыми. Напротив, они кажутся предельно своевременными, так как вписываются в логику развития гуманитарного междисциплинарного знания в целом. По мнению современных арабских интеллектуалов, «примерно за десять лет до арабских революций всё чаще звучали призывы к принятию «постмодернизма» в качестве модели, метода и инструмента анализа, которые могли бы служить арабской культуре, лучше познакомить нас с арабской реальностью и направить на другие пути, отличные от тех, которые привели арабскую реальность и арабскую культуру к их нынешнему затруднительному положению. На Западе эти тенденции расширили границы свободы, и они могли бы сыграть ту же роль в наших обществах»⁵. В этом контексте попытки ассимиляции модернизма как научного метода и его производных со стороны арабских интеллектуалов выполняли две функции. С одной стороны, они сближали арабский и западные культурные дискурсы, а, с другой, они воспринимались арабскими интеллектуалами как вспомогательный инструмент в демократизации политических режимов.

Интерес арабских авторов к западной модели знания и попытки её освоения могут быть настолько глубоки, что некоторые их идеи звучат как часть европейского или американского культурного дискурса. Аммар Ферас, например, полагает, что «поздний капитализм превратил науку из её просветительской функции в ещё одну инструментальную форму, цель которой — не просвещать человека, а скорее преобразовать его функционально, чтобы служить капиталу и способствовать его накоплению. Концепция истории превратилась в серию изображений со ссылками, институционально и идеологически созданными с целью потребления. Культурная индустрия и её продукты представляют собой метод, отражающий модель потребительских отношений, необходимых для того, чтобы выйти за пределы культурной индустрии и оказаться в неоднородном мире, вызванном состоянием постмодерна, как нового прочтения истории, человека и природы социальных отношений»⁶.

В этом контексте логично предположить, что некоторые арабские интеллектуалы, несмотря на тенденции к консервации и доктринизации модерна⁷, радикально ассимилировали модерн и постмодерн, хотя нельзя исключать, что это не более чем вторичные отражения западного опыта, его культурные отголоски и фактическая симуляция и имитация западной эпистемологии гуманитарного знания и его языка с той лишь разницей, что её лингвистическая основа не англо- или франкоязычная, но арабская. Комментируя эту ситуацию, Шауки бин Хасан указывает на то, что многие интеллектуалы, выходцы с Ближнего Востока, после эмиграции в Европу были вынуждены переходить в своих текстах на западные языки, используя их фактически для актуализации собственного арабского опыта⁸. При этом значительная часть арабских

⁴ Баркоўскі П. Інтэлектуальны маніфест: тут і цяпер // Палітычная сфера. 2013. № 21 (2). С. 95.

⁵ Samir al Zabn. Althawrat alearabiat wasual alhadatha // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Yanayir 18. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/althawratu-alearabiatu-wasualu-alhadatha> (дата обращения 11.11.2022).

⁶ Emmar Firas. Alsinaeat althqafyt: ma baed alhadathati, ealam bila haqiqa // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Mayu 7. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alsnaet-althqafyt-ma-bed-alhdathat,-ealm-bla-hqyq> (дата обращения 11.11.2022).

⁷ Kamal Eabd al Latif. Fi tarkib rwhanyat alhadatha // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Mayu 1. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fy-trkyb-rwhanyat-alhdath> (дата обращения 11.11.2022).

⁸ Shawqi bin Hasan. Aldhaakirat fi 'azma // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Yuniu 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alधाakirat-fi-azima> (дата обращения 11.11.2022).

интеллектуалов, которые склонны применять радикальные формы эпистемологии, многоязычна. Важной тенденцией такого полилингвизма становится и то, что английский язык постепенно вытесняет французский, на что указывает Гада бин Салех⁹. При этом влияние проявляется не только на формальном уровне языка издания работ, но и в нарративных структурах построения академического текста. Последний фактор указывает на ассимиляцию западной эпистемологии арабскими интеллектуалами.

С другой стороны, Рана Халед, анализируя роль модернизма и производных от него концепций, полагает, что источником приобщения арабских интеллектуалов к культурному и историческому опыту Запада стало «западное общество как свидетель революционных событий после постмодернистской революции. Интеллектуальные дискуссии всё ещё на подъёме, что привело к ряду изменений в форме западного общества и его отношений... этап постмодерна был центральной ареной для информационной революции... можно сказать, что это одна из причин, которые сделали его далёким от реальности арабского интеллектуального и цивилизованного развития... мы в арабском обществе не смогли модернизировать наш интеллектуальный и философский опыт и решили забросать его камнями вместо того, чтобы разбирать, анализировать и извлекать из него пользу. Сегодня мы закончили эпоху экстремизма и салафизма, трансформировали и опустошили наш интеллектуальный, социальный, политический и литературный опыт... вместо того, чтобы присоединиться к создателям постмодерна, мы выбрали роль потребителей его материальных и интеллектуальных благ. Мы получали их готовыми от гигантских картелей, которые, трансформировав идеи релятивизма..., принесли их интеллектуально измученному Востоку. Поэтому, мы не применяем не свежие идеи, а довольствуемся старыми»¹⁰.

Вероятно, именно вторичное приобщение арабских интеллектуалов к опыту модернизма как языка гуманитарного знания привело к значительной фрагментации интеллектуальных сообществ. Они разделились на его радикальных сторонников и оппонентов, склонных в большей степени следовать традиционной альтернативе модернизму, представленной исламом или его более радикальными версиями. В контексте восприятия модернизма в арабских контекстах интересна мысль Шауки бин Хасана, который полагает, что Ближний Восток на современном этапе не в состоянии предложить оригинальные методологии гуманитарных наук.

Арабскими авторами также подчёркивается их своеобразная «интеллектуальная задолженность» перед Западом, так как они используют преимущественно западные идеи в своих исследованиях. Шауки бин Хасан указывает на то, что учёные в ближневосточных университетах вынуждены транслировать западные заимствованные нарративы¹¹. Также и Камаль Абдель Латиф отмечает, что модернистский проект в его западной версии базировался на идее отказа от Традиции или ревизии её роли¹², в то время как арабские интеллектуалы оказались не в состоянии переосмыслить роль Традиции, представленной не институтами и отношениями, но религиозными догмами. Поэтому, как сообщество, воспринявшее западные методы гу-

⁹ Ghada bin Salih. Sawt jadid // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Nufimbir 6. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/baqtu-azharin-wahdt-fy-alsyan> (дата обращения 11.11.2022).

¹⁰ Rana Khalid. Suqut alwahn.. jadaliat alhadathat wama baed alhadatha // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Nufimbir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/suquta-aluhma-jadiliati-alhadathati-wma-bicida-alhadatha> (дата обращения 11.11.2022).

¹¹ Shawqi bin Hasan. Madyuniat fikria // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Aghustus 11. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/madyuniatun-fikria> (дата обращения 11.11.2022).

¹² Kamal Eabd Allatif. Alhadathat nqd mtjdd liltqlid // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Fibrayir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhdathat-nqdun-mtjddun-iltqlid> (дата обращения 11.11.2022).

манитарных исследований, в условиях медленной культурной и социальной динамики политических изменений, арабские авторы были вынуждены осваивать модернизм подобно представителям других сообществ, где процессы национального строительства начались позднее, чем на Западе.

Вторичность арабского восприятия модернизма проявилась и в том, что исторически «арабские народы были не только колонизированы». Западная колонизация сделала «проект современности в арабском мире основанным, прежде всего, на служении западному колонизатору». В такой ситуации модернизм не мог развиваться иначе как в европейской системе координат. Поэтому в арабской модели гуманитарного знания модернизм «сложился с учётом иностранных западных идеологий, а не местных, арабских»¹³. Правда, некоторые арабские авторы¹⁴ всё же признают, что и европейские интеллектуалы в состоянии описывать Ближний Восток вне той системы координат, которая сложилась в рамках западнцентричного восприятия истории.

В арабских реалиях современная гуманитарная эпистемология, представленная модернизмом и его производными, «не смогла переступить порог мегаполисов»¹⁵, а его влияние распространилось ли на интеллектуалов, получивших образование в Европе или США. Именно поэтому подлинно модернистские интерпретации истории арабской культуры как её одновременного воображения / изобретения и деконструкции в современных арабских СМИ крайне редки. Модернистская идея о том, что «арабское и ближневосточное тело — это объект, который следует надеть, износить, а затем утилизировать»¹⁶, представляется маргинальной. Это стало следствием склонности интеллектуалов отвергать и маргинализировать такие утверждения, и не продвигать их, в отличие от радикальных арабских СМИ на Западе. При этом арабские авторы могут трансплантировать модернизм в этом вопросе в собственный исследовательский инструментарий и более умеренно, занимаясь борьбой с культурными фантазиями на тему обречённости арабской модели культурного развития на второстепенную роль в сравнении с коллективным Западом. Поэтому и заметна медленная ассимиляция модернизма и ориентализма как эпистемологического языка со стороны арабских гуманитариев, что существенно отличает их от писателей, которые задавались вопросами о деконструкции традиционного арабского нарратива ещё в первой половине 1980-х гг.¹⁷ В этом культурном контексте становится заметным вторичный имитационный и симуляционный характер модернизма как одного из возможных языков гуманитарного знания.

Во внимание следует принимать, что различные элементы модернистской эпистемологии более успешно ассимилируются в исследованиях, сфокусированных на истории арабской прозы, чем при анализе политического или исторического процесса. Ассимиляция модернизма в литературоведении при этом так же ограничена. Модернистские эпистемологии применяются в основном арабскими авторами на Западе и локализованы в попытках проанализировать специфику арабского ли-

¹³ *Easim al Khawaja*. Aliastiemar alfikriu wasirae alhadathat fi alealam alearabii // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2014. Yuniu 20. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/aliastiemar-alfikri-wsiraeu-alhadathati-fi-alealmi-alearabii> (дата обращения 11.11.2022).

¹⁴ *Amal Busharb*. Fi munahadat aliastishraq aljadid // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2020. Yuniu 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fi-munahadat-aliastishraq-aljadid> (дата обращения 11.11.2022).

¹⁵ *Lishamut Eumar*. Aetab alhadathat fi aljazayir // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2018. Maris 30. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/aetab-alhadathat-fi-aljazayir> (дата обращения 11.11.2022).

¹⁶ *Sandra Karm*. Qays easali waljasad alearabiu aljarih // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2019. Abril 1. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/qis-esali-waljusdi-aleirbi-aljarih> (дата обращения 11.11.2022).

¹⁷ *Mamduh Eaqaam*. Tashkil alealam 'am tafituhu? // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2019. Maris 22. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/tashkili-alealmi-'am-tafatitih> (дата обращения 11.11.2022).

тературного дискурса через призму освоенного западного опыта. Поэтому особенности конструкции и деконструкции героя в истории арабской прозы анализируются на фоне пространных рефлексий со стороны современных авторов Ближнего Востока о том, что «человеческая неудача предшествовала появлению персонажа в европейском романе после мировой войны. Потеря, бессмысленность и тщетность были психологической природой послевоенной Европы, то есть послевоенный роман был сфокусирован на полном поражении ценностей»¹⁸. В этой ситуации арабский опыт редуцируется до необходимого внешнего фона в современных больших нарративах арабского гуманитарного знания, вероятно, пребывающего в зависимости от западного опыта, так как подобные тексты арабских интеллектуалов изобилуют ссылками именно на западные источники.

Конфликт между традиционными ценностями, которые определяют восприятие мира через религиозноцентричную систему координат, и их модернистскими альтернативами актуализирует особенности возникновения радикальной гуманитарной эпистемологии среди арабских интеллектуалов. Последние склонны именно своему обществу приписывать «опыт колонизированных народов», который был «отмечен сложностями различения между недугом колониализма и оптимизмом современности, представляя модернизм как по существу освобождение». Арабские интеллектуалы признают, что многие восприняли модернизм как форму методологического обновления, игнорируя то, что «эта корреляция между опытом колониализма и современности является основой комплекса современности в различных культурах мира, которые с самого начала не породили современность, включая современную арабскую культуру»¹⁹.

Воспринимая модернизм именно в такой системе координат, арабские интеллектуалы признают не только его конструктивную роль в случае трансплантации и последующей ассимиляции модернистской методологии и связанных с ней эпистемологических языков в гуманитарных науках, но и фактическую вторичность. Так, ни арабы, ни другие колониальные сообщества оказались не в состоянии предложить столь действенную альтернативу традиционным познавательным практикам Запада как модернизм. Такая ситуация стала следствием того, что в арабские государства, начиная со второй половины XX века, были вынуждены выбирать между Западом и исламом. Если Запад воспринимался как прародина современных политических идей (от национализма до различных модификаций левой доктрины), то сам арабский мир был в состоянии предложить альтернативу почти исключительно в форме ислама. Вероятно, поэтому некоторые современные арабские авторы образно указывают на конкуренцию не только между «противоположными социальными проектами», но в большей степени «между конкурирующими символическими ситуациями»²⁰.

Для текстов арабских авторов, которые ассимилируют модернизм как язык гуманитарного знания, характерен поверхностный и формальный подход к такой ассимиляции. Он сопряжён со склонностью оценивать знание не рационально, но эмоционально. Махмуд Мунир, например, ставит в заслугу некоторым европейским востоковедам игнорирование западных подходов при изучении арабского мира,

¹⁸ *Mamduh Eazaam*. Ean albatal wal'amal // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Maris 15. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ein-albutla-wal'amal> (дата обращения 11.11.2022).

¹⁹ *Nasir al Ribat*. Alhadathat aydaan waydaan // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Nufimbir 28. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhdathat-aydaan-waydaan> (дата обращения 11.11.2022).

²⁰ *Eabd Almumin Mahw*. Alhadathat walhuiatu: jabhatan fi ras wahid // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Abril 9. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/lihadathati-walhuiati-jibahatani-fi-ras-wahid> (дата обращения 11.11.2022).

в частности — боснийскому автору Асаду Дуракович²¹. В целом же для арабских авторов Ближнего Востока характерен крайне избирательный подход к привлечению западных интеллектуалов в качестве источника цитирования.

В этой ситуации арабские интеллектуалы повторяют траектории культурного и интеллектуального развития европейских историков, некоторые из которых могут воспринимать «прошлое как нечто негативное, как отклонение от «нормального» пути». Поэтому, «перед элитами и обществом неизбежно встаёт задача прощания с наследием и преодоления негативного опыта, исправления собственной траектории развития»²², которые в арабском случае были отягощены опытом исламского фундаментализма и политического авторитаризма.

По мнению Сакра Абу Фахра, «трагедия состоит в том, что арабский человек продолжает жить в двух мирах: современном мире и мире прошлого. Он видит и чувствует время в 21 веке так, как его дедушка и бабушка в 7 веке... Возможно, одна из причин сложности современности как возрождения арабского мира — это патологическая привязанность к прошлому. Мёртвые не перестали править из своих могил жизнями живых, и это было их религией на протяжении 1400 лет... таким образом, невозможно отделить свет луны от луча зари»²³. Такое восприятие прошлого — как исторического, социального и культурного времени, и объясняет сложность освоения западных модернистских языков написания / описания истории как конструкта. В то же время поразительно то, что арабские интеллектуалы оказались в состоянии ассимилировать модернизм и его производные в культурной сфере, что особенно заметно на фоне не столь удачных попыток ассимиляции модерна в политике.

В этой ситуации процессы ассимиляции модернизма как одного из эпистемологических языков в значительной степени отягощены тем, что современные арабские общества не смогли выработать свои тактики и стратегии деконструкции мифов и мифического из общественного сознания, национальных идентичностей и исторической памяти. Современная белорусская историк А. Маркава указывает на необходимость «различать понятия демификация и демифологизация. Демификация означает, прежде всего, деконструкции мифов, которые являются не-историческими событиями и имеют какое-то символическое значение... Демифологизация представляет собой ревизию предыдущей идеологически обработанной интерпретации определённого исторического события, которая часто занимает символическое место в национальной истории»²⁴. Между тем, процессы демифологизации на Западе оказались чрезвычайно продуктивными, в том числе и благодаря использованию модернистских интерпретаций, которые позволили демонтировать из памяти примордиальные конструкты, так как историческое прошлое, отягощённое идеологизацией и мифологизацией, начало восприниматься как конструкт. Арабские интеллектуалы Ближнего Востока, в отличие от своих западных коллег или представителей арабских сообществ Запада, от подобной радикальной деконструкции ещё далеки, что не позволяет в полной мере ассимилировать модернизм, хотя и определяет особенности и проявления его имитации и симуляции в арабских интеллектуальных пространствах.

²¹ *Mahmud Munir*. «Min aliaštishraqi ‘iilaa eilm alsharqa»: aqtirah haql jadid // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2019. Sibtambar 13. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/min-aliastishraqi-'iilaa-elma-alsharqa-aqtirahi-haqli-jdid> (дата обращения 11.11.2022).

²² *Ластоўскі А.* Прапрацоўка камуністычнага мінулага ў Славакіі: асноўныя фактары і дынаміка // Палітычная сфера. 2016. № 24 (1). С. 37.

²³ *Saqr abu Fakhri* Alhadathat walt alzaman // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2016. Maris 2. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/author/20386/saqr-abu-fikhrg> (дата обращения 11.11.2022).

²⁴ *Маркава А.* Гістарычная свядомасць як прадмет самарэфлексіі ў чэшскай гістарыяграфіі // *Беларускі Гістарычны Агляд*. 2012. Т. 19. Сш. 1–2 (36–37). С. 188.

Интеллектуалы в своих манипуляциях с модернистской эпистемологией вынуждены синтезировать два дискурса — западный и собственно арабский, но попытки такого синтеза отягощены тем, что эти два способа наррации имеют фактически фронтальный характер и на современном этапе превратились не только во взаимозависимые, но и во взаимопроникаемые культурные явления. Комментируя особенности и сложности ассимиляции модернизма, Раша Омран подчёркивает, что ситуация в этой сфере близка к той, которая сложилась с использованием английского языка арабами и арабского европейцами и американцами, живущими на Ближнем Востоке: по её мнению, значительная часть арабов не владеет английским, в то время как иностранцы не знают хорошо арабский, но и первые, и вторые не стесняются эти два языка использовать²⁵. Аналогичная ситуация сложилась и с попытками ассимилировать модернизм как форму эпистемологии арабскими интеллектуалами, что отягощено как культурными, так и идеологическими стереотипами.

Ассимиляция модернизма как одного из языков эпистемологии в арабском мире в определённой степени затруднена кризисом институтов, которые могли бы позволить обществу свободно рефлексировать относительно своего исторического, политического, культурного и религиозного опыта. Поэтому арабские государства мало чем отличаются от ряда стран Европы, где «отсутствие общественных институтов, которые могли бы стать форумом для обсуждения болезненных конфликтов» привело к тому, что неудобные темы и «потенциально конфликтные обстоятельства прошлого не стали предметом обсуждения в обществе»²⁶. В этом отношении степень ассимиляции западной методологии гуманитарного знания может быть различной, но она, как правило, вторична, так как уровень присутствия западных интеллектуалов «среди нас увеличился в последнее время после того, как они явились нам, как отблески пролетающей кометы в небе»²⁷, что указывает не на полное восприятие западного опыта, а лишь на опосредованное и частично отстранённое знакомство с ним. При этом, некоторые интеллектуалы столь активны в дискуссиях относительно «конца Запада»²⁸ словно сами арабские государства принадлежат к западному миру.

Поэтому интеллектуалы склонны именно себе приписывать особую роль в социальной и политической модернизации²⁹, воспринимая себя как создателей политических наций. Принятие такой концепции свидетельствует об ассимиляции идеи об интеллектуальной ответственности в рамках проекта модерна, направленного на утверждение универсальности принципов нации. В этом случае приобщение арабских интеллектуалов к модернистской эпистемологии привело к тому, что они начали механически копировать западные «большие нарративы», редуцируя историю XX века до истории арабской модернизации и колебаний между правыми и левыми альтернативами³⁰. Ассимилируя западные культурные практики и стратегии,

²⁵ *Rasha Eimran*. Allughat laysat brystyjaan ajtmaeyaan // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2021. Sibtambar 18. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/allght-lyst-brystyjaan-ajtmaeyaan> (дата обращения 11.11.2022).

²⁶ *Асргов А.* Эстония: политическая борьба за место в истории // *Pro et contra*. 2009. Май — август. С. 110, 112.

²⁷ *Shawqi bin Hasan*. Mahrajan almffkryn alkabari! // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2020. Abril 20. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/mhrjan-almffkryn-alkbar> (дата обращения 11.11.2022).

²⁸ *Eaysht al Basari*. Hal antaqalna 'iilaa easr «maa baed algharba»? // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2019. Disambir 31. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/hili-antaqalna-'iilaa-eisar-ma-bieid-algharba> (дата обращения 11.11.2022).

²⁹ *Ahmad Amin*. Sinaeat almufakir // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2021. Uktubar 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/blogs/sinaeatu-almufakiri-1> (дата обращения 11.11.2022).

³⁰ *Syar al Jamil*. Alantiqal min almtsys alaa almtswws // *Al-Araby Al-Jadeed*. 2014. Uktubar 12. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alantqal-mn-almtsys-ala-almtswws> (дата обращения 11.11.2022).

арабские интеллектуалы, вероятно помимо своей воли, воспринимают политический опыт Запада, проецируя его в арабские контексты. Об этом пишет и Фаваз Хаддад, указывающий на то, что арабские государства выработали свой опыт мигрантофобии³¹. Наджиб Джурдж Эйвад³² указывает на то, что арабы в меньшей степени чем европейцы причастны к истории расизма и ксенофобии, так как исторически имеют свои традиции проявления этнически и религиозно мотивированной нетерпимости и насилия в отношении Других.

Фактор Другости и Инаковости некоторые арабские авторы склонны проецировать на собственный опыт. В частности, Халил аль Анани ещё в 2014 г. констатировал, что «сейчас нелегко быть «арабским» лектором в западных университетах. Это связано не только с проблемой идентичности, но и с тем, что на основе онтологических предубеждений и из культурной и интеллектуальной структуры она навязывает нам побег, попытка которого подобна отделению души от тела»³³. Поэтому часть арабских мыслителей приписывает себе статус интеллектуалов, ассимилировав сам концепт «интеллектуалы», и приспособив его для использования в незападных культурных контекстах. Проявлением такой ассимиляции стало декларирование собственной причастности к западным школам гуманитарного знания, например — к культурной географии³⁴. Именно в последней некоторые авторы видят фактор, который определил особенности развития национальных памяти и идентичностей. Эти формы ассимиляции модернизма могут показаться умеренными в сравнении с другими радикальными попытками восприятия западного опыта со стороны арабских ученых-гуманитариев.

В частности, Бадер Ибрагим в середине 2010-х гг. указывал на наличие негативной тенденции, когда арабские элиты сами приписывали себе роли жертв и колонизированных. В частности, он подчёркивает и то, что «после каждого случая насилия, которые происходят в европейской стране, обвинения направляются в сторону мусульман... процветает арабский либеральный дискурс, который любит клевету и самобичевание, повторяя изречения ориенталистов и обращается к своим собратьям-арабам и мусульманам в соответствии с логикой ориенталистов, верящих в то, что существуют воображаемые образы Востока и Запада»³⁵. Столь радикальные формы ассимиляции модернизма редки и маргинальны в современном арабском культурном и интеллектуальном пространствах, так как далеко не все авторы готовы описывать политические и социальные реалии в соответствии с теми моделями, которые сложились на современном Западе.

Выводы

Ассимиляция модернизма в начале XXI века стала неизбежной в современной арабской интеллектуальной традиции в силу действия целого ряда факторов. Опыт

³¹ *Fwwaz Hadaad*. Madha ean alqarn alwahid waleishrina? // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Uktubar 26. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/madha-eun-alqarna-alwahidi-wialeishrin/> (дата обращения 11.11.2022).

³² *Najib Jurj Eiwad*. Kay la nantahi 'iilaa aistishraq 'anfusina bi'anfusina // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Maris 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ki-la-nintih-iilaa-astishraqi-'anfisa-bi'anfusina> (дата обращения 11.11.2022).

³³ *Khalil al Anani*. Ean «'astarati» altaarikh alearabii // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Disambir 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eun-'astirati'-altaarikh-alearabii> (дата обращения 11.11.2022).

³⁴ «Alkharuj min aljughrafya»: 'asyilat alfani walthawrat walhijra // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Uktubar 26. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/alkharuju-min-aljughrafya-'asyilati-alfin-walthawrati-walhijra> (дата обращения 11.11.2022).

³⁵ *Badr al Ibrahim*. Jild aldaat waliastishraq alearabii // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Maris 2. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/jildi-aldaatu-waliastishraqi-alearabiu> (дата обращения 11.11.2022).

взаимодействия между арабскими и западными элитами до появления независимых арабских государств носил почти исключительно вынужденный и неравноправный характер. В этой ситуации часть арабского интеллектуального сообщества оказалась ориентирована на Запад политически, восприняв языки описания политического и исторического опыта.

Другим фактором стала глобализация, которая стимулировала миграционные процессы, приведя к появлению крупных арабских сообществ в западных странах.

Степень ассимиляции этих групп в западные общества различна. Часть арабских интеллектуалов арабского происхождения интегрировалась столь успешно, что восприняла западные языки анализа социальных, политических и культурных реалий как основу гуманитарной эпистемологии. Попытки трансплантировать западные модусы описания социального, культурного и политического опыта в арабские контексты заметны в тех случаях, когда интеллектуалы описывают опыт модернизации или обращаются к анализу влияния путём трансплантации институтов, которые трансформировали местные политические и культурные элиты, сделав их восприимчивыми к западному опыту.

Список источников и литературы

Источники

- «Вне географии»: вопросы искусства, революций и иммиграции («Alkhuruj min aljughrafya»: 'asyilat alfani walthawrat walhijra) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Uktubar 26. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/%27alkharuju-min-aljughrafya%27-asyilati-alfin-walthawrati-walhijra> (access date: 30.11.2021).
- Ахмад Амин. Индустрия мыслителей (*Ahmad Amin*, Sinaeat almufakir) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Uktubar 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/blogs/sinaeatu-almufakiri-1> (access date: 30.11.2021).
- Амаль Бушарб. В борьбе с неоориентализмом (*Amal Busharb*, Fi munahadat aliaistishraq aljadid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Yuniu 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fi-munahadat-aliaistishraq-aljadid> (access date: 30.11.2021).
- Бадр аль-Ибрагим. Самобичевание и арабский ориентализм (*Badr al Ibrahim*, Jild aldaat walias-tishraq alearabii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Maris 2. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/jildi-aldaatu-waliastishraqi-alearabii> (access date: 30.11.2021).
- Иабд Альмумин Махв. Арабская современность... мост, от которого надо отказаться (*Eabd Al-tumin Mahw*, Alhadathat walhuiatu: jabhatan fi ras wahid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Abril 9. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/lihadathati-walhuiati-jibahatani-fi-ras-wahid> (access date: 30.11.2021).
- Эсим аль-Хавайа. Интеллектуальный колониализм и борьба современности в арабском мире (*Easim al Khawaja*, Aliastiemar alfikriu wasirae alhadathat fi alealam alearabii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Yuniu 20. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/aliastiemar-alfikri-wsiraeu-alhadathati-fi-alealmi-alearabii> (access date: 30.11.2021).
- Эйшат аль-Басари. Перешли ли мы в «пост-западную» эпоху? (*Eaysht al Basari*, Hal antaqalna 'iilaa easr «maa baed algharba»?) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Disambir 31. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/hili-antaqalna-%27iilaa-eisar-ma-bieid-algharba> (access date: 30.11.2021).
- Эммар Фирас. Культурная индустрия: постмодернизм, мир без реальности (*Emmar Firas*, Alsi-naeat althqafyt: ma baed alhadathati, ealam bila haqiqa) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Mayu 7. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alsnaeat-althqafyt-ma-bed-alhdathat,-ealm-bla-hqyq> (access date: 30.11.2021).
- Фавваз Хаддад. А как насчёт двадцать первого века? (*Fwواز Hadaad*, Madha ean alqarn alwahid waleishrina?) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Uktubar 26. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/madha-eun-alqarna-alwahidi-wialeishrin?> (access date: 30.11.2021).
- Гада бин Салих. Новый голос (*Ghada bin Salih*, Sawt jadid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Nufim-bir 6. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/baqtu-azharin-wahdt-fy-alsnyan> (access date: 30.11.2021).
- Хоссам Абу Хамид. О политической современности и верховенстве закона (*Husam abu Hamid*, Fi alhadathat alsiyasiat wadawlat alqanun) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Aghustus 13. URL.:

- <https://www.alaraby.co.uk/fi-alhadathatu-alsiyasiatu-wdwlatau-alqanun> (access date: 30.11.2021).
- Камаль Абдул Латиф*. К установлению духовности современности (*Kamal Eabd al Latif*, Fi tarkib rwhanyat alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Mayu 1. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fy-trkyb-rwhanyat-alhdath> (access date: 30.11.2021).
- Камаль Абдул Латиф*. Современность — это обновлённая критика традиций (*Kamal Eabd Al-latif*, Alhadathat nqd mtjdd liltaqliid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Fibrayir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhdathat-nqdn-mtjddun-lltqlyd> (access date: 30.11.2021).
- Халил аль-Анани*. О «Духе» арабской истории (*Khalil al Anani*, Ean «'astarati» altaarikh alearabii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Disambir 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eun-astarati> (access date: 30.11.2021).
- Лишамут Юмар*. Недостатки современности в Алжире (*Lishamut Eumar*, Aetab alhadathat fi al-jazayir) // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Maris 30. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/aetab-alhadathat-fi-aljazayir> (access date: 30.11.2021).
- Махмуд Мунир*. От ориентализма к восточной науке: предлагая новое направление (*Mahmud Munir*, «Min aliaistishraq 'iilaa eilm alsharqa»: aqtirah haql jadid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Sibtambar 13. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/min-aliaistishraqi-iilaa-elma-alsharqa-aqtirahi-haqli-jdid> (access date: 30.11.2021).
- Мамдух Эзаам*. О героизме и надежде (*Mamduh Eazaam*, Ean albatat wal'amal) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Maris 15. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ein-albutla-wal'amal> (access date: 30.11.2021).
- Мамдух Эзаам*. Создавать мир или разрушать его? (*Mamduh Eazaam*, Tashkil alealam 'am taftituhu?) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Maris 22. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/tashkili-alealmi-am-tafatitihu> (access date: 30.11.2021).
- Наджиб Джурдж Эйвад*. Чтобы мы не ориентализировали сами себя (*Najib Jurj Eiwad*, Kay la nantahi 'iilaa aistishraq 'anfusina bi'anfusina) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Maris 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ki-la-nantih-iilaa-astishraqi-anfusina-bi-anfusina> (access date: 30.11.2021).
- Насир аль-Риба*. И также современность (*Nasir al Ribat*, Alhadathat aydaan waydaan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Nufimbir 28. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhdathat-aydaan-waydaan> (access date: 30.11.2021).
- Рана Халед*. Падение иллюзий .. диалектика модерна и постмодернизма (*Rana Khalid*, Suqut alwahn.. jadaliat alhadathat wama baed alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Nufimbir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/suquta-aluhma-jadiliati-alhadathati-wama-bieida-alhadatha> (access date: 30.11.2021).
- Раша Омран*. Язык — это социальный престиж (*Rasha Eimran*, Allughat laysat brystyjaan ajtmaeyaan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Sibtambar 18. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/allght-lyst-brystyjaan-ajtmaeyaan> (access date: 30.11.2021).
- Самир аль-Забн*. Арабские революции и вопрос современности (*Samir al Zabn*, Althawrat ale-arabiat wasual alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Yanayir 18. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/althawratu-alearabiatu-wasualu-alhadatha> (access date: 30.11.2021).
- Сандра Карм*. Исторические даты: собирательное арабское тело (*Sandra Karm*, «Mawaeid altaarikh»: aljasad alearabiu biantiqayiya) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Abril 17. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/mawaeid-altaarikh-aljisad-alearbii-baantiqayiya>
- Сандра Карм*. Каис Ассали и раненое арабское тело (*Sandra Karm*, Qays easali waljasad alearabiu aljarah) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Abril 1. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/qis-esali-waljusdi-aleirbi-aljarah> (access date: 30.11.2021).
- Саqr абу Фахр*. Современность и машина времени (*Saqr abu Fakhr*, Alhadathat walt alzaman) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Maris 2. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/author/20386/saqr-abu-fikhr> (access date: 30.11.2021).
- Шауки бин Хассан*. Память в кризисе (*Shawqi bin Hasan*, Aldhaakirat fi 'azma) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Yuniu 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/aldhaakirati-fi-azima> (access date: 30.11.2021).
- Шауки бин Хассан*. Жан-Жак Руссо ... лицо, озарённое светом (*Shawqi bin Hasan*, Jan Jak Rusu... alwajh aladhi zl mdyyaan min al'anwar) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Yuniu 28. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/jan-jak-rsw-alwajh-aldhy-zll-mdyyaan-mn-alanwar> (access date: 30.11.2021).
- Шауки бин Хассан*. Интеллектуальная задолженность (*Shawqi bin Hasan*, Madyuniat fikria) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Aghustus 11. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/madyuniatun-fikria> (access date: 30.11.2021).

- Шауки бин Хассан*. Фестиваль великих мыслителей! (*Shawqi bin Hasan*, Mahrajan almffkryn alk-abari!) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Abril 20. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/mhrjan-almffkryn-alkbar> (access date: 30.11.2021).
- Суфиан аль-Барк*. О концепции современности (*Sufyan al Baraq*, Ean mafhum alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Yanayir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eun-mafhuma-alhadatha> (access date: 30.11.2021).
- Сйар аль-Джамиль*. Переход от кризиса к сотрудничеству (*Syar al Jamil*, Alantqal min almtsys alaa almtswws) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Uktubar 12. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alantqal-mn-almtsyst-ala-almtswws> (access date: 30.11.2021).

Исследования

- Баркоўскі П.* Інтэлектуальны маніфест: тут і цяпер // Палітычная сфера. 2013. № 21 (2). С. 93–96.
- Ластоўскі А.* Прапрацоўка камуністычнага мінулага ў Славакіі: асноўныя фактары і дынаміка // Палітычная сфера. 2016. № 24 (1). С. 37–55.
- Маркава А.* Гістарычная свядомасць як прадмет самарэфлексіі ў чэшскай гістарыяграфіі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1–2 (36–37). С. 179–212.
- Сагановіч Г.* Танэнберг / Грунвальд / Дуброўна 1410: сімвалізацыя бітвы ў Беларусі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2010. Т. 17. Сш. 1–2 (32–33). С. С. 89–116.
- Астров А.* Эстония: политическая борьба за место в истории // Pro et contra. 2009. Май — август. С. 109–124.

References

Sources

- «Vne geografii»: voprosy iskusstva, revolyutsiy i immigratsii («Alkharuj min aljughrafya»: ‘asyilat alfani walthawrat walhijra’) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Uktubar 26. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/»alkharuju-min-aljughrafya»-’asyilati-alfin-walthawrati-walhijra> (access date: 30.11.2021).
- Ahmad Amin*. Industriya myslyteley (*Ahmad Amin*, Sinaeat almufakir) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Uktubar 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/blogs/sinaeatu-almufakiri-1> (access date: 30.11.2021).
- Amal’ Busharb*. V bor’be s neoorientalizmom (*Amal Busharb*, Fi munahadat aliastishraq aljadid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Yuniu 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fi-munahadat-aliastishraq-aljadid> (access date: 30.11.2021).
- Badr al’-Ibragim*. Samobichevaniye i arabskiy oriyentalizm (*Badr al Ibrahim*, Jild alhaat waliastishraq alearabii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Maris 2. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/jildi-alhaatu-waliastishraqi-alearabii> (access date: 30.11.2021).
- Iabd Al’mumin Makhv*. Arabskaya sovremennost’... most, ot kotorogo nado otkazat’sya (*Eabd Almumin Mahw*, Alhadathat walhuiatu: jabhatan fi ras wahid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Abril 9. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/lihadathati-walhuiati-jibahatani-fi-ras-wahid> (access date: 30.11.2021).
- Esim al’-Khavaya*. Intellektual’nyy kolonializm i bor’ba sovremennosti v arabskom mire (*Easim al Khawaja*, Aliastiemar alfikriu wasirae alhadathat fi alealam alearabii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Yuniu 20. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/aliastiemar-alfikri-wsiraeu-alhadathati-fi-alealmi-alearabii> (access date: 30.11.2021).
- Eyshat al’-Basari*. Pereshli li my v «post-zapadnuyu» epokhu? (*Eaysht al Basari*, Hal antaqalna ‘iilaa easr «maa baed algharba»?) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Disambir 31. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/hili-antaqalna-’iilaa-eisar-ma-bieid-algharba> (access date: 30.11.2021).
- Emmar Firas*. Kul’turnaya industriya: postmodernizm, mir bez real’nosti (*Emmar Firas*, Alsinaeat althqafyt: ma baed alhadathati, ealam bila haqiqa) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Mayu 7. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alsnaet-althqafyt-ma-bed-alhdathat,-ealm-bla-hqyq> (access date: 30.11.2021).
- Favvaz Khaddad*. A kak naschet dvadtsat’ pervogo veka? (*Fwwaz Hadaad*, Madha ean alqarn alwahid waleishrina?) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Uktubar 26. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/madha-eun-alqarna-alwahidi-wialeishrin?> (access date: 30.11.2021).
- Gada bin Salikh*. Novyy golos (*Ghada bin Salih*, Sawt jadid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Nufimbir 6. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/baqtu-azharin-wahdt-fy-alnsyan> (access date: 30.11.2021).

- Khossam Abu Khamid*. O politicheskoy sovremennosti i verkhovenstve zakona (*Husam abu Hamid*, Fi alhadathat alsiyasiyat wadawlat alqanun) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Aghustus 13. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fi-alhadathatu-alsiyasiatu-wdwlatau-alqanun> (access date: 30.11.2021).
- Kamal' Abdul Latif*. K ustanovleniyu dukhovnosti sovremennosti (*Kamal Eabd al Latif*, Fi tarkib rwh- anyat alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Mayu 1. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fy-trkyb-rwhanyat-alhdath> (access date: 30.11.2021).
- Kamal' Abdul Latif*. Sovremennost' — eto obnovlennaya kritika traditsiy (*Kamal Eabd Allatif*, Alhadathat nqd mtjdd liltaqldid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Fibrayir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhdathat-nqddun-mtjddun-lltqlyd> (access date: 30.11.2021).
- Khalil al'-Anani*. O «Dukhe» arabskoy istorii (*Khalil al Anani*, Ean «'astarati» altaarikh alearabii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Disambir 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eun-'astirati'-altaarikh-u-alearabii> (access date: 30.11.2021).
- Lishamut Yumar*. Nedostatki sovremennosti v Alzhire (*Lishamut Eumar*, Aetab alhadathat fi aljazyair) // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Maris 30. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/aetab-alhadathat-fi-aljazyair> (access date: 30.11.2021).
- Makhmud Munir*. Ot orientalizma k vostochnoy nauke: predlagaya novoye napravleniye (*Mahmud Munir*, «Min aliastishraq 'iilaa eilm alsharqa»: aqtirah haql jadid) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Sibtambar 13. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/min-aliastishraqi-'iilaa-elma-alsharqa-aqtirahi-haqli-jdid> (access date: 30.11.2021).
- Mamdukh Ezaam*. O geroye i nadezhde (*Mamduh Ezaam*, Ean albatal wal'amal) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Maris 15. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ein-albutla-wal'amal> (access date: 30.11.2021).
- Mamdukh Ezaam*. Sozdavat' mir ili razrushat' yego? (*Mamduh Ezaam*, Tashkil alealam 'am taftituhu?) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Maris 22. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/tashkili-alealmi-'am-taftitih> (access date: 30.11.2021).
- Nadzhib Dzhurdzh Eyvad*. Chtoby my ne orientalizirovali sami sebya (*Najib Jurj Eiwad*, Kay la nantahi 'iilaa aistishraq 'anfusina bi'anfusina) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Maris 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ki-la-nintih-'iilaa-astishraqi-'anfusna-bi'anfusina> (access date: 30.11.2021).
- Nasir al'-Riba*. I takzhe sovremennost' (*Nasir al Ribat*, Alhadathat aydaan waydaan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Nufimbir 28. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhdathat-aydaan-waydaan> (access date: 30.11.2021).
- Rana Khaled*. Padeniye illyuziy .. dialektika moderna i postmodernizma (*Rana Khalid*, Suqut alwahn.. jadaliat alhadathat wama baed alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Nufimbir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/suquta-aluhma-jadiliati-alhadathati-wma-bieida-alhadatha> (access date: 30.11.2021).
- Rasha Omran*. Yazyk — eto sotsial'nyy prestizh (*Rasha Eimran*, Allughat laysat brystyjaan ajtmaeyaan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Sibtambar 18. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/allght-lyst-brystyjaan-ajtmaeyaan> (access date: 30.11.2021).
- Samir al'-Zabn*. Arabskiye revolyutsii i vopros sovremennosti (*Samir al Zabn*, Althawrat alearabiat wasual alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Yanayir 18. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/althawratu-alearabiatu-wasualu-alhadatha> (access date: 30.11.2021).
- Sandra Karm*. Istoricheskiye daty: sobirate'l'noye arabskoye telo (*Sandra Karm*, «Mawaeid altaarikh»: aljasad alearabiu biantiqaiyya) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Abril 17. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/mawaeid-altaarikh-i-aljasad-alearabii-baantiqaiyya> (access date: 30.11.2021).
- Sandra Karm*. Kais Assali i ranenoye arabskoye telo (*Sandra Karm*, Qays easali waljasad alearabiu al-jarih) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Abril 1. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/qis-esali-waljusdi-aleirbi-aljarah> (access date: 30.11.2021).
- Sakr abu Fakhr*. Sovremennost' i mashina vremeni (*Saqr abu Fakhr*, Alhadathat walt alzaman) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Maris 2. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/author/20386/saqra-abufikhr> (access date: 30.11.2021).
- Shauki bin Khassan*. Pamyat' v krizise (*Shawqi bin Hasan*, Aldhaakirat fi 'azma) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Yuniu 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/aldhaakirat-fi-azima> (access date: 30.11.2021).
- Shauki bin Khassan*. Zhan-Zhak Russo ... litso, ozarennoye svetom (*Shawqi bin Hasan*, Jan Jak Rusu... alwajh aladhi zl mdyyaan min al'anwar) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Yuniu 28. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/jan-jak-rwsu-alwjh-aldhy-zll-mdyyaan-mn-alanwar> (access date: 30.11.2021).

- Shauki bin Khassan*. Intellektual'naya zadolzhennost' (*Shawqi bin Hasan*, Madyuniat fikria) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Aghustus 11. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/madyuniatun-fikria> (access date: 30.11.2021).
- Shauki bin Khassan*. Festival' velikikh mysliteley! (*Shawqi bin Hasan*, Mahrajan almffkryn alkabari!) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Abril 20. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/mhrjan-almffkryn-alkbar> (access date: 30.11.2021).
- Sufian al'-Bark*. O kontseptsii sovremennosti (*Sufyan al Baraq*, Ean mafhum alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Yanayir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eun-mafhuma-alhadatha> (access date: 30.11.2021).
- Syar al'-Dzhamil'*. Perekhod ot krizisa k sotrudnichestvu (*Syar al Jamil*, Alantiqal min almts sys alaa almtswws) // Al-Araby Al-Jadeed. 2014. Uktubar 12. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alantqal-mn-almts sys-ala-almtswws> (access date: 30.11.2021).

Studies

- Astrov A.* Estoniya: politicheskaya bor'ba za mesto v istorii // Pro et contra. 2009. May — avgust. S. 109–124.
- Barkoŭski P.* Intelektualny manifest: tut i ciapier // Palitychnaja sfera. 2013. № 21 (2). S. 93–96.
- Lastoŭski A.* Prapracouka kamunistychnaha minulaha ŭ Slavakii: asnoŭnyja faktary i dynamika // Palitychnaja sfera. 2016. № 24 (1). S. 37–55.
- Markava A.* Histarychnaja sviadomasć jak pradmiet samarefliksii ŭ češskaj histaryjahrafi // Bielaruski Histaryčny Ahliad. 2012. T. 19. Sš. 1–2 (36–37). S. 179–212.
- Sahanovič H.* Tanenbierh / Hrunvald / Dubroŭna 1410: simvalizacyja bitvy ŭ Bielarusi // Bielaruski Histaryčny Ahliad. 2010. T. 17. Sš. 1–2 (32–33). S. 89–116.

VII. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ

А. Ю. Крылов, А. А. Крылов

ИЗУЧЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АРАБСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

«...именно в языке каждый индивид
яснее всего ощущает себя простым придатком
целого человеческого рода»

В. Фон Гумбольдт

В статье рассматривается одна из центральных проблем теоретического языкознания и философии языка — проблема языка и мышления, а именно: особенности логики речевого мышления арабов, мотивированного традиционными установками ислама, божественным предписанием, что проявляется в различных традиционных выражениях, грамматических формах слов, в формировании смысла речевого высказывания. В работе отражена тенденция современной лингвистики исследовать не столько сам язык, сколько человека говорящего (Homo Loquens), воспринимающего и порождающего высказывание, выявлять во взаимодействии с различными гуманитарными науками лингвокультурологические и национально-психологические характеристики его речевой деятельности. Авторы исследуют особенности национального менталитета, речевого этикета арабов, специфику лингвокультурного кода арабской языковой личности как отражение картины мира в сознании арабского населения, отмечают сложности, связанные с преодолением лингвистических и культурологических особенностей в ходе взаимодействия с представителями арабо-мусульманской культуры, при переводе текстов в рамках арабско-русской пары языков.

Ключевые слова: языковая личность, речевое поведение, кинетическая речь, мышление, эмоциональность, этикет, менталитет, перевод.

A. Y. Krylov, A. A. Krylov

THE STUDY OF LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF THE ARABIC LANGUAGE PERSONALITY

«...it is in the language that each individual
most clearly feels like a mere appendage
the whole human race»

W. Von Humboldt

The article reflects the trend of modern linguistics to explore not only the language itself, but rather the speaker (Homo Loquens), who perceives and generates the statement, to identify, in cooperation with various humanities, linguocultural and national-psychological characteristics of his speech activity. The article deals with one of the central problems of theoretical linguistics and philosophy of language — the problem of language and thinking, namely: the peculiarities of the logic of the speech thinking of the Arabs, motivated by the traditional attitudes of Islam, the divine prescription, which manifests itself in various traditional expressions, grammatical forms of words in the formation of the meaning of speech utterance. The authors investigate the peculiarities of the national mentality, the speech etiquette of the Arabs, the specifics of the linguistic and cultural code of the Arabic language personality as a reflection of the world picture in the consciousness of the

Arabophone, note the difficulties associated with overcoming linguistic and cultural peculiarities during interaction with representatives of Arab-Muslim culture when translating texts, within the framework of the Arabic-Russian pair of languages.

Keywords: *linguistic personality, speech behavior, kinetic speech, thinking, emotionality, etiquette, mentality, translation.*

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-118-129

I

Изучение вопросов речевой деятельности, речевого поведения в процессе межличностной коммуникации является предметом исследований в рамках многих наук, среди которых философия, психология, физиология, медицина, биохимия, этика, а с середины XX века — и лингвистика.

В результате интенсификации международных связей в современном мире предметом широких научных изысканий стал человек с его духовной составляющей, нравственными ценностями и морально-этическим потенциалом, феномен бытия человека в культуре и языке, что нашло своё выражение в такой характерной черте современного языкознания, как антропоцентризм.

Тенденция современной лингвистики, заключающаяся в стремлении исследовать не столько сам язык, сколько говорящего человека, интерес к выявлению характеристик его деятельности в тесном взаимодействии с такими науками, как этнолингвистика, социолингвистика, психолингвистика, обуславливают необходимость исследования речи и языка в междисциплинарном ключе, не ограничиваясь рамками одной науки.

С каких бы позиций ни анализировалась речевая деятельность, в центре внимания исследователей находится языковая личность, человек, воспринимающий и порождающий высказывание, что находит своё отражение в развитии таких научных направлений современного языкознания, как когнитивное, прагматическое, коммуникативное, эмотиологическое, культурологическое и др.

Вопросы, связанные с изучением речевой деятельности, речевого поведения, выходят далеко за рамки лингвистической науки и касаются всей жизни общества, сущности менталитета и культуры конкретного народа. В речевом поведении проявляется языковая личность, постоянно выбирающая ту или иную речевую манеру, то или иное речевое поведение. Стремление изучать язык в широком неязыковом контексте прослеживается на всех этапах развития лингвистики, начиная с работ В. Фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, А.А. Потевни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А. Мейе, Н.Я. Марра, и продолжая исследованиями Л.В. Щербы, М.М. Бахтина, В.В. Виноградова и др.

Одной из центральных проблем теоретической лингвистики и философии языка стало выявление характера связи и взаимодействия между языком и мышлением, исследование языка, выступающего в качестве орудия мышления в его словесно-логическом виде, языка как культурного кода нации. Фундаментальные основы этой научной проблемы были заложены в работах В. Гумбольдта, А.А. Потевни и других учёных, понимавших язык в его деятельностном аспекте.

История исследований этой проблемы восходит к трудам многих известных учёных, взгляды которых порой значительно расходились. Одни из них склонны были отождествлять язык и мышление (И.Г. Гаман и др.), другие подчёркивали их чрезмерное сближение с преувеличением роли языка (В. фон Гумбольдт, Л. Леви-Брюль и многие представители различных направлений научной мысли: бихевиоризма, неогумбольдтианства, неопозитивизма). Наконец, ряд учёных и вовсе отрицали нали-

чие какой-либо непосредственной связи между языком и мышлением. (Ф.Э. Бенекс и др.). В ряде работ наблюдается откровенное игнорирование мышления в методике лингвистического исследования (лингвистический формализм, дескриптивизм)¹.

В качестве носителя вербального мышления в процессе речевой деятельности выступает языковая личность, т.е. человек, находящийся в определённом языковом пространстве. Изучение языковой личности в отечественной лингвистике связано с именем Ю.Н. Караулова. Под термином «языковая личность» учёный понимал личность, выраженную в языке и через язык. Структура языковой личности, по Ю.Н. Караулову, соответствует трехуровневости процессов восприятия и понимания и включает в себя побуждающий, формирующий и реализующий уровни. Являясь «сосредоточением и результатом социальных законов, личность, — пишет учёный, — есть продукт исторического развития этноса; а её мотивационные предраположения, возникающие из взаимодействия биологических побуждений, позволяют отнести её к психологической сфере; и, наконец, личность есть создатель и пользователь знаковых, т.е. системно-структурных по своей природе образований»².

В данном исследовании мы коснёмся лишь некоторых особенностей речевого поведения арабской языковой личности. Изучение проблематики речевой деятельности, речевого поступка в рамках мировосприятия арабоязычного коммуниканта (арабофона), в речевом поведении которого проявляются национальные черты арабской лингвокультуры, представляет большой научный интерес как для общей, так и для частной лингвистики.

II

Приступая к рассмотрению речевого поведения арабской языковой личности с точки зрения её лингвокультурологических (а также психолингвистических) характеристик, отметим, что В.В. Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса»³.

Сегодня вопросы соотношения языка и культуры изучаются многими гуманитарными науками. Отмечая междисциплинарный характер таких исследований, В.В. Воробьёв указывает на то, что лингвокультурология — это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания»⁴.

Рассматривая особенности формирования этнокультурного мировидения человека, В. фон Гумбольдт пишет: «...язык насыщен переживаниями прежних поколений и хранит их живое дыхание, а поколения эти, через звуки материнского языка, которые и для нас становятся выражением наших чувств, связаны с нами национальными и родственными узами»⁵.

¹ Мельничук А.С. Язык и мышление // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990. С. 606.

² Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 50.

³ Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М., 2002. С. 12.

⁴ Воробьёв В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. М.: РУДН. 1997. С. 36.

⁵ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. Пер. с немецкого языка под редакцией и с предисловием доктора филологических наук проф. Г.В. Рамишвили. С. 82.

Характерные черты речевого поведения людей выражаются в жизненном опыте, приобретённом ими и отражённом в языке, а также определяются самой спецификой среды их обитания, ведь «...именно в языке каждый индивид яснее всего ощущает себя простым придатком целого человеческого рода»⁶.

Особенности речевого поведения арабской языковой личности целесообразно рассматривать во всей совокупности тех национально-культурных и индивидуально-психологических факторов, которые характерны для среды их обитания, так как «нельзя понять язык, не имея представления об условиях, в которых живёт народность, говорящая на языке»⁷.

Известно, что арабы, населяющие обширный регион Северной Африки и Ближнего Востока, характеризуются исторически сложившимися во многом схожими национально-психологическими чертами. Как правило, это общительные, гостеприимные и приветливые в повседневной жизни люди, которым не чуждо чувство юмора и в целом достаточно эмоциональная форма речевого общения.

Можно сказать, что эмоциональность — одна из самых ярких психолингвистических особенностей арабской языковой личности. Не случайно в речевом общении арабов часто встречаются разнообразные шутки, анекдоты, комические рассказы и забавные истории. Характерные национально-психологические и этнокультурные особенности арабофонов находят выражение в эмоциональной насыщенности и высокой метафоричности их речи, обильном использовании фразеологизмов, пословиц, многочисленных формул речевого этикета с вопросами о здоровье и делах.

Следует отметить, что арабские филологи во все времена придавали особое значение вопросам красноречия, реализации эмотивной функции языка. Ещё в доисламский период (VI–VII вв. н.э.), в Аравии сформировался сакральный язык, который использовался языческими жрецами, прорицателями, гадателями в полных экспрессии обращениях к окружающим. Другой формой арабского языка того периода был язык устной поэзии. Поэтические произведения веками передавались из уст в уста, а после оформления норм классического арабского языка, были записаны арабскими филологами VII–VIII вв.⁸. Поэзия арабов, будучи основным жанром арабской литературы, своей выразительностью оказала огромное эмоционально-эстетическое влияние на формирование арабской языковой личности.

Исследованиям вопросов риторики, красноречия, стилистики, грамматики, лексики, фонетики арабского языка посвящены труды средневековых филологов, таких как Абдалькахир аль-Джурджани, Абу Усман аль-Джахиз, аз-Замахшари, Ибн Рашик, ас-Сейид Ахмад аль-Хашими, Сибавейхи, аль-Хатыб аль-Казвини, а также работы современных арабских лингвистов, среди которых Абд ар-Рахман аль-Майдани, Бакри Шейх Амин, Салех Бен Мухаммад аз-Захрани, Мустафа Садик ар-Рафии, Мухаммад Рашид Рида и др.

Как отмечает В.И. Шаховский, языковому коллективу этноса характерны собственные ему культурно обусловленные эмоции, т.е. «когнитивные сценарии эмоций сформированы не универсальной человеческой биологией и психологией, а культурой конкретного этноса и его национально обусловленными рефлексам»⁹. Наряду с относительно общими национально-психологическими чертами можно выделить некоторые региональные особенности арабофонов, присущие жителям конкретной арабской страны и влияющие на их речевое поведение. Например, для

⁶ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. Пер. с немецкого языка под редакцией и с предисловием доктора филологических наук проф. Г.В. Рамишвили. С. 83

⁷ Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. Пер. с франц. М., 1954. С. 8.

⁸ Белова А.Г. История арабского языка // Теоретический курс арабского языка. М.: ВУ. 2004. С. 116, 117.

⁹ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. С. 22.

иракцев в целом свойственна резкая смена настроения, готовность к незамедлительным действиям, целеустремлённость, независимость суждений. Для сирийцев обычно характерны предприимчивость, динамизм, религиозная толерантность, любовь к детям, заботу детей о престарелых и др.

При рассмотрении речевого поведения, характерного для конкретных лингвокультурных общностей, необходимо учитывать национально-психологические особенности, а также индивидуальные различия в речи отдельных языковых личностей. В этой связи можно отметить, что такие психологические типы, как экстраверсия и интроверсия, отражаются в речевом поведении арабов в самых разных ситуациях вербального общения.

Среди особенностей «лингвокультурного типажа», характерного для арабской языковой личности, следует отметить широкий выбор языковых средств, особое внимание к форме, стилю речи, выразительную интонацию, активную жестикуляцию участников коммуникации. Известно, что речевое поведение арабов — людей достаточно экспансивных и темпераментных — обычно сопровождается энергичной жестикуляцией, значительно более энергичной, чем, например, у европейцев, а также выразительной мимикой. «Есть народы, особенно из числа южан, которые вообще не умеют разговаривать, не размахивая руками...», — пишет Л. Успенский, имея в виду арабов¹⁰.

Происхождение системы жестов у арабов связано с древнейшими традициями. Сама молитва мусульманина состоит из сочетания слов, ритуальных телодвижений и жестов. Как отмечал великий арабский языковед аль-Джахиз, сам пророк Мухаммед использовал жестикуляцию во время своих публичных выступлений. В современном арабском обществе жестами сопровождается и официальная речь ораторов, и повседневное устное общение для подчёркивания аргументов, большей убедительности, создания эмоционального эффекта.

В кинетической речи арабов проявляются особенности национального и личного темперамента. Мимика и жестикуляция в речи арабофонов тесно связаны с яркими междометиями и выразительной интонацией, что придаёт их речевому общению яркую эмоционально-стилистическую окраску. Можно сказать, что повышенный фон речевой экспрессии является одной из ярких психолингвистических особенностей арабской языковой личности.

Реализация лингвокультурных особенностей арабской языковой личности происходит в условиях языковой ситуации, сложившейся в арабоязычном социуме, где одновременно функционируют две языковые системы, которые функционально дополняют одна другую: нормированный и в целом единый для всех стран арабского мира литературный идиом в форме арабского литературного языка (АЛЯ) и многочисленные региональные идиомы — устные арабские разговорно-диалектные языки (АРДЯ), которые имеют в каждой стране свои отличия. При этом литературная и диалектная формы арабского языка генеалогически едины (имеют в целом общий источник формирования лексического фонда, общие фонетические черты), но типологически различны (представляют собой соответственно книжно-письменную синтетическую и устно-разговорную аналитическую строевые системы)¹¹.

Уникальность данной языковой ситуации, названной «диглоссией», характеризуется наличием особых лингвистических и социокультурных условий порождения речи у арабов, а также известными трудностями понимания и перевода арабской

¹⁰ Цит. по: *Завадовский Ю.Н.* Внесистемная семиотика жеста и звука в арабских диалектах Магриба // Труды по знаковым системам. Ч. IV. Учёные записки Тартуского Государственного Университета; 236 выпуск. (Оттиск статьи). Tartu, 1969. С. 415.

¹¹ См. об этом: *Мишкуроев Э.Н.* О диалектном членении арабского языка // Сб. ст. М.: ВИ, 1979. № 15. С. 126–132.

речи. Как справедливо замечает Н.Д. Финкельберг, «...если в русском языке различие в стилях как тональностях, регистрах речи осуществляется в рамках одной языковой системы, то в арабском эти различия более многомерны»¹².

Значительное воздействие на речевое поведение арабофонов, оказывает религиозный фактор, пронизывающий все сферы арабского общества. Посредством Корана и сунны, обрядовых и правовых установок, являющихся основой формирования морально-нравственных ценностей и традиций арабов, мусульманская культура проявляется в арабской речи в различных ситуациях общения.

III

И здесь следует сказать несколько слов о традиционном арабском речевом этикете. В основе стратегии речевого поведения арабофонов лежит соблюдение речевых правил, которыми руководствуются интерактанты для осуществления успешного акта коммуникации и поддержания атмосферы, благоприятной для достижения целей речевого общения. Обычным началом арабского диалога являются традиционные вопросы о делах, здоровье, семье. Длительный обмен комплиментами зачастую является обязательной прелюдией к любой беседе, т.е. активно реализуется фатический акт речевого поведения, при котором само высказывание лишено какой-либо смысловой нагрузки, а целью общения является установление социально-психологического речевого контакта. При этом используются разнообразие единицы речевого этикета, многочисленные формулы вежливости. В то же время, актуальным является и наличие искреннего интереса и уважения к личности собеседника, что способствует успешному речевому общению.

Среди наиболее распространённых речевых формул, например, на АРДЯ Сирии являются такие, как «كيفاك؟» [kéyfa: k] — «Как ты?»; «شو أخباراك?» [šu 'ah bá: rak] — «Какие новости?» (АРДЯ Сирии); «كيف صحّة؟» [kéyf sáhha] — «Как здоровье?», «مرحبا» [márhaban] — «Привет!», «مع السلامة» [má'ea s-sala: ma] — «До свидания!» (АЛЯ/АРДЯ); «خاطرك» [há: trak] (Пока!), 'الله يحفظك» allá yáhfa^zak] — «Да хранит тебя Бог!» (АЛЯ/АРДЯ) и др.

В основе современного речевого этикета арабофонов лежат многовековые традиции гостеприимства, религиозности, терпимости, понятия чести и достоинства, унаследованных ещё с доисламских времён. Важную роль в формировании норм арабского речевого этикета сыграли морально-этические нормы и ценности, связанные с обычаями и традициями бедуинского общества, существовавшего в достаточно тяжёлых климатических условиях Аравийского полуострова. В то же время в каждой арабской стране речевой этикет отличается своей неповторимой спецификой. Национально-культурные особенности арабского речевого этикета во многом обусловлены, как сказано выше, влиянием религиозных традиций, незнание которых может привести к коммуникативной неудаче при общении с арабофонами.

Религиозность, приверженность к проверенным веками обычаям и традициям во многом определяют психический склад арабов, их быт, нравы и поведение. Вопросы религиозного воспитания являются важнейшими в арабском социуме. Арабский идеолог Абдурахман ан-Нахляви по этому поводу писал: «Мусульманское воспитание есть духовное и социальное регулирование, приводящее к принятию ислама и его полной реализации в жизни человека и общества»¹³.

¹² Финкельберг Н.Д. Арабский язык: курс теории перевода. 2-е изд. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. С 152.

¹³ Ан-Нахляви Абдурахман. Основы и методы мусульманского воспитания дома, в школе и в обществе. Изд. 1-е. Дамаск: «Дару ль-Фикр». 1399 (по хиджре), 1979. С. 20.

Специфика речевого поведения арабов тесно связана со своеобразием логики выражения мысли, принятой в мусульманском обществе, логики, «... являющейся продуктом религиозного сознания»¹⁴. Это обстоятельство «... существенно усложняет процесс общения с представителями культуры, фактически живущей по законам иной логики, с отличной системой координат и ценностей. Специфичность постижения бытия, пронизанного божественным предначертанием, отражается в формировании смысла»¹⁵.

Заслуживают внимания размышления о смысле бытия, которые встречаются в арабской художественной литературе. Показательны рассуждения на эту тему одного из персонажей произведения Ихсана Абдель Куддуса «Я не сплю»: «لقد قيل لي ان الله سبحانه وتعالى خلقنا وخلق فينا العقل والارادة لتمييز بهما بين الخير والشر، ثم تركنا ليختار سلوكنا في الحياة .. ليجري لنا امتحانا .. فمن «نجح» سبحانه وتعالى وخلقنا وخلق فينا العقل والارادة لتمييز بهما بين الخير والشر، ثم تركنا ليختار سلوكنا في الحياة — «Мне говорили, что Аллах Всевышний, хвала Ему, сотворил нас, сотворил нам разум и волю, чтобы мы различали добро и зло, а затем оставил нас, дабы испытать наше поведение в жизни... чтобы устроить нам испытание... и, кто успешно его преодолет, попадёт в рай, а кто нет — попадёт в ад...».

Об особенностях речевого мышления арабов говорит историческое изречение Абу Сулеймана ибн Тахира, высказанное в связи с греческим влиянием на арабскую грамматическую науку. Он охарактеризовал данную тенденцию как светскую и чуждую богословию, сказав: «Грамматика арабов — религия...»¹⁷. В свете религиозного самосознания арабофонов интересно звучит риторический вопрос известного арабского филолога Аббаса Хасана в связи с ролью грамматики в постижении тайн традиционных наук и бытия: «...а сможем ли мы понять слова Аллаха Всевышнего, тонкости толкования, хадисы Пророка, мир Ему, основы веры, доводы постановлений, а также юридическо-богословские вопросы <...> без постижения грамматики и руководства ею?»¹⁸.

В речевом поведении арабофонов как представителей культуры Востока отражается иррациональность, слияние с природой, ориентация на чувственное восприятие, следование обычаям. В противоположность этому, западный Homo Loquens отличается отходом от традиций, противопоставлением природе, рациональностью. Рассматривая национально-психологические характеристики представителей различных культур, С.Н. Боднар отмечает: «Там, где европеец опирается на разум, араб живёт верой в Аллаха»¹⁹. В этом видится различие в логике выражения мысли и восприятии картины мира в целом у представителей традиционного Востока и рационального Запада. Если же говорить в этом смысле о типичном русскоязычном коммуниканте, то его с учётом его менталитетных характеристик обычно относят к западному культурному варианту, правда, с известной долей восточных социокультурных мотивов в речевом поведении. То есть фактически здесь можно говорить о его принадлежности к так называемому евразийскому типу культуры.

Безусловно, сильное влияние на формирование национального характера арабов оказало их историческое прошлое. Характеризуя арабов в своей книге «The Arabs»,

التحلاوي ، عبد الرحمن. أصول التربية الإسلامية وأساليبها في البيت والمدرسة والمجتمع \ عبد الرحمن التحلاوي. الطبعة الاولى. دمشق، 20). دار الفكر، 1399هـ 1979م. ص. 20.

¹⁴ Боднар С.Н. Язык арабских документов торгово-экономической деятельности / Предисл. Н.Д. Волкова. М.: ТЕЗАУРУС, 2012. С. 14.

¹⁵ Там же. С. 14.

¹⁶ Абдель Куддус Ихсан. Что-то в груди / Ихсан Абдель Куддус. Изд-во «Дараль-Хилал». С. 6.

(عبد القدوس ، إحسان، شيء في صدري \ إحسان عبد القدوس. طبع بمطابع مؤسسة دار الهلال. ص. ٦)

¹⁷ Цит. по: Мец А. Мусульманский ренессанс / пер. с нем., предисл., библиогр., указ. Д.Е. Бертеля; отв. ред. В.И. Беляев. М.: Изд-во «Наука», гл. ред. вост. литер., 1966. С. 195.

¹⁸ Хасан Аббас. Полная грамматика. В 4-х т. Т. 4. Египет: изд. «Дар аль-маариф». 1968. С. 1.

حسن ، عباس. النحو الوافي. الدورة الكاملة ٤ مجلدات. الجزء الرابع \ عباس حسن. مطابع دارالمعارف ، مصر ، ٨٦٩١ ص. ١).

¹⁹ Боднар. Указ. соч. С. 14.

известный английский историк и журналист Питер Мэнсфилд приводит высказывание канадского профессора теологии Уилфреда Кантвелла Смита: «Арабы — гордый и впечатлительный народ <...> ...как много в их прошлом того, чем они гордятся и как много в их настоящем, от чего они чувствительны и ранимы»²⁰. По оценке профессора, «...арабы переживают глубокое чувство измены со стороны остального человечества и ощущение того, что история совершила неверный поворот. Это стало причиной того, что они взялись не только восхвалять, но идеализировать своё собственное прошлое»²¹.

IV

Особенности логики речевого мышления арабов, мотивированные определёнными установками ислама и связанные с божественным предписанием, проявляются не только в различных традиционных выражениях, но также и в грамматических формах. Особого внимания в этом плане заслуживает применение перфектных форм арабских глаголов в переносном значении, а именно: для выражения действий или состояний, относящихся к настоящему или будущему, что характеризует специфическую логику речевого мышления, в которой, как мы полагаем, проявляется традиционная предопределённость, что находит своё выражение в формировании смысла речевых формул.

Так, глаголы в перфектной форме могут функционировать в значении настоящего времени, выражая состояние, явившееся результатом прошлого действия. Область применения таких глаголов достаточно ограничена и зависит от условий речевой ситуации. Например, перфектная форма глагола в данной функции широко используется для выражения пожеланий, заверений, клятв, проклятий, в том числе в традиционных формулах речевого этикета: «بارك الله فيك!» — «Да благословит тебя Аллах!», «صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ» — «Да благословит его Аллах и приветствует» или «Мир ему и благословение Аллаха» (формула величания пророка Мухаммада после устного или письменного упоминания его имени), «شفاه الله!» — «Да исцелит его Аллах!»²². Выражение состояния в данном случае словно бы вынесено за пределы потока времени, т.е. не указывает на временные параметры.

Перфект глагола в этой функции находим в 56-м аяте 33-й суры Корана: إِنَّ اللَّهَ وَمَلَائِكَتَهُ يُصَلُّونَ عَلَى النَّبِيِّ يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا صَلُّوا عَلَيْهِ وَسَلِّمُوا تَسْلِيمًا

«Аллах и ангелы Его, поистине,
Пророку шлют своё благословенье,
И вы, что Господу предались,
Ему своё благословенье говорите,
И искренним приветствием приветствуйте его»²³.

Постижение бытия, пронизанного божественным предначертанием, выражается с использованием глаголов «صَلَّى» и «سَلَّمَ» в перфектной форме, в чём заключается особая стилистическая функция этой формы арабского глагола. В то же время надо отметить, что в подобных устойчивых выражениях могут употребляться и формы имперфекта: «اللَّهُ يَعْطِيكَ الْعَافِيَةَ!» — «Дай тебе Бог здоровья!», «اللَّهُ يَحْفَظُكَ!» — «Да хранит тебя Аллах!» и др. Однако перфект в функционально-стилистическом плане представля-

²⁰ Mansfield Peter. The Arabs. Penguin Books. Revised edition published in Pelican Books 1978. Cox & Wyman Ltd, London. P. 534.

²¹ Ibid. P. 534.

²² Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 42000 слов. 6-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. С. 67, 444, 410.

²³ Коран / Пер. смыслов и коммент. Валерии Пороховой; гл. ред. д-р Мухаммед Саид Аль Рошд. TEHRAN-ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN.: International Publishing Co., 2005. С. 456.

ется более выразительным и экспрессивным. Его использование «...в данной функции придаёт действию особые коннотативные оттенки неотвратимости и обязательности свершения, колоритности и эмоциональной насыщенности, обусловленные общим значением его форм»²⁴.

Перфект глагола часто встречается в гномическом плане — в изречениях, поговорках, пословицах, сказках для детей и пр., выражая состояние, не относящееся к какому-либо времени: «من كثرة الملاحين غرقت السفينة» — «из-за обилия матросов тонет корабль»²⁵ (букв.: «из-за обилия матросов утонул корабль», сравните с русской поговоркой «у семи нянек дитя без глаза»).

Перфектная форма арабского глагола может употребляться в значении настоящего времени для констатации твёрдого заверения, заявления, уверения и пр.: «يَعْنُكَ» «هذا — «я тебе это продаю» (букв.: «я тебе это продал», т.е. «продано!»), «قد وَهَبْتُكَ هذا» — «я тебе сейчас дарю это» (букв.: «я тебе подарил это», т.е. «подарено!») [Там же²⁶], ... «عاشت الصداقة!» — «да здравствует дружба...!». Надо сказать, что подобное использование перфектной формы глагола — для выражения твёрдого заверения, намерения — бывает и в русской речи, как, например, во фразе «ну, я пошёл», которую произносит уходящий, обращаясь к остающимся.

В рамках соответствующего контекста некоторые глаголы этой группы могут относить действие к будущему, выражать пожелание или состояние, которое принято рассматривать как постоянное: «عَسَىٰ اِصَادِفُه هُنَاكَ» — «авось я встречу его там»²⁷, «كَيْلَ اللهُ» «да умножит Аллах твоё благо!»²⁸ (букв.: «умножил Аллах...») (АЛЯ); возможен и такой вариант фразы: «كَيْلَ خَيْرِكَ!» — «Спасибо!». В АРДЯ арабских стран это восклицание имеет особое фонетическое оформление (фонема «ث» [ʃ] как [θ] произносится в виде «ت» [ta]): «كَيْلَ خَيْرِكَ!» [ˈkattar ˈħe: rak] — «Спасибо!». «Форма совершенного вида могла употребляться в значении будущего или пожелания», — справедливо замечает А.Г. Белова, рассматривая систему глагольных форм в арабском языке доисламского и раннеисламского периодов²⁹.

V

В приведённых примерах усматривается определённое различие в стилистике арабской и русской языковых систем, каждая из которых опирается на свою оригинальную языковую норму и свою этнолингвокультурную традицию, что, как отмечает С.Н. Боднар, в известной степени выражает ретроспективность арабского и проспективность русского языкового мышления³⁰. Вышеизложенное следует учитывать в практической работе с представителями арабо-мусульманской культуры, в процессе переводческой деятельности в рамках арабско-русской пары языков.

Известно, что для достижения адекватности при передаче смысла, например, с арабского языка на русский переводчик должен уметь преодолевать не только лингвистические трудности, связанные с различиями в нормах создания литературного текста, отражать художественные и стилистические тонкости оригинала, но и куль-

²⁴ Мишкуроев Э.Н. Система глагола в алжирском диалекте арабского языка. Дисс. канд. филол. наук. М.: Академии наук СССР, Ин-т Востоковедения. 1972. С. 142–143.

²⁵ Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд., репринт. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 154.

²⁶ Там же.

²⁷ Баранов. Указ. Соч. С. 516.

²⁸ Гранде. Указ. Соч. С. 154.

²⁹ Белова А.Г. Историческая морфология арабского языка: по материалам памятников доисламского периода. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. С. 29.

³⁰ Боднар. Указ. Соч. С. 14.

турологические сложности, относящиеся к традиционным особенностям логики мышления арабской языковой личности. Переводчик, по определению Н.Б. Ковыришиной, должен «чувствовать и понимать, как автор конструирует свой стиль. Для этого необходимо знать биографию автора, проникнуться «духом» его творчества. Успех переводов — результат сочетания знаний, умений, эрудиции с любовью к арабской литературе, своей профессии арабиста»³¹.

В качестве примера рассмотрим отрывок из текста книги Нагиба Махфуза «Осенние перепела» на арабском языке («السَّمَانُ والخريف») и её перевод на русский язык в исполнении И. Рабиновича и В. Шагаля. Так, фрагмент текста произведения «آن لك أن يظن أنك في الانتظار، وأبوهما العظيم لم يظن بموافقته...»³² (в переводе — «Тебе давно пора подумать о женитбе. И девушка есть на примете. Её отец, безусловно, будет согласен») ³³, буквально звучит как «Тебе пришло время жениться. Девушка твоя в ожидании, её знатный отец не поскупились на согласие».

Преодолевая лексико-грамматические и семантико-стилистические расхождения между двумя языками, переводчики использовали широкий спектр трансформационных приёмов, но о переводе фрагмента «لم يظن بموافقته» (безусловно, будет согласен) хочется сказать отдельно. Оригинал отрывка буквально переводится как «не поскупились на согласие», в чём видится выражение завершённости и предопределённости, отражённой в формировании смысла. Переводчики учли эту традиционную предначертанность, характерную для «бытовой логики» арабского мышления, тонко подметили различие между ретроспективностью арабского и проспективностью русского языкового мышления, проявившееся в данной речевой ситуации³⁴ и точно передали смысл этого фрагмента словами «безусловно, будет согласен».

Из сказанного выше можно сделать вывод, что лингвокультурологические и психолингвистические характеристики арабоязычных коммуникантов составляют основу реализации их речевых поступков, выбора ими тактики и стратегии речевого поведения. Черты традиционного национального мышления, специфика лингвокультурного кода арабской языковой личности определяют характер её речевого поведения. Речевые поступки как отдельной языковой личности, так и целого языкового коллектива имеют свою национально-культурную специфику и выявляют картину мира, отражённую в сознании арабофона.

Изучение лингвокультурных особенностей порождения речи, характерных для арабской языковой личности, становится в условиях бурного развития межкультурных контактов и глобализации в XXI веке предметом актуальных научных разысканий, имеет огромное теоретическое и практическое значение.

Список источников и литературы

Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 42000 слов / Х.К. Баранов. 6-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 944 с.

³¹ Ковыришина Н.Б. К вопросу о переводах иорданской литературы в России // Актуальные проблемы арабской филологии: сб. науч. трудов: к 125-летию со дня рождения Х.К. Баранова и К.В. Оде-Васильевой / под общ. ред. А.В. Штанова; [отв. ред. Э.В. Яковенко, Ю.С. Айвазян]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. языков стран Ближнего и Среднего Востока. — Москва: МГИМО - Университет, 2018. С. 204–205.

³² Махфуз Нагиб. Осенние перепела / Нагиб Махфуз. Изд-во «Мактабат Мыср», «Дару Мыср ли т-тыбаа», 4-е изд-е, 1967. С. 20.

(محفوظ ، نجيب. السَّمَانُ والخريف \ نجيب محفوظ. الناشر: مكتبة مصر، دار مصر للطباعة، الطبعة الرابعة ، ٠٢.٧٦٩١ (ص)

³³ Махфуз Нагиб. Осенние перепела / пер. с араб. И. Рабиновича и В. Шагаля. М.: Изд-во «Прогресс», 1965. С. 19.

³⁴ См.: Боднар. Указ. Соч. С. 14.

- Белова А.Г.* Историческая морфология арабского языка: по материалам памятников доисламского периода. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 208 с.
- Белова А.Г.* История арабского языка // Теоретический курс арабского языка. М.: ВУ, 2004. С. 92–193.
- Боднар С.Н.* Язык арабских документов торгово-экономической деятельности / Предисл. Н.Д. Волкова. М.: ТЕЗАУРУС, 2012. — 400 с. ISBN 978–5–98421–178–9.
- Воробьев В.В.* Лингвокультурология: Теория и методы. М.: РУДН. 1997. 331 с.
- Гранде Б.М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд., репринт. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 592 с.
- Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. Пер. с немецкого языка под редакцией и с предисловием доктора филологических наук проф. Г.В. Рамишвили. 400 с.
- Завадовский Ю.Н.* Внесистемная семиотика жеста и звука в арабских диалектах Магриба // Труды по знаковым системам. Ч. IV. Учёные записки Тартуского Государственного Университета; 236 выпуск. (Отгиск статьи). Tartu, 1969. С. 415–424.
- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
- Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.
- Ковыришина Н.Б.* К вопросу о переводах иорданской литературы в России // Актуальные проблемы арабской филологии: сб. науч. трудов: к 125-летию со дня рождения Х.К. Баранова и К.В. Оде-Васильевой / под общ. ред. А.В. Штанова; [отв. ред. Э.В. Яковенко, Ю.С. Айвазян]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. языков стран Ближнего и Среднего Востока. Москва: МГИМО-Университет, 2018. С. 200–207.
- Коран* / Пер. смыслов и коммент. Валерии Пороховой; гл. ред. д-р Мухаммед Саид Аль Рошд. TEHRAN-ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN.: International Publishing Co., 2005–816 с.
- Махфуз Нагиб.* Осенние перепела / пер. с араб. И. Рабиновича и В. Шагаля. М.: Прогресс, 1965. 112 с.
- Мельничук А.С.* Язык и мышление // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 606–607.
- Мейе А.* Сравнительный метод в историческом языкознании / Пер. с франц. М., 1954. 454 с.
- Мишкуроев Э.Н.* О диалектном членении арабского языка // Сб. ст. М.: ВИ, 1979. № 15. С. 126–132.
- Мишкуроев Э.Н.* Система глагола в алжирском диалекте арабского языка. Дисс. канд. филол. наук. М.: Академия наук СССР, Ин-т Востоковедения. 1972. 212 с.
- Мец А.* Мусульманский ренессанс / Пер. с нем., предисл., библиогр., указ. Д.Е. Бертельса; отв. ред. В.И. Беляев. М.: Изд-во «Наука», гл. ред. вост. литер., 1966. 458 с.
- Финкельберг Н.Д.* Арабский язык: курс теории перевода. 2-е изд. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 228 с.
- Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с. ISBN 978-5-94244-019-0.
- Mansfield Peter.* The Arabs. Penguin Books. Revised edition published in Pelican Books 1978. Cox & Wymann Ltd, London. 576 p.
- Ан-Нахляви Абдурахман.* Основы и методы мусульманского воспитания дома, в школе и в обществе. Изд. 1-е. Дамаск: «Дару ль-фикр», 1399 (по хиджре), 1979. 272 с.
- (النحلاوي ، عبد الرحمن. أصول التربية الإسلامية وأساليبها في البيت والمدرسة والمجتمع \ عبد الرحمن النحلاوي. الطبعة الأولى. دمشق ، دار الفكر ، ١٩٩٣ هـ — ١٩٧٩ م. ٢٧٢ ص.)
- Абдель Куддус Ихсан.* Что-то в груди / Ихсан Абдель Куддус. Изд-во «Дару аль-хилал». 299 с. (عبد القدوس ، إحسان. شيء في صدري \ إحسان عبد القدوس. طبع مطابع مؤسسة دار الهلال. ٩٩٢ ص.)
- Хасан Аббас.* Полная грамматика. В 4-х т. Т. 4. Египет: изд. «Дару аль-маариф», 1968. 740 с. (حسن ، عباس. النحو الوافي. الدورة الكاملة ٤ مجلدات. الجزء الرابع \ عباس حسن. مطابع دارالمعارف ، مصر ، ١٩٦٩. ٧٦٩. ٤٧ ص.)
- Махфуз Нагиб.* Осенние перепела. Изд-во «Мактабат Мыср», «Дару Мыср ли т-тыбаа». 4-е изд-е, 1967. 199 с.
- (محفوظ ، نجيب. السمان والخريف \ نجيب محفوظ. الناشر: مكتبة مصر ، دار مصر للطباعة. الطبعة الرابعة ، ١٩٦٩. ٧٦٩ ص.)

References

- Baranov H.K.* Arabsko-russkij slovar': ok. 42000 slov. 6-e izd., stereotip. M.: Rus. jaz., 1985. 944 s.
- Belova A.G.* Istoricheskaia morfologija arabskogoazyka: po materialam pamjatnikov doislamskogo perioda. M.: Izd. firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1994. 208 s.

- Belova A.G.* Istorija arabskogo jazyka // Teoretiche-skij kurs arabskogo jazyka. M.: VU, 2004. S. 92–193.
- Bodnar S.N.* Jazyk arabskih dokumentov trgovno-jekonomicheskoj dejatel'nosti. Predisl. N.D. Volkova. M.: TEZAURUS, 2012. 400 s. ISBN 978-5-98421-178-9.
- Vorob'ev V.V.* Lingvokul'turologija: Teorija i metody. M.: RUDN. 1997. 331 s.
- Grande B.M.* Kurs arabskoj grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshhenii. 2-e izd., reprint. M.: Izd. firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1998. 592 s.
- Gumbol'dt V.* Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M.: Progress, 1984. Per. s nemeckogo jazyka pod redakciej i s pre-dislovieom doktora filologicheskikh nauk prof. G.V. Ramishvili. 400 s.
- Zavadovskij Ju.N.* Vnesistemnaja semiotika zhesta i zvuka v arab-skih dialektah Magriba // Trudy po znakovym si-stemam. Ch. IV. Uchjonye zapiski Tartuskogo Gosudarstvennogo Universiteta; 236 vypusk. (Ottisk stat'i). Tartu, 1969. S. 415–424.
- Karaulov Ju.N.* Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Izd. 7-e. M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 s.
- Krasnyh V.V.* Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija. M., 2002. 284 s.
- Kovyrshina N.B.* K voprosu o perevodax iordanskoj literatury v Rossii / N.B. Kovyrshina // Aktual'nye problemy arabskoj filologii: sb. nauch. trudov: k 125-letiju so dnya rozhdeniya X.K. Baranova i K.V. Ode-Vasil'evoj / pod obshh. red. A.V. Shtanova; [otv. red. E'.V. Yakovenko, Yu.S. Ajvazyan]; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) M-va inostr. del Ros. Federacii, kaf. yazykov stran Blizhnengo i Srednego Vostoka. Moskva: MGIMO-Universitet, 2018. S. 200–207.
- Koran / Per. smyslov i komment. Valerii Poroxovoj; gl. red. d-r Muxammed Said Al' Roshd. TEHRAN-ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN.: International Publishing Co., 2005. 816 s.
- Maxfuz Nagib.* Osennie perepela / Nagib Maxfuz; per. s arab. I. Rabi-novicha i V. Shagalya. M.: Progress, 1965. 112 s.
- Mel'nichuk A.S.* Jazyk i myshlenie // Lingvisti-cheskij e'nciklopedicheskij slovar'; gl. red. V.N. Yarceva. M.: Sovetskaya e'nciklopediya, 1990. S. 606–607.
- Meje A.* Sravnitel'nyj metod v istoricheskom jazykoznanii. Per. s franc. M., 1954. 454 s.
- Mishkurov E'.N.* O dialektnom chlenenii arabskogo jazyka // Sb. st. M.: VI, 1979. № 15. S. 126–132.
- Mishkurov E'.N.* Sistema glagola v alzhirskom dialekte arabskogo jazyka. Diss. kand. filol. nauk. M.: Akademii nauk SSSR, In-t Vostokovedeniya. 1972. 212 s.
- Mec A.* Musul'manskij renessans. Per. s nem., predisl., bibliogr., ukaz. D.E. Bertel'sa; otv. red. V.I. Belyaev. M.: Izd-vo «Nauka», gl. red. vost. liter., 1966. 458 s.
- Finkel'berg N.D.* Arabskij jazyk: kurs teorii perevoda. 2-e izd. M.: AST: Vostok -Zapad, 2007. 228 s.
- Shaxovskij V.I.* Lingvisticheskaya teoriya e'mocij: monografiya. M.: Gnozis, 2008. 416 s. ISBN 978-5-94244-019-0.
- Mansfield Peter.* The Arabs. Penguin Books. Revised edition published in Pelican Books 1978. Cox & Wyman Ltd, London. 576 p.
- An-Naxlyavi Abduraxman.* Osnovy i metody musul'manskogo vospitaniya doma, v shkole i v obshhestve. Izd. 1-e. Damask: «Daru l'-fikr». 1399 (po xidzhre), 1979. 272 s.
- (النحلاوي ، عبد الرحمن. أصول التربية الإسلامية وأساليبها في البيت والمدرسة والمجتمع \ عبد الرحمن النحلاوي. الطبعة الاولى. دمشق ، دار الفكر، ١٩٩٣ هـ ١٩٧٩ م. ٢٧٢ ص.)
- Abdel' Kuddus Ixsan.* Chto-to v grudi / Ixsan Abdel' Kuddus. Izd-vo «Daru al'-xilal». 299 s.
- (عبد القدوس ، إحصان. شيء في صدري \ إحصان عبد القدوس. طبع بمطابع مؤسسة دار الهلال. — ٩٩٢ ص.)
- Hasan Abbas.* Polnaja grammatika. V 4-h t. T.4. Egipet: izd. «Daru al'-maarif». 1968. 740 s.
- (حسن ، عباس. النحو الوافي. الدورة الكاملة ٤ مجلدات. الجزء الرابع \ عباس حسن. مطابع دارالمعارف ، مصر ، ١٩٦٩. ٧٤٠ ص.)
- Maxfuz Nagib.* Osennie perepela. Izd-vo «Maktabat Mysr», «Daru Mysr li t-tybaa», 4-e izd-e, 1967. 199 s.
- (محفوظ ، نجيب. السمان والخريف \ نجيب محفوظ. الناشر: مكتبة مصر، دار مصر للطباعة. الطبعة الرابعة ، ١٩٦٩. ١٩٩ ص.)

ХІІІ. МЕТОДОЛОГИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

И. Н. Веденеев

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ (ОРИЕНТАЛИЗМ) КАК НАУКА И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: КРАТКИЙ ОБЗОР

Исследование посвящено анализу комплексного явления, каковым является востоковедение: в научном и идеологическом отношении. Делается вывод о том, что востоковедение обладает качественными отличиями от остальных общественных наук, может быть противопоставлено им. Также делается вывод о том, что востоковедение содержит в себе идеологический компонент (т.н. «ориентализм»), который, однако, является не более чем эквивалентом тех общественных отношений, что объективно существуют в рассматриваемом обществе.

Ключевые слова: востоковедение, методология, наука, идеология, капитализм.

I. N. Vedeneev

ORIENTAL STUDIES (ORIENTALISM) AS SCIENCE AND IDEOLOGICAL DISCOURSE: A BRIEF REVIEW

The study is devoted to the analysis of the complex phenomenon of Oriental studies: in scientific and ideological terms. It is concluded that Oriental studies have qualitative differences from other social sciences and can be opposed to them. It is also concluded that Oriental studies contain an ideological component (known as «orientalism»), which, however, is nothing more than an equivalent of those social relations that objectively exist in the society that is the object of study.

Keywords: oriental studies, methodology, science, ideology, capitalism.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-2-130-134

Пожалуй, не станет преувеличением сказать, что одним из краеугольных камней востоковедения являются вопросы методологии. Это не значит, что другие науки могут обходиться без умозрительной рефлексии по поводу того, какой теоретический аппарат ими используется. Это также не означает, что в рамках других наук не существует вопросов относительно применяемых ими методов.

Востоковедение является общественной наукой, и в этом смысле она вполне разделяет все те методы и подходы, что характерны для наук об обществе: экономики, социологии, политологии и истории (либо политэкономии, которая в определённой степени выступала — во всяком случае, претендовала на то, чтобы выступать — своего рода, универсальной, «целостной» альтернативой им всем). Однако сама специфика материала, «исходных данных», с которыми востоковедению приходится работать, порождает, своего рода, «органическое» отличие ориентализма от других наук. Оно наиболее «рельефно» может быть передано следующим противопоставлением: *areas studies versus substantial studies*¹.

¹ Данное противопоставление было сформулировано А.И. Фурсовым (который сам является востоковедом, монголистом по исходному образованию) в ряде его работ, в частности: *Фурсов А.И. Операция «Ориентализм» (доклад). М.: Гуманитарий, 2004. 55 с.*

Так, с одной стороны, в нашем распоряжении оказывается ряд наук, которые обладают собственным базовым предметом исследования (вроде вышеперечисленных). Они не являются взаимопересекающимися: экономика (если оставить за скобками экономическую историю, обладающую своей спецификой, в частности, в вопросах методов) не занимается вопросами истории и *vice versa*. Однако, если мы возьмём востоковедение, любой из его разделов (будь то синология или курдоведение) ситуация окажется совершенно иной². Быть признанным востоковедом означает быть — в определённой степени и до известного предела — и историком, и филологом, и экономистом, и культурологом того общества, изучению которого посвящаешь себя. В подтверждение этого можно привести классиков отечественной востоковедной науки (академиков В.В. Бартольда, В.А. Гордлевского и др.), которые обладали фундаментальной подготовкой не только по части языков, но также демонстрировали устойчивый интерес по отношению к самым разным частям и сторонам жизни обществ, которые они изучали³.

Можно сказать, повторяя, в значительной степени за А.И. Фурсовым, что такая ситуация с разделением наук возникла не случайно и является хоть и не результатом чьего-то заговора, но закономерной вследствие логики развития самих обществ, общественных систем, изначально их породивших. Так, с одной стороны, мы имеем ряд наук, которые, последовательно возникнув в XIX в. в странах Западной Европы (или, пользуясь понятиями мир-системного подхода И. Валлерстайна, в ядре капиталистической мирсистемы), «на материале» этих обществ (находящихся на совершенно конкретном этапе своего развития), впоследствии были экспортированы на периферию мирсистемы (обретшей к этому моменту глобальный характер)⁴ и инкорпорированы в качестве определённой картины мира, мировоззрения, *Weltanschauung*. Характерным свойством (если не сказать, сильной чертой, преимуществом) «геокультуры Просвещения» (И. Валлерстайн) был её универсальный характер. Именно благодаря её «инклюзивному» характеру у других, незападных обществ — с их совершенно оригинальными, древними культурами и историческим опытом — появлялась возможность прикоснуться к передовым достижениям западной науки. В той мере, в которой представителям других культур удавалось приобщиться к достижениям западной культуры и техники, в той степени конструктивный диалог между Востоком и Западом на том этапе становится возможен.

² Это не касается отдельных дисциплин, как то филология курдских языков (диалектов курдского языка) или (древне)китайская философия — именно потому, что ни одна из них не воплощает в себе, в полной мере, всего востоковедения, самой «идеи востоковедения». Возможно, более корректно было бы сказать, что востоковедение предполагает большую «комплексность» знаний по сравнению с классическими *substantial studies*, в особенности когда речь идёт о западных обществах, «обществах западного типа» (применительно к которым очевидно, что бизнес и государственное управление «разведены» по отношению друг к другу не только в наших представлениях, но и в практической деятельности, «повседневной практике», «практической идеологии» таких обществ).

³ Бартольд В.В. Сочинения / От редакционной коллегии по изданию «Сочинений» академика В.В. Бартольда. Т. 1. Акад. наук СССР, Ин-т народов Азии. М.: Изд-во вост. лит., 1963–1969. С. 7–8.; Гордлевский В.А. Избранные сочинения / От редакционной коллегии по изданию избранных сочинений академика В.А. Гордлевского. Т. 1. Акад. наук СССР. М.: Изд. вост. лит., 1960–1968. С. 3.

⁴ Одними из первых, чётко зафиксировавших это, стали ещё молодые К. Маркс и Ф. Энгельс, о чём свидетельствуют первые же строки «Манифеста коммунистической партии»: «Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки. Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения» и т.д. Маркс. К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии (1949) // marxist.org [Электронный ресурс] URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 30.11.2022).

Универсализм западных наук проявлялся, в частности, в том, что всем обществам предписывался один, единый путь развития в истории: вслед за Западом и «по образу и подобию» Запада. В этом отношении и либерализм, и марксизм — основные направления интеллектуальной мысли Запада в XIX—XX вв. — продемонстрировали едва ли достижимое для них (применительно к другим вопросам) единодушие, изобразив будущее всего человечества в виде непрестанно восходящего графика, своего рода, экспоненциальной функции. Наступление коммунизма представлялось его adeptам чем-то неизбежным, обусловленным «*исторической необходимостью*» (как если бы — не будучи, при этом, идеалистом — можно было заранее знать об исходе исторического процесса ещё до наступления выведенного Гегелем условного «*конца истории*»)⁵.

Однако уже в XX в., во второй его половине, начали раздаваться голоса представителей незападной интеллигенции, заявлявших о том, что представления Запада о Востоке (т.н. «*ориентализм*», из названия дисциплины превратившийся в современной западной науке в пейоратив) суть ни что иное как искажённое, «ложное сознание», если не сказать инструмент непрямого, опосредованного господства Запада над всем остальным миром в новых исторических условиях (отмеченных завершением эпохи «классического колониализма»). Одним из наиболее ярких выразителей (хотя далеко не единственным и даже не лучшим) стал Э. Саид⁶, который предпринял попытку если не предложить альтернативное видение, «систему координат», то, как минимум, изобличить сложившийся *status quo*.

С нашей точки зрения с выводами Саида вполне можно согласиться, тем более, что его мысль в некотором отношении обнаруживает сходство с исследованиями о власти и контроле французского философа М. Фуко. В этой перспективе ориентализм (именно как пейоратив) представляет собой, своего рода, проявление концепции «власти-знания» (фр. *le savoir-pouvoir*)⁷. С той лишь разницей, что если в работах западного мыслителя это явление фигурировало скорее как изобретённое Западом для «внутреннего употребления» (подобно «*дисциплинарной власти*»), то ориентализм представляет собой «экспортную» версию данного интеллектуального продукта — своего рода, «технологии управления» — предназначенную для осуществления контроля посредством целенаправленного конструирования представлений о реальности. Очевидно, эти представления о реальности глубже, чем бытовая пропаганда. Не говоря о том, что сами науки, иными словами — «гносеологические поля» направлены на ретрансляцию взглядов определённого рода, то есть соответствуют определённым интересам, интересам определённых «групп интересов».

В свою очередь, уязвимость «деколонизаторских», «контр-универсалистских» схем, подобных тем, что были предложены Саидом (или даже Фурсовым) состоит в том, что они склонны игнорировать реалии глобального капитализма. В настоящее время не существует укладов, которые были бы альтернативны *capitalist mode of pro-*

⁵ Как утверждают апологеты современной материалистической философии (которая наиболее последовательно развивается школой *спекулятивных реалистов*), сами представления о том, какие убеждения мы можем называть «материалистическими» трансформируются в науке (и философии) подобно тому, как из века в век меняются представления людей о том, что есть «материя». Более того, достигая каждого следующего этапа, «подлинно материалистическая» философия провозглашает предыдущий этап своего становления «идеалистическим». В наше время эта участь постигла телеологию самого Маркса (которая, впрочем, вполне осознавалась уже Н.А. Бердяевым). Данная схема, в частности, изложена в следующей работе: *Ветушинский А.* Во имя материи: критические и метафизические исследования. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 158 с.

⁶ Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2006. 640 с.

⁷ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. 1996. 448 с.

duction, не уступая ему в эффективности⁸ (т.е. способности генерировать прибавочный продукт). Как показал опыт XX в. (в частности, совершенно провальный опыт т.н. «еврокоммунистов»), нельзя вполне добиться «культурной гегемонии» (А. Грамши) не получив при этом контроля над средствами производства. Левая альтернатива — в рамках западного проекта — не сработала. Как следствие этого, все те дискурсы, что могут навязываться периферии — не более чем *инвариант* (точное соответствие, эквивалент в иной плоскости) тех общественных отношений, что существуют между странами объективно⁹. Объективным (если не сказать, что «истинным»), в таком случае, парадоксальным образом оказывается сам подобного рода дискурс (во всяком случае, в рамках, применительно к рассматриваемой системе).

С этой точки зрения и радикальный исламизм, получивший достаточно широкое распространение на Ближнем Востоке суть не что иное как следствие издержек глобализации в её неолиберальном изводе: пользуясь выражением Маркса, можно сказать, что современный Ближний Восток это, в значительной степени, «язычник, чажущий от язв христианства», т.е. издержек более «прогрессивной» (если выражаться в понятиях соответствующего дискурса) формации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по этому краткому обзору темы.

Востоковедение (ориентализм) — явление многогранное. Как и все общественные науки оно, с одной стороны, содержит «научный» компонент, а, с другой стороны, «идеологический» (т.е. измерение интересов, если не сказать, этики, ценностей). В то же время востоковедение — как *area studies* — имеет качественное отличие от «частных» (по сравнению с ним) общественных наук, каждая из которых обладает собственным базовым объектом исследования (т.н. *substantial studies*: экономика, социология, политология и история). Если вторые осуществляют, условно, «продольное» разделение воспринимаемой нами реальности (если не сказать, наших представлений о ней), то востоковедение осуществляет их «поперечное» сечение — применительно к какой-то одной конкретной стране или региону (во всяком случае, тяготеет к этому в несравненно большей степени, нежели историческая наука стремится к «конвергенции» с наукой экономической и т.д.).

Если брать общественные науки в идеологическом измерении, то следует признать, что все они, в той или иной степени, служат выражению интересов, существующих в обществе. Это не хорошо и не плохо, но, с нашей точки зрения, это то «неизбежное зло», с которым приходится мириться. Вместе с тем попытка построить сугубо «научную идеологию» (как то пытались в XX в.) привело к результатам хоть и не диаметрально противоположным, но далёким от искомых: монополия одной идеологии стала инвариантом монополии одной партии на власть.

Список источников и литературы

Бартольд В.В. Сочинения (в 9 томах). Т. 1. Акад. наук СССР, Ин-т народов Азии. М.: Изд-во вост. лист., 1963—1969. 763 с.

Ветушинский А. Во имя материи: критические и метафизические исследования. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 158 с.

⁸ Немаловажно обратить при этом внимание на то, что критерии «эффективности» (более того, самой «рациональности») оказываются задаваемыми (социальной) системой, системой доминирующих общественных отношений, а отнюдь не индивидуальной личностью, «свободным субъектом».

⁹ Одним из наиболее полных (если не сказать последних) исследований, посвящённых изучению неравноценного обмена между центром и периферией мировой системы является работа: Коуп З. Разделённый мир. Разделённый класс. Глобальная политическая экономика и стратификация труда при капитализме. М.: Based Press, 2022. 544 с.

- Гордлевский В.А.* Избранные сочинения (в 4 томах). Т. 1. Акад. наук СССР. М.: Изд. вост. лит., 1960–1968. 556 с.
- Коуп З.* Разделённый мир. Разделённый класс. Глобальная политическая экономия и стратификация труда при капитализме. М.: Based Press, 2022. 544 с.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии (1948) // marxist.org. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 30.11.2022).
- Саид Э.* Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2006. 640 с.
- Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. 1996. 448 с.
- Фурсов А.И.* Операция «Ориентализм» (доклад). М.: Гуманитарий, 2004. 55 с.

References

- Bartol'd V.V.* Sochineniya (v 9 tomah). T.1. Akad. nauk SSSR, In-t narodov Azii. M.: Izd-vo vost. list., 1963–1969. 763 s.
- Fuko M.* Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let. 1996. 448 s.
- Fursov A.I.* Operaciya «Orientalizm» (doklad). M.: Gumanitarij, 2004. 55 s.
- Gordlevskij V.A.* Izbrannye sochineniya (v 4 tomah). T.1. Akad. nauk SSSR. M.: Izd. vost. lit., 1960–1968. 556 s.
- Kope Z.* Razdelyonnyj mir. Razdelyonnyj klass. Global'naya politicheskaya ekonomiya i stratifikaciya truda pri kapitalizme. M.: Based Press, 2022. 544 s.
- Marks K., Engels F.* Manifest kommunisticheskoy partii (1948) // marxist.org. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (access date: 30.11.2022).
- Said E.* Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka. SPb.: Russkij mir, 2006. 640 s.
- Vetushinskij A.* Vo imya materii: kriticheskie i metafizicheskie issledovaniya. Perm': Gile Press, 2018. 158 s.

ОБ АВТОРАХ

Веденеев Илья Николаевич — кандидат исторических наук, лаборант-исследователь сектора курдоведения Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, Москва. *Область научных интересов:* история курдского национализма (XIX–XXI вв.), сравнительное языкознание. *Основные публикации:* Веденеев И.Н. Проблемы развития турецкого общества начала 40-х гг. XX в. глазами Б. Боран // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 4. С. 349–357. Веденеев И.Н. Позиция и роль Турции в урегулировании конфликта на Украине // Восточная аналитика. Т. 13, № 2, 2022. С. 88–94. Веденеев И.Н. Влияние иракских курдских политических партий на национальное движение курдов Турции (1971–1980 гг.) // Вестник российской нации. № 6(83), 2021. С. 73–78. Веденеев И.Н. Действия иракского и турецкого правительств по подавлению курдского национального движения: фактор координации (1950–1970) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: исторические науки, юридические науки. Т. 7, № 4(28), 2021. С. 314–320. Веденеев И.Н. Турецкие левые и национальное движение курдов: к вопросу преемственности (1960–1980 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. № 4(50), 2021. С. 24–32. Веденеев И.Н. Различия курдского национально-освободительного движения в Ираке и Турции (1958–1979 гг.): сравнительный анализ // Восток (Oriens). № 6, 2020. С. 107–117. *E-mail:* ilya.vedeneev@gmail.com

Борисова Дарья Сергеевна — преподаватель кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков МГИМО МИД России, аспирант ИВ РАН, Москва. *Область научных интересов:* тайский язык, культура Таиланда, литература Таиланда. *Основные публикации:* Борисова Д.С. Реклама как элемент преподавания тайского языка // «Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики» Материалы II научно-практической конференции. 2021. С. 148–152. Борисова Д.С. Метафоры, связанные с коронавирусом, в публикациях тайландских СМИ // Материалы чтений памяти Б.Н. Мельниченко и С.Е. Трифонова. Сборник статей / отв. ред. А.И. Хабибуллина, ред. М.А. Игнатъев, ред. Н. Мекратанакулпат СПб.: Издательство РХГА, 2022. С. 19–25. *E-mail:* daria.borisova.97@gmail.com

Грушевой Александр Гаврилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН. *Область научных интересов:* Ближний восток эллинистического и римского времени, общие проблемы античной культуры; русское присутствие на Ближнем Востоке XIX — начале XX вв. *Основные публикации:* Новые материалы о взаимоотношениях селевкидских монархов с греческими городами Малой Азии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 7. СПб., 2008. с. 153–172. (с. 171–172 — резюме на французском); Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб., 2008. Издательство факультета филологии и искусств. 503 с.; Античные представления о возникновении человека в сравнительном освещении // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики 2009 № 1, с. 177–197. (1,4 а.л., 76299 зн.); Очерки экономической истории Сирии и Палестины в древности (I в. до н.э. — VI в.н.э.). СПб. 2013 (Нестор-История. Тираж 500 экземпляров, объём 23,75 уч.п.л. 378 страниц); Специфические черты российского паломничества в Палестину на рубеже XIX–XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины Т. XXXVI, 2017. С. 62–77; Просвещение арабов-христиан как важный фактор во внешней политике России на Ближнем Востоке (вторая половина XIX в) // Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии 2020№ 3. С. 247–265 DOI 10/24411/2244-5391-2020-10310;

Планы развития образования в русских школах на Ближнем Востоке перед Первой мировой войной // *Христианство на Ближнем Востоке*. 2020. № 4. С. 37–56. DOI 10/24411-2587-9316-2020-10026; Императорское Православное Палестинское общество в восприятии современников (Б.Н. Шаховской) // *Христианство на Ближнем Востоке*. 2021. № 1. С. 34–54. DOI 10.24411/2587-316-2021-10002. *E-mail*: agrush@yandex.ru

Кирчанов Максим Валерьевич — доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Воронежского государственного университета. *Область научных интересов*: национализмы и нации Востока, политическая модернизация, интеллектуальная история. *Основные публикации*: Kirchanov M.V. Constructivism in Russian post-Soviet historiography: unreliable theory or universal language of historical imagination? // *Social and Human Sciences Problems*. 2020. No. 3 (24). P. 66–80; Kyrchanoff M.W. Imagining and inventing Syria: Alawites as frontier case of genesis of the nation in the Arabic world // *Journal of Frontier Studies*. 2017. No 2. P. 73–106; Kyrchanoff M.W. Of all possible worlds..., or Soviet intellectuals imagine Orient: intellectual histories and archaeologies of Soviet Orientalism // *Acta Orientalia Voronensia* / ed. M.W. Kyrchanoff. Voronezh: Faculty of International Relations, 2019. P. 26–61.

Крылов Александр Юльевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков АНО ВО «Институт стран Востока». *Область научных интересов*: сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, коммуникативистика, когнитивная, антропологическая лингвистика, лингвокультурология, эмотиология: вербалика и авербалика эмоций, переводоведение, лингвоарабистика, разговорно-диалектные языки арабов. *Основные публикации*: Отражение категории эмотивности в арабских фразеологизмах и способы их перевода // *Вестник РУДН. Серия «Лингвистика»*. 2012. № 1. С. 105–112. Арабская метафора как средство репрезентации эмоций // *ВОСТОК (ORIENTIS)*, Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 1. С. 97–104. Металогические приёмы в арабской ораторской речи // *ВОСТОК (ORIENTIS)*. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 2. С. 103–112. Из истории отечественной лингвоарабистики // *История востоковедения: традиции и современность: материалы III всероссийской школы-конференции*. 2018. С. 56–61. Эмотивная функция языка и её отражение в речи арабов // *Актуальные проблемы арабской филологии: сб. науч. трудов: к 125-летию со дня рождения Х.К. Баранова и К.В. Оде-Васильевой*. 2018. С. 227–241. Переводческие трансформации в переводах арабско-русских текстовых структур // *Актуальные проблемы арабской филологии: сб. науч. статей II Всероссийской научно-практической конференции имени Х.К. Баранова*. 2021. С. 178–195. *E-mail*: ayukryl@mail.ru

Крылов Алексей Александрович — кандидат филологических наук, доцент кафедры ближневосточных языков ВУМО. *Область научных интересов*: сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, коммуникативистика, когнитивная, антропологическая лингвистика, речевая деятельность, речевое поведение, психолингвистика, лингвокультурология. *Основные публикации*: Игровые тенденции в арабской и русской речи // *Аксиомы и парадоксы языка: структура, коммуникация, дискурс. Материалы VII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации*. 2013. С. 619–627. Функционально-стилистические особенности речевой деятельности арабофонов и русскоязычных коммуникантов // *Вестник Российского университета дружбы народов, научный журнал, серия «Лингвистика»*. № 4. 2013. С. 80–90. Фразеологизмы как отра-

жение лингвокультурологических особенностей арабской и русской речи // ВОСТОК (ORIENS). 2014. № 5. 2014. С. 98–106. Паралингвистические средства коммуникации арабофонов и носителей русского языка // Вестник Российского университета дружбы народов, научный журнал, серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». № 4. 2014. С. 5–13. Коммуникативные роли арабской и русской языковых личностей // Актуальные проблемы арабской филологии. Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции имени Х.К. Баранова. 2021. С. 160–177. Речевая агрессия в арабском и русском повседневных дискурсах // Лингвострановедение: методы анализа, технологии обучения: девятнадцатый межвузовский семинар по лингвострановедению. 2022 г. С. 181–192. *E-mail*: ayukryl@mail.ru

Ниёзи Ёрмахмод Бобо — кандидат философских наук, директор института по изучению проблем государств Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана. *Область научных интересов*: история философии, политический ислам, страноведение, геополитика, история международных отношений, арабистика, тюркология. *Основные публикации*: Взгляды современных арабских исследователей на философию Авиценны (монография). Душанбе: Ирфон, 2008, 311 с.; Модель человеческого самопознания или развитие здорового человека» (монография). Душанбе: Ирфон, 2009, 164 с.; Современная арабская философия // Вестник Академии наук Таджикистана. 2009. № 3. С. 53–55; Материалистическая интерпретация онтологии Ибн Сины в современной арабской философии // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: философия и право. 2010. № 1. С. 63–75; Интерпретация Шайх-ул-Арз о философии Ибн Сины // Вестник Таджикского национального университета. 2010. № 4 (61). С. 107–112; Аналитическая методология философии Ибн Сина // Известия Института философии, политологии и права им. А Баховиддинова АНРТ. 2014. № 3. С. 3–6; Интеграция стран Центральной Азии: проблемы и перспективы // Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации. Душанбе. 2019. С. 51–61; Античные идейные предпосылки теории классификации наук // Историк (Научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша. 2020. № 2. Душанбе. С. 141–152; Основы исламизма или панисламизма в Турции // Известия Института философии, политологии и права им. А Баховиддинова АНРТ. 2021. № 3. С. 14–21.

Сафонова Наталия Вячеславовна — младший научный сотрудник ЦИЦАК ИВ РАН, Москва. *Область научных интересов*: миграционные процессы, мусульманская община во Франции, ислам, бестиарий Востока и Запада. *Основные публикации*: Исламизм и исламский экстремизм во Франции // Власть. 2021; Идеи И. Гаспринского в социокультурном измерении // Востоковедение: история и методология. 2020. № 2. С. 71–78. DOI: 10.31696/2686-8202-2020-2-71-78; Оформление входа в древнеегипетские гробницы Саккары эпохи V династии // Восточный курьер / Oriental Courier. 2020. № 3–4. DOI: 10.18254/S268684310012465-9; Бестиарий как жанр: между Востоком и Западом // Востоковедения: история и методология. 2019. № 1. С. 125–135. *E-mail*: safonovanat@gmail.com

Сенюткина Ольга Николаевна — доктор исторических наук, профессор кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации НГЛУ, начальник международной научно-исследовательской лаборатории НГЛУ «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточноазиатских территорий». *Область научных интересов*: история ислама в России, история нижегородских татар, методология исторической науки, межэтнические и межконфессиональные взаимодей-

ствия. *Основные публикации*: Сенюткина О.Н. Пытаясь понять и вообразить ислам... (образ ислама в сознании российских элит 1880-х — 1920-х гг.): Монография. М.: Медина, 2021. 460 с. Соавторы: Гусева Ю.Н., Христофоров В.С.; Сенюткина О.Н.; Андреевка-Метравыл. Из истории нижегородского татарского селения Андреевка-Метравыл: монография. Н. Новгород: Медина, 2017. 216 с. Соавтор: Беюсов М.А.; Сенюткина О.Н.; История Татарской Медяны (XVII—XXI вв.). Серия: Татарские деревни Нижегородского края. Н. Новгород, 2008. 213 с.; Сенюткина О.Н. Компаративистика в историческом исследовании // Религия, стабильность, безопасность [Электронный ресурс]: Сборник научных трудов / Под. ред. О.Н. Сенюткиной. Электронные текстовые данные (3,06 Мб). Н. Новгород: НГЛУ, 2021. 149 с. 1 электрон., опт. диск (CD-ROM); Сенюткина О.Н. Рассекреченные документы ГПУ—ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 405—418. Соавтор: Христофоров В.С.; Сенюткина О.Н. Служилые татары Нижегородчины в военной истории России // Регионы России в военной истории страны. Выпуск III: сборник материалов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. г. Йошкар-Ола. 17—18 ноября 2021 г. / ред.-сост. О.А. Кошкина, Е.П. Кузьмин. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. 480 с. С. 143—150; Сенюткина О. Дискурс о российских мусульманах в материалах Особых совещаний 1905—1914 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 231—254. Соавтор: Гусева Ю.Н.

Судакова Александра Андреевна — магистрант Санкт-Петербургского государственного университета. *Область научных интересов*: социально- культурная антропология, этническая антропология Японии, этнопсихология и этнические стереотипы поведения японцев, международные отношения, японский язык и методика его изучения и преподавания. *Основные публикации*: Судакова А.А. Положение и воспитание женщин сословия си в период Эдо // Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21—23 июня 2017 г.: Материалы конгресса. СПб.: НП-Принт, 2017. Т. 2. С. 454—455; Судакова А.А. Иерархическая градация сословия си в период Эдо // Сборник XI конференции к молодым японоведам «Новый взгляд». М.: Спектр, 2020. С. 7—15; Судакова А.А. Экономическое положение, функции и обязанности сословия си в период Эдо // Сборник «Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: 4-й молодёжный конвент УрФУ: материалы международной конференции 26 марта 2020 года». Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2020. С. 656—659; Судакова А.А. Образование в воинском сословии периода Эдо // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС-Пресс, 2020. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_3_19238.htm, свободный — Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». *E-mail*: alexandras.96@mail.ru

Харина Ольга Александровна — кандидат политических наук, научный сотрудник Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. *Область научных интересов*: внешняя политика Индии, Индия в международных отношениях, безопасность Южной Азии, культурные, социально-экономические и политические связи Южной Азии. *Основные публикации*: Харина О.А. Проблемы взаимодействия в «треугольнике» Россия — Индия — Китай // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 5 (46). С. 588—593. 0,3 п.л.; Харина О.А. Стратегические интересы Индии в ШОС: энергетика и безопасность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отно-

шения. 2017. Т. 17. № 3. С. 508–517. 0,75 п.л.; Харина О.А. Особенности формирования альянсов в Южной Азии на примере отношений Китая и Пакистана // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 1 (14). С. 96–100. 0,75 п.л. Харина О.А. Конфликт интересов Индии и Китая в Непале // Человек. Сообщество. Управление. 2016. № 1. С. 127–134. 0,6 п.л. *E-mail*: olaishra@mail.ru

Черникова Лариса Петровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Китая ИВ РАН. *Область научных интересов*: история Китая нового и новейшего времени, межнациональные отношения, этно-политические противоречия, миграции, языковой барьер, российско-китайские и советско-китайские отношения, китайский язык и методика изучения, история создания и развития словарей, международные отношения на Дальнем Востоке, история русской эмиграции в Китае, межнациональные и межрасовые браки. *Основные публикации*: Взгляд на Китай и формирование доктрины отношений: отличительные черты имперской и советской культурной политики взаимодействия / Взгляд чужеземца: дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между востоком и западом в XVIII–XXI вв. Коллективная монография / Г.В. Александров, М.М. Фролова, Ф.И. Мелентьев [и др.]; под общ. ред. О.В. Хавановой (отв. ред.), А.А. Леонтьевой, К.В. Мельчаковой. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. 376 с., ил.; Феномен восточной эмиграции в Китае и проблема диалога культур / Эмиграция как текст культуры: историческое наследие и современность. Сборник научных статей. Культурно-просветительский фонд «Dialogum». Будапешт: Selmecci Vt.; Киров: Радуга-Пресс, 2020. 456 с. С. 444–455; Феномен восточной эмиграции в Китае и проблема диалога культур / Эмиграция как текст культуры: историческое наследие и современность. Сборник научных статей. Культурно-просветительский фонд «Dialogum». Будапешт: Selmecci Vt.; Киров: Радуга-Пресс, 2020. 456 с. С. 444–455.; Черникова Л.П. Изменение настроений российской эмиграции в Китае после 22 июня 1941 г. // Вторая мировая война и Восток: (Коллективная монография) / Отв. ред. и сост. Н.Г. Романова, Т.А. Филиппова; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 520 с.; Российская эмиграция в Китае (1900–1949) // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 9: Национальная культура в транснациональном пространстве / отв. ред. Ю.В. Любимов; составитель С.В. Прожогина. М.: ИВ РАН, 2018. 412 с. С. 319–359. *E-mail*: Larisa-che@mail.ru

Шомахмадов Сафарали Хайбуллоевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории Сериндика Института восточных рукописей РАН. *Область научных интересов*: структура буддийского канона, буддийские теории имперской власти, модельные биографии буддийских царей и учителей, санскритские дхарани, письменность брахми, палеография сериндийских санскритских рукописей. *Основные публикации*: Shomakhmadov S. The Tangut Dhāraṇīs Collections in Siddham Script from IOM, RAS. Part II // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 25. No. 2 December 2019. С. 54–67; Shomakhmadov S. The Tangut Dhāraṇīs Collections in Siddham Script from IOM, RAS. Part I // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 25. No. 1. June 2019. С. 45–63; Shomakhmadov S. Stages and perspectives of the development of Dhāraṇī Studies as a branch of Buddhist studies // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 4. С. 525–535; Shomakhmadov S., Vorobyova-Desyatovskaya M.I. Ajitasena-vyākaraṇa-nirdeśa-nāma-mahāyāna-sūtra («Mahāyāna Sūtra called “The Explanation of Prophecy [for king] Ajitasena”») // Manuscripta Orientalia. Vol. 20. С. 32–37. *E-mail*: safaralihshom@mail.ru

Научное издание

**ВОСТОКОВЕДЕНИЕ:
ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ**

Выпуск 2, 2022

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Формат 70×100¹/₁₆ Усл. печ. л. 8,75. Страницы 140. Уч.-изд. л. 12,0.

Тираж 500 экз. Подписано в печать 01 декабря 2022.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12.

Научно-издательский отдел
Руководитель отдела: *Захаров А.О.*
e-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5